Russ 267 P

<36619801440013

S

<36619801440013

Bayer. Staatsbibliothek

3

Russ. 267 P

Ex libris Georgii Du... Megapolitani

II, 87

'A'-2-a

[Jacob v. Stählin]

ЛЮБОПЫТНЫЯ И ДОСТОПАМЯТНЫЯ СКАЗАНІЯ О ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ

изображающія истинное свойство сего премудраго Государя и отца отечества,

собранныя въ теченіе сорока лѣтъ дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ

Яковомъ Штелиномъ.

Въ Санктпетербургѣ,
печатано съ дозволенія указнаго
въ типографіи Б. Л. Гека,
1786 года.

ga 1641472

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Прежде всего должно мнѣ объявишь, что я въ 1735 году былъ изъ Дрездена въ Петербургъ Императорскою Академіею наукъ выписанъ, и тогда привезъ съ собою одобрительныя письма отъ Королевскаго Польскаго и Саксонскаго перваго Министра, Графа *Бриля*, къ бывшему тогда при Россійскомъ дворѣ чрезвычайному Послу Графу *Линару*. Сей достойный Министръ принялъ меня столь благосклонно, что удостоилъ ежедневнаго обращенія въ своемъ домѣ и при своемъ столѣ, и доставилъ мнѣ знакомство какъ со многими чужестранными, такъ и Россійскими знатными господами. Между оными находились еще тогда весьма многіе, которые нетолько въ воинской, гражданской и морской службѣ на-

ходи-

ходились при *ПЕТРѢ Великомъ* едва только за десять лѣтъ предъ тѣмъ умершимъ, но и обращались съ нимъ часто. И поелику первая должность службы моея состояла въ иносказательныхъ представленїяхъ для бывшихъ тогда весьма часто при дворѣ фейерверкахъ и большихъ иллюминацїяхъ, то я снискалъ такъ же короткое знакомство съ тогдашнимъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Принцомъ Гессенъ-Гамбургскимъ и его достопочтеннымъ тестемъ Фельдмаршаломъ, Княземъ *Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ*, при столѣ коего часто, какъ отъ него самаго, такъ и отъ другихъ Генераловъ расказываемы были разные случаи о *ПЕТРѢ Великомъ*. Когда же я изъявлялъ свое удивленїе и особливое удовольствїе о таковыхъ извѣстїяхъ, и сожалѣлъ, что оныя по смерти ста-

рыхъ достойныхъ мужей должны быть погребены въ забвенїи, сколь ни достойны быть навсегда извѣстны для славы *ПЕТРА Великаго*, то сей вѣрный слуга и почитатель своего Монарха сказалъ мнѣ, что если я имѣю охоту записывать таковые случаи, то онъ охотно будетъ мнѣ ихъ разсказывать. Мнѣ надлежало токмо временемъ ему о томъ напоминать, особливо послѣ обѣда, когда онъ по обыкновенїю своему сидя на единѣ куривалъ табакъ. Отъ сего Князя слышалъ я иногда нѣкоторыя дѣла *ПЕТРА Великаго*, кои чрезвычайное возбуждали во мнѣ вниманїе, и о которыхъ я ни въ какой о немъ исторїи и ни на какомъ языкѣ не читывалъ. А дабы столь достопамятныя и истинныя извѣстїя слышанныя изъ устъ столь знаменитыхъ свидѣтелей не истребились изъ моей памя-

ти, предпріялъ я оныя крашко вносишь на бумагу. Сіе я дѣлывалъ обыкновенно, коль скоро возвращался домой въ вечеру, или на другой день по утру. Сверхъ того, имѣлъ я еще много случаевъ при моемъ двадцати лѣтнемъ короткомъ обхожденіи съ бывшимъ Канцлеромъ Графомъ *Бестужевымъ*, и въ толь многихъ другихъ знатныхъ домахъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ слышать многія достопамятности о *ПЕТРѢ Великомъ* изъ устъ тогдашнихъ воинскихъ и гражданскихъ его служителей, особливо, какъ я былъ взятъ по именному указу къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю *Петру Федоровичу* Профессоромъ, гдѣ въ сей должности три года находился.

При тогдашней моей должности и толь многихъ постороннихъ препорученіяхъ и дѣлахъ сколь ни

мало

мало оставалось мнѣ времени для записыванія начатыхъ мною повѣстей, однако же отъ времени до времени приращались онѣ такъ, что произошло на конецъ нарочитое оныхъ собраніе.

Между тѣмъ большая часть, да почти и всѣ подъ каждою статьею означенные очевидные свидѣтели перемерли, и конечно бы сіи особливыя извѣстія о *ПЕТРѢ Великомъ* унесли бы съ собою во гробъ, если бы мое любопытство ихъ не начертало, и не сохранило бы для потомства.

Я долженъ сказать здѣсь, что упомянутые тутъ свидѣтели сихъ сказаній никакъ еще не всѣ, да едва ли и сотую долю составляютъ тѣхъ, кои имѣли счастіе обращаться съ *ПЕТРОМЪ Великимъ*. Я токмо тѣхъ привожу, коихъ зналъ

лично въ Москвѣ и въ Петербургѣ и слышалъ, какъ они расказывали. Изъ нихъ нынѣ едва токмо нѣкоторые осталися въ живыхъ, но многіе изъ ихъ сыновъ, внуковъ и пріятелей находятся въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, кои отъ своихъ, таковыми же очевидными свидѣтелями бывшихъ отцовъ, дѣдовъ, родственниковъ и пріятелей, могли слышать разныя достопамятныя извѣстія о *Великомъ Императорѣ.*

Въ разсужденіи сего обстоятельства ласкался я, что можетъ быть спасу отъ забвенія многія таковыя повѣствованія о *ПЕТРѢ Великомъ*, если бы предлагаемое нынѣ малое собраніе по частому побужденію знаменитыхъ и истинныхъ Россійскихъ патріотовъ и почитателей безсмертныхъ заслугъ сего *Великаго Монарха* издалъ на конецъ въ печать, и доставилъ бы

въ руки тѣмъ, кои еще сохранили въ памяти слышанныя отъ ихъ родителей, родственниковъ и пріятелей.

Такимъ образомъ, какъ я надѣюсь и какъ смѣю довѣрять благородному вкусу толико въ наши времена просвѣщеннаго Россійскаго дворянства, можно бы непремѣнно собрать знатное число не меньше любопытныхъ, какъ и достопамятныхъ сказаній о *ПЕТРѢ Великомъ* для собранія и изданія коихъ изъ толь многихъ любителей и спосѣшествователей наукъ въ просвѣщенномъ государствѣ вскорѣ не одинъ бы сыскался. Такимъ образомъ могло бы издано быть обильное продолженіе сихъ статей, или второй, а можетъ быть и третій томъ оныхъ ко славѣ вѣчныя памяти достойнаго Императора, къ чести народа, и къ удовлетворенію желанія имѣть

обстоя-

обстоятельныя извѣстія о *ПЕТРѢ Великомъ*.

Сей есть главнѣйшій предмѣтъ изданія собранныхъ мною сказаній. Если щастіе будетъ мнѣ благопріятствовать къ достиженію предполагаемаго мною конца, то пусть честь и благодарность потомства останется моимъ въ семъ твореніи преемникамъ; а я буду доволенъ тѣмъ, что ихъ побудилъ и подалъ поводъ къ новому собранію и обнародованію драгоцѣнныхъ памятниковъ безсмертнаго по дѣламъ и подвигамъ своимъ Россійскаго Государя.

Яковъ Штелинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы. Стр.

I. Обстоятельства втораго бракосочетанія Царя Алексѣя Михайловича съ Наталїю Кириловною Нарышкиною. - - - - 1

II. Непрощеніе *Петромъ* Великимъ уголовныхъ преступленій. - - 9

III. Упражненіе его на желѣзныхъ заводахъ. - - - - - 11

IV. Уваженіе достойныхъ врачей. - 13

V. Неустрашимость при заговорѣ на Его Особу - - - - 17

VI. Признаніе добраго поступка въ самомъ злодѣи. - - - - 25

VII. Слово замысловатое сказанное Аглинскому Королю. - - - 29

VIII. Отказъ Жидамъ селиться въ Россіи. 30

IX. Мысли о Вѣнскомъ Дворѣ. - - 34

X. Мнѣніе о Езуитахъ. - - 35

XI. Прекращеніе кровопролитїя. - - 37

XII. Слово замысловатое о хозяйствѣ. 39

XIII. Поступокъ съ корыстолюбивымъ Голландскимъ трактирщикомъ. - 40

XIV. Упражненіе въ Парижѣ. - - 42

XV. Тщаніе познавать полезное. - 48

XVI. Великая любовь къ отечеству. - 51

Главы. Стр.

XVII. Охота къ картинамъ. - - 55
XVIII. Благорасположенiе къ чужестранцамъ поселявшимся въ Россiи. 57
XIX. Заведенiе гульбищъ. - - 62
XX. Обхожденiе съ морскими Офицерами и кораблестроителями. - 64
XXI. Наставленiе при опредѣленiи жалованья иностранцамъ. - 67
XXII. Подарки при крещенiи на зубокъ. - - - - 68
XXIII. Отмѣнная память. - - 69
XXIV. Заведенiе Кунсткамеры. - 73
XXV. Одобренiе полезныхъ проектовъ. - - - - 79
XXVI. Запрещенiе колѣнопреклоненiя по улицамъ и дорогамъ. · 81
XXVII. Морская и сухопутная служба. 82
XXVIII. Угощенiе Голландскихъ корабельщиковъ. - - - 86
XXIX. Мысли о полевой охотѣ. - 88
XXX. Заведенiе рѣзанiя на мѣди. - 90
XXXI. Презрѣнiе неблагодарныхъ - 94
XXXII. Правота сердца. - - 97
XXXIII. Наказанiе ложнаго предвѣщателя. - - - - 101

XXXIV.

Главы. Стр.

XXXIV. Уваженіе вѣрности и наказаніе лихоимства. - - 103
XXXV. Пребываніе въ Виттембергѣ. - 108
XXXVI. Попеченіе о древностяхъ. - 112
XXXVII. Не терпѣніе служителей при столѣ. - - - 114
XXXVIII. Снисхожденіе къ простымъ людямъ. - - - 115
XXXIX. Заведеніе позументной фабрики. - - - - 117
XL. Хорошее изображеніе Государя. 120
XLI. Опасность быть умерщвленнымъ отъ одного раскольника. 121
XLII. Твердое намѣреніе истребить воровство. - - - 124
XLIII. Открытіе ложнаго чуда въ Польщѣ. - - - - 125
XLIV. Попеченіе къ сохраненію Россійскихъ лѣтописей. - - 128
XLV. Збереженіе дубоваго лѣса. - 129
XLVI. Терпѣливость различныхъ вѣръ. 133
XLVII. Благоговѣніе. - - - 137
XLVIII. Воздаяніе за вѣрную службу. 140
XLIX. Повелѣніе о переводѣ Манжурскихъ свитковъ. - - 142
L. Разсматриваніе мощей въ Лифляндіи. - - - - 145

Главы. Стр.

LI. Осторожность при доносахъ. 146

LII. Заложенiе Санктпетербурга и извѣстiе о первыхъ жителяхъ онаго. - - 149

LIII. Не удовольствiе оказанное при обозрѣнiи узкихъ линiй и каналовъ на Васильевскомъ острову. - - - - 157

LIV. Благоволенiе къ первымъ жителямъ Петербурга и окрестностей онаго. - - - 161

LV. Пребыванiе въ Берлинѣ и избѣжанiе во ономъ великолѣпнаго прiема. 167

LVI. Повелѣнiе о переводѣ самыхъ полезнѣйшихъ иностранныхъ книгъ. - - - - 171

LVII. Поступокъ въ наказанiи сообразномъ погрѣшностямъ. - - 174

LVIII. Старанiе имѣть хорошихъ живописцовъ изъ своихъ подданныхъ. - - - 176

LIX. Способъ пользоваться встрѣчающимися хорошими мыслями. - 179

LX. Не терпѣнiе пышностей въ придворномъ штатѣ. - - - 183

Главы. стр.

LXI. Лѣкарскія операціи. - - 186

LXII. Присудствіе на пиру Голландскихъ корабельщиковъ. - - 189

LXIII. Мнѣніе о утайкѣ пошлинныхъ товаровъ. - - - 191

LXIV. Повелѣніе о не употребленіи никакихъ чужестранныхъ законовъ въ государствѣ. - - 192

LXV. Ревность къ правдѣ. - - 193

LXVI. Изреченіе о Карлѣ XII. - - 196

LXVII. Слезы о смерти Карла XII. - 199

LXVIII. Поучительное украшеніе въ саду лѣтняго дворца въ Санктпетербургѣ. - - - 200

LXIX. Мнѣніе о карточной игрѣ. - 204

LXX. Присудствіе при заложеніи Гошпиталей. - - - - 205

LXXI. Ревность къ существенности вѣры. - - - 207

LXXII. Посѣщеніе Нѣмецкой церкви. - 208

LXXIII. Повелѣніе дабы народъ въ церквѣ слушалъ службу Божію съ благоговѣніемъ. - - - 210

LXXIV. Бережливость на деньги и щедрое награжденіе вотчинами. - 211

Главы. Стр.

LXXV. Исправленіе обуви чухонскихъ мужиковъ. - - - 214
LXXVI. Не большое награжденіе служителю Фельтену. - - - 216
LXXVII. Вспыльчивость. - - - 217
LXXVIII. Не устрашимость при бурной погодѣ на морѣ. - - - 222
LXXIX. Строгость по уголовнымъ преступленіямъ. - - - 226
LXXX. Учрежденіе Синода. - - 227
LXXXI. Уваженіе къ дѣяніямъ Царя Ивана Васильевича. - - - 229
LXXXII. Наставленіе посланникамъ отправлявшимся въ чежестранныя государства. - - 232
LXXXIII. Любопытство знать какъ думаютъ иностранцы о немъ. 236
LXXXIV. Поощреніе дочерей своихъ къ ученію. - - - - 240
LXXXV. Отправленіе молодыхъ Россійскихъ дворянъ и мѣщанъ въ чужіе краи, для наукъ и художествъ. - - - 243
LXXXVI. Выговоръ монаху за выпущенную имъ статью изъ Пуфендорфовой исторіи данной ему

Главы : Стр.

для переводу, въ которой порицались пороки Россіянъ. - 246

LXXXVII. Глубокая печаль о смерти Царевича *Петра Петровича*. - 250

LXXXVIII. Прощеніе не щастнаго по челобитью принесенному вѣрною собакою. - - 255

LXXXIX. Довѣренныя особы. - - 258

XC. Частые фейерверки. - - 260

XCI. Почтеніе къ священному писанію и повелѣніе напечатать Библію съ отмѣннымъ тщаніемъ на Россійскомъ и Голландскомъ языкахъ. - 26

XCII. Особливый вкусъ въ музыкѣ. - 267

XCIII. Бережливость въ одеждѣ. - - 272

XCIV. Снизхожденіе къ человѣчеству. - 273

XCV. Признаніе неуголовнымъ преступленіемъ лишеніе цѣломудрія. - 275

XCVI. Скорое спасеніе невинности. - 279

XCVII. Величіе духа и справедливое снисхожденіе на сдѣланное Сенаторомъ преступленіе изъ патріотическія ревности. - - 282

XCVIII. Учрежденіе Академіи наукъ въ Санктпетербургѣ. - - - 287

Главы:		Стр.
XCVIII.	Обыкновенной образъ жизни.	294
XCIX.	Кончина.	296
CX.	Вещи оставшіяся по смерти.	302
——	Достопамятности въ особливомъ кабинетѣ при дворѣ хранящіися.	323
——	Письмо писанное съ поля сраженія подъ Полтавою къ Адмиралу Ф. М. Апраксину.	330
——	Исторія сочиненная о семъ Великомъ Государѣ Волтеромъ.	334
——	Свидѣтельство Графа Никиты Ивановича Панина о сей Книжкѣ.	336
——	Предсказаніе о рожденіи и славѣ *Петра Великаго.*	339
——	Историческое извѣстіе о особахъ, изъ устъ коихъ сказанія сіи слышаны.	358

ЛЮБОПЫТНЫЯ
И
ДОСТОПАМЯТНЫЯ
СКАЗАНІЯ
О
ИМПЕРАТОРѢ
ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

I.

Обстоятельства втораго бракосочетанія Царя Алексѣя Михайловича съ Наталіею Кириловною Нарышкиною, матеріею ПЕТРА Великаго.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ Канцлеромъ чужестранныхъ дѣлъ Бояринъ Артемій Матьвѣевъ, дѣдъ первыя Статсъ-Дамы (съ 1775 году) Оберъ-Гофмейстерины ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.) Марьи Андреѣвны Румянцовой, матери фельдмаршала Петра Александровича Румянцова Задунайскаго. Сего Министра удостоивалъ онъ особливыя довѣренности. Лишившись первыя своея супруги Княгини Милославской, Его Царское Величество часто противу древняго обычая прежнихъ Царей, кои частныхъ людей не посѣща-

ли, хаживалъ къ Матвѣеву, гдѣ иногда и ужиналъ. Однажды пришедъ туда нечаянно вечеромъ и увидѣвъ столъ порядочно накрытый для ужины, сказалъ онъ Матьвѣеву: столъ вашъ такъ прекрасно и порядочно приуготовленъ, что возбуждаетъ во мнѣ охоту вмѣстѣ съ вами отужинать. Добро, я останусь у тебя кушать съ тѣмъ однакожъ условїемъ, чтобъ я никого не потревожилъ, и чтобъ никто не ушелъ отъ стола изъ тѣхъ, кои обыкновенно за онымъ бываютъ. Благоугодность и повелѣнїе Вашего Величества, отвѣчалъ Матьвѣевъ, прїемлю я за честь и милость своему дому. Между тѣмъ все было приготовлено, кушанье принесено, и Царь сѣлъ за столъ; тотчасъ вошла хозяйка со своимъ сыномъ, которой только и былъ у нихъ одинъ, и съ одною дѣвицею. Они Царю поклонились весьма низко и по его повелѣнїю должны были сѣсть за столъ по своимъ мѣстамъ. Во время ужины Царь поглядывая на всѣхъ, особливо разсматривалъ дѣвицу противу его сидѣвшую; ему казалось, что онъ никогда не видывалъ ее между дѣтьми въ домѣ Матьвѣевомъ, и по тому Его Величество сказалъ Матьвѣеву: я всегда думалъ что ты имѣешъ одного только сына,

но

ЛЮБОПЫТНЫЯ
И
ДОСТОПАМЯТНЫЯ
СКАЗАНІЯ
О ИМПЕРАТОРѢ
ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

I.

Обстоятельства втораго бракосочетанія Царя Алексѣя Михайловича съ Натальею Кириловною Нарышкиною, матерію Петра Великаго.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ Канцлеромъ чужестранныхъ дѣлъ Бояринъ Артемій Матьвѣевъ, дѣдъ первыя Статсъ-Дамы (съ 1775 году) Оберъ-Гофмейстерины ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.) Марьи Андреѣвны Румянцовой, матери Фельдмаршала Петра Александровича Румянцова Задунайскаго. Сего Министра удостоивалъ онъ особливыя довѣренности. Лишившись первыя своея супруги Княгини Милославской, Его Царское Величество часто противу древняго обычая прежнихъ Царей, кои частныхъ людей не посѣща-

ли, хаживалъ къ Матьвѣеву, гдѣ иногда и ужиналъ. Однажды пришедъ туда нечаянно вечеромъ и увидѣвъ столъ порядочно накрытый для ужины, сказалъ онъ Матьвѣеву: столъ вашъ такъ прекрасно и порядочно приуготовленъ, что возбуждаетъ во мнѣ охоту вмѣстѣ съ вами отужинать. Добро, я останусь у тебя кушать съ тѣмъ однакожъ условїемъ, чтобъ я никого не потревожилъ, и чтобъ никто не ушелъ отъ стола изъ тѣхъ, кои обыкновенно за онымъ бываютъ. Благоугодность и повелѣнїе Вашего Величества, отвѣчалъ Матьвѣевъ, прїемлю я за честь и милость своему дому. Между тѣмъ все было приготовлено, кушанье принесено, и Царь сѣлъ за столъ; тотчасъ вошла хозяйка со своимъ сыномъ, которой только и былъ у нихъ одинъ, и съ одною дѣвицею. Они Царю поклонились весьма низко и по его повелѣнїю должны были сѣсть за столъ по своимъ мѣстамъ. Во время ужины Царь поглядывая на всѣхъ, особливо разсматривалъ дѣвицу противу его сидѣвшую; ему казалось, что онъ никогда не видывалъ ее между дѣтьми въ домѣ Матьвѣевомъ, и по тому Его Величество сказалъ Матьвѣеву: я всегда думалъ что ты имѣешъ одного только сына, но

но теперь вижу въ первой разъ, что есть у тебя и дочь. Какъ ето случилось, что я никогда ее у тебя не примѣтилъ?

Ваше Величество справедливо изволили думать; я и дѣйствительно имѣю одного токмо сына, но сїя дѣвица есть дочь моего прїятеля и сродственника живущаго во своихъ деревняхъ, Кирилы Нарышкина. Жена моя взяла ее къ себѣ, дабы ее въ городѣ воспитать, и если Богъ благословитъ, со временемъ отдать и въ замужство.

Царь ничего болѣе не отвѣтствуя похвалялъ сїе доброе и богоугодное дѣло. Однакожъ послѣ стола, когда фамилїя Матвѣева встала и вышла изъ столовой, а онъ напротивъ того съ хозяиномъ оставшись еще тамъ и начавъ опять говорить о дѣвицѣ Натальѣ Кириловнѣ, сказалъ: дѣвушка весьма пригожа; кажется имѣетъ доброе сердце, и не слишкомъ молода для вступленїя въ супружество; ты долженъ пещися, чтобъ она получила добраго жениха. Такъ отвѣтствовалъ Матвѣевъ, Ваше Величество совершенно справедливо судить изволите. Она имѣетъ много разума при великомъ цѣломудрїи и доброе сердце. Жена моя и весь мой домъ отмѣнно ее

любитъ, и не меньше какъ родную мою дочь. Чтоже касается до жениха для нее, не легко онаго найти. Хотя она и исполнена хорошихъ качествъ, но мало или и совсемъ не имѣетъ богатства и помѣстья; и хотя я за долгъ себѣ поставилъ ее выдать, однакоже приданое по моему малому имѣнiю также не можетъ быть велико. Царь отвѣтствовалъ, что она должна получить такого жениха, которой бы былъ столько богатъ, чтобъ не имѣлъ нужды требовать отъ нее приданаго, но почиталъ бы за оное добрыя ея качества, и сдѣлалъ бы ее счастливою. Сего то я и желаю, отвѣтствовалъ Матвѣевъ: но гдѣ найти такихъ жениховъ, которые бы болѣе смотрѣли на душевныя качества невѣсты, нежели на богатое приданое? Иногда и противное сему случается, сказалъ Царь, думай ты только о семъ; при случаѣ я и самъ вмѣстѣ съ тобою постараюсь. Сiя дѣвушка заслуживаетъ, чтобъ сдѣлать ея счастiе. Матвѣевъ благодарилъ Его Величество за толь милостивое благоволенiе. На семъ дѣло и осталось. Царь пожелавъ ему доброй ночи, ушелъ отъ него. Спустя нѣсколько дней опять пришелъ къ Матвѣеву, говорилъ съ нимъ часа два о дѣ-

дѣлахъ государственныхъ, и какъ уже былъ въ намѣреніи отъ него ити, то сѣвъ снова, сказалъ Матвѣеву: теперь скажи мнѣ, не забылъ ли ты со времени послѣдняго нашего разговора думать о доставленіи достойнаго жениха Натальѣ Кириловнѣ?

Нѣтъ, Всемилостивѣйшій Государь! отвѣтствовалъ Матвѣевъ. Я всегда объ етомъ думаю, еслибъ только представился случай толь скоро, какъ я желаю. Доселѣ еще не нашелъ я для нее достойнаго жениха, и сомнѣваюсь, чтобъ ето могло такъ скоро сдѣлаться; ибо хотя многіе изъ нашихъ молодыхъ дворянъ ко мнѣ ходятъ, и часто посматриваютъ на мою пригожую питомицу, однакожъ никто не показываетъ виду взять ее за себя. Изрядно, сказалъ Царь, можетъ быть ето и не нужно будетъ; я обѣщалъ тебѣ самъ принять на себя трудъ пещися о добромъ женихѣ; мнѣ посчастливилось одного найти, которымъ она чаятельно совершенно будетъ довольна и счастлива. Я его знаю: онъ весьма доброй и честной человѣкъ, имѣетъ заслуги, и столь богатъ, что не будетъ спрашивать у нее имѣнія и приданаго; онъ ее любитъ, хочетъ вступить съ нею въ супружество и сдѣлать

ее счастливою. И она его знаетъ, хотя онъ и не далъ еще доселѣ примѣтить, что имѣетъ склонность сочетаться съ нею бракомъ. Я также думаю, что она не откажетъ ему, если онъ сдѣлаетъ ей предложенïе. Матвѣевъ, прервавъ Царскую рѣчь, сказалъ, сего то бы я и желалъ, какъ теперь только вымолвилъ Вашему Величеству: я бы избавился отъ попеченïя, которое въ разсужденïи сей бѣдной дѣвицы всегда лежитъ на моемъ сердцѣ; смѣю ли просить Ваше Величество, наименовать мнѣ сего человѣка, можетъ быть и я также его знаю, и могу что нибудь донести Вашему Величеству о его состоянïи.

На сïе отвѣтствовалъ Царь: я тебѣ сказалъ, что его знаю, что онъ доброй и честной человѣкъ, и въ состоянïи жену свою сдѣлать счастливою, ты безъ сомнѣнïя можешъ мнѣ повѣрить; больше ничего не могу я тебѣ о немъ сказать, покамѣстъ мы не узнаемъ, согласна ли будетъ вытти за него Наталïя Кириловна.

Въ етомъ никакого нѣтъ сомнѣнïя, продолжалъ Матвѣевъ, если она услышитъ, что Ваше Величество предлагаете его ей въ женихи. Однако же она все захочетъ знать, кто онъ таковъ, если

если должна объявить свое согласіе; и ето мнѣ кажется весьма справедливо. Ну, такъ хорошо, сказалъ Царь, знай и скажи ей, что я, я тотъ самый, который вознамѣрился взять ее за себя.

Симъ толь нечаяннымъ обьясненіемъ Царя приведенъ будучи въ великое удивленіе, палъ Матвѣевъ къ его ногамъ, говоря: Бога ради, Ваше Величество, удержитесь отъ сего намѣренія, или по крайней мѣрѣ не чрезъ меня сдѣлайте сіе предложеніе. Вы знаете Всемилостивѣйшій Государь, что я уже между вельможами двора вашего и между знатнѣйшими фамиліями многихъ имѣю непріятелей, которые и безъ того уже завистливымъ окомъ взираютъ на особливую милость и довѣренность, коею меня Ваше Величество удостоивать изволите. Какое родится въ нихъ чувствованіе, если они увидятъ, что Ваше Величество обошедъ всѣ знатныя фамиліи, сочетаваетесь съ бѣдною дѣвицею изъ моего дома. Тогда то уже всѣхъ зависть и ненависть устремится на меня и каждой подумаетъ, что я употребляя во зло милости Вашего Величества, сосваталъ за васъ свою родственницу и воспитанницу, дабы всѣхъ ихъ превзоити Вашимъ ко мнѣ благоволеніемъ,

 и

и фамилїю свою ввести въ родство Царскаго дома.

Все ето ничего не значитъ, продолжалъ Царь; ето уже мое попеченїе, чтобъ ты не имѣлъ никакой опасности. Намѣренїе мое рѣшено, и быть тому такъ. Да будетъ воля Ваша, отвѣтствовалъ Матвѣевъ, да благословитъ Богъ намѣренїе Вашего Величества. Если же быть сему такъ, то единыя прошу я милости для себя и для Наталїи Кириловны, чтобъ Ваше Величество изволили поступить при семъ дѣлѣ по обычаю нашего отечества, и по крайней мѣрѣ для виду собрать ко двору нѣсколько дѣвицъ изъ знатнѣйшихъ фамилїй и между ими Наталїю Кириловну, дабы изъ нихъ выбрать Вамъ невѣсту, а между тѣмъ ни одинъ человѣкъ о семъ не долженъ знать кромѣ Вашего Величества и меня; даже и сама Наталїя Кириловна отнюдъ ни чего бы не знала о намѣренїи и предпрїятїи Вашемъ.

Царь принявъ сїе предложенїе съ удовольствїемъ, обѣщалъ Матвѣеву оное исполнить, а при томъ ни одному человѣку болѣе не открываться. Чрезъ нѣсколько недѣль объявилъ онъ свое намѣренїе о вторичномъ вступленїи въ бракъ знатнѣйшему духовенству и министрамъ

въ

въ Тайномъ Совѣтѣ, и повелѣлъ стараться о приуготовленіи, чтобъ въ назначенной день всѣ взрослыя дѣвицы знатнѣйшаго дворянства собралися, дабы Его Величество могъ ихъ смотрѣть и выбрать себѣ невѣсту.

Сіе учинено Сентября ... дня 1670 года въ Кремлѣ въ Москвѣ, гдѣ находилось 60 благородныхъ дѣвицъ, изъ которыхъ одна была лучше другой, и между коими находилась и НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА Нарышкина, и были всѣ великолѣпно угощены; Царь весьма милостиво съ ними обошелся, а послѣдняя объявлена Царевою невѣстою.

От Графини Марьи Андрѣевны Румянцовой, внуки упоминаемаго здѣсь Боярина Артемья Матвѣева.

II.

ПЕТРЪ Великій въ смертельной своей болѣзни не прощаетъ ни одного убійцы.

ПЕТРЪ I на двадцать пятомъ году своего возраста былъ опасно боленъ горячкою; когда уже почти никакой не оставалося надежды къ Его выздоровленію, и весь дворъ погруженъ

 былъ

былЪ вЪ уныніе, а вЪ церквахЪ денно и нощно отправлялось молебствіе, доложено ему было, что судья уголовныхЪ дѣлЪ пришелЪ сЪ вопрошеніемЪ, по древнему обычаю, не благоволитЪ ли Его Величество позволить ему даровать свободу девяти грабителямЪ и разбойникамЪ на смерть осужденнымЪ, дабы они молили Бога о ЦарскомЪ здравіи. Коль скоро ПЕТРЪ I сіе услышалЪ, велѣлЪ его представить предЪ постель, на которой ОнЪ лежалЪ, и приказалЪ ему прочитать предЪ собою реестрЪ сихЪ кЪ смерти осужденныхЪ и ихЪ преступленія. По прочтеніи, Его Величество сказалЪ судьѣ прерывающимся голосомЪ: „Не уже „ли думаешЪ, что я чрезЪ прощеніе „столь страшныхЪ злодѣевЪ, и чрезЪ „пренебреженіе правосудія сдѣлаю до„брое дѣло, и преклоню небо кЪ со„храненію моея жизни? И что БогЪ „внемлетЪ молитву столь против„ныхЪ ему преступниковЪ? тотЪ часЪ „поди, и завтра же вели исполнить „приговорЪ надЪ всѣми девятью злодѣ„ями. Я паче уповаю, что БогЪ за сіе „правосудное дѣло на милость ко мнѣ „подвигнется, пощадитЪ жизнь мою, и „паки даруетЪ мнѣ здравіе„.

При-

Приговоръ на другой же день исполненъ, а Царь со дня на день чувствуя облегченіе, въ краткое время совершенно выздоровѣлъ.

От Петра Миллера, желѣзнаго заводчика въ Москвѣ, которой въ тотъ самой день былъ при Царскомъ дворѣ.

III.

ПЕТРЪ Великій собственными своими руками вытягиваетъ нѣсколько полосъ желѣза.

ПЕТРЪ I. вводя всякія полезныя заведенія въ Россіи, тщательно посѣщалъ всѣ фабрики и мастерскія, побуждалъ и одобрялъ работниковъ. Между прочимъ ходилъ онъ часто на желѣзные Миллеровы заводы въ Истіи за 90 верстъ отъ Москвы по Калужской дорогѣ. Тамъ онъ однажды чрезъ четыре недѣли употреблялъ тамошнюю минеральную воду, и между своими ежедневными государственными дѣлами избралъ себѣ постороннимъ упражненіемъ не только со всевозможнымъ тщаніемъ все разсматривать и всему учиться, но даже при плавленіи и кованіи пособлять собственными своими руками, и тянуть въ полосы желѣ-

зо.

30. Научившись сей работѣ и въ одинъ изъ послѣднихъ дней своего тамъ пребыванія, вытянулъ онаго осмнатцать пудъ, и каждую полосу означилъ своимъ штемпелемъ, при чемъ его свиты Камеръ-юнкеры и бояра носили уголья, разводили огонь, раздували оной мѣхами и другія работы при Его Величествѣ должны были отправлять. Спустя нѣсколько дней пришелъ онъ къ самому заводчику Вернеру Миллеру въ Москвѣ, похваляль учрежденія его на заводахъ и спрашивалъ, сколько каждый мастеръ получаетъ тамъ за работу съ пуда по штучно выкованныхъ желѣзныхъ полосъ? По алтыну, отвѣтствовалъ Милеръ. Очень хорошо, подтвердилъ Царь, такъ ты долженъ мнѣ заплатить осмнатцать алтынъ. Вернеръ Миллеръ тотчасъ пошелъ въ ящикъ, гдѣ были у него деньги, вынулъ осмнадцать червонцовъ и отщитавъ оные Царю, сказалъ: такому работнику, какъ Ваше Величество, менѣе дать не можно. Но Царь отвергнувъ ихъ сказалъ, возьми свои червонцы, я не лучше другихъ мастеровъ работалъ; заплати мнѣ то только, что ты обыкновенно платишъ другимъ мастерамъ; за сіи деньги я куплю себѣ новые башмаки, которые мнѣ теперь нужны. Тогда Его

Вели-

Величество показалЪ однажды уже подкинутые и опять подпоровшіеся свои башмаки, взялЪ осмнадцать алтынЪ, поѣхалЪ на рынокЪ и дѣйствительно купилЪ себѣ новую пару башмаковЪ, которые онЪ часто вЪ компаніи на своихЪ ногахЪ показывалЪ, и обыкновенно говаривалЪ: *Вотъ башмаки, которые я выработилъ собственными своими руками.*

Примѣчаніе. Таковаго собственными Его Величества руками тянутаго желѣза и по нынѣ еще находится одна полоса сЪ ЦарскимЪ штемпелемЪ на МиллеровыхЪ желѣзныхЪ заводахЪ вЪ Истіѣ, за 90 верстЪ отЪ Москвы, а другая которую сей МонархЪ потомЪ вытянулЪ вЪ Олонцѣ на ЛадожскомЪ озерѣ, вЪ Кунсткамерѣ Санктпетербургской Академіи НаукЪ.

ОтЪ Петра Миллера, Вернерова сына.

IV.

ПЕТРЪ Великій оказываетЪ особливое уваженіе кЪ достойнымЪ врачамЪ, и посрамляетЪ высокоумствующихЪ шарлатановЪ.

Всему свѣту извѣстно, что ПЕТРЪ Великій совершенную видѣлЪ необходимость вЪ добрыхЪ лѣкаряхЪ для своего ново-

новоучрежденнаго войска и флота, весьма ихЪ уважалЪ и самЪ выучился дѣлать многія операціи. Для сего носилЪ онЪ обыкновенно сЪ собою двѣ готовальни, одну сЪ математическими инструментами для вымѣриванія представляемыхЪ ему чертежей гражданскихЪ, воинскихЪ и корабельныхЪ строеній, а другую сЪ лѣкарскими инструментами. СамЪ онЪ вырывалЪ зубы нѣкоторымЪ частнымЪ людямЪ и женѣ купца *Боршта* при весьма усилившейся водяной болѣзни выпустилЪ воду. Уже на двадцатомЪ году своего возраста имѣлЪ онЪ дружеское обхожденіе не только сЪ господиномЪ ЛефортомЪ первымЪ своимЪ тогдашнимЪ любимцемЪ, но также и сЪ господиномЪ *Тирмондомъ* старымЪ забавнымЪ и весьма искуснымЪ лѣкаремЪ, которой вездѣ бывалЪ сЪ ЦаремЪ и часто вмѣстѣ сЪ Его ВеличествомЪ просиживалЪ до позднѣйшей ночи; онЪ столь совершенно обладалЪ милостію своего Государя, что какЪ однажды вЪ пьянствѣ умертвилЪ стараго вѣрнаго своего слугу, и на другой день вЪ великой печали прибѣжалЪ кЪ Царю, палЪ предЪ нимЪ на колѣни и просилЪ прощенія, то его Царское Величество не хотѣлЪ его слушать, покамѣстЪ онЪ не встанетЪ, и какЪ онЪ

одна-

однакожЪ продолжалЪ лежать, самЪ Царь его поднялЪ, обнялЪ, цѣловалЪ его и слушалЪ его объсненія. Тогда его Царское Величество сказалЪ ему вЪ отвѣтЪ, чтобЪ онЪ только не печалился и не скорбѣлЪ, что онЪ долженЪ одного только Бога просить о помилованіи, и если убитый оставилЪ послѣ себя жену или дѣтей, то старался бы ихЪ нѣкоторымЪ образомЪ обезпечить. Сіе и дѣйствительно онЪ сдѣлалЪ, опредѣливЪ женѣ убитаго во всю жизнь ея достаточное содержаніе на каждой годЪ изЪ своего имѣнія.

Сей славный ТирмондЪ достигнувЪ болѣе седмидесятилѣтнія старости, оставилЪ по себѣ еще не старую и довольно пригожую вдову, сЪ имѣніемЪ вЪ нѣскольких тысячахЪ рублей состоявшемЪ; и какЪ сія жена еще при жизни своего мужа изрядная уже была щеголиха, то обратила она свои глаза особливо на одного молодаго, пригожаго изЪ себя подлѣкаря изЪ Данцига, которой вЪ лѣкарской наукѣ гораздо менѣе былЪ искусенЪ, нежели вЪ волокитствѣ. Скоро потомЪ она и дѣйствительно вышла за него замужЪ, начала вести сЪ нимЪ жизнь весьма расточительную, ѣздила четверкой вЪ велико-

колѣпномъ екипажѣ, и сею новою пышностїю много въ Москвѣ дѣлала знати. Сїе при случаѣ разсказано было Царю съ презрительнымъ описанїемъ Данцигскаго уроженца. Однажды Его Величество бывъ у одного Боярина въ гостяхъ съ тѣми, съ коими онъ имѣлъ дружеское обхожденїе, послалъ за молодымъ преемникомъ своего любимаго Тирмонда. Сей думая, что конечно будетъ помѣщенъ на мѣстѣ своего предшественника, приѣхалъ туда разрядившись въ наилучшей своей каретѣ со всею пышностїю, гдѣ Царь находился въ великомъ обществѣ. Всѣ бѣжали къ окну смотрѣть на сей великолѣпный его вьѣздъ. г. подлѣкарь предсталъ предъ Царя, которой у его спрашивалъ о всѣхъ его обстоятельствахъ, и онъ въ присудствїи цѣлой компанїи долженъ былъ выдержать весьма строгой екзаменъ. Въ заключенїе всего призналъ его Царь за незнающаго и недостойнаго наслѣдника искуснаго Тирмонда, и для того тотчасъ велѣлъ призвать къ себѣ множество деревенскихъ и простыхъ мужиковъ въ особливую горницу, коимъ разряженной господинъ подлѣкарь долженъ былъ тотчасъ всѣмъ стричь и брить долгїя бороды; потомъ въ своей

пыш-

пышной каретѣ опять домой возвратиться. Сей случай горделиваго молодаго господина, такъ какъ и его возлюбленную супругу столько огорчилъ, что они чрезъ нѣсколько времени по томъ съ остаткомъ своего имѣнія уѣхали въ Данцигъ. Тамъ жили они нѣсколько лѣтъ столь же знатно и въ такихъ же забавахъ, покамѣстъ всѣ деньги прожили, и одинъ старой знакомецъ Тирмонда, бывшій по томъ въ Шведской войнѣ, сего знаменитаго подлѣкаря видѣлъ бѣднымъ маклеромъ, а супругу его въ такомъ состояніи, что она должна была за деньги мыть чужое бѣлье.

От штабъ-лѣкаря Шульца, бывшаго въ Измайловскомъ полку.

V.

Неустрашимость ПЕТРА Великаго въ очевидной опасности при заговорѣ Сикеля и Суковнина и ихъ стрѣлецкой роты.

Въ особливомъ сочиненіи о прозваніи ВЕЛИКІЙ, которое напечатано въ примѣчаніяхъ на Санктпетербургскія вѣдомости въ 1740 и 41 году, обстоятельно

я вывелъ и примѣрами доказалъ, что титулъ или проименованіе ВЕЛИКАГО ни какой Государь или Воинъ по смерти своей не присвоилъ и съ безпрекословнымъ согласіемъ всѣхъ народовъ даже до сего дни не удержалъ, кромѣ тѣхъ, кои имѣли слѣдующія обстоятельства и качества, а именно: великій духъ, природный проницательный разумъ, великія опасности и препятствія имъ сопротивлявшіяся, великую и неутомимую трудность, храбрость и постоянство при произведеніи своихъ намѣреній, и наконецъ доставили великую и всеобщую пользу державѣ или царству своему. Что всѣ сіи качества со всею точностію украшали ПЕТРА Великаго, и онъ нѣкоторыми превзошелъ еще многихъ пріобрѣтшихъ себѣ имя Великаго, въ вышеобъявленномъ сочиненіи ясно показано. Особливо можно бы въ точной исторіи или описаніи жизни ПЕТРА Великаго ясно показать, что одно неустрашимое мужество изъ всѣхъ напастей, въ коихъ иногда жизнь его была подвержена очевидной опасности, его спасало, и всегда споспѣшествовало великимъ его предпріятіямъ. Сему хочу я здѣсь представить два особливыя приключенія, коихъ обстоятельства хотя и особливо повѣ-

ствуются, но здѣсь такъ предложены, какъ слышано объ нихъ изъ устъ очевидныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей.

Во время возмутительныхъ стрѣльцовъ, одна рота сего злодѣйскаго войска вмѣстѣ съ двумя своими начальниками Сикелемъ и Сукавнинымъ сдѣлали заговоръ умертвить Царя ПЕТРА Перваго. Чтобъ легче добраться до своего Государя, вознамѣрились они по срединѣ Москвы зажечь два дома рядомъ и быть при томъ самимъ имъ будто бы для потушенія пожара. Поелику же Царь при всякомъ пожарѣ всегда первой бывалъ изъ тѣхъ, кои приходили для тушенія онаго; то зломышленники будучи уже тамъ притворилися что они стараются потушить пожаръ, и подъ тѣмъ видомъ хотѣли мало по малу окружить Царя и въ тѣснотѣ непримѣтно его заколоть.

Уже назначенъ былъ день къ произведенію сего ужаснаго умысла. Заговорщики, какъ вѣрные друзья, собрались въ оной обѣдать къ Суковнину, а отъ обѣда до ночи препроводили время въ пьянствѣ. Всѣ изрядно понагрузились пивомъ, медомъ и виномъ: между тѣмъ какъ прочіе продолжали пить для ободренія себя къ сему проклятому злодѣй-

 ству,

ству, одинъ изъ стрѣльцовъ, коего питье неменьше какъ и совѣсть удручало, часу въ осьмомъ вышелъ на дворъ; другой, такое же смущенїе чувствовавшїй пошелъ за нимъ въ слѣдъ. Увидѣвъ себя однихъ на дворѣ одинъ сказалъ другому: чемъ то братъ ето кончится, неизвѣстно; а что намъ худо будетъ, то вѣрно. Какъ бы намъ такъ сдѣлать, чтобъ съ честїю отъ сего отстать? И я братъ, говорилъ другой, одного съ тобою мнѣнїя; нѣтъ никакого инаго средства, какъ итти въ Преображенское и открыть ето Царю. Хорошо, сказалъ первой; но какъ бы намъ уйти изъ шайки? Скажемъ мы, отвѣтствовалъ второй, что время уже перестать намъ пить, а итти домой, если должно въ полночь производить въ дѣйство наше намѣренїе. По томъ дали другъ другу руку, и опять взошли въ измѣнническую шайку, которой сдѣлали предложенїе по своему условїю. Прочїе на ето согласились: каждой, кто хотѣлъ, могъ итти чрезъ нѣсколько часовъ домой, но со строгимъ обѣщанїемъ въ полночь непремѣнно опять явиться; нѣкоторые должны были остаться вмѣстѣ съ Суковнинымъ, покамѣстъ загорятся домы и станутъ бить въ набатъ на пожаръ.

Такимъ

Такимъ образомъ вышедъ они оба, прямо пошли въ Преображенское, увеселительный замокъ въ Москвѣ, гдѣ находился Царь. Они обЪявили о себѣ Царскому денщику и желали говорить съ Царемъ. Царь, которой и тогда уже недовѣрялъ симъ людямъ, велѣлъ ихъ спросить, какая имъ нужда? Они отвѣтствовали, что никому болѣе не могутъ оной сказать, какъ самому Его Величеству, по тому что она весьма важна и не терпитъ ни малѣйшей отсрочки. Царь услышавъ сїе вышелъ въ переднюю, и приказалъ представить себѣ обоихъ стрѣльцовъ. Коль скоро приближились они, тотчасъ пали ницъ на землю, говоря, что они приносятъ Царю свои головы сдѣлавшїя ихъ преступниками, по тому что они вступили противъ него въ заговоръ съ ротою своихъ собратьевъ, которые собравшись къ Суковнину сидятъ въ его домѣ, ожидая покамѣстъ въ полночь станутъ бить въ набатъ на пожаръ, какъ то они условились, и тогда хотѣли умертвить Царя. Неустрашимый Царь слушалъ сїю ужасную вѣсть спокойнымъ духомъ, и ничего болѣе не спрашивалъ, кромѣ, подлинно ли это правда? Точно такъ, повторили оба стрѣльца; мы въ твоей власти, мы те-

бѣ приносимъ наши головы, пошли только туда, тамъ всѣхъ ты ихъ найдешъ вмѣстѣ.

Обоихъ сихъ доносщиковъ задержали въ Преображенскомъ подъ карауломъ, и поелику было уже около осьми часовъ вечера, то Царь сѣвъ тотчасъ, написалъ записку къ Капитану Лопухину (а по объявленїю другихъ къ Липунову) въ которой онъ ему приказалъ всю его роту по тихоньку собрать и около одиннадцати часовъ предъ полуночью такъ подойти къ дому Суковнина, чтобъ оной точно въ одиннадцать часовъ окружить, и захватить всѣхъ, кои тамъ найдутся. Капитанъ точно исполнилъ Царское повелѣнїе; поелику Царю показалось, что онъ въ своей запискѣ назначилъ ему быть въ десятомъ часу; то и сдѣлалъ онъ такой расчетъ, что пришедъ туда въ половинѣ одиннадцатаго часа застанетъ, что уже все въ Суковниномъ домѣ будетъ сдѣлано. И по тому въ десять часовъ немедлѣнно сѣлъ въ одноколку и съ однимъ только денщикомъ прямо поѣхалъ къ Суковнину дому. Прїѣхавъ туда въ половинѣ одиннадцатаго часа не мало удивился, что ни у воротъ, ни около дому не нашелъ ни одного

ного человѣка изъ роты, которой онъ быть туда приказалъ. Онъ ничего инаго не могъ себѣ представить, какъ что караулы можетъ быть находятся внутри двора. И такъ безъ дальняго размышленія вѣхалъ онъ прямо на дворъ, и съ однимъ только денщикомъ вошелъ въ домъ. Услышавъ о пріѣздѣ Царя, всѣ въ домѣ пришли въ нѣкое возмущеніе. ПЕТРЪ Великій съ неустрашимымъ мужествомъ вступилъ въ горницу, нашелъ Суковнина, Сикеля и всю роту умышленниковъ, которые тотчасъ вставъ поклонились Государю. Онъ поклонившись имъ взаимно, благосклонно сказалъ, что проѣзжая мимо, примѣтилъ столь великой свѣтъ въ окнахъ, что подумалъ, конечно де у хозяина пирушка; и какъ ему показалось, что еще рано спать, то заѣхалъ посѣтить хозяина. Царь сколь ни дивился и ни сердился въ прочемъ на Капитана, которому онъ быть туда приказалъ, и которой, какъ то ему казалось, не исполнилъ того въ назначенное время, ни мало не далъ того примѣтить по внѣшнему виду. Онъ сидѣлъ тамъ довольно долго, и какъ умышленники стоя пили въ круговеньку за

 здра-

здравїе его, и онъ имъ безъ всякаго страха отвѣтствовалъ, одинъ изъ стрѣльцовъ давъ знакъ Суковнину, говорилъ потихоньку: *пора братъ*! Суковнинъ, которой нехотѣлъ еще дать примѣтить проклятаго своего намѣренїя, мигнувъ ему обратно сказалъ: *нѣтъ еще*. Между тѣмъ какъ онъ сїе говорилъ: ПЕТРЪ Великїй вскочилъ съ великою бодростїю, и ударивъ его столь сильно въ рожу, что онъ упалъ; *ежели тебѣ еще не пора*, сказалъ грознымъ голосомъ, *такъ мнѣ теперь пора*. Возмите и свяжите его. Въ сїю самую минуту, точно въ одинадцать часовъ вошелъ въ горницу Капитанъ со своею ротою, которая была во всемъ снарядѣ. Тотчасъ прочїе умышленники всѣ пали ницъ признавая себя виновными. По томъ обратясь къ Капитану въ первомъ жару жестокую далъ ему пощечину, укоряя, что онъ не явился въ назначенный часъ. Сей вынулъ изъ кармана письменное повелѣнїе, и показывая оное Царю, предъ нимъ извинялся. Царь признавъ, что цѣлымъ часомъ ошибся, поцѣловалъ Капитана въ лобъ, назвавъ исправнымъ и прямымъ Офицеромъ, и отдалъ ему подъ караулъ связанныхъ умышленниковъ. Какую

кую же сїю злодѣи получили мзду, всему свѣту извѣстно.

Отъ Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго Генералъ-фельдмаршала, бывшаго тогда Капитаномъ въ Преображенскомъ полку, которой командированъ былъ для совершенїя надъ ними казни.

VI.

ПЕТРЪ Великїй награждаетъ ревность и въ самомъ бунтовщикѣ.

Хотя стрѣлецкїе бунты въ Москвѣ и различными писателями описаны, но ни одинъ не описалъ оныхъ со всѣми обстоятельствами, какїя можно было узнать изустно отъ старыхъ людей въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ, которые всѣ послѣ перемерли и оныя обстоятельства такъ какъ и многїе другїе важные случаи о ПЕТРѢ Великомъ, коихъ они были очевидными свидѣтелями съ собою погребли.

Для сего дѣлалъ я часто такое предложенїе, что для достойнаго и полнаго описанїя жизни Великаго Императора ПЕТРА I и для уничтоженїя всѣхъ доселѣ бывшихъ столь маловажныхъ и несовер-

совершенныхъ повѣствованій о ПЕТРѢ Великомъ, надлежало бы со всевозможнымъ раченіемъ собирать сколько возможно болѣе извѣстій отъ людей, кои имѣли счастіе нѣкогда обходиться съ симъ Великимъ Государемъ, видѣть его предпріятія, и сами его слышать; а наипаче по тому, что сіи люди со дня на день перемираютъ, такъ что чрезъ короткое время не останется никого, какъ можно думать, въ числѣ живущихъ изъ тѣхъ, кои лично знали ПЕТРА Великаго.

Предложеніе сіе отъ всѣхъ было одобрено, и многіе изъ моихъ знакомцевъ, при жизни ПЕТРА Великаго бывшихъ уже въ здѣшней службѣ, сами захотѣли замѣчать особливыя извѣстія о рѣчахъ и дѣлахъ ПЕТРА Великаго. Между прочими знатными особами, кои сами не имѣли охоты писать, но при случаѣ охотно оныя расказывали, достопочтенный старый Фельдмаршалъ Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой самъ мнѣ приказывалъ послѣ стола, когда по своему обыкновенію куривалъ трубку табаку, смѣло напоминать себѣ о временахъ ПЕТРА Великаго и заводить объ немъ разговоръ, съ милостивымъ обнадеживаніемъ, что онъ о семъ Великомъ Императорѣ многое мнѣ расказывать

бу-

будетъ, что дѣйствительно ни гдѣ не описано. При таковомъ случаѣ, когда говорили о стрѣлецкомъ бунтѣ, расказывалъ онъ, что будучи Капитаномъ въ Преображенскомъ полку, со своею ротою содержалъ онъ подъ стражею сестру Императора Принцесу Софїю Алексѣевну во время ея заключенїя въ дѣвичемъ монастырѣ въ Москвѣ, въ комнатѣ за желѣзными решетками. Тогда шайка стрѣльцовъ, державшихъ ея сторону, подкопавшись нечаянно подъ монастырь, проломали полъ въ крѣпко остерегаемомъ покоѣ, ее чрезъ подземной ходъ вывели, и хотѣли произвести новое возмущенїе, устремляясь истреблять всѣхъ кто имъ только сопротивляться станетъ. И въ самомъ дѣлѣ много было пролито крови; между прочимъ въ своей ярости искали они также и сего мужественнаго Капитана Трубецкаго. Уже дошли они до того мѣста, гдѣ онъ находился, и откуда не могъ отъ нихъ избѣгнуть; въ то самое время одинъ изъ стрѣльцовъ, который былъ доселѣ брадобрѣемъ сего Капитана, и получилъ отъ него многїя милости, желая его избавить отъ неизбѣжной опасности, бросился впередъ, будто бы имъ показать, гдѣ Капитана непремѣнно найти можно,

по

по тому что онъ, будучи его брадобрѣемъ знаетъ всѣ въ домѣ закоулки. Симъ предлогомъ раздраженную шайку стрѣльцовъ отвелъ отъ того покоя, въ которомъ онъ заперся, и далъ ему время спастися бѣгствомъ.

По прошествїи нѣсколькихъ дней какъ успокоилось возмущенїе, стрѣльцы были переловлены и выведены уже на достойную казнь, Капитанъ Трубецкой будучи тамъ вмѣстѣ съ Царемъ, примѣтилъ въ числѣ связанныхъ стрѣльцовъ, коихъ головы уже положены были на плахи, своего брадобрѣя, спасшаго ему жизнь. Въ сїю минуту павъ онъ къ ногамъ Царя, разсказывалъ ему вѣрность сего на смерть осужденнаго стрѣльца, и просилъ о помилованїи. Вѣрность и въ семъ несчастномъ столь благоугодна была ПЕТРУ Великому, что немедлѣнно велѣлъ онъ его освободить, и требовалъ, чтобъ онъ самъ ему расказалъ, какъ онъ поступилъ при спасенїи Капитана. Услышавъ, что онъ расказывалъ согласно съ объявленїемъ Капитана, простилъ его съ такимъ однакожъ условїемъ, что бы сей стрѣлецъ во всю свою жизнь не жилъ въ Москвѣ. Для сего Трубецкой его вмѣстѣ съ женою и робенкомъ отослалъ въ отдаленнѣйшїя

свои

свои деревни, далъ ему землю для хлѣбопашества, и какъ его, такъ и все его потомство свободилъ отъ обыкновенныхъ податей. фамилія Трубецкихъ и по нынѣ еще соблюдаетъ сіе надъ его внуками и правнуками.

Отъ Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

VII.

Замысловатое слово сказанное ПЕТРОМЪ Великимъ Аглинскому Королю Вилліяму.

Краткое время, которое ПЕТРЪ Великій проводилъ въ Лондонѣ во время перваго своего путешествія въ чужестранныя земли, казалось ему, какъ онъ самъ сказывалъ, гораздо еще короче отъ множества достопамятныхъ вещей, коихъ онъ до толѣ не видывалъ.

Проводивъ цѣлой день въ расхаживаніи и разъѣздѣ, когда вечеромъ сидѣлъ дома, то обыкновенно бывшимъ съ нимъ повторялъ, что тотъ день случилось ему видѣть, и замѣчалъ, что казалось ему того достойнымъ. При чемъ часто говаривалъ, что онъ желаетъ еще со временемъ побывать въ Англіи, по тому

что

что онъ тамъ весьма много находитъ предмѣтовъ достойныхъ вниманія.

Однажды проводивъ утро въ разсматриваніи великолѣпнаго зданія и преизящныхъ учрежденій Гренвигскаго Гошпиталя для отставныхъ матрозовъ, обѣдалъ онъ съ Королемъ Виліямомъ. За столомъ спрашивалъ его Король, какъ показался ему Гренвигской Гошпиталь? „Чрезвычайно хорошъ, отвѣтствовалъ „сей Монархъ, и даже столь хорошъ, что „я бы совѣтовалъ Вашему Величеству „оной взять для Вашего Дворца, а Дво„рецъ Вашъ очистить для живущихъ „тамъ матрозовъ„.

От Аглинскаго Резидента Рондо, въ Санктпетербургѣ.

VIII.

Замысловатой отказъ ПЕТРА Великаго на прошеніе жидовъ, чтобъ дозволилъ жить имъ въ Россійскомъ Государствѣ.

Какъ Царь ПЕТРЪ Алексѣевичь въ бытность въ первой еще разъ въ Голландіи учился въ Сардамѣ, строенію кораблей, и старался познать все, что токмо нужно было къ распространенію торговли, къ заведенію Мануфактуръ и къ обдѣ-

обдѣлыванію произведеній своего Государства; то и тогда уже ясно было видно, что старанія его между прочимъ имѣли наипаче предметомъ учрежденіе въ Государствѣ своемъ торговли. Поелику онъ въ тоже самое время старался и о томъ, что бы привлечь въ Россію искусныхъ художниковъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ и купцовъ разными привилегіями, совершенною вольностію и многими для нихъ особливыми преимуществами, то хитрые Жиды Амстердамскіе вздумали сей случай обратить себѣ въ пользу. Хотя они и знали, что предки ихъ изгнаны были изъ Россійскаго Государства Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и отъ всѣхъ по немъ слѣдовавшихъ Государей жительство въ Россіи было имъ возбранено; однакоже они думали, что ПЕТРЪ Великій при введеніи во всемъ новыхъ перемѣнъ въ Россіи, и при уничтоженіи нѣкоторыхъ закоснѣлыхъ предразсужденій, уничтожитъ и повелѣніе Царя Ивана Васильевича въ разсужденіи чадъ Израильскихъ. Для сего прибѣгли они къ славному Амстердамскому Бургомистру Вицену(*), къ которому онъ имѣлъ осо-

(*) Николай Виценъ былъ не токмо Бургомистръ Амстердамскій, но такъ же и одинъ изъ знатнѣйшихъ Генеральныхъ

особливую довѣренность, и просили его о предстательствованіи у его Царскаго Величества, чтобъ онъ Жидамъ, такъ какъ и прочимъ чужестранцамъ, дозволилъ пріѣзжать въ Россію, тамъ селиться, завести купеческія канторы, и отправлять торговлю, при чемъ не забыли представить и того, сколь знатныя преимущества могутъ получать Россіяне, разпродавая произведенія своего Отечества посредствомъ ихъ. Сверьхъ того, дабы получить успѣхъ въ своей прозьбѣ, почли они за долгъ изъявить Его Величеству первую свою признатель-

Штатовъ Голландіи и Вестфрисландіи бывъ не меньше великій Министръ, какъ и мужъ ученый, въ молодыхъ еще своихъ лѣтахъ находился при Голландскомъ посольствѣ отправленномъ въ Москву, и въ то время былъ представленъ отцу ПЕТРА Великаго, Царю АЛЕКСѢЮ МИХАИЛОВИЧУ. Сіе его въ Россіи пребываніе подало ему поводъ хотя съ великими издержками, со многимъ трудомъ и пространными переписками, такъ какъ и чрезъ обхожденіе съ купцами и другими въ своей землѣ родившимися чужестранцами, какъ то Персами, Татарами, Турками и Грузинцами и проч. собрать по возвращеніи своемъ въ Амстердамъ извѣстія послужив-

тельность принесенiемЪ вЪ подарокЪ ста тысячь гулденовЪ.

БургомистрЪ ВиценЪ принялЪ прозьбу сихЪ ИзраильтянЪ, и обѣщалЪ имЪ при первомЪ случаѣ донести Царю о ихЪ предложенiи. Сей честный мужЪ, коего Царь вЪ своемЪ ежедневномЪ сЪ нимЪ обхожденiи почиталЪ наилучшимЪ своимЪ СовѣтникомЪ во многихЪ дѣлахЪ, уважалЪ какЪ вѣрнаго себѣ доброхота, и рѣдко ему вЪ чемЪ отказывалЪ, сдержалЪ свое слово, и при первомЪ случаѣ обстоятельно донесЪ Царю о предложенiи и прозьбѣ ЖидовЪ. Царь сперьва важно

шiя ему кЪ изданiю Географической карты Сѣверовосточной *Татарiи*, которую онЪ младому Царю ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ прежде еще его прибытiя вЪ Голландiю посвятилЪ и переслалЪ. Нѣсколько лѣтЪ спустя по томЪ, для объясненiя сей карты напечаталЪ онЪ вЪ первой разЪ на ГолландскомЪ языкѣ (вЪ 1692 году) прекрасное сочиненiе подЪ заглавiемЪ: *Сѣверная и Восточная Татарiя, или основательное начертанiе и пр.* ПЕТРЪ *Великiй* будучи вЪ Голландiи во всемЪ полагался на сего ученаго и вЪ ГосударственныхЪ дѣлахЪ весьма искуснаго мужа, и ежедневное сЪ нимЪ обхожденiе весьма употребилЪ себѣ вЪ пользу. ВиценЪ умерЪ 1717 года.

но слушалъ сїе предложенїе, однакожъ наконецъ съ усмѣшкою далъ отвѣтъ въ слѣдующихъ словахъ: „Другъ мой Ви-„ценъ! знаешь ты Жидовъ и образъ мы-„слей моихъ подданныхъ, и я также „знаю и тѣхъ и другихъ. Въ разсужде-„нїи моего народа не время еще Жидамъ „дозволить прїѣзжать и жить въ моемъ „Государствѣ. Скажи имъ моимъ име-„немъ, что я ихъ благодарю за ихъ пре-„дложенїе, но при томъ однакожъ и „сожалѣю, что они хотятъ поселиться „въ Россїи; ибо хотя и почитаются „они что весьма искусно умѣютъ обма-„нывать весь свѣтъ; однакожъ я думаю, „что немного у моихъ Русаковъ вы-„торгуютъ.

От Гофи Голландца, любимаго лѣкаря ПЕТРА Великаго, котораго Его Величество привезъ изъ Голландїи.

IX.

Мысли ПЕТРА ВЕЛИКАГО о Вѣнскомъ дворѣ.

Извѣстно, что ПЕТРЪ Великїй на обратномъ своемъ пути изъ Англїи и и Голландїи чрезъ Германїю проѣхалъ въ Вѣну, и тамъ съ отмѣннымъ почтенїемъ былъ принятъ отъ Императора Леопольда; однако

однако же нечаянною вѣстїю о стрѣлецкомъ бунтѣ скоро въ Москву отозванъ; что возпрепятствовало ему долѣе остаться при Императорскомъ дворѣ, и удержало отъ предположеннаго имъ путешествїя въ Венецїю. Между тѣмъ однакожъ сей прозорливый Монархъ во время маловременнаго своего въ Вѣнѣ пребыванїя много видѣлъ, примѣтилъ и сохранилъ въ памяти своей достопамятныхъ вещей. Однажды въ Петербургѣ за его столомъ, какъ зашла рѣчь о Вѣнскомъ Императорскомъ дворѣ, сказалъ онъ: что у Императора Леопольда все ему весьма понравилось, кромѣ того, что онъ при дворѣ, внѣ онаго и вездѣ находилъ Езуитовъ; чему онъ тѣмъ болѣе дивится, что Императоръ знаетъ, что они въ Имперїи его не много меньше его самого имѣютъ земель, а денегъ дѣйствительно болѣе; но при всемъ томъ въ послѣднюю трудную войну съ Турками въ 1683 году, ни рекрутами ни деньгами не подали ему помощи.

От Тайнаго Совѣтника Веселовскаго.

X.

Мнѣнїе ПЕТРА Великаго о Езуитахъ.

ПЕТРЪ Великїй терпя всѣ Христїанскїя вѣры безъ всякаго различїя, дозво-

волялъ каждой изъ нихъ имѣть въ Россіи публичныя церкви, своихъ собственныхъ священниковъ, проповѣдниковъ и прочихъ церковниковъ, а Римскимъ Католикамъ даже ихъ монашескіе ордены, если только прихожане ихъ содержать будутъ. Капуцинамъ дозволилъ по прошенію Римскаго Императора Іосифа I, построить малой монастырь при ихъ церквѣ въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ, а Францисканцамъ при ихъ церквѣ въ Петербургѣ. Только о Езуитахъ ничего ни отъ кого не хотѣлъ слушать, и не терпѣлъ ихъ въ Россіи; о сихъ святыхъ отцахъ обыкновенно онъ говаривалъ: „знаю я, что Езуиты большею частію „люди ученые, во многихъ художествахъ „искусные и ко всему способные, но не „для меня; ибо я знаю также и то, „что сколь они ни кажутся набожными, „однакожъ вѣра ихъ служитъ только „покровомъ къ обогащенію, такъ какъ „ихъ училища и художества орудіемъ „къ проискамъ, къ услугамъ и выгодамъ „Папы и къ господствованію надъ Государями„. Однажды говоря о семъ весьма усилившемся орденѣ сказалъ: „Езуиты немогутъ удержаться, чтобъ не „мѣшаться въ государственныя дѣла. Я „удивляюсь, что въ Европѣ есть еще

„дво-

„дворы, которые не могутъ, или нехо-
„тятъ въ сіе вникнуть. Дворъ Француз-
„скій и Испанскій при всей ихъ тонкости
„невесьма прозорливыми я почитаю, когда
„они терпятъ Езуитовъ, которые, какъ
„въ Европейскихъ такъ и въ Американ-
„скихъ ихъ земляхъ присвоили себѣ толь
„многія помѣстья, приключили имъ раз-
„ныя несчастія, и въ разныя времена
„возставали противу Королей, кои имъ
„не угождали.

Отъ Графа Бестужева, государственнаго Канцлера.

XI.

ПЕТРЪ Великій ревностно прекращаетъ безполезное кровопролитіе.

Когда ПЕТРЪ Великій въ 1704 году по многотрудной осадѣ взялъ на конецъ приступомъ городъ Нарву, то раздраженные Россійскіе солдаты съ такимъ бѣшенствомъ устремились на грабительство и убійство, что никакъ ихъ нельзя было отъ того удержать. Великодушный Монархъ симъ въ такое приведенъ былъ ожесточеніе противу собственнаго своего воинства, что схвативъ обнаженную шпагу бросился между ихъ, поразилъ нѣкоторыхъ и такимъ обра-

зомъ укротивъ ихъ ярость привелъ въ надлежащїй порядокъ. По томъ вошелъ онъ въ замокъ, гдѣ Шведскїй Коммендантъ Горнъ какъ плѣнникъ былъ ему представленъ. Увидѣвъ его ПЕТРЪ Великїй, въ первомъ жару жестокую далъ ему пощечину, грознымъ голосомъ говоря: „не ты ли виновникъ толь много и „безполезно пролитой крови? Не имѣя ни„какой надежды къ помощи и никакого „средства къ спасенїю города, не могъ „ли ты давно уже выставить бѣлаго „флага?„ Въ то самое время положивъ свою шпагу на столъ, смотри, говорилъ онъ ему во гнѣвѣ: „шпага сїя не Швед„скою, но Россїйскою обагрена кровїю. „Я умертвилъ ею собственныхъ моихъ „воиновъ, чтобъ удержать ихъ отъ „страшнаго грабительства и убїйства въ „городѣ, къ чему они приведены были „твоимъ безразсуднымъ упрямствомъ, и „спасти бѣдныхъ жителей городскихъ „отъ конечнаго истребленїя.

От Анны Ивановны Краммеръ, которая съ ея родственниками въ Нарвѣ жила во время осады, оттуда плѣнницею приведена въ Россїю, и по претерпѣнїи многихъ несчастїй находилась при Царскомъ дворѣ Фрейленою.

XII.

Замысловатое слово ПЕТРА Великаго касательно економіи.

ПЕТРЪ Великій ѣдучи въ Голландію, заѣхалъ въ Валдекское Княжество въ нижней Саксоніи. Тамъ хотѣлъ онъ сей случай употребить себѣ въ пользу, и чрезъ нѣсколько дней пить пирмонтскую воду. Графы Валдекскіе, нынѣ Князья, владѣльцы сихъ славныхъ источниковъ туда прибыли, чтобъ принять толь знаменитаго гостя, и просили Царя, дабы онъ благоволилъ по совершеніи своего лѣченія пожаловать въ близь лежащій, тогда совершенно новой замокъ, называемый *Арголценъ* или *Арользенъ*, къ нимъ отобѣдать. Царь склонился на ихъ прозьбу и въ назначенный день прибылъ. Послѣ стола, который былъ приуготовленъ съ чрезвычайною пышностію и великолѣпіемъ, и весьма долго продолжался, Его Величеству показывали всѣ украшенія въ замкѣ. Когда владѣющій Графъ спросилъ Его Царское Величество, какъ ему кажется строеніе сего новаго замка? то сей къ умѣренной жизни привыкшій Государь отвѣтствовалъ: что положеніе онаго кажется ему весьма пріятно, и зданіе весьма пространно и великолѣпно; но при всемъ томъ есть въ немъ

великая погрѣшность. Графъ просилъ Его Величество показать оную и въ отвѣтъ получилъ: *нѣтъ иной, кромѣ что кухня съ лишкомъ велика.*

От Фелдъмаршала Графа Миниха.

XIII.

Холодность ПЕТРА Великаго при безстыдномъ щетѣ Голландскаго трактирщика.

Во время втораго путешествія въ Голландію въ 1716 году, въ которомъ Петръ Великій вездѣ скрывалъ свое имя, приѣхалъ онъ при наступленіи ночи въ Нимвегенъ, остановился въ одномъ трактирѣ переночевать, съ тѣмъ чтобъ на разсвѣтѣ опять продолжать путь. Въ семъ намѣреніи хотѣлъ онъ тотчасъ успокоиться; спрашивали его, что ему угодно кушать: онъ потребовалъ только яицъ въ смятку и кусокъ хлѣба съ Голландскимъ масломъ и сыромъ. Спутники его сдѣлали ему компанію при сей умѣренной ужинѣ, и всѣ вмѣстѣ выпивъ при томъ бутылки двѣ краснаго вина, легли спать. На разсвѣтѣ почтовые лошади стояли уже запряжены; прежде Царскаго выходу Гофмаршалъ бывшій при

немъ

немЪ Дмитрій Андреевичь ШепелевЪ спросилЪ у хозяина, что заплатить за ночлѣгЪ и за ужинЪ. ХозяинЪ требовалЪ 100 червонцовЪ. ГофмаршалЪ услышавЪ ужаснулся и говорилЪ хозяину, не стыдно ли ему за десятокЪ яицЪ, за кусокЪ хлѣба сЪ масломЪ и сыромЪ столь чрезвычайный дѣлать щетЪ. Отнюдь оный не великЪ, продолжалЪ хозяинЪ, и вы мнѣ должны заплатить 100 червонцовЪ. Сіе повторилЪ онЪ нѣсколько разЪ нимало цѣны не спуская. ШепелевЪ не смѣя заплатить столь чуднаго требованія и поставить на щетЪ, доложилЪ Царю спрашивая, какЪ ему поступить сЪ такимЪ безстыднымЪ хозяиномЪ: Его Величество вЪ совершенномЪ будучи увѣреніи, что никто его не знаетЪ, самЪ какЪ будто бы не нарочно вышелЪ на дворЪ, которой былЪ запертЪ хозяиномЪ и спрашивалЪ его по Голандски, за что онЪ требуетЪ 100 червонцовЪ, столь великую сумму? 100 червонцовЪ великая сумма? повторилЪ хозяинЪ, я бы заплатилЪ 1000 червонцовЪ, если бы я былЪ Россійскій Царь. Царь ни слова на єто не сказалЪ и оборотившись далЪ знакЪ Маршалу заплатить требуемыя 100 червонцовЪ. Безстыдный хозяинЪ принявЪ оныя отворилЪ ворота,

рота, желалъ путешествующимъ добраго дня, и отпустилъ ихъ въ путь.

От Гофмаршала Дмитрія Андрѣевича Шепелева.

XIV.

Упражненіе ПЕТРА Великаго въ Парижѣ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ при путешествіи своемъ въ Парижъ 1717 году, сдѣлалъ самъ себѣ расположеніе путешествія и списокъ знатнѣйшихъ вещей, о которыхъ онъ тамъ наипаче хотѣлъ спрашивать и оныя разсматривать. Бывъ на посѣщеніи въ первой разъ у Опекуна Королевскаго и правителя Франціи Герцога Орлеанскаго, прежде всего просилъ его объ отложеніи всѣхъ пышныхъ обрядовъ; напротивъ того желалъ осматривать Королевскія строенія, инвалидные домы, Гошпиталы, арсеналы, фабрики, Мануфактуры, Монетные дворы и проч.

Правитель принявъ съ великимъ почтеніемъ увѣрялъ, что чего бы не пожелалъ Его Величество, все исполнено будетъ съ великимъ удовольствіемъ. Потомъ представилъ ему Правитель младаго Короля Лудвига XV, которой Царю сдѣлалъ маленькое привѣтствіе. Поелику

ку Царю должно было весьма низко наклоняться, чтобъ увидѣть его въ лицо, то нечаянно Россiйскiй Монархъ взялъ Французскаго съ прiятнымъ видомъ къ себѣ на руки и поцѣловавъ его сказалъ: „желаю отъ всего сердца, чтобъ Его „Величество выросъ благополучно и со „временемъ славно царствовалъ. Можетъ „быть мы когда нибудь будемъ нужны и „полезны другъ другу„. Князь Куракинъ, которой находился Россiйскимъ Посланникомъ при Генеральныхъ штатахъ Голландiи и Вестъ-фрисландiи, и долженъ былъ съ Царемъ изъ Гаги путешествовать въ Парижъ, при семъ высокомъ посѣщенiи, такъ какъ и вездѣ въ Парижѣ, заступалъ мѣсто переводчика. Царь слышавъ о славномъ заведенiи въ Сентъ Сирѣ, не далеко отъ Версалiи, которое госпожа Ментенонъ, кроткая любовница Лудовика XIV, учредила для содержанiя нѣкоего числа благородныхъ дѣвицъ, и для своего собственнаго убѣжища, хотѣлъ оное также осмотрѣть.

Для сего велѣлъ онъ донесть о себѣ Госпожѣ Ментенонъ, но въ отвѣтъ получилъ, что посѣщенiе его вмѣнила бы она себѣ за особливую честь, еслибъ не была больна, и еслибъ такое ея состоянiе не препятствовало ей принимать посѣ-

посѣщенія. „Ето не мѣшаетъ, сказалъ „Царь, я не хочу ее безпокоить, но „должно ее видѣть и изъявить ей мое „почтеніе: ибо сія Госпожа имѣетъ весь„ма великіе заслуги у Короля и Государ„ства, коему она сдѣлала весьма много „добра, на противъ того никогда никакого „зла не причинила никому, кромѣ Гуге„нотовъ, и то по простотѣ и суевѣрію.

И въ самомъ дѣлѣ онъ того же дня поѣхалъ въ общество Сентъ Сира, дабы посѣтить Госпожу Ментенонъ. Нашедъ ее въ постелѣ, у которой занавѣсы были задернуты, отдернулъ оныя полегоньку, привѣтствовалъ больную весьма дружескимъ образомъ, сѣлъ у ногъ ея на постелю, извинялся, что онъ можетъ быть пришелъ не во время, съ такимъ при томъ привѣтствіемъ: что какъ онъ пріѣхалъ посмотрѣть все, что есть достопримѣчательнѣйшаго въ Парижѣ и Версали, то не могъ преминуть, чтобъ и ее не видѣть, и не засвидѣтельствовать своего отмѣннаго къ ней почтенія. Его Величество, которой не спускалъ съ нее глазъ, спросилъ ее по томъ, чемъ она больна? Старостію, отвѣтствовала она, томнымъ голосомъ. Сей болѣзни всѣ мы подвержены, если будемъ долго жить, про-

продолжалъ Царь; по томъ всталъ, пожелалъ ей облегченія, вышелъ отъ нее, и ходилъ по всему обществу, дабы осмотрѣть прекрасное его расположеніе и учрежденія.

Спустя по томъ день, когда онъ осматривалъ славную шпалерную фабрику Гобеленскую съ великимъ вниманіемъ и удивленіемъ, были ему поднесены въ подарокъ отъ имени Правителя, четыре великія картины тканыя съ прекраснѣйшихъ картинъ славнаго *Жувенета*, а именно: Рыбная ловля С. Петра, Воскресеніе Лазаря, Исцѣленіе разслабленнаго, и Изгнаніе изъ храма торгующихъ, на коихъ всѣ фигуры были въ человѣческій ростъ (*).

Въ Королевской библіотекѣ, гдѣ Царю показываемы были знатнѣйшія рѣдкости, поднесено ему въ подарокъ двенадцать превеликихъ книгъ въ Александрійскій листъ, переплетенныхъ въ сафьянъ подъ

(*) Сіи въ шестьдесятъ тысячь талеровъ оцѣненные преизящнѣйшіе обои, всегда хранились съ великою бережливостію, и за нѣсколько еще предъ симъ лѣтъ, оными украшены были три стѣны одного покоя въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ въ Санктпетербургѣ.

подъ золотомъ, а именно: наилучшимъ образомъ выгровированныя изображенія Королевскихъ зданій и садовъ въ Версаліи, и походы Лудовига XIV. рисованныя славнымъ фонъ-деръ Миленомъ, и вырѣзанныя на мѣди наилучшими художниками въ Парижѣ (*).

Но нигдѣ Царь не былъ лучше привѣтствованъ, какъ въ Королевскомъ монетномъ дворѣ, на разсматриваніе коего употребилъ онъ все время послѣ обѣда. Тамъ разсматривая всѣ станы съ особливымъ вниманіемъ, и отъ самыхъ малыхъ до величайшихъ орудій разбирая просилъ, чтобъ ему посмотрѣть также чеканы медалей и тиски. Въ то самое время начальникъ монетнаго двора велѣлъ подать серебреные и золотые кружечки изготовленные для медалей, и позвавъ монетнаго мастера, приказалъ подать штемпель медали. Какой прикажете, спросилъ мастеръ? какой нибудь отвѣтствовалъ начальникъ, тотъ и лучше, которой ближе. Оной тотчасъ положили въ тиски, наложили на оной золотой кружечекъ и тиснули. Царь

(*) Сіи драгоцѣнныя книги ПЕТРЪ Великій всегда имѣлъ въ своемъ Кабинетѣ, но по смерти его отданы они въ библіотеку Академіи наукъ.

Царь, которой внимательно примѣчалъ всѣ прїемы, первый подошелъ къ тискамъ и видѣлъ какъ вынули медаль. Но сколь онъ былъ восхищенъ, какъ начальникъ поднесъ ему еще теплую изъ тисковъ медаль, на одной коея сторонѣ сверхъ его чаянїя весьма живо представлено было грудное его изображенїе, а на другой весьма лестное емблематическое привѣтствїе представляющее летящую славу и рѣку съ надписью: crescit eundo. т. е. *шествуя возрастаетъ.* Долгое время удивлялся онъ сей неожидаемой медали, которую тщательно разсматривалъ, нѣсколько разъ переворачивалъ, и наконецъ своимъ спутникамъ показывалъ, говоря по руски: ето я, дѣйствительно я; по томъ отпечатали еще нѣсколько сихъ медалей, и знатнѣйшимъ изъ Царскїя свиты по золотой, а прочимъ по серебреной сего же тисненїя подарено было. Рисунокъ и штемпель сей медали во всякой скорости сдѣланы тогда, какъ получено изъ Англїи извѣстїе о намѣренїи Царя ѣхать въ Парижъ для осматриванїя всѣхъ тамошнихъ учрежденїй.

Сїю столько Царю показавшуюся медаль Его Величество безпрестанно имѣлъ въ своемъ кабинетѣ, а по смерти его

отдана

отдана она въ Минцкабинетъ Императорской Академіи наукъ, гдѣ она и понынѣ находится въ числѣ драгоцѣннаго собранія Россійскихъ медалей.

Отъ Барона Черкасова, которой вмѣстѣ съ Царемъ въ его путешествіи и въ Парижѣ былъ его Секретаремъ.

XV.

Тщаніе ПЕТРА Великаго къ познанію всего полезнаго.

Земледѣліе есть въ числѣ тѣхъ важныхъ предмѣтовъ, коихъ премудрый Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ никогда не выпускалъ изъ своихъ мыслей. Ничего не пропускалъ онъ даже и мимоходомъ, что только служило къ исправленію онаго и вообще сельскаго домостроительства.

Для сего то во время своего путешествія чрезъ Нѣмецкую землю, Голландію и Францію, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ вставалъ онъ на пути изъ своей дорожной коляски, дабы полевыя и домашнія работы крестьянъ видѣть, примѣчать и даже съ самими ими объ оныхъ бесѣдовать. Онъ часто скрывая Величество свое, ходилъ въ ихъ домы и хижины, видѣлъ ихъ жилища, полевыя орудія и всѣ домашнія и хозяйственныя ихъ учрежденія, иныя касаю-

щіяся

щїяся до сего вещи на мѣстѣ велѣлъ срисовывать и замѣчалъ свои примѣчанїя въ краткихъ словахъ въ записной книгѣ, которую онъ безпрестанно носилъ съ собою. Найпаче дѣлалъ онъ сїе тогда, какъ перемѣняли лошадей на станцїяхъ.

На обратномъ своемъ пути изъ Парижа приѣхавъ въ одну деревню, увидѣлъ въ небольшомъ садикѣ работающаго человѣка, которой совсѣмъ не покрестьянски былъ одѣтъ. Онъ велѣлъ освѣдомиться, кто былъ сей трудолюбивый человѣкъ, и услыша, что деревенской священникъ, пошелъ какъ незнакомый путешественникъ къ нему въ садъ, въ которомъ онъ нашелъ множество прекрасныхъ плодоносныхъ деревьевъ, а за онымъ цѣлой почти шелковичной лѣсъ, коимъ домъ и дворъ его окружены были. Онъ бесѣдовалъ съ нимъ болѣе получаса о обработыванїи садовъ и полей, и между протчимъ услышалъ отъ него, что большая часть предстоящихъ шелковичныхъ и другихъ наилучшихъ плодоносныхъ деревьевъ насаждены и возращены собственными его руками. Царь спрашивалъ его, какъ онъ будучи священникомъ самъ обработываетъ садъ и поле? Не уже ли ему прихожане въ работѣ непомогаютъ? Весьма рѣдко государь мой, отвѣт-

вѣтствовалъ священникъ, развѣ кой кто придетъ въ свободной часъ; ибо каждой собственною своею работою столько занятъ, что немного ему остается отъ оной времени; по моему же званїю остается у меня его столько, сколько полевая и садовая моя работа того требуетъ; и если я довольно прилѣжно работаю, и Богъ посылаетъ добрую погоду, то могу получить за трудъ свой нѣсколько сотъ ливеровъ годоваго доходу чрезъ продажу своихъ плодовъ и шелку, и слѣдовательно имѣть гораздо больше прибыли, нежели отъ моего весьма малаго приходу. Россїйскїй Монархъ радовался слушая сего священника, записалъ какъ его, такъ и деревню въ которой онъ жилъ, имя въ свою записную книгу, и говорилъ съ великимъ удовольствїемъ своимъ спутникамъ: „вотъ доброй человѣкъ, которой чрезъ „собственные труды свои имѣетъ во „всемъ нужномъ достатокъ и живетъ „хорошо. Напомните мнѣ объ етомъ, ко„гда возвратимся въ свое отечество. Я „буду стараться возбуждать и своихъ „часто празднолюбивыхъ деревенскихъ „поповъ, дабы они упражняясь въ обра„ботывнїи полей и садовъ снискивали „тѣмъ надежнѣйшїй хлѣбъ и лучшую

жизнь,

„жизнь, нежели каковую они безъ того
„имѣютъ„.

Отъ Барона Черкасова бывшаго съ нимъ въ путешествіи.

XVI.

Безпредѣльная любовь ПЕТРА Великаго къ государсшву и отечеству своему.

Что сей Великій Монархъ совсемъ преобразилъ Россійскую державу, введеніемъ регулярнаго войска и сильнаго флота, учрежденіемъ лучшаго воспитанія благородному юношеству, заведеніемъ многихъ для внутренней и внѣшней торговли выгодныхъ фабрикъ, художествъ и наукъ, оную очевидно возвысилъ, сдѣлался страшнымъ сосѣдственнымъ государствамъ, и величіе свое утвердилъ во всѣхъ частяхъ свѣта: все сіе столь извѣстно, сколь горесть и соболѣзнованіе, каковыя онъ имѣлъ о сынѣ своемъ Алексѣѣ Петровичѣ, которой ему во всѣхъ его благихъ намѣреніяхъ сопротивлялся, и коего онъ принужденъ былъ привесть къ признанію предъ всемъ свѣтомъ неспособности своей къ царствованію и отъ онаго отрещися. Такимъ то образомъ побуждаемъ единою токмо любо-

вїю къ общему благу, изключилъ онъ изъ наслѣдства къ престолу роднаго своего сына. Изъ любви къ отечеству и изъ ревностнѣйшаго попеченїя, дабы со временемъ купно съ его смертїю сїе новое, сильное и великолѣпное зданїе его благоустройства вдругъ не испроверглось, и просвѣщенные имъ подданные паки не погрузилися бы въ прежнюю мрачность, совершилъ онъ сїе дѣло.

Но еще убѣдительнѣйшїй опытъ толь ревностныя его любви къ своему отечеству, ко благу коего сей истинный отецъ отечества приобыкъ всемъ, даже самимъ собою жертвовать, явствуетъ изъ Его въ кабинетѣ хранящагося своеручнаго писанїя присланнаго въ Совѣтъ въ Санктпетербургъ изъ лагеря при Прутѣ 1711 года, когда онъ со своимъ войскомъ несчастливымъ образомъ былъ стами тысячами Турковъ окруженъ такъ, что всѣ пути къ подвезенїю припаса были пресѣчены. Въ толь опасныхъ и почти отчаянныхъ обстоятельствахъ, изъ которыхъ онъ вѣроятно никакимъ образомъ немогъ избабиться безъ особливаго чуда, скорбѣлъ онъ единственно только объ отечествѣ, а не о себѣ самомъ, не взирая, что имѣлъ очевиднѣйшую предъ собою опасность, или быть взяту въ

плѣнъ

плѣнъ Турками , или совсемъ погибнуть.

Коль скоро сей неустрашимый Ирой увидѣлъ, что уже находится въ самой крайней и неизбѣжной опасности, и почиталъ себя погибшимъ со всѣмъ своимъ войскомъ, то сѣвъ въ палаткѣ своей съ бодрымъ духомъ, написалъ письмо, запечаталъ оное, велѣлъ позвать одного изъ вѣрнѣйшихъ Офицеровъ и спрашивалъ его, можетъ ли онъ дѣйствительно самъ на себя понадѣяться, что пройдетъ сквозь Турецкую армїю, дабы отвесть въ Петербургъ одно письмо? Офицеръ, которому всѣ дороги и проходы въ тамошней странѣ были извѣстны, донесъ Государю, что дѣйствительно можетъ въ томъ на него положиться, что онъ счастливо въ Петербургъ доѣдетъ. Повѣривъ такому обнадеживанїю вручилъ ему Царь своеручное письмо съ надписью: въ Правительствующїй Сенатъ въ Санктпетербургѣ, поцаловалъ его и ничего болѣе не сказалъ, кромѣ сихъ словъ: ступай съ Богомъ!

Офицеръ въ девятый день по своемъ отъѣздѣ благополучно прибылъ въ Петербургъ, и письмо подалъ въ полное собранїе. Но въ какое удивленїе приведены были собравшїеся Сенаторы, когда

запершись распечатали Царское письмо, и нашли оное слѣдующаго содержанія: „симъ извѣщаю вамъ, что я со всѣмъ „своимъ войскомъ безъ вины или погрѣ„шности со стороны нашей, но един„ственно только по полученнымъ лож„нымъ извѣстіямъ въ четыре краты „сильнѣйшею Турецкою силою такъ „окруженъ, что всѣ пути къ полученію „провіанта пресѣчены, и что я безъ „особливыя Божія помощи ничего инаго „предвидѣть немогу, кромѣ совершеннаго „пораженія, или что я впаду въ Турец„кой плѣнъ. Если случится сіе послѣд„нее, то вы не должны меня почитать „своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего „неисполнять, что мною, хотя бы то „по собственноручному повелѣнію, отъ „васъ было требуемо, покамѣстъ я самъ „не явлюся между вами въ лицѣ своемъ. „Но если я погибну, и вы вѣрныя извѣ„стія получите о моей смерти, то вы„берите между собою достойнѣйшаго „мнѣ въ наслѣдники„.

Подлинникъ сего письма находится въ Кабинетѣ ПЕТРА Великаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ дворѣ въ Санктпетербургѣ, между множествомъ другихъ собственноручныхъ писемъ сего Монарха, и отъ высочайше приставленнаго къ сему Кабинету

нету начальника Князя Михайла Михайловича Щербатова было показывано многимъ знатнымъ особамъ.

Отъ Князя Михайла Михайловича Щербатова Каммергера и бывшаго Героллмейстера при Правительствующемъ Сенатѣ.

XVII.

Вкусъ ПЕТРА Великаго къ хорошимъ картинамъ.

Во время втораго путешествія предпріятаго Царемъ въ 1716 и 1717 годахъ показалъ сей Монархъ наиболѣе свою склонность и охоту къ картинамъ. Въ Амстердамѣ посѣщалъ онъ славныхъ тогдашнихъ живописцовъ, и съ особливымъ удовольствіемъ по цѣлому часу смотривалъ, какъ они работали, бесѣдовалъ съ ними о ихъ художествѣ и весьма усовершенствовалъ свой тонкой вкусъ въ знаніи картинъ. Наиболѣе ему нравились картины фламанскаго и брабантскаго вкуса, и онъ собралъ великое оныхъ число работы славнѣйшихъ мастеровъ: Рубенсъ, фанъ-Дикъ, Рем , Брантъ, Янъ Штейнъ, фанъ Деръ Верфъ, Лингельбахъ, Берггеймъ, Мирисъ, Вуверманъ, Брейгелъ, Остаде, фанъ Гуй-

зэнЪ и проч. были его любимцы. ИзЪ всѣхЪ картинЪ любилЪ онЪ Голландскія, представляющія морскія виды, а особливо много почиталЪ работу славнаго Адама Сило, которой самЪ былЪ сперьва корабельнымЪ КапитаномЪ, а потомЪ сЪ весьма щастливымЪ успѣхомЪ прилѣжалЪ кЪ срисованію приморскихЪ мѣстЪ и кораблей вЪ различныхЪ и весьма прекрасныхЪ видахЪ, и между протчими изображеніями срисовывалЪ снасти корабельныя самымЪ точнѣйшимЪ и исправнѣйшимЪ образомЪ. По тому то ПЕТРЪ Великій таковыя его картины почиталЪ за весьма полезныя для познанія, какЪ внутренняго, такЪ и внѣшняго расположенія частей морскихЪ судовЪ и преимущественно ради сего оными украсилЪ переднюю своея спальни вЪ лѣтнемЪ дворцѣ вЪ Санктпетербургѣ, также и вЪ Петергофѣ, гдѣ онЪ вЪ чертогахЪ своея супруги, называемыхЪ *монЪ плэзирЪ* составилЪ первую картинную изЪ однихЪ токмо НидерландскихЪ, и гдѣ находились вЪ самыхЪ первыхЪ мѣстахЪ картины представляющія корабли и моря Силовой работы.

ВЪ Амстердамѣ ПЕТРЪ Великій вЪ картинныхЪ аукціонахЪ обыкновенно сиживалЪ между множествомЪ любителей и по-

покупщиковъ подлѣ оцѣнщика оныхъ Кселя, живописца историческихъ произшествій, родомъ изъ Швейцаріи, весьма искуснаго знатока въ картинахъ, особливо въ Нидерландскихъ и ихъ мастеровъ. Тамъ находилъ сей Монархъ работы своихъ любимцевъ великое множество картинъ, изъ коихъ онъ составя помянутую картинную въ Петергофѣ, украсилъ оными и другіе покои въ своемъ дворцѣ. Дабы сіе знатное собраніе имъ самимъ купленныхъ живописей содержать въ бережливости и умножать оныя, взялъ онъ къ себѣ въ службу вышепомянутаго живописца Кселя, которой послѣдовалъ за нимъ въ Петербургъ, гдѣ онъ написалъ нѣкоторыя прекрасныя картины такъ называемыя: картины поученія и суеты, на пр: мертвую голову съ затушеною еще курящеюся свѣчею, лежащія музыкальныя орудія и проч. и потомъ живописцомъ Академіи наукъ въ глубокой старости умеръ въ 1745 году.

От живописца Кселя.

XVIII.

Благорасположеніе ПЕТРА Великаго къ чужестранцамъ находившимся въ Россіи.

Не можно сказать, что бы ПЕТРЪ Великій имѣлъ слѣпую любовь къ чуже-

странцамЪ, ихЪ нравамЪ и образу жизни; а если изЪ всѣхЪ обстоятельствЪ и видно, что былЪ весьма хорошо кЪ нимЪ расположенЪ и ихЪ ласкалЪ, то сїе происходило отЪ того токмо, что онЪ желалЪ просвѣтить свое государство.

По возвращенїи своемЪ вЪ 1698 году изЪ перваго своего путешествїя, по Англїи, Голландїи и Нѣмецкой земли, гдѣ онЪ, вЪ разсужденїи тогдашняго состоянїя своего Государства, примѣтилЪ великое различїе какЪ вЪ нравственности народа, такЪ вЪ промыслахЪ и торговлѣ, и видѣлЪ, что всего сего еще недоставало вЪ его землѣ; началЪ помышлять о всѣхЪ средствахЪ и способахЪ, какЪ бы для просвѣщенїя своего народа, привлечь вЪ Россїю искусныхЪ и полезныхЪ чужестранцовЪ и совершить то, что уже великїй его предшественникЪ Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ давно предпринималЪ.

Для сего вЪ 1699 году обнародовалЪ онЪ по всему Государству два указа, изЪ коихЪ вЪ первомЪ, дозволилЪ дворянству путешествовать внѣ своего отечества, сЪ такимЪ однакожЪ изволенїемЪ, чтобЪ каждый имѣющїй охоту кЪ путешествїю, являлся кЪ нему для полученїя наставленїя, что онЪ по своему состоянїю и главной способности замѣ-

замѣчать, и чему наиболѣе учиться долженъ. Вторый указъ данъ собственно его Посламъ, Резидентамъ и Агентамъ въ чужестранныхъ земляхъ: въ ономъ имъ предписано было повсюду возвѣстить, что чужестранцы пожелающїе вступать или въ Россїйскую службу, или поселяться въ Россїи для испытанїя собственнаго своего щастїя, будутъ съ удовольствїемъ приняты, и не токмо преимущественную вольность, но въ случаѣ нужды помощь и защищенїе для своихъ промысловъ получатъ; и что особливо благоугодно будетъ Его Величеству видѣть въ своемъ Государствѣ искусныхъ морскихъ и сухопутныхъ Офицеровъ, Инженеровъ и Артилеристовъ, искусныхъ художниковъ, фабрикантовъ и ремеслениковъ. При томъ сей премудрый Монархъ, сдѣлалъ распоряженїе, чтобъ они и во время его отсутствїя были хорошо принимаемы и получали бы нужную помощь.

Коль скоро по томъ заложенїе новаго города Санктпетербурга въ чужихъ краяхъ извѣстно стало; съ того времени чужестранцы изъ всѣхъ земель довольно прiѣзжать начали, селиться и строиться въ ономъ, и частїю вступали въ Царскую службу, а частїю собствен-

ственными своими промыслами приобрѣтали себѣ выгоды.

ПЕТРЪ Великій обходился со всѣми весьма благосклонно и милостиво: офицерамъ давалъ двойное жалованье; разговаривалъ съ художниками и ремесленниками благосклонно и откровенно; посѣщалъ ихъ мастерскія и отдавалъ имъ въ науку молодыхъ людей изъ руских, которыхъ онъ при всякомъ случаѣ обнадеживаніемъ своихъ милостей и споспѣшествованіемъ поощрялъ обыкновенно, чтобъ они рукодѣлію своему или художеству основательно и прилѣжно училися, дабы сдѣлавшись по томъ сами мастерами, могли обучать своихъ земляковъ. Чаятельно, что Монархъ примѣтилъ, или слышалъ отъ вѣрныхъ своихъ, что нѣкоторые рускіе господа за его пристрастіе къ чужестранцамъ, за откровенное обхожденіе съ чужестранными строителями кораблей, Голландскими корабельщиками, Нѣмецкими художниками и ремесленикамн и проч. тайно негодовали, и таковымъ преимуществамъ завидовали. Для сего однажды въ присутствіи однихъ рускихъ господъ нашедъ случай говорить о чужестранцахъ, похвалялъ отмѣнное ихъ искуство и усердную службу, по тому что помо-

щію

щію ихъ дѣлалъ онъ пользу своему отечеству. При чемъ сказалъ предъ всѣми; „знаю, что видимое преимущество оказываемое мною чужестранцамъ не нравится всѣмъ моимъ подданнымъ; но я „имѣю двоякихъ подданныхъ: разумныхъ „и благонравныхъ, кои дѣйствительно „видятъ, что я принимаю и ласкаю чужестранцовъ для того токмо, что бы „они охотно у насъ оставались, и дабы „отъ нихъ научиться и подражать ихъ наукамъ и искуству, и слѣдовательно для „благосостоянія Государства и очевидныя „пользы моихъ подданныхъ: имѣю также „безразсудныхъ и злыхъ, кои намѣреній „моихъ не постигаютъ и не признавая „за полезныя, остаются охотно въ прежнемъ своемъ невѣжествѣ, презираютъ „всякое добро вновь имъ представляющееся изъ глупости, и охотно бы „препятствовали оному, если бы только могли. Сіи не разсуждаютъ, въ какомъ состояніи было у насъ все, прежде нежели я осмотрѣлъ чужестранныя земли и привлекъ чужестранцовъ „въ свое государство, и сколь бы мало „я успѣлъ безъ ихъ помощи во всѣхъ „своихъ предпріятіяхъ, имѣя столь многихъ и столь сильныхъ непріятелей.

Отъ Графа Павла Ивановича Ягужинскаго.

XIX.

XIX.

ПЕТРЪ Великїй заводилъ гульбища не для одного себя, но для всего народа.

ПЕТРЪ Великїй по взятїи всей Эстляндїи овладѣвъ городомъ Ревелемъ, повелѣлъ привести въ лучшее оборонительное состоянїе не только крѣпостныя строенїя и гавань, но также въ одной противу гавани лежащей весьма прїятной странѣ развелъ великїй гульбищный садъ со всѣми потребными къ нему украшенїями, какъ то съ прудами, островками, водометами, статуями тамошней каменоломни при Лангенбергѣ и проч. съ прекраснымъ увеселительнымъ замкомъ и съ другими строенїями на Италїанской образецъ. Мѣсто сїе въ честь Императрицы назвалъ онъ Катериненталь. Царь безъ сомнѣнїя зналъ, что онъ и его супруга, которая неохотно его оставляла въ путешествїи, даже и въ его походахъ, весьма мало будутъ имѣть времени наслаждаться гуляньемъ въ семъ увеселительномъ мѣстѣ, но на противъ того Государь съ удовольствїемъ разсуждалъ, что каждый будетъ въ немъ находить хорошее увеселенїе. По прошествїи нѣсколькихъ лѣтъ, прїѣхавъ опять въ Ревель, когда все сїе новое заведенїе давно уже было въ своемъ совершенствѣ,

и расположась тамъ нѣсколько пробыть съ Императрицею, чрезвычайно удивился, что въ прекрасныхъ алеяхъ и во многихъ другихъ мѣстахъ сего общаго увеселительнаго гульбища, ни кто негулялъ. Для сего проходя мимо караульнаго при одномъ входѣ сего сада спросилъ, какая тому причина, что никто изъ города здѣсь не прохаживается? Намъ невелѣно Ваше Величество никого сюда пропущать, отвѣтствовалъ солдатъ. Какъ? Сказалъ Царь съ великимъ удивленїемъ, какой дуракъ вамъ ето велѣлъ? Наши Офицеры, отвѣчалъ солдатъ. На сїе повторилъ Царь, какїе они глупцы! Они думаютъ, что я для себя одного, а не для всѣхъ людей съ толикимъ иждивенїемъ завелъ сїе увеселителное мѣсто. На другой день тотчасъ же съ барабаннымъ боемъ въ городѣ обнародовано Царское повелѣнїе, что всѣмъ, кто хочетъ, дозволяется, гулять и веселиться въ Катериненталѣ, а часовые на своихъ мѣстахъ должны токмо наблюдать, дабы не произошли какїе безпорядки, не портилъ бы кто изъ шалости деревьевъ и другихъ украшенїй сего увеселительнаго мѣста. Такимъ то образомъ Катериненталь и до сего времени есть прекрасное гульбище города Ревеля.

От Бургомистра Глейвильса въ Ревелѣ.

XX.

Любимое обхожденіе ПЕТРА Великаго съ офицерами и кораблестроителями.

Коль великую склонность Россійскій Монархъ еще въ юныхъ лѣтахъ явилъ къ мореплаванію и кораблестроенію, обстоятельно описано во всѣхъ печатныхъ хотя въ прочемъ весьма несовершенныхъ описаніяхъ жизни ПЕТРА Великаго. Въ оныхъ не забыто и о томъ, коликою мудростію сопровождаема была таковая склонность его къ мореплаванію, и сколь чрезвычайно возрасла оная купно съ его лѣтами. Что онъ въ Сардамѣ самъ съ величайшею прилѣжностію обучался кораблестроенію и самый тягостный трудъ сносилъ безъ роптанія, и ежедневно, на самомъ разсвѣтѣ съ топоромъ и другими орудіями вмѣстѣ съ послѣднѣйшими матрозами ходилъ въ верфь, также всему свѣту извѣстно; но что онъ и на престолѣ никогда неоставилъ сея охоты, и препровождалъ пріятнѣйшія вечернія часы въ сообществѣ съ искусными мореплавателями и кораблестроителями, слышалъ отъ многихъ Россіянъ и чужестранцовъ, кои имѣли счастіе знать лично сего Великаго Государя. Здѣсь представлю я нѣкото-

„кожъ имѣлъ хорошія мысли и мнѣ хо-
„тѣлъ оказать услугу.„

От фельдмаршала Графа Миниха.

XXVI.

ПЕТРЪ Великій запрещаетъ падать предъ собою на улицѣ.

Въ Первые годы Санктпетербурга, когда еще весьма немногія улицы были вымощены и было много болотистыхъ мѣстъ, особливо въ дождливое время, народъ, по древнему обычаю видя Государя припадалъ на колѣни; при таковомъ случаѣ люди весьма часто марались грязью. ПЕТРЪ Великій совсѣмъ сего не хотѣлъ, и каждой разъ показывалъ знакъ народу, чтобъ онъ свое колѣнопреклон не оставилъ; часто даже сказывалъ, что ето ему совсѣмъ не угодно. Однакожъ видя, что народъ остается при старомъ своемъ обычаѣ, велѣлъ запретить подъ строгимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, чтобъ на улицѣ предъ нимъ не падали на колѣни и не марались для него грязью.

От Яна Гофи Лейбхирурга ПЕТРА Великаго.

XXVII.

ПЕТРЪ Великій въ сухопутной и морской военной службѣ.

ПЕТРЪ Великій отъ самой юности своей приуготовляяся быть истиннымъ ироемъ; находилъ удовольствіе въ самыхъ трудностяхъ, сопряженныхъ съ воинскимъ состояніемъ, и дабы мужественно сносить оное, приобыкъ къ самой простой и суровой жизни. Едва достигъ десяти лѣтъ, какъ учредилъ онъ въ Москвѣ роту солдатъ изъ молодыхъ дворянъ во всемъ на нѣмецкой образецъ; съ оною стоялъ онъ въ лагерѣ, и какъ всю воинскую службу, такъ и случавшіяся при оной работы несъ и отправлялъ ежедневно. Хотя онъ и совершенно могъ, однако же не хотѣлъ быть Капитаномъ сея первыя регулярныя роты въ Россіи: на противъ того лучше желалъ служить въ самой низшей степени, дабы чрезъ то самому познать службу. И такъ былъ онъ долгое время барабанщикомъ, а по томъ нѣсколько лѣтъ рядовымъ солдатомъ. Когда онъ бывалъ на караулѣ, то сыпалъ съ своими сверстниками въ палаткѣ, или караульнѣ на лавкѣ; какъ ночью такъ и днемъ отстаивалъ свои часы, а ѣлъ съ прочими въ артелѣ простую солдатскую пищу. При заложеніи крѣпости для забавы

бавы и воинскаго упражненія съ прочими вмѣстѣ возилъ землю на тележкѣ, сдѣланной собственными своими руками. Такимъ то образомъ сей молодый воинъ не только самъ навыкалъ ко всѣмъ воинскимъ трудностямъ, но подавалъ еще собою примѣръ тѣмъ, коихъ хотѣлъ привлечь къ воинской службѣ. Суетной мысли о знатной породѣ и о заслугахъ предковъ посмѣвался онъ при всякомъ случаѣ: на противъ того старался возбудить въ сердцахъ своего дворянства истинное любочестіе, снискивать себѣ по его примѣру почести, чины и преимущества предъ другими чрезъ отличные заслуги. На семъ основываясь Россійскій Монархъ въ своемъ [1722 году изданномъ] регламентѣ о чинахъ положилъ за правило, что бы предпочтеніе одного предъ другимъ единою токмо государственною службою было опредѣляемо; и никтобы не имѣлъ инаго чина, какъ приобрѣтеннаго имъ въ службѣ. Но кто совсѣмъ не служитъ или не служилъ, тотъ бы совсемъ не имѣлъ и чина. Въ слѣдствіе чего и поднесь еще во всей Россійской Имперіи предпочитается служившій въ гражданской или воинской службѣ младшій дворянинъ всякому старо-

му не служившему, хотя бы онъ имѣлъ Графской или Княжеской титулъ; ибо покупать тутъ за деньги безъ заслугъ чины, какъ бываетъ при другихъ дворахъ, къ славѣ сего Государства никогда не было еще въ употребленіи.

По сихъ юношескихъ воинскихъ упражненіяхъ, когдаораблестроеніе и мореплаваніе содѣлались любимыми его искуствами, коимъ онъ въ Сардамѣ и Амстердамѣ научился и въ дѣйствіе самъ производилъ, служилъ сей неутомимой Монархъ, такъ какъ и его подданные въ своемъ флотѣ отъ самаго низкаго степени, и дошелъ въ сей службѣ до Контръ-Адмиральскаго чина и онымъ довольствовался уступая по справедливости Адмиральскіе и Вицъ-Адмиральскіе чины другимъ, кои во флотѣ превосходили его службою. Однажды очистилось Вицъ-Адмиральское мѣсто, которое по Адмиральтейскому штату должно было опять быть занято. Контръ-Адмиралъ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, т. е. самъ Государь подалъ въ Адмиралтейскую коллегію челобитну, въ которой прописалъ дотолѣ несенную имъ службу, просилъ о помѣщеніи его на сіе мѣсто. Дѣло сіе было тамъ разсмотрѣно съ надлежащимъ вниманіемъ, и по томъ праздное мѣсто

дано

дано другому КонтрЪ-Адмиралу, а на его прозьбу сдѣлано рѣшенiе, что коллегiя весьма признаетЪ показанныя имЪ доселѣ заслуги, и надѣясь, что онЪ впредь будетЪ еще сЪ большимЪ ревнiемЪ стараться показать важнѣйшiя, обнадеживаетЪ его вЪ требуемомЪ повышенiи, коль скоро опять представится кЪ тому случай; нынѣ же по сравненiи доселѣ отправляемой имЪ морской службы со службою другаго КонтрЪ-Адмирала, нашла она, что тотЪ долѣе служитЪ морскимЪ офицеромЪ, и многократнѣе отличилЪ себя на морѣ. Чего ради Адммиралтейская коллегiя сообразуясь справедливости, не могла преминуть, чтобЪ не дать ему вЪ сей разЪ преимущества, и не произвести его вЪ ВицЪ-Адмиралы. Государь доволенЪ былЪ симЪ рѣшенiемЪ, и когда при Дворѣ зашла рѣчь о семЪ повышенiи, сказалЪ ОнЪ: „Члены „коллегiи справедливо судили, и поступили по надлежащему. Если бы они были столь раболѣпны, что изЪ ласкательства предпочли бы меня моему „сверстнику; то дѣйствительно бы я „заставилЪ ихЪ вЪ томЪ раскаяться.„

ОтЪ Адмиральтейскаго ГенералЪ-Екипажмейстера Брюйна.

XXVIII.

ПЕТРЪ Великій подчиваетъ Голландскихъ корабельщиковъ блинами.

Голландскіе и всѣ почти другіе корабельщики, пріѣзжавшіе въ Петербургъ обыкновенно были посѣщаемы отъ нашего Великаго Императора на ихъ корабляхъ. Онъ тогда осматривалъ строеніе оныхъ, найпаче если на какомъ нибудь было что особливое. Не противно ему было, когда его корабельщики подчивали чаркою водки, вина, сыромъ и сухарями, и онъ съ ними разговаривалъ о ихъ мореходствѣ, особливо по Балтійскому морю; съ удовольствіемъ слушалъ ихъ опыты и примѣчанія и часто вступалъ съ ними о томъ въ подробной разговоръ. Они имѣли позволеніе являться во дворцѣ, и смотрѣть безпрепятственно всѣ празденства, и даже часто были тамъ весьма хорошо угощаемы. Все сіе столько нравилось симъ людямъ по ихъ вольному образу жизни, что они съ величайшею охотою въ Петербургъ пріѣзжали, и тогда уже Россійской торгъ въ Санктпетербургѣ былъ весьма въ цвѣтущемъ состояніи. Смѣлость и вольное обхожденіе корабельщиковъ съ Императоромъ, содержали всѣхъ казенныхъ служите-

жителей, съ коими они имѣли дѣло, не въ маломъ страхѣ и способствовали къ скорому отправленiю дѣлъ сихъ людей. Если хотя малѣйшая противность случалась симъ мореходцамъ, то они тотчасъ грозили, что Его Величеству Императору будутъ жаловаться. Извѣстно изъ частыхъ опытовъ, что сей Государь дозволялъ имъ вольный доступъ и доносъ по обычаю ихъ земли безъ дальныхъ обстоятельствъ, и по оному тотчасъ призывалъ къ отвѣту тѣхъ, на коихъ они приносили жалобы. Словомъ сказать, корабельщики, а особливо Голландскiе, коихъ тогда было наиболѣе, обходились весьма вольно съ Государемъ, который зная образъ мыслей сихъ людей совершенно, недѣлалъ имъ никакого принужденiя въ ихъ поведенiи. Нѣкогда Государь встрѣтя въ Лѣтнемъ саду вновь прiѣхавшаго Голландскаго корабельщика, которой до толѣ, какъ Россiйская торговля имѣла главное свое мѣсто въ Архангельскомъ городѣ много разъ туда ѣзжалъ, а въ Петербургъ прiѣхалъ только еще въ другой разъ, спросилъ, нелучше ли ему нравится въ Петербургѣ, нежели въ Архангельскомъ городѣ, и нестоль же ли охотно онъ теперь сюда ѣздитъ, какъ прежде туда? не очень

отвѣтствовалъ корабельщикъ. Императору показался сей отвѣтъ страннымъ и онъ спросилъ его о причинѣ. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, говорилъ онъ, въ Архангельскомъ городѣ, лишь только пріѣдешъ, тотчасъ найдешь хорошія блины, а здѣсь „ихъ нѣтъ. „Хорошо, другъ мой, отвѣт-„ствовалъ Императоръ смѣясь, приди за-„втра съ земляками своими другими кора-„бельщиками ко мнѣ во дворецъ. Я вамъ „покажу, что здѣсь есть такъ же бли-„ны, какъ и въ Архангельскомъ городѣ„ Коль скоро Его Величество возвратился во дворецъ, тотчасъ позвавъ къ себѣ перваго своего повара Фельтена, приказалъ ему заготовить довольно къ завтрешнему дню самыхъ лучшихъ голландскихъ блиновъ и другихъ пріятныхъ для нихъ ѣствъ, и по томъ въ вечеру на другой день всѣ Голландскіе корабельщики приглашены были въ Лѣтній дворецъ, и въ присутствіи Его Величества въ саду угощены такъ, что они уже наразсвѣтѣ оставили дворецъ.

Отъ прежняго, также и отъ Фэльтина.

XXIX.

Полевая охота ПЕТРА Великаго.

Противу обыкновенія всѣхъ дворовъ ПЕТРЪ Великій несодержалъ никакой по-

левой охоты, но едва имѣлъ только нѣсколько егерей, кои стрѣляли дичь для дворцовой кухни, а при Адмиральтействѣ находилось человѣка два искусныхъ въ знанїи лѣсовъ, коихъ должность была замѣчать деревья въ сосѣдственныхъ лѣсахъ, а особливо прилагать старанїе о сбереженїи дуба.

Травли звѣрей столько же нетерпѣлъ Государь сей, какъ и вообще всякаго другаго мучительства. Какъ Онъ жилъ въ одной подмосковной деревнѣ нѣсколько дней, то былъ приглашенъ отъ живщаго въ сосѣдствѣ съ нимъ дворянина, великаго охотника до звѣриной ловли на охоту, приуготовленную для забавы Его Величества, и на травлю медвежью; то Его Величество съ благосклонностїю отказалъ, говоря: „упражняйтесь вы въ „звѣриной травли, сколько вамъ угодно, „это не моя забава, и безъ звѣрей есть „у меня съ кѣмъ сражаться, внѣ отече„ства съ дерзкимъ непрїятелемъ, а внутри укрощать моихъ грубыхъ и неуго„монныхъ подданныхъ.

Отъ Гофмаршала Дмитрїя Андрѣевича Шепелева.

XXX.

Начальная охота ПЕТРА Великаго къ картинамъ и введенiе рѣзанiя на мѣди.

Уже въ первое путешествiе 1697 году, чрезъ Нѣмецкую землю, Голландiю и Англiю, ПЕТРЪ Великiй обращалъ внимательное око на хорошiя картины и на искусныхъ живописцовъ, хотя премного былъ по тогдашнему главному предмѣту своего путешествiя упражненъ въ познанiи кораблестроенiя, мореплаванiя, торговли и другихъ нужныхъ свѣденiй. Онъ привезъ изъ перваго своего путешествiя многiя хорошiя картины, большею частiю представляющiя, какъ выше помянуто, морскiе виды, и взялъ въ Голландiи къ себѣ въ службу весьма искуснаго гравера, Петра Пикарда, которой и прiѣхалъ съ нимъ въ Москву. Сему повелѣлъ онъ выгравировать на мѣди многiе прекрасные виды города Москвы, и нѣкоторыхъ его окрестностей; по томъ въ 1714 году виды Петербурга, а въ 1715 Россiйской флотъ предъ Кроншштатомъ и многiя другiя изображенiя. Сей же самый рисовалъ и на мѣди вырѣзывалъ позорищныя дѣйствiя, кои ПЕТРЪ Великiй при различныхъ обстоятельствахъ велѣлъ представлять въ

Мо-

Москвѣ, какъ то: свадьбу карловъ, Китайское бракосочетанїе, торжество Папы и пр. Нѣкоторыя изъ сихъ мѣдныхъ досокъ и отпечатки оныхъ и понынѣ еще находятся. Онъ же рисовалъ и гравировалъ прекрасное изображенїе Полтавского сраженїя на доскѣ, длиною въ два фута четыре дюйма, а въ ширину въ одинъ футъ и восемь дюймовъ; равномѣрно и осажденїе Турецкой крѣпости Азова въ 1696 году, гдѣ на переди представленъ Царь ПЕТРЪ Первой, фельдмаршалъ Алексѣй Семеновичь Шейнъ, фельдмаршалъ Гордонъ, Генералъ-Фелдцейхмейстеръ Головинъ, Генералъ-Адмиралъ Лефортъ, первые въ рускомъ платьѣ на лошадяхъ, а послѣднїе въ старомъ французскомъ одѣянїи съ аксельбантами въ большомъ видѣ и съ похожими лицами.

Сей неменьше искусный, какъ и прилѣжный граверъ, котораго Государь весьма жаловалъ, нетолько вырѣзалъ многїя картины, но также выучилъ сему искуству нѣсколькихъ изъ Россїянъ, которые по томъ сами хорошо работали на мѣди, особливо изображали первые корабли и другїя суда для ПЕТРА Великаго. Одинъ изъ искуснѣйшихъ назывался Алексѣй Зубовъ, которой вырѣзывалъ

валъ на мѣди многїя хорошїя изображенїя, въ числѣ коихъ и морское сраженїе при Грейшамѣ въ 1721 году представилъ на доскѣ длиною въ двадцать восемь футовъ а шириною въ двадцать.

Въ бытность Государя въ Парижѣ сняты съ него весьма хорошїе и вѣрные портреты двумя славнѣйшими живописцами, Нотуаромъ (вотчимомъ бывшаго по томъ славнаго же живописца Токе) и Ригодомъ. Первой представилъ его по колѣни въ панцырѣ, и въ сей же самой величинѣ Его супругу Императрицу ЕКАТЕРИНУ Первую сидящею, съ одного изъ Петербурга привезеннаго портрета. (*) Другой также изобразилъ Великаго сего Государя по колѣна, для Французскаго двора, или тогдашняго правителя и опекуна, бывшаго еще въ малолѣтствѣ Короля Лудовига. (**)

Въ

(*) Сїи обѣ изящныя картины привезены послѣ въ Петербургъ, гдѣ я ихъ въ царствованїе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ залѣ тогдашняго Канцлера Графа Воронцова многократно видѣлъ и превосходству ихъ удивлялся.

(**) Сїя преизящная оригинальная картина въ 1773 году въ одномъ собранїи картинъ

Въ последнія свои лета ПЕТРЪ Великій имелъ въ своей службе искуснаго портретнаго живописца Дангауера, которой совершенно на Италіянской вкусъ прекраснейшими красками и съ отменнымъ расположеніемъ света и тени совершенно подобныя изображенія сего Монарха и Его супруги написалъ въ различномъ положеніи. Въ то же самое время находился въ Петербурге Королевской Пруской Посланникъ Баронъ фонъ Мардефельдъ, которой былъ неменьше искусный миніатурный живописецъ какъ и Министръ. Сей нетолько Императора и Императрицу, но и обеихъ прекрасныхъ Царевнъ Анну и Елисавету Петровну написалъ на слоновой кости, каждой портретъ величиною въ осьмую долю листа весьма искусно и совершенно подобно; ибо удостоился списывать оныя съ ихъ самихъ, и поднесть имъ же самимъ въ подарокъ, снявъ напередъ съ оныхъ для себя копіи

въ Петербургъ изъ Парижа привезена, и куплена отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. со многими другими прекрасными картинами.

пїи. (*) Съ симъ искуснымъ живописцомъ и Министромъ Государь имѣлъ много сношенія по государственнымъ дѣламъ и часто цѣлые часы просиживалъ, смотря на его работу, и удивляяся его искуству.

Отъ Барона фонъ Мардефельдта, племянника помянутаго здѣсь Министра, бывшаго по томъ Королевскаго Прусскаго Посланника при здѣшнемъ дворѣ въ Царствованїе АННЫ ІОАННОВНЫ и ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

XXXI.

Ненависть ПЕТРА Великаго противу неблагодарныхъ.

Естественное слѣдствїе великодушныхъ и добродѣтельныхъ чувствованїй, коими душа ПЕТРА Великаго была исполнена отъ самой его юности, было по справедливости ненависть противу низкихъ

(*) Сїи четыре драгоцѣнныя картины, подарены Герцогу Голштинскому при вступленїи въ супружество съ Царевною АННОЮ ПЕТРОВНОЮ, отъ ЕКАТЕРИНЫ I. и отвезены имъ въ Киль; оттуда потомъ сынъ его великїй Князь ПЕТРЪ ѲЕОДОРОВИЧЬ опять въ Петербургъ привезъ, и хранилъ въ своемъ Кабинетѣ.

зкихъ пороковъ и особливо противу мерзостнѣйшаго изъ нихъ, неблагодарности. При всякомъ случаѣ сїе чувствованїе Монархъ изъявлялъ сильнымъ гнѣвомъ, что доказывало сколь ненавистна была ему неблагодарность.

Изъ многихъ и различныхъ случаевъ, при которыхъ благодушный Государь ПЕТРЪ Великїй явилъ свою ревность къ признательности и негодованїе къ безчувственности и неблагодарности, представлю я здѣсь одинъ; ибо всѣ прочїе тому подобны.

При заложенїи Адмиралтейства въ Санктпетербургѣ ПЕТРЪ Великїй между многими чужестранными мастерами нужныхъ при ономъ рукодѣлїй, вывезъ изъ Голландїи якорнаго кузнеца, которому опредѣлилъ хорошее жалованье, а притомъ уговорился съ нимъ, какъ дѣлалъ и съ прочими мастерами, чтобъ онъ выучилъ своему искуству нѣсколькихъ изъ молодыхъ рускихъ людей. Между таковыми нашелся одинъ, которой въ семъ ученїи предъ всѣми прочими особливо успѣлъ, такъ что мастеръ чрезъ нѣсколько лѣтъ объявилъ его нетолько первымъ подмастерьемъ, но также при случаѣ представилъ Государю, какъ лучшаго своего ученика, одобрялъ его

предъ

предЪ нимЪ, и просилЪ о прибавкѣ кЪ малому его жалованью. Государь зная людей своихЪ лучше, нежели Голандскїй мастерЪ, хотя и обѣщалЪ исполнить его прозьбу, однако вЪ тоже время примолвилЪ, что довольно есть еще времени сдержать свое слово, что онЪ долженЪ еще нѣсколько времени разсматривать своего новаго подмастерья, достоинЪ ли онЪ того и хорошоли будетЪ употреблять свою прибавку. Между тѣмЪ еще нѣсколько мѣсяцовЪ руской помощникЪ мастера оставался на старомЪ своемЪ окладѣ. На конецЪ вышедЪ изЪ терпѣнїя вознамѣрился онЪ тайно при случаѣ подать Государю просительное письмо о испрошенїи обѣщанной прибавки. Государь, которой вспомнилЪ свое соизволенїе на представленїе мастера, весьма милостиво принялЪ отЪ него просительное письмо; но прочитывая, когда увидѣлЪ вмѣсто побудительной причины, сїе безстыдное представленїе: что просящїй вЪ искуствѣ ковать якори, столькоже совершенЪ, и также можетЪ обучать учениковЪ, какЪ и бывшїй его доселѣ мастерЪ, и что слѣдовательно его ВЕЛИЧЕСТВО болѣе уже вЪ немЪ нужды не имѣетЪ, что можно его отставить, а великое годовое его жалованье

ванье сберечь, на противЪ того просящему сдѣлать обѣщанную прибавку кЪ его жалованью; то вдругЪ Государь пришелЪ вЪ такой гнѣвЪ, что письмо бросилЪ вЪ глаза подмастерью, и весьма грозными словами укорялЪ его, говоря: „негодный человѣкЪ! Это ли твоя бла„годарность кЪ твоему добродушному „мастеру и благодѣтелю, которой не „токмо тебя ревностно обучалЪ, но еще „и мнѣ столь усердно одобрялЪ и про„силЪ о прибавкѣ твоего жалованья. Ни„когда я его не отпущу изЪ моей служ„бы, покамѣстЪ онЪ самЪ отЪ оной не „откажется, и никогда не уменьшу его „жалованья, а тебѣ не благодарный рабЪ, „за твою непризнательность не полу„чишь скоро прибавки кЪ жалованью„. ПотомЪ велѣлЪ сего не благодарнаго подмастерья предЪ всѣми товарищами и учениками высѣчь, и отослать на другія якорныя заводы.

ОтЪ Капитана Круйза, сына Адмирала сего имени.

XXXII.

Справедливость ПЕТРА Великаго.

Колико Россійской МонархЪ отЪ природы былЪ кЪ каждому справедливЪ, толико

Bayerische
Staatsbibliothek
München

лико ревностно желалъ онъ, что бы и каждому оказываема была справедливость, и толико же огорчался противу всякой неправды. Таковаго чувствованія, на коемъ основаны всѣ его законы, при всѣхъ случаяхъ показалъ онъ многіе опыты.

Слѣдующій служитъ также тому явнымъ доказательствомъ.

Голландскій корабельщикъ Даасъ былъ одинъ изъ трехъ, которые по обращеніи главнѣйшей торговли изъ Архангельскаго города въ Петербургъ первѣе всѣхъ съ нагруженными кораблями пріѣхали въ новозаложенную Кронштатскую гавань, а оттуда въ Петербургъ. Въ третій пріѣздъ сего корабельщика въ Кронштатъ, когда еще тамъ не была заложена двойная гавань, и когда купеческіе и военные корабли стояли вмѣстѣ, случилось несчастіе, что онъ на ходу своемъ ударился о фрегатъ и въ дребезги изломалъ фаллрипъ (висящую не большую лѣстницу, по которой восходятъ на бортъ корабля.) Командовавшій на ономъ Россійской Капитанъ за сію неосторожность такъ осердился на Голландскаго корабельщика, что выругавъ его жестоко, велѣлъ взять подъ караулъ, и въ наказаніе требовалъ отъ него

него нѣкоторой суммы денегъ. Корабельщикъ хотѣлъ заплатить все, чего будетъ стоять починка фаллрипа; но Капитанъ будучи тѣмъ недоволенъ, поставилъ на кораблѣ Голландца нѣсколько солдатъ и матрозовъ. Къ счастію его на другой день пріѣхалъ въ Кронштатъ Императоръ, и онъ несоглашаяся на несправедливое требованіе Капитана, немедлѣнно явился къ Ему и приносилъ Его Величеству жалобу. Съ коликою радостію сей учредитель Россійскаго мореплаванія и торговли съ чужестранными землями, обыкновенно принималъ и являлъ всякія милости приходившимъ въ новозаложенную имъ гавань и городъ корабельщикамъ, столь огорченъ онъ былъ несправедливымъ поступкомъ помянутаго Капитана. Онъ тотчасъ сѣлъ на шлюпку и поѣхалъ въ Гавань, дабы самому осмотрѣть причиненный фрегату вредъ, и нашедъ, что оной непретерпѣлъ инаго поврежденія, кромѣ что сломанъ былъ на немъ фаллрипъ, которой чрезъ нѣсколько часовъ и съ малою издержкою опять могъ быть сдѣланъ, сказалъ Капитану: „нестыдно ли тебѣ по„ступать столь несправедливо съ ино„странными корабельщиками, которыхъ

„я самъ столько ласкаю, дабы ихъ при-
„влечь въ сїю новую гавань. Сїю же ми-
„нуту сведи караулъ съ сего корабля,
„котораго начальникъ по всякой спра-
„ведливости соглашался заплатить, че-
„го будетъ стоить починка фаллирипа;
„ты же хотѣлъ въ десять кратъ болѣе
„вымучить отъ него денегъ, нежели
„стоитъ совсѣмъ новой фаллрипъ. Слу-
„шай, если я еще разъ услышу, что
„ты такъ поступишь, то я тебя стро-
„го научу наблюдать справедливость.
„Поди и смотри, чтобъ чрезъ три ча-
„са былъ фаллрипъ такъ сдѣланъ, какъ
„онъ былъ.„ Потомъ поѣхалъ Государь
къ различнымъ вновь заложеннымъ стро-
енїямъ въ Кронштатѣ, и чрезъ три
часа прїѣхалъ опять на корабль,
гдѣ онъ нашелъ фаллрипъ совер-
шенно сдѣланнымъ, кромѣ токмо,
что небылъ выкрашенъ. Для сего ска-
залъ онъ Капитану„. „Ты только поло-
„вину исполнилъ моего повелѣнїя; фал-
„лрипъ прежнїй былъ выкрашенъ. Для
„чего же сей не таковъ какъ тотъ:
„берегись, если нехочешъ испытать мо-
„ей немилости, и будь впередъ спра-
„ведливѣе во всѣхъ случаяхъ, и посту-
„пай со всякимъ чужестраннымъ кора-
бель-

„бельщикомъ и съ прочими чужестран-
„цами со всякимъ дружелюбїемъ и учтив-
„ствомъ.„

Отъ Брюйна ГенералЪ-Екипажмейстера.

XXXIII.

ПЕТРЪ Великїй наказываетъ ложного предвѣщателя.

Близъ Тройцы на берегу Невы стояла старая высокая ольха. Объ ней одинъ крестьянинъ въ Петербургѣ пророчествовалъ, что въ наступающемъ Сентябрѣ будетъ столь великое наводненїе, что вода покроетъ сїе дерево. Разнесшїйся о семъ слухъ жителямъ сего новаго города, особливо легкомысленному народу, навелъ страхъ и безпокойство. Многїе дѣлали приуготовленїя, какъ бы спастись при помянутомъ случаѣ. Иные напередъ уже убѣжали на близлежащїя около Петербурга возвышенныя мѣста, какъ то въ Павловское, Красное село, Дудергофъ и проч. Коль скоро слухъ сей дошелъ до Государя, тотчасъ онъ сталъ подозрѣвать, что оной происходитъ или отъ нѣкоторыхъ знатныхъ людей, недовольныхъ заложенїемъ сего новаго города, и особливо отъ тѣхъ выдумана и разсѣянъ, кои негодовали,

что онъ перенесъ Столицу въ Петербургъ, или отъ какихъ нибудь простыхъ людей, кои противу своей воли отъ старыхъ своихъ жилищъ переселены въ сей новостроющійся городъ. ПЕТРЪ Великій по привязанности своей къ сему городу, въ разсужденіи окружающихъ его со всѣхъ сторонъ водъ, былъ весьма раздраженъ симъ слухомъ. Прежде всего велѣлъ срубить ольху, а по томъ стараться о сысканіи виновника сего ложнаго и вреднаго слуха. Весьма многіе были о томъ спрашиваемы, и каждой долженъ былъ сказать, отъ кого онъ что слышалъ. По долгомъ разъискиваніи нашли, что ложный пророкъ былъ одинъ руской мужикъ, которой какъ и многіе другіе ему подобные изъ внутри Государства въ одну чухонскую деревню былъ переселенъ, и неохотно оставался въ сей странѣ. Онъ былъ изобличенъ въ зломышленномъ разсѣяніи сего ложнаго слуха. ПЕТРЪ Великій велѣлъ его содержать въ крѣпости подъ карауломъ до исхода Сентября, а по прошествіи сего времени, какъ наводненія совсемъ небыло, обнародовать, чтобъ изъ каждаго дома кто нибудь въ назначенный день и часъ приходилъ на то мѣсто, гдѣ срублена ольха. Тамъ на сдѣланномъ довольно возвышенномъ мѣ-

стѣ сему ложному пророку велѣлъ дать пятдесятъ ударовъ кнутомъ, и притомъ предъ народомъ прочитать убѣдительное увѣщанїе отъ обмана, и отъ глупаго и вреднаго суевѣрїя.

Отъ Кенига тогдашняго Секретаря при Баронѣ Шафировѣ, и бывшаго по томъ Коммерцъ совѣтникомъ при Герцогскомъ Голштинскомъ дворѣ.

XXXIV.

ПЕТРЪ Великїй за добрыя дѣла прощаетъ первыя погрѣшности, а за обращенїе къ онымъ опять, наказываетъ по законамъ.

ПЕТРЪ Великїй слышалъ въ Москвѣ объ одномъ стряпчемъ, коего почитали за искуснѣйшаго въ судныхъ дѣлахъ, особливо разсказывали Его Величеству о семъ человѣкѣ, что онъ какъ древнїе законы и обыкновенїя, такъ и всѣ прежнихъ Царей указы, какїе когда либо были изданы, совершенно знаетъ, и часто въ судебныхъ мѣстахъ самыхъ судей наставляетъ въ законахъ, хотя бы то было ко вреду и самаго производимаго имъ дѣла. Онъ часто о себѣ сказывалъ, яко бы онъ по закону и по праву лучше желаетъ потерять свое дѣ-

 ло,

ло, нежели выиграть оное несправедливо; ибо если истецъ подастъ ему дѣло несправедливое, и онъ по томъ узнаетъ о истинныхъ обстоятельствахъ онаго въ судѣ, и лучше нежели отъ истца препоручившаго ему оное, то въ такомъ случаѣ неможетъ онъ на него жаловаться за потерю тяжбы, которой бы онъ не взялъ на себя, если бы просившій его о томъ не обманулъ ложнымъ объявленіемъ и непривлекъ бы его къ тщетному старанію.

Сей человѣкъ былъ по сердцу ПЕТРА Великаго. Его Величество не хотя безъ особливаго изслѣдованія совершенно вѣрить чужимъ словамъ захотѣлъ его сперьва узнать лично; по томъ призывалъ его къ себѣ неоднократно, говорилъ съ нимъ о различныхъ запутанныхъ судебныхъ дѣлахъ, и нашелъ въ немъ человѣка глубокаго проницанія, основательнаго разсужденія и совершенной честности. Наконецъ рѣшился принять его въ свою службу, и вдругъ изъ простаго стряпчаго возвысить его на степень главнаго Судьи въ Новгородской губерніи съ такимъ при томъ объявленіемъ, что Его Царское Величество полагаясь на его правоту, неменьше какъ и на его искуство въ судопроизводствѣ,

на-

надѣется, что онъ прекратитъ тамошнія крючкотворства и тяжбы, и что ни знатность особы, ниже подарки невоспрепятствуютъ ему въ справедливомъ рѣшеніи дѣлъ. Сей новопожалованный судья обѣщалъ по мѣрѣ высочайшія довѣренности точно исполнять свою должность, и довольно долгое время содержалъ свое слово къ удовольствію Государя.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ разнесся слухъ, яко бы онъ беретъ взятки, нарушаетъ правосудіе и явныя дѣлаетъ несправедливости. Жалобы дошли до Престола. ПЕТРЪ Великій считая, что онъ лучше знаетъ сего человѣка, почиталъ сперьва жалобы сіи за клеветы. Однакожъ оныя сомнительными случаями такъ умножились, что побудили его приступить къ надлежащему изслѣдованію. Монархъ увѣрился о стиннѣ доносовъ, и узналъ въ самомъ дѣлѣ, что мнимо добрый судья для взятокъ нарушилъ справедливость, и неоднократно за деньги продавалъ правосудіе. Его Величество весьма строго его испытывалъ, и изобличилъ въ преступленіи. Онъ признался, что при толь многихъ справедливо рѣшенныхъ дѣлахъ былъ ослѣпленъ иногда подносимыми ему

деньгами, и нѣкоторыя дѣла подъ видомъ справедливости рѣшилъ несправедливо. Я бы отъ тебя сего, сказалъ Государь, никогда неожидалъ. Что же тебя къ етому побудило? Неиное, отвѣтствовалъ изобличенный, какъ то, что я однимъ моимъ жалованьемъ за всѣ свои труды и работу едва имѣлъ нужное пропитанїе, а для жены и дѣтей нетолько ничего немогъ приобрѣсть, и какъ при прежнихъ доходахъ что нибудь сберечь, но и такъ жить, ка̂къ другїе мнѣ подобные, неподвергая долгамъ себя и своего сѣмейства. Сколько же ты думаешъ, продолжалъ Государь, надобно, что бы ты былъ доволенъ, и небылъ принужденъ брать взятки и ради денегъ поступать несправедливо. По крайней мѣрѣ еще столько же сколько нынѣ получаю, отвѣтствовалъ Судья. И ты дѣйствительно симъ будешъ доволенъ, спрашивалъ Государь, станешъ вѣрно отправлять свою должность и никогда болѣе небудешъ брать взятковъ или инымъ образомъ поступать несправедливо? Совершенно буду доволенъ, Всемилостивѣйшїй Государь, отвѣтствовалъ Судья, и я подвергаю себя строжайшему наказанїю, если меня изобличатъ, что я сдѣлалъ какой либо неправый приговоръ

воръ за деньги, бралъ взятки, несправедливо поступалъ, или инымъ какимъ образомъ оказалъ невѣрность Вашему Величеству. Хорошо, продолжалъ Государь, сей разъ я тебѣ прощаю, опредѣляю тебѣ въ полутора жалованья болѣе прежняго, только съ тѣмъ, чтобъ ты сдержалъ свое слово и по мѣрѣ моей къ тебѣ довѣренности въ званїи своемъ поступалъ бы честно и правосудно. При томъ увѣряю тебя, что я отъ нынѣ всегда буду строго присматривать за тобою, и если ты деньгами ослѣпишся, или подарками будешь соблазненъ къ несправедливости, то непремѣнно будешъ повѣшенъ.

Удовольствованный Судья благодарилъ Его Величеству припадая къ ногамъ Его, и нѣсколько лѣтъ велъ себя сообразуясь желанїю и воли Монаршей, наблюдалъ справедливость и правосудїе по всей строгости; словомъ, исполнялъ свою должность безъ малѣйшаго нареканїя. Наконецъ однакожъ забылъ свое слово въ томъ мнѣнїи, что Государь давно также и свое забылъ; началъ брать взятки и дѣлалъ насилїе и несправедливость. Дошло сїе до Государя, и Государь велѣлъ его взять подъ стражу, произвесть надъ нимъ судъ, изобличилъ его

въ

вЪ преступленіи, и приказалЪ ему сказать, что если онЪ несдержалЪ своего слова, то Государь сдержалЪ свое; по томЪ велѣлЪ его повѣсить.

От Петра Миллера желѣзнаго заводчика вЪ Москвѣ.

XXXV.

ПЕТРЪ Великій вЪ Виттембергѣ.

Любопытство кЪ познанію всего и желаніе кЪ удовлетворенію онаго при всякомЪ случаѣ, были вЪ ПЕТРѢ ВеликомЪ не ограниченны. ВЪ путешествіи своемЪ при всякомЪ предмѣтѣ естественной или иной какой достопамятности, вставалЪ онЪ повсюду и оную осматривалЪ. Если онЪ на пути своемЪ проѣзжалЪ чрезЪ деревушку или городокЪ, коего едва имя было извѣстно, всегда останавливался и освѣдомлялся, не находилось ли тамЪ чего достойнаго примѣчанія. Коль скоро ему отвѣтствовали, что есть что нибудь такое, и присовокупляли, что то не особливая или чрезвычайная какая вещь, говаривалЪ онЪ всегда, по чему знать, можетЪ быть только вЪ вашихЪ, а не вЪ моихЪ глазахЪ; я хочу самЪ посмотрѣть. И дѣйствительно часто случалось,

чалось, что онъ сверхъ всякаго чаянія находилъ предмѣты достойные своего вниманія; такъ какъ однажды въ маломъ городкѣ въ нѣмецкой землѣ въ трактирѣ, гдѣ онъ остановился, поднесли ему для продажи преизящной работы висячій замокъ и другія прекрасныя вещи слѣсарной работы за весьма малую цѣну. Услышавъ по своимъ выспрашиваніямъ, что сіи и многія другія вещи такой же работы были сдѣланы тамошнимъ слѣсаремъ, которой токмо и былъ одинъ, почелъ за достойное посѣтить сего самаго мастера. Онъ увидѣлъ у него различныя отмѣнной выдумки и работы замки, приказалъ себѣ показать искусное оныхъ строеніе, разсматривалъ работу сего мастера съ особливымъ вниманіемъ, и держа въ рукѣ одинъ изъ таковыхъ купленныхъ замковъ, и обратясь къ своимъ спутникамъ сказалъ: „видывали ли вы гдѣ у насъ такую работу? „чаяли ль вы найти ее въ семъ городкѣ„? а мастеру велѣлъ сказать, если онъ хочетъ имѣть большій расходъ на свои рукодѣлія, чего онъ въ семъ маломъ мѣстѣ конечно ожидать не можетъ, то пусть ѣдетъ въ Петербургъ, и прямо явится къ Государю, которой не преминетъ споспѣшествовать его щастію.

Во второмъ своемъ путешествіи въ Голландію 1716 года, пріѣхалъ онъ передъ обѣдомъ въ Виттембергъ что въ Саксоніи, и между тѣмъ какъ приуготовляли ему обѣдъ, спрашивалъ онъ у хозяина, что тутъ обыкновенно осматриваютъ чужестранные путешественники? не много особливаго, отвѣтствовалъ хозяинъ, развѣ только старой Курфиршстской замокъ, доктора Лютера мѣдную гробницу въ церкви сего замка и его прежнее жилище и учебной покой. „Вотъ къ стати, „сказалъ Государь, надобно мнѣ это по„смотрѣть; весьма много я хорошаго „слышалъ о семъ знаменитомъ мужѣ, ко„торой для величайшей пользы своего „Государя и многихъ Князей, кои были „умнѣе прочихъ, на самаго Папу и на „все его воинство столь мужественно „наступалъ„. По томъ сей высокій путешественникъ прежде обѣда еще просилъ, чтобъ его проводили въ церковь замка, гдѣ онъ со вниманіемъ разсматривалъ вылитое изъ мѣди изображеніе доктора Лютера во весь его ростъ надъ гробницею, и отходя отъ онаго сказалъ. „Подлинно заслужилъ это сей „мужъ„. По томъ какъ вошелъ въ тѣ покои, гдѣ Лютеръ жилъ и умеръ, то было ему показано на стѣнѣ въ учебной

его

его комнатѣ весьма великое чернильное пятно; при чемъ разсказывали ему старую сказку, что однажды тамъ Люперу упражнявшемуся въ писанїи явился дїяволъ, которой различными козннями старался помѣшать ему въ его мысляхъ, за что онъ такъ разсердился, что схвативъ чернильницу бросилъ дїяволу въ рожу, отъ чего и произошло сїе большое чернильное пятно, котораго доселѣ неможно отмыть. ПЕТРЪ Великїй весьма смѣялся слыша сїю сказку, и ничего больше не сказалъ, кромѣ сихъ словъ: „неужели сей разумный мужъ вѣрилъ, что „дїявола видѣть можно?„ По томъ примѣтилъ Монархъ, что вся закаптѣлая стѣна сїя съ низу до верху уписана была карандашемъ, и какъ онъ спрашивалъ, что сїе значитъ, и ему было сказано, что ето имена чужестранцовъ и проѣзжихъ, кои сїе прежнее Люперево жилище посѣщали, и для памяти, что они тамъ были, написали свои имена, то сказалъ Государь, такъ и мнѣ надобно написать свое имя. Тогда вынулъ кусокъ мѣлу изъ кармана и подлѣ упомянутаго чернильнаго пятна написалъ рускими словами: ПЕТРЪ. Дабы сїю достопамятность сохранить невредимою, давно уже сдѣлана около его круглая въ

два дюйма возвышенная оправа изЪ жести, сЪ рѣшеткою вЪ семь или восемь дюймовЪ вЪ поперешникѣ изЪ такого же желѣза, чрезЪ которую можно ясно читать сїе имя. ВЪ 1735 году ѣдучи вЪ Россїю, я сїе видѣлЪ и читалЪ вЪ помянутомЪ мѣстѣ, но что значила, буква Ъ никто тогда ни сказать, ни изЪяснить тамЪ неумѣлЪ.

XXXVI.

Попеченїе ПЕТРА Великаго о древностяхЪ вЪ РоссїйскомЪ Государствѣ.

При всякомЪ случаѣ Великїй нашЪ МонархЪ являлЪ отмѣнное и дѣйствительно не во всякомЪ Монархѣ существующее вниманїе кЪ древностямЪ, служащимЪ хотя мало кЪ обЪясненїю Исторїи. КакЪ Его Величество вЪ 1722 году послѣ заключеннаго со Шведскою Короною толь выгоднаго и славнаго мира во время похода своего вЪ Персїю пришелЪ вЪ Казань, и тамЪ нѣсколько дней хотѣлЪ отдохнуть, услышалЪ онЪ, что верстЪ за десять или двенадцать оттуда находятся развалины славнаго Булгарскаго города, называемаго БулгарЪ. Россїйскїй МонархЪ захотѣлЪ самЪ оной осмотрѣть,

которыя обстоятельства, какихъ ни въ какой печатной книгѣ ненаходится.

КакЪ ПЕТРЪ Великій на большое жалованье и высокіе чины не сЪ лишкомЪ былЪ щедрЪ, то и корабельные мастера, коихЪ вЪ его время довольное число изЪ Голандцовъ и Агличанъ въ Петербургѣ находилось, при знатномЪ награжденіи не больше Капитанскаго чина получали. Желаніе возвыситься въ оныхЪ побудило ихЪ къ нѣкоторому довольно забавному опыту. ИмператорЪ, какъ уже выше обЪявлено, всегда сЪ удовольствіемъ сЪ ними обходился. Если Онъ вечеромЪ бывалЪ гдѣ вЪ гостяхЪ, то хозяинъ долженЪ былЪ большее изъ нихЪ число кЪ себѣ также приглашать, дабы они разговорами своими служили кЪ пріятнѣйшему препровожденію времени, вЪ чемЪ ОнЪ находилЪ всегда великое удовольствіе. Они должны были садиться подлѣ него, и онЪ сЪ ними какЪ сЪ равными себѣ обращался. Однажды на большой вечеринкѣ случилось имЪ быть сЪ ИмператоромЪ и когда они сЪ нимЪ разговаривали, то по окончаніи рѣчи всѣ стояли и не хотѣли сѣсть. ИмператорЪ неоднократно повторялЪ имЪ, чтобЪ они садились, но они всякой разЪ отвѣтствовали на то низкимЪ поклономЪ и стояли.

ями. Наконецъ ПЕТРЪ Великїй не примѣчая причины столь необыкновеннаго учтивства, спросилъ, что ето значитъ, что ни кто изъ васъ нехочетъ сѣсть. развѣ вы не слышали, что я вамъ объ етомъ неоднократно сказывалъ? Ваше Величество не вмѣните намъ за дерзость, мы несмѣемъ сѣсть въ присутствїи своего Государя и Императора, по тому что мы чиномъ едва равняемся съ сухопутными Капитанами, а видимъ, что самые Штабъ-офицеры стоятъ за Вашимъ Величествомъ, и одни токмо Генералы и Брегадиры имѣютъ дозволенїе сидѣть съ Вами.

Императоръ примѣтилъ, что ето значило, сказалъ усмѣхнувшись: хорошо! Садитесь однакожъ теперь подлѣ меня. Въ первой разъ, какъ я буду въ Сенатѣ, не премину поговорить и о вашихъ чинахъ; по томъ вынувъ свою записную книгу записалъ нѣсколько словъ для памяти, и чрезъ нѣсколько дней вышелъ дѣйствительно изъ Правительствующаго Сената указъ, по силѣ котораго корабельнымъ мастерамъ, смотря по ихъ достоинству и заслугамъ даны чины Брегадирскїе, Полковничьи и Маїорскїе.

От Экипажъ-мейстера Брюйна.

XXI.

Наставленїе ПЕТРА Великаго о различїи опредѣляемаго жалованья.

Тонкость мудраго Монарха въ знанїи людей различныхъ народовъ столь далеко простиралась, что онъ не токмо совершенно зналъ различное ихъ умоначертанїе и образъ жизни, но и сообразовался всегда съ оными при принятїи ихъ въ свою службу и при опредѣленїи жалованья. Для сего однажды, какъ надлежало принять многихъ ремесленниковъ и художниковъ въ службу, обстоятельно говорилъ онъ въ Адмиралтейской коллегїи, какимъ образомъ должно обходиться съ сими различныхъ народовъ людьми, чтобъ ихъ при себѣ удержать, и что при принятїи ихъ въ службу, въ разсужденїи ихъ жалованья, не только сообразоваться съ различїемъ ихъ искуства и ожидаемой отъ того пользы, но также и съ различїемъ отечества, и произходящимъ отъ того различїемъ въ образѣ жизни. Французу, говорилъ Царь, всегда можно больше давать жалованья, по тому что онъ любитъ повеселиться, и расточаетъ въ Государствѣ все то, что отъ онаго самъ получаетъ. Нѣмцу также не меньше, по тому что онъ лю-

бытъ хорошо поѣсть и попить, и либо мало, либо и совсѣмъ почти ничего неоставляетъ отъ того, что заслуживаетъ. Агличанину нѣсколько болѣе, по тому что онъ любитъ хорошо пожить, хотя бы сверхъ заслуженаго должно было ему что нибудь прибавить и изъ своего кармана. Но Голландцу уже меньше, потому что онъ едва до сыта наѣдается, чтобъ только скопить денегъ; а Италїанцу еще меньше для того, что онъ обыкновенно столь умѣренъ, что деньги у него всегда остаются, и онъ не дѣлаетъ изъ того ни какой тайны, что внѣ своего отечества въ томъ единственно намѣренїи служитъ и живетъ скупо, дабы скопить денегъ, и въ раю своемъ въ Италїи, гдѣ ихъ мало, проживать по маленьку.

От старыхъ членовъ Адмиралтейской коллегїи.

XXII.

Подарки ПЕТРА Великаго на зубокъ тѣмъ, кои прашивали его кумомъ.

Сей Великїй Монархъ съ удовольствїемъ принималъ, когда зывали его въ кумовья бѣдные люди, какъ то ремесленники для него работавшїе, нижнїе придвор-

дворные служители и симъ подобные. Онъ ходилъ къ нимъ, если ему сколько нибудь дозволяло время столько же охотно, какъ и къ знатнѣйшимъ и богатѣйшимъ, и съ большимъ удовольствїемъ принималъ бѣдное угощенїе, нежели если они дѣлали для него издержки, на которыя онъ всегда негодовалъ. Такъ обходился онъ съ Офицерами и солдатами своей гвардїи, изъ которыхъ рѣдко кто, по крайней мѣрѣ при первомъ дитятѣ, не звалъ его кумомъ. Знатныхъ подарковъ при крещенїи никто недолженъ былъ отъ него ожидать, но довольствоваться его милостїю; ибо обыкновенной его подарокъ состоялъ въ поцалуѣ родильницѣ и одномъ рублѣ, которой онъ по древнему обыкновенїю клалъ подъ подушку; столько давалъ онъ простымъ, а Офицерамъ по червонцу.

Отъ Брегадира Грота въ Москвѣ, и другихъ старыхъ людей.

XXIII.

Удивительная память ПЕТРА Великаго.

Во время перваго стрѣлецкаго бунту въ Москвѣ, когда ПЕТРЪ Первой былъ еще отрокомъ, мать его НАТАЛЬЯ КИРИЛОВНА сопровождаемая малою свитою

вѣрныхъ служителей убѣжала съ нимъ за 60 верстъ отъ города въ Троицкой монастырь, въ чаянїи найти тамъ безопасность. Но стрѣльцы и сїе убѣжище вывѣдали, и въ великомъ бѣшенствѣ толпою пришли туда, дабы умертвить юнаго Царя. Они вездѣ искали въ семъ священномъ мѣстѣ, но ненашедъ, одна шайка сихъ злодѣевъ кинулась даже въ церковь. Тамъ одинъ нашелъ младаго Государя въ объятїяхъ его матери предъ олтаремъ, или въ самомъ священнѣйшемъ мѣстѣ, и не ужаснулся съ обнаженнымъ ножемъ на сего неповиннаго отрока устремиться. Уже поднялъ оной на грудь и намѣренъ былъ совершить свое убїйство; но провидѣнїе Божїе предъуготовлявшее сего Государя къ великимъ дѣламъ, и спасавшее его потомъ толико кратно изъ очевидныхъ смертоносныхъ опасностей, и въ сїе мгновенїе, когда уже никакой человѣкъ немогъ подать помощи, и когда онъ въ ужасѣ какъ оцѣпенѣвшїй быстро смотрѣлъ въ глаза убїйцы, сильною десницею его защитило. Въ то самое время, какъ стрѣлецъ готовъ уже былъ поразить Государя держа его одною рукою за плечо, а другою ножъ предъ грудью, вскричалъ ему одинъ изъ прочихъ мяте-

тежниковъ въ церкви страшнымъ голосомъ: постой братъ! не здѣсь предъ олтаремъ. Подожди покамѣстъ выйдетъ изъ церкви. Онъ отъ насъ неуйдетъ. Между тѣмъ и почти въ ту же самую минуту прочіе стрѣльцы увидѣли недалеко отъ церкви во весь опоръ скачущую конницу Царскую, и по тому кричали они бывшимъ въ церквѣ, чтобъ поспѣшно спасалися бѣгствомъ. Въ семъ смятеніи всѣ разбѣжались и младый Царь невредимъ чудеснымъ образомъ возвратился опять къ своимъ.

По прошествіи уже болѣе 20 лѣтъ послѣ сего приключенія, когда всѣ бывшія возмущенія давно уже укрощены, стрѣльцы истреблены, и не осталось изъ нихъ ниединаго, Государство наслаждалось покоемъ, и Царь упражненъ былъ поправленіемъ своего войска и заведеніемъ флота, училъ онъ однажды въ Петербургѣ на Адмиралтейской сторонѣ нѣсколько сотъ новоприведенныхъ матрозовъ. Между тѣмъ, какъ сей прозорливой Государь ихъ въ строю съ великимъ вниманіемъ разсматривалъ, вдругъ примѣтя одного изъ сихъ матрозовъ столько ужаснулся, что отскочилъ на нѣсколько шаговъ, и въ ту самую минуту велѣлъ его схватить. Матрозъ,

коего совѣсть изобличала, что Царь въ немъ примѣтилъ, палъ на землю, крича: повиненъ смерти; помилуй Государь! помилуй! Никто изъ стоявшихъ въ округъ, ни Офицеры, ниже его товарищи незнали, что ето значитъ, потому что сей матрозъ столь много лѣтъ уже былъ извѣстенъ между ими не инако, какъ человѣкъ, которой свою должность дотолѣ съ великою вѣрностїю и прилѣжностїю исполнялъ и ничего несдѣлалъ достойнаго наказанїя. Но они ужаснулись услышавъ, что Царь матроза спрашиваетъ не стрѣлецъ ли онъ былъ, и не тотъ ли самой, которой мнѣ въ отрочествѣ, въ Троицкомъ монастырѣ предъ олтаремъ, приложилъ къ груди ножъ. Такъ, Государь отвѣтствовалъ матрозъ, ето я; когда Царь спрашивалъ его далѣе, то онъ раскազывалъ, какъ онъ прежде будучи новичкомъ въ стрѣльцахъ, замѣшался въ бунтъ, какъ онъ скоро въ своемъ злодѣянїи раскаялся, какъ бѣгствомъ прежде еще спасся, нежели бывшїе его сотоварищи пойманы и казнены были, какъ горестно въ отдаленныхъ пустыняхъ препроводилъ нѣсколько лѣтъ и наконецъ, какъ крестьянинъ пришедшїй изъ Сибири записался въ матрозы въ Архангелогородскомъ Адмиралтействѣ и досел

селѣ вѣрно и честно продолжалъ свою службу. Царь симъ откровеннымъ признанїемъ преклоненъ будучи къ милосердїю, простилъ ему ужасное его преступленїе и даровалъ жизнь; однако же со строгимъ объявленїемъ неизбѣжныя смерти, если онъ въ свою жизнь еще разъ попадется ему въ глаза. Матрозъ благодарилъ Бога и Царя за сїю милость, и былъ посланъ въ толь отдаленную провинцїю Россїйскаго Государства, что Царь совершенно могъ быть увѣренъ во всю свою жизнь болѣе его невидать.

От Фельдмаршала Трубецкаго и отъ Адмиралтейскаго Генералъ Екипажмейстера Брюйна.

XXIV.

ПЕТРЪ Великїй заводилъ кунсткамеру.

ПЕТРЪ Великїй въ 1698 году будучи въ Голландїи, упражнялся единственно въ главномъ своемъ намѣренїи, учиться кораблестроенїю, мореплаванїю, торговлѣ, познать художества, фабрики и промыслы. Но во время своего втораго пребыванїя, въ 1717 и 18 годахъ тамъ и во Францїи упражнялся уже рачительнѣе собственно въ наукахъ и художествахъ. Онъ осматривалъ по всюду народныя также знатнѣйшїя частныхъ людей кабине-

бинеты картинъ, художественныхъ произведенiй и натуральныхъ рѣдкостей. Особливо возбуждали въ немъ любопытство два отмѣнно рѣдкiя и драгоцѣнныя въ Амстердамѣ кабинета, которые онъ часто осматривалъ съ величайшимъ вниманiемъ и наконецъ купивъ оныя за великую сумму денегъ, съ великою осторожностiю велѣлъ перевести въ Петербургъ. Первой состоялъ въ совершеннѣйшихъ анатомическихъ сокровищахъ, надъ которыми славной Профессоръ *Рюйшъ* болѣе сорока лѣтъ трудился и оныя собиралъ. Описанiе или подробная онаго роспись напечатана въ Голландiи со многими фигурами подъ заглавiемъ: Thesaurus Anatomicus &c. и находится у всѣхъ анатомиковъ, но самые образцы съ того еще времени всѣ при Академiи Наукъ. Другой тогдашняго Амстердамскаго Аптекаря *Зебы*, содержитъ въ себѣ великое собранiе всѣхъ извѣстныхъ земныхъ и морскихъ животныхъ, птицъ, змѣй и насѣкомыхъ изъ Остъ и Вестъ Индiи, кои описаны въ двухъ въ листъ книгахъ съ прекрасно-выгравированными рисунками. ПЕТРЪ Великiй велѣлъ также живописцу Кселю въ Амстердамѣ снять и портреты сихъ двухъ славныхъ мужей, и поставилъ въ свой кабинетъ

рѣдко-

рѣдкостей подлѣ сихъ собранныхъ ими вещей. Портретъ Зебы и доселѣ еще находится въ Академіи, но куда дѣвался Рюйшевъ, неизвѣстно. Библіотекарь Шумахеръ думалъ, что оной по смерти ПЕТРА Великаго неотданъ съ другими вещами въ Академію, но можетъ быть въ картинномъ магазейнѣ при дворѣ гдѣ нибудь завалился, или индѣ гдѣ пропалъ. Упомянутыя здѣсь два славнѣйшія въ свѣтѣ собранія составляли первое заведеніе нынѣшняго Кабинета рѣдкостей при Академіи Наукъ. Петръ Великій очистилъ для онаго ея собственной отъ другихъ строеній отдѣленной каменной домъ при невѣ, въ такъ называемомъ литейномъ дворѣ или собственно Стольномъ дворѣ. Туда заѣзжалъ онъ всякую недѣлю дважды или трижды по утрамъ, прежде нежели надлежало ѣхать въ Адмиралтейство и упражнялся въ порядочномъ и основательномъ разсматриваніи вещей. Симъ собраніемъ толь многихъ рѣдкихъ и драгоцѣннѣйшихъ произведеній изъ отдаленнѣйшихъ частей свѣта столько онъ былъ занятъ, что однажды пріѣхавшаго вновь Римско Императорскаго посланника велѣлъ туда въ пять часовъ по утру представить для первой аудіенціи. При семъ случаѣ Канц-

Канцлеръ представлялъ, не благоугодно ли будетъ Его Величеству дать Посланнику первую аудїенцїю лучше въ его Лѣтнемъ дворцѣ, на что ему отвѣтствовалъ Императоръ: „Пускай онъ сю-„да придетъ; для посланника все равно, „гдѣ бы я въ первой разъ ни принялъ: „вить онъ ко мнѣ присланъ, а не въ „тотъ или другой домъ; если онъ „имѣетъ что мнѣ сказать, то можетъ „сказать, гдѣ бы я ни былъ„. Такимъ то образомъ дана аудїенцїя въ пять часовъ утра въ упомянутомъ натуральномъ Кабинетѣ рѣдкостей.

Въ другое время, какъ Его Величество былъ въ ономъ съ Генералъ-Прокуроромъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, и съ нѣсколькими Сенаторами и разными другими знатными особами, показывалъ имъ правильное и порядочное расположенїе своихъ натуральныхъ рѣдкостей и не оцѣненныхъ анатомическихъ Рюишевыхъ препаратовъ, изъяснялъ имъ великую пользу сего собранїя, споспѣшествующаго къ познанїю человѣческаго тѣла, что не обходимо нужно для врачей и для безопаснаго отправленїя практической врачебной науки. Въ то самое время Его Величество находящемуся подъ начальствомъ

его

его ЛейбЪ-Медика Арескина опредѣленному при Кабинетѣ Библїотекарю и надзирателю Шумахеру приказалЪ, что какЪ все уже вЪ надлежащїй порядокЪ приведено и устроено; то сЪ сего времени впредь всѣхЪ, кто бы не пришолЪ вЪ оной для смотрѣнїя, пускать, вездѣ водить, все показывать и изЪяснять.

Сїе мудрое и всемилостивѣйшее повелѣнїе Монарха, произносилЪ Ягужинскїй достойными хвалами, но кЪ сему отЪ излишняго кЪ казнѣ усердїя присовокупилЪ такое предложенїе: поелику де для содержанїя толь драгоцѣнныхЪ рѣдкостей ежегодно требуются извѣстныя издержки, то каждой, кто захочетЪ оныя посмотрѣть, могЪ бы по рублю или по два при входѣ давать вЪ кружку; такимЪ образомЪ собралась бы сумма для содержанїя, а вЪ случаѣ и для умноженїя натуральныхЪ вещей.

Царь, которой старался подданныхЪ своихЪ всѣми мѣрами привлечь кЪ познанїю естества и художества, тотчасЪ прервавЪ Ягужинскаго рѣчь, сказалЪ: „ПавелЪ Ивановичь, не разумно ты говоришЪ, и предложенїе твое будетЪ болѣе препятствовать, нежели способствовать моему намѣренїю; ибо „кто будетЪ заботиться о моихЪ на-

„ту-

„туральныхъ вещахъ или захочетъ смо-
„трѣть мои рѣдкости, если долженъ
„будетъ еще платить за то деньги?
„Я лучше прикажу, чтобъ не только да-
„ромъ каждаго пускали, но еще что
„бы во всякое время, если кто при-
„детъ смотрѣть оныя, угощали изъ
„казны чашкою кофе, рюмкою вина, чар-
„кою водки, или другими подчиванїями
„въ самыхъ покояхъ рѣдкостей.

Въ слѣдствїе сего Высочайшаго повелѣнїя опредѣлено было библїотекарю сверхъ положеннаго жалованья четыреста рублей ежегодно для помянутаго угощенїя, и я еще въ царствованїе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ часто видывалъ, что знатные посѣтители въ кунсткамерѣ угощаемы были кофеемъ, рюмкою венгерскаго вина, цуккерброшомъ, и смотря по времени и другими напитками и закусками, а люди низшаго состоянїя, библїотекаремъ или другими нижними служителями были водимы со всякою благосклонностїю, кои имѣли о тамошнихъ вещахъ познанїе, и оныя имъ съ краткимъ изъясненїемъ показывали.

Отъ Совѣтника Шумахера, Библїотекаря и главнаго надзирателя въ кунсткамерѣ.

XXV.

XXV.

Склонность ПЕТРА Великаго къ новымъ полезнымъ проектамъ.

Какъ благоразуміе требуетъ ничего вдругъ не отвергать, но прежде все надлежащимъ образомъ изслѣдовать и придерживаться полезнаго, то мудрый Монархъ и сіе наблюдалъ со всякою осторожностію. Онъ и безъ того уже по своему естественному побужденію охотно во все вникалъ, и все изслѣдовалъ, что только казалось полезно преобразованію Россійскаго Государства, и что могло способствовать къ его возращенію, въ какомъ бы то нибыло случаѣ.

Для сего ни одного изъ представляемыхъ ему проектовъ не отвергалъ онъ безъ изслѣдованія, кромѣ только алхимическихъ; ибо онъ совершенно былъ увѣренъ, что кто ищетъ золота, тотъ долженъ быть непремѣнно или неискусной и не основательной химикъ, каковыхъ онъ обыкновенно называлъ невѣждами въ химіи, или обманщиками. Какъ Государь ежедневно приобрѣталъ новыя въ вещахъ познанія, и всякій случай къ тому употреблялъ себѣ въ пользу; то и принималъ къ себѣ охотно всѣхъ выдумщиковъ. Онъ имѣлъ терпѣніе не только слушать ихъ со вниманіемъ, но

также прозорливость предложенія ихъ и тайности искуснымъ людямъ отдавать на изслѣдованіе, и самъ бывалъ очевиднымъ свидѣтелемъ основательности, или не возможности новой выдумки, и легкости или трудности оной. Наипаче вникалъ онъ въ доказательства и въ дѣйствительные опыты, для коихъ охотно давалъ и деньги. Если оные удавались по его ожиданію, и по предъявленію изобрѣтателя, то награждалъ онъ его по содержанію проистекающей изъ того пользы, и давалъ ему пристойное мѣсто въ своей службѣ. Если же находилъ не основательными, къ произведенію въ дѣйство не возможными и безполезными, и примѣчалъ при томъ, что выдумщикъ не довольно проникъ въ дѣло, впалъ въ заблужденіе и по крайней мѣрѣ не имѣлъ намѣренія обмануть Монарха, то онъ со всякимъ снисхожденіемъ прощалъ ему его погрѣшность и не основательность его вымысла, награждалъ его умѣренно за его трудъ, или если кто со своею выдумкою пріехалъ изъ чужихъ краевъ, таковымъ давалъ деньги на обратной путь, и извинялъ еще предъ тѣми, кои Его Величеству чинить сіе отсовѣтовывали, говоря: „Можетъ быть ето и честной че„вѣкъ: онъ лучше не разумѣлъ; одна-

кожъ

и немедлѣнно поѣхавъ туда, разъискивалъ и разсматривалъ все, что казалось ему достойно примѣчанія; по томъ повелѣлъ по разнымъ мѣстамъ оставшіяся надгробныя и другія надписи на Армянскомъ и Арапскомъ языкѣ найточнѣйше списать, списки перевесть на Россійской языкъ, и переслать оныя въ Петербургъ въ свой Кабинетъ.

Поелику онъ въ то же самое время примѣтилъ, что сіи памятники толь славныхъ въ прежнія времена Болгаровъ уже отъ времени гораздо повредились, и отъ невниманія и безпечности жителей одна за другою пропасть и наконецъ вовсе истребиться могли, то непреминулъ помыслить и о сохраненіи оныхъ. На сей конецъ писалъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ изъ Астрахани къ Казанскому Губернатору, чтобъ онъ немедлѣнно послалъ къ разоренному Болгарскому городу нѣсколько каменьщиковъ съ довольнымъ количествомъ извести и велѣлъ чтобъ камнями, коихъ тамъ довольно находится, починить поврежденныя и совершеннымъ паденіемъ грозящія зданія и памятники; старался бы о сохраненіи оныхъ, и для сего велѣлъ бы ихъ каждой годъ

осматривать, чтобъ сколько нибудь недопускать ихъ до паденія.

От Принца Людвига Гессенъ Гомбурскаго, бывшаго по томъ Генералъ-фелдцейхмейстеромъ, находившагося съ Государемъ въ Персидскомъ походѣ, и въ сіе самое время въ Казани.

XXXVII.

ПЕТРЪ Великій нетерпѣлъ ни одного служителя при своемъ столѣ.

Когда ПЕТРЪ Великій одинъ кушалъ со своею супругою, какъ то по большой части случалось, то никого неимѣлъ при себѣ для услуги кромѣ самыхъ приближенныхъ Камеръюнферъ и одного малолѣтнаго пажа. Если же при его столѣ былъ кто либо изъ Министровъ, Генераловъ или морскихъ офицеровъ, то никто не прислуживалъ, кромѣ его оберкухмистера Фельтена, одного деньщика и двухъ малолѣтныхъ пажей; да и сіи всѣ, подавъ закуски и для каждаго гостя по бутылкѣ вина, должны были выходить изъ столовой, и оставлять одного Государя съ гостями. А лакеи, если онъ обѣдалъ не за большимъ столомъ, никогда у стола его не должны были являться; ибо онъ обыкновенно объ нихъ

гова-

говаривалъ: я нехочу, чтобъ они были зрителями при моемъ столѣ. Однажды сказалъ онъ за столомъ Прусскому Посланнику, старому Барону Мардефельду: ,,Сїи наемники смотрятъ лишъ за сто- ,,ломъ каждому въ ротъ, и подслушива- ,,ютъ все, что говорятъ, разумѣютъ ,,криво и разсказываютъ опять криво.,,

От Барона Мардефельда племянника упомянутаго теперь Пруснаго Посланника, отъ котораго онъ сїе слышалъ.

XXXVIII.

Милостивое снисхожденїе ПЕТРА Великаго къ самымъ простымъ людямъ.

Извѣстно, что ПЕТРЪ Великїй слѣдуя своему побужденїю, дабы познать все и всему научиться, не только ходилъ осматривать мастерскїя, фабрики, рукодѣлїя и ремесла, кои сколько нибудь заслуживали вниманїе, но также и то, что онъ не поставлялъ себѣ за стыдъ посѣщать въ деревняхъ и въ городахъ людей самаго низкаго состоянїя, кои съ успѣхомъ упражнялись въ своемъ ремеслѣ. Какъ нѣкогда онъ въ Архангельскомъ городѣ былъ на Двинѣ, и видя тамъ довольное число стоявшихъ барокъ и другихъ подобныхъ судовъ, спра-

шивалъ, какїе єто суда, и откуда? Ему въ отвѣтъ донесено, что мужики и другїе простые люди изъ Холмогоръ привезли въ городъ всякую мѣлочь для продажи. Симъ онъ не удовольствовался, а хотѣлъ самъ съ ними говорить и разспрашивать. Пришедъ къ нимъ увидѣлъ, что большая часть изъ нихъ были нагружены горшками и другою глиняною посудою изъ Холмогоръ. Между тѣмъ, какъ онъ все разсматривалъ, разспрашивалъ людей, и не безъ труда переходилъ съ судна на судно, нечаянно одна доска переломилась, или такъ вывернулась, что онъ вмѣстѣ съ оною упалъ въ судно нагруженное горшками, однакожъ не сдѣлалъ себѣ никакого вреда, а только перебилъ много горшковъ.

Мужикъ или гончаръ, которому сїе судно и грузъ принадлежали, посмотрѣвъ на свой перебитой товаръ, почесалъ себѣ голову, и съ простодушїемъ сказалъ Государю: теперь то батюшка не много я повезу домой денегъ съ рынку. А сколько ты думалъ выручить, спрашивалъ Государь. Да, Отецъ, продолжалъ мужикъ, еслибъ посчастливилось, то вывезъ бы можетъ быть алтынъ сорокъ и побольше. Тогда Государь вынулъ изъ кармана червонецъ и подавая мужику ска-

сказалъ: „вотъ тебѣ деньги, которыя ты думалъ выручить; сколь онѣ тебѣ милы, столько и мнѣ пріятно, что ты не можешъ на меня жаловаться.

От Профессора Ломоносова, которой родился въ Холмогорахъ, и коему сіе отецъ его бывшій при томъ разсказывалъ.

XXXIX.

ПЕТРЪ Великій заводитъ фабрику при Калинкинѣ.

ПЕТРЪ Великій примѣтилъ, что многіе товары изъ чужихъ краевъ привозимые и весьма много расходящіеся въ Петербургѣ, хотя и выдѣлывались нѣсколько въ Россіи, но частію весьма грубо и худо, а индѣ ихъ и вовсе небыло.

И такъ призналъ онъ, что въ его державѣ не доставало самыхъ не обходимыхъ для оной рукодѣлій и фабрикъ. Позументное или тесомочное искуство было одно изъ тѣхъ, кои онъ мало по малу ввелъ въ свое государство, и принялъ на себя трудъ привести оное въ цвѣтущее состояніе. На сей конецъ велѣлъ онъ въ Петербургѣ въ Калинкинѣ, гдѣ фонтанка впадаетъ во взморье, построить длинной каменной домъ въ

два яруса, которой гораздо уже обветшавъ, оставался въ запустѣнїи подъ названїемъ Калинкина до 1781 года; въ коемъ по высочайшему повелѣнїю ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ Вторыя сдѣлана изъ него больница для прилипчивыхъ болѣзней въ пользу бѣдныхъ. Въ семъ то домѣ заложилъ онъ позументную и для шерстяныхъ чулковъ или лучше сказать тесемочную и чулошную фабрику. Онъ вызвалъ къ сему искусныхъ чужестранныхъ мастеровъ, коимъ опредѣлилъ большое жалованье, и далъ имъ молодыхъ рускихъ людей въ науку. Дабы поощрять ихъ къ прилѣжности, не токмо онъ самъ часто туда прихаживалъ, и по цѣлому часу смотрѣлъ, какъ они работали, но еще и повелѣлъ, чтобъ старшїе изъ нихъ каждую субботу послѣ обѣда приходили ко двору, гдѣ онъ ихъ выспрашивалъ обо всемъ, что въ теченїе недѣли происходило, и какъ далеко успѣли они въ своемъ ученїи. Они должны были также приносить и образцы своей работы, по коимъ онъ могъ судить о ихъ успѣхахъ.

Спустя нѣсколько времени явился къ нему одинъ найлучшїй изъ сихъ учениковъ Борисъ Ѳедоровъ сынъ Шабликинъ. Услышавъ отъ его, что онъ умѣетъ

дѣлать

дѣлать всякаго рода шелковыя тесмы и снурки, а только не знаетъ полагать онымъ основы, по тому что мастеръ ихъ при каждой новой работѣ всегда самъ оныя основываетъ, и не показываетъ того никому изъ учениковъ, повелѣлъ ему Монархъ всѣми мѣрами стараться и ето перенять, какъ главнѣйшее дѣло въ семъ искуствѣ, за что Его Величество хотѣлъ особливо его наградить. Шабликинъ исполненный ревности, дабы заслужить Монаршую милость, сдѣлалъ тайно маленькое отверстіе въ углу потолка надъ мастерскою, гдѣ онъ на полу лежа могъ видѣть, какъ мастеръ дѣлывалъ основу. Выучившись мало по малу сему искуству донесъ Его Величесту, что онъ уже и самъ умѣетъ поставить красну и сдѣлать основу для всѣхъ родовъ тесемъ. Государь взялъ его недѣли на двѣ во дворецъ, отвелъ ему покой, и велѣлъ по его объявленїю сдѣлать ему позументную основу, и самому наставить станокъ, что онъ совершилъ столь хорошо, что выткалъ на немъ кусокъ новомодной по тогдашнему времени тесмы. Симъ много порадовалъ Государя, которой подарилъ ему нѣсколько рублей, приказалъ для него сдѣлать новое платье, и чрезъ мастера объявить его подмасте-

 рьемъ;

рьемъ; а о самомъ мастерѣ сказалъ: безчестно онъ поступаетъ, что своихъ учениковъ не учитъ дѣлать основу; по томъ отказавъ ему принялъ на мѣсто его другаго, коему тутъ же объявилъ причину, для чего онъ отставилъ перваго. По прошествіи выговоренныхъ лѣтъ съ мастеромъ и сего также отпустилъ, а вышепомянутаго Шабликина, сдѣлалъ комисаромъ при сей фабрикѣ, которая не посредственно состояла подъ Императорскимъ Кабинетомъ. Въ Царствованіе ПЕТРА II. хотя сія фабрика и уничтожилась, однако же Комисаръ и въ Царствованіе еще Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ всегда исправно получалъ свое жалованье, и имѣлъ жилище въ Калинкинскомъ домѣ, гдѣ 1765 года и умеръ.

От Комисара Бориса Федорова Шабликина, котораго я зналъ, накъ стараго человѣка и сосѣда моей мызы въ Калинкинѣ.

XL.

Первой хорошой портретъ ПЕТРА Великаго.

Государь ПЕТРЪ I. говаривалъ иногда, что онъ за недостаткомъ искусныхъ живописцовъ и медальеровъ съ лишкомъ нехорошо на своихъ рубляхъ и медаляхъ

лях изображен, и нигдѣ не видит себя подобным. Во время уже втораго своего путешествія в Голландію и во Францію, проѣзжая чрез Ниренберг остановился в оном на нѣсколько дней, дабы осмотрѣть там фабрики Ниренбергских товаров и побывать у нѣкоторых тамошних художников. Между прочими нашел он славнаго портретнаго живописца Купецкаго, коему дал снять с себя боковой грудной портрет, и тотчас с нарочным послал оной в Петербург в Монетную канцелярію с повелѣніем, вырѣзать по оному штемпели для рублей, полтинников и медалей. И так чрез год по том (1718 года) в первой раз появилась Россійская монета хорошаго рисунка и с совершенно подобным изображеніем ПЕТРА Великаго.

От бывшаго при Монетных дѣлах Совѣтника Шлатера.

XLI.

ПЕТР Великій находится в опасности быть умерщвленным от раскольника, побужденнаго к сему страшным суевѣріем.

Сіе ужасное произшествіе случилось в Петербургѣ в Лѣтнем дворцѣ. Импе-

Императоръ имѣлъ обыкновенїе по окончанїи Совѣта со своими Министрами, при отходѣ ихъ провожать въ переднюю. При подобномъ случаѣ однажды вечеромъ во время Совѣта забрался въ переднюю въ нижнемъ этажѣ Лѣтняго дворца, что при фонтанкѣ, незнакомой человѣкъ, которой имѣлъ подъ пазухою изъ разныхъ лоскутковъ кису, въ каковыхъ Секретари и писцы обыкновенно нашивали къ своимъ начальникамъ письменныя дѣла, кои надлежало предлагать Государю для разсматриванїя или для подписанїя. Никто изъ бывшихъ тамъ деньщиковъ и другихъ служителей ни малѣйшаго не имѣлъ подозрѣнїя о злодѣйскомъ умыслѣ сего человѣка. Можетъ быть каждой почиталъ его за подьячаго или писца изъ какой нибудь коллегїи, которому повелѣно тамъ быть съ письменными дѣлами; и по тому никто его и неспрашивалъ, кто онъ таковъ, или что ему надобно, а особливо для того, что онъ почти нѣсколько часовъ стоялъ въ совершенномъ равнодушїи, держа подъ пазухою кису. Наконецъ вдругъ открылась дерзость и намѣренїе сего злодѣя. Когда по окончанїи Совѣта выходили Министры, и Государь провожалъ ихъ даже въ самую перед-

переднюю, сей человѣкъ, за которымъ никто непримѣчалъ, оборотившись къ стѣнѣ, вынулъ что то изъ своей кисы, и завернулъ въ оную, и какъ Государь опять возвращался въ свой покой, пошелъ онъ за нимъ столь смѣло, что казалось, будто бы ему было повелѣно слѣдовать за нимъ прямо въ его покой. Но поелику о таковомъ повелѣнїи ни кто изъ бывшихъ тамъ деньщиковъ и служителей ничего не зналъ; одинъ изъ нихъ тотчасъ подбѣжалъ и сталъ между имъ и Государемъ въ дверяхъ передней, оттолкнулъ сего незнакомаго человѣка рукою отъ дверей, и спрашивалъ у него, кто онъ таковъ, и чего ему надобно. Между тѣмъ, какъ сей сопротивлялся и насильно хотѣлъ ворваться въ комнату, гдѣ Государь былъ, произошелъ отъ того шумъ, которой услыша Государь, спросилъ, что тамъ? Къ величайшему удивленїю въ самомъ дѣлѣ Государь вмѣсто отвѣта увидѣлъ, что у сего дерзскаго злодѣя выпала киса и съ нею превеликой ножъ, а онъ тотчасъ бросясь на колѣни признавалъ себя виновнымъ. Государь самъ его удержалъ и спросилъ, что онъ хотѣлъ съ ножемъ сдѣлать? Тебя зарѣзать, сказалъ онъ. За что, спрашивалъ

Госу-

Государь съ спокойнымъ духомъ. „развѣ „я тебя чемъ обидѣлъ?„ Нѣтъ, отвѣтствовалъ извергъ сей, которой по собственному его признанію былъ раскольникъ) ты мнѣ никакого зла несдѣлалъ, но сдѣлалъ нашей братьи и нашей вѣрѣ. Хорошо, продолжалъ Государь, разсмотримъ это. По томъ велѣлъ его взять подъ караулъ, и ничего съ нимъ недѣлать, покамѣстъ онъ его завтра самъ неразпроситъ обстоятельно.

От Фельдмаршала Графа Бутурлина, которой тогда при Государѣ былъ деньщикомъ.

XLII.

Твердое намѣреніе ПЕТРА Великаго истребить воровство.

ПЕТРЪ I. засѣдая однажды въ Сенатѣ, и слушая о различныхъ воровствахъ, которыя за нѣсколько дней случились, вознегодовалъ на оныя чрезвычайно, клялся въ гнѣвѣ изтребить ихъ и тотчасъ же тогдашнему Прокурору Павлу Ивановичу Ягужинскому сказалъ; „сей „часъ напиши отъ моего имени указъ во „все Государство такого содержанія; „что если кто и на столько украдетъ „что можно купить веревки, чтобъ по-

„вѣсить,

„вѣсить, тотъ безъ дальнаго разпраши„ванія повѣшенъ будетъ.„ ГенералъПрокуроръ, которой слыша сіе строгое повелѣніе взялъ было уже перо въ руки, но нѣсколько поудержался и говорилъ съ удивленіемъ Государю: но подумайте Ваше Величество, какія слѣдствія будетъ имѣть такой указъ. Пиши, прервалъ Государь, какъ я тебѣ сказалъ. Ягужинскій еще не писалъ и улыбаяся сказалъ Монарху: Всемилостивѣйшій Государь! не ужели ты хочешъ остаться Императоромъ одинъ безъ служителей и подданныхъ? Всѣ мы воруемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ болѣе и примѣтнѣе, нежели другой. Государь погруженный въ мысли, услышавъ такой забавный отвѣтъ разсмѣялся и замолчалъ.

Изъ устъ самаго Кабинетъ-Министра Графа Ягужинскаго.

XLIII.

Открытіе одного обмана въ Польшѣ.

Во время войны съ Королемъ Шведскимъ Карломъ XII, ПЕТРЪ Великій безпрестанно перемѣнялъ мѣсто своего пребыванія; то тамъ, то здѣсь, то на сухомъ пути, то на водѣ, то при сей, то

то при той части своей сухопутной и морской силы обращался. Однажды случилось ему стоять въ Польшѣ съ одною частїю своего войска; тамъ стоялъ онъ нѣсколько дней, въ одномъ городкѣ, гдѣ въ церкви находился чудотворный образъ Богоматери, которой часто во время службы проливалъ слезы. Сей кумиръ былъ вырѣзанъ изъ дерева, одѣтъ въ златотканное платье и весьма богато украшенъ и недалеко отъ олтаря былъ такъ поставленъ, что самой высокой человѣкъ рукою едва могъ достать до ногъ его. ПЕТРЪ Великїй, который во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только проходилъ, вездѣ спрашивалъ, нѣтъ ли чего достопамятнаго, получилъ скоро извѣстїе о семъ чудотворномъ кумирѣ; но какъ онъ всегда мыслилъ безъ предразсужденїя, то сїя вѣсть возбудила въ немъ великое сомнѣнїе о истиннѣ сего плачущаго образа. Въ свидѣтеляхъ утверждавшихъ сїе чудо не было нодостатка; а что еще болѣе, онъ былъ самъ тому свидѣтель, какъ изъ любопытства пошелъ въ церковь во время отправленїя службы. Хотя Государь и показалъ при томъ свое удивленїе, но отнюдъ не далъ примѣтить своего намѣренїя; по томъ въ другой разъ пришелъ онъ въ церковь

ковъ со своею свитою, не во время службы. Тамъ велѣлъ подать себѣ лѣстницу, и заперши церковь полѣзъ къ чудотворному кумиру и съ ногъ до головы разсматривалъ его весьма прилѣжно. Долго не могъ онъ ни чего увидѣть; наконецъ примѣтилъ весьма маленькія дырочки въ глазахъ. Двое духовныхъ той церкви провождавшіе его въ оную, мысленно уже радовались, что любопытство Царя было тщетно, и что ихъ чудотворной кумиръ останется въ своей силѣ; но Монархъ привыкшій никогда небыть довольнымъ однимъ наружнымъ видомъ, а все въ точность изслѣдовать, скоро въ сихъ святыхъ отцахъ перемѣнилъ мысли, снявъ нечаянно большой головной уборъ съ сего мнимаго святаго кумира, и увидѣвъ до глазъ почти выдолбленную голову, покрытую пустымъ черепомъ и наполненную водою, въ которой плавали нѣкотораго рода маленькія живыя рыбки, кои движеніемъ своимъ колебая воду принуждали ее выходить по нѣскольку въ малыя отверстія глазъ. Великодушный Монархъ по открытіи сего обмана ни слова неговоря опять покрылъ пустую голову, вздѣлъ на нее прежній уборъ и слѣзая оттуда ничего болѣе не

не сказалЪ кромѢ сихЪ словЪ: вотЪ прямо чудотворный образЪ! по томЪ однакожЪ объявилЪ своимЪ весь обманЪ, и часто разсказывалЪ сей случай; и тотЪ вельможа, отЪ котораго я получилЪ сїе извѢстїе, самЪ слышалЪ оное изЪ его устЪ.

ОтЪ Канцлера Графа Бестужева.

XLIV.

Полеченїе ПЕТРА Великаго о Россїйских лѢтописцахЪ.

НѢкогда у ПЕТРА Великаго говорено было о Россїйской древней исторїи, и ему сказано; что уже многое касающееся до оной напечатано и издано вЪ Германїи, Францїи и Голландїи; на сїе отвѢчалЪ прозорливой Государь: „ все то ничего не стоитЪ. МогутЪ ли они что „нибудь писать о нашей древней исто„рїи, когда мы обЪ оной ничего еще сами „не издали. МожетЪ быть они тѢмЪ насЪ „токмо вызываютЪ издать что нибудь „обЪ ней лучшее. Я знаю, что истин„ные древней Россїйской исторїи источ„ники скрываются вездѢ по нашему го„сударству, а особливо вЪ монастыряхЪ „у монаховЪ. Давно уже я думалЪ сохра„нить оныя отЪ совершенной утраты и хоро-

„хорошему історіографу подать случай „написать истинную россійскую древ„нюю исторію; но всегда находилЪ вЪ „семЪ намѣреніи препятствіе.„ Вскорѣ по томЪ [1722 года] посланы указы вЪ знатнѣйшіе монастыри, во первыхЪ же вЪ НовгородЪ и КіевЪ, находящіеся вЪ оныхЪ лѣтописи отыскавЪ собрать, и доставить вЪ Московской СинодЪ. По таковому повелѣнію доставлено было хорошее собраніе россійскихЪ рукописныхЪ лѣтописей, коего часть отдана была вЪ Импероторскій кабинетЪ, а оттуда по смерти его вЪ библіотеку Санктпетербургской Академіи наукЪ, большая же половина вЪ Москву вЪ книгохранилище тамошней Синодской типографіи, гдѣ и по нынѣ еще сіи рѣдкія рукописи тщательно сохраняются.

ОтЪ библіотекаря Шумахера.

XLV.

Отмѣнное стараніе ПЕТРА Великаго о дубовомЪ лѣсѣ.

СЪ великою сего Государя склонностію кЪ плаванію и строенію кораблей, необходимо соединено было и отмѣнное попеченіе о дубовомЪ лѣсѣ; болѣе по тому,

что природа онымъ столь скупо надѣлила тѣ страны, гдѣ сей Великій основатель Россійскаго кораблеплаванія долженъ былъ заложить верфи. Основавъ новой городъ при рѣкѣ Невѣ во первыхъ принялъ онъ изъ нѣмцовъ лѣсныхъ смотрителей, кои должны были по всей Ингермаландіи и Новгородской губерніи осматривать лѣса и замѣчать дубы. Хотя и не находилось здѣсь цѣлыхъ лѣсовъ дубовыхъ, какъ въ южныхъ отдаленныхъ странахъ, то есть въ Украинѣ, по Дону и Волгѣ, а особливо въ Казанской губерніи; однакожъ нѣсколько и тутъ было сихъ деревъ изрядной доброты и величины. По томъ издалъ указъ запрещающій подъ жестокимъ наказаніемъ, что бы никто, даже и самый помѣщикъ на своей землѣ не отважился рубить дубоваго лѣсу безъ вѣдома Адмиралтейской коллегіи и безъ позволенія лѣснаго смотрителя оной.

А дабы народу подать примѣръ собою о сбереженіи дубоваго лѣсу, приказалъ онъ примѣченные имъ въ Кронштатѣ два старые дуба огородить, поставить подлѣ оныхъ круглый столъ и скамейки и пріѣзжая часто лѣтомъ туда, сиживалъ подъ тѣнію оныхъ съ великимъ удовольствіемъ въ маломъ обще-

ствѣ

ствѣ тамошнихъ начальниковъ и кораблестроителей, и часто говаривалъ о сихъ деревьяхъ. „Ахъ если бы мы здѣсь и въ „окрестности нашли хотя столько ду„боваго лѣса, сколько тутъ листовъ и „жолудей„. На взморьѣ супротивъ Кронштата и Петергофа, Государь нашедъ не большой дубовой лѣсъ, выстроилъ увеселительной дубовой дворъ и назвалъ оный въ честь дубу *дубки*. Многихъ кораблестроителей и морскихъ Офицеровъ, кои въ угодность своему Государю, въ Петербургѣ въ садахъ своихъ сажали дубы, при первомъ видѣ благодарилъ ихъ предъ всѣми. Онъ и самъ выбралъ себѣ за городомъ на Петергофской дорогѣ мѣсто длиною въ 200, а шириною въ 50 шаговъ для разсады дубоваго лѣсу, которой по свойству здѣшняго климата растетъ хотя медлѣнно, но довольно хорошо, и нѣкоторыя деревья нынѣ уже вышиною въ двѣ или три сажени. Сіе мѣсто велѣлъ онъ огородить частоколомъ, а на оной прибить рукописной указъ, что бы никто не отважился сихъ подростковъ обрывать, или какимъ-либо инымъ образомъ портить, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія. Спустя нѣсколько лѣтъ, какъ молодые дубы выросли въ ростъ человѣческой, проѣзжая

 мимо

мимо, по обыкновенію своему остановился и пошелъ ихъ посмотрѣть; но къ великому огорченію нашелъ онъ вѣтви и множество листьевъ пучками разбросанныхъ по землѣ; на что разгнѣвался тѣмъ болѣе, что оныя, какъ легко примѣтить можно было, не вѣтромъ и погодою, но совершенно изъ шалости и умыслу сорваны.

И такъ, коль скоро возвратился въ городъ, тотчасъ призвавъ Генералъ-Полицмейстера, приказалъ ему поставить тайно на противъ онаго въ ближнемъ лѣсу сторожей, кои бы крѣпко смотрѣли, кто коснется до сей завѣтной дубовой рощи. Спустя нѣсколько дней по томъ замѣчена была цѣлая шайка пьяныхъ большею частію господскихъ людей, кои мимо идучи, перелѣзали черезъ огородку, и сорвавъ нѣсколько вѣтвей и связавъ изъ листьевъ пучки наколывали оныя на шляпы. Они были схвачены, приведены въ Полицію и на рынкѣ публично высѣчены. Накунунѣ же дня сего было повѣщено съ барабаннымъ боемъ, чтобъ кто нибудь изъ каждаго двора былъ непремѣнно при наказаніи сихъ вредителей дубовъ.

От Почтдиректора Аша.

XLVI.

Терпимость различныхъ вѣръ.

ПЕТРЪ Великій разсматривая все въ Амстердамѣ со вниманіемъ, примѣтилъ между прочимъ и то, что тамъ жили изъ всѣхъ почти странъ свѣта разновѣрцы, кои при всемъ томъ имѣли свои публичныя церькви или домы собранія, гдѣ безпрепятственно отправляли богослуженіе. Въ большей части таковыхъ домовъ Государь перебывалъ изъ любопытства для осмотру разности. Наиболѣе нравилось ему единодушіе, въ которомъ столь многіе по вѣрамъ разномыслящіе миряне жили въ одномъ мѣстѣ, не имѣя никакой распри не только на письмѣ, но ниже на словахъ. Однажды бесѣдуя о семъ съ тамошнимъ правителемъ, услышалъ отъ него, что поелику Амстердамъ есть мѣсто открытое всѣмъ народамъ для торговли и промысла, то каждому и позволено исповѣданіе своей вѣры, лишь бы никто не мѣшался въ тамошнюю и не дѣлалъ другимъ помѣхи; ибо государству нѣтъ въ томъ нужды, чему бы чужестранецъ ни вѣрилъ, какимъ бы образомъ богослуженіе ни отправлялъ, лишь бы только не шелъ противу законовъ того государства, въ которомъ онъ находится; Государь отвѣ-

чалъ на то; таковое правило и мнѣніе правительства способствуетъ не мало возращенію торговли, населенію Амстердама разными народами; слѣдственно и великимъ государственнымъ доходамъ; похвалилъ сіе учрежденіе, и сказалъ, что то же самое намѣренъ завести въ новомъ своемъ городѣ Петербургѣ, что послѣ и дѣйствительно исполнилъ; ибо всѣмъ Христіанскимъ вѣрамъ не токмо дозволилъ на показанныхъ въ онамъ городѣ мѣстахъ построить церкви, и свободно отправлять богослуженіе, но даже далъ и волю избрать между собою церковный совѣтъ, и по законамъ и обрядамъ ихъ церквей совершать про себя всѣ въ ихъ приходахъ случающіяся брачныя и церковныя дѣла, не состоя подъ вѣдомствомъ ни Святѣйшаго Правительствующаго Россійскаго Синода, ниже какого другаго суда или коллегіи. (*)

При

(*) Церковныя дѣла чужихъ Христіанскихъ вѣръ не прежде, какъ при Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ, для нѣкотораго особливаго случая подчинены вѣдомству Юстицъ - коллегіи Лифляндскихъ дѣлъ, которая сдѣлалась какъ бы Оберъ-Консисторіею; а сіе воспослѣдовало отъ того, что при нѣкоемъ дѣлѣ между супругами, одна сторона приговоромъ церковнаго со-

При всемъ таковомъ терпѣніи вѣръ, премудрый сей Монархъ всячески старался уменьшать и истреблять роcколы господствующей въ государствѣ его греческой вѣры. Раскольниковъ, или какъ они сами себя называютъ, староверовъ, кои съ крайнимъ упрямствомъ придерживались нѣкоторыхъ пустосвятствъ, старался онъ ласкою и бесѣдами въ Святѣйшемъ Синодѣ для нихъ установленными убѣждать къ преодолѣнію заблужденій и обѣщаніемъ своей милости обращать къ общему стаду Греческія церкви. Но таковыя кроткія средства ничего въ нихъ не производили: силою же и наказаніями къ послушанію и правовѣрію обращать онъ не хотѣлъ сихъ столь упорныхъ и въ заблужденіи закоснѣлыхъ своихъ подданныхъ, коихъ число было не малое.

И такъ оставилъ онъ ихъ погруженными въ суевѣріи и нелѣпыхъ мнѣніяхъ, съ таковымъ однакожъ подтвержденіемъ, что бы всѣ признавающіе себя послѣдователями той секты, для различія отъ правовѣрныхъ Грекокаѳолическихъ Христіанъ, носили на спинѣ на платьѣ особой

вѣта не удовольствовавшись, перенесла оное въ Юстицъ-коллегію въ надеждѣ утвердить свое право.

знакъ изъ желтаго и краснаго сукна, то есть продолговатой четыреугольникъ. Поелику же сей особой нарядъ раскольниковъ отъ правовѣрныхъ отличалъ, и ихъ нѣкоторымъ образомъ долженъ былъ сдѣлать смѣшными и презрительными; то думалъ Государь, что они сего будутъ стыдиться, и тѣмъ скорѣе согласятся присоединиться ко всеобщей Греческой церквѣ.

Но и сїя остроумная Государева выдумка не соотвѣтствовала предпринятому намѣренїю. Раскольники нося желтыя свои козырьки, при всемъ томъ остались въ прежнемъ своемъ закоснѣнїи.

Спустя нѣсколько послѣ того, ПЕТРЪ Великїй однажды будучи на Санктпетербургской биржѣ, увидѣлъ въ помянутомъ нарядѣ между Россїйскими и иностранными купцами нѣкоторыхъ Калужскихъ, упражненныхъ отправленїемъ юфты, пеньки и другихъ Россїйскихъ товаровъ, весьма тому удивился, и пожавъ плечами, спросилъ около стоящихъ; каковы купцы изъ раскольниковъ? Честны ли и прилѣжны, и можно ли въ торгу имъ вѣрить? Совершенно они таковы, отвѣчалъ одинъ изъ таможенныхъ начальниковъ. „Хорошо, отвѣчалъ Государь, если они подлинно таковы, то по мнѣ

пусть

пусть вѣруютъ чему хотятъ, и носятъ свой козырь; и если уже нельзя обратить ихъ отъ суевѣрія разсудкомъ, то конечно не пособятъ ни огонь ни мечь. А мучениками за глупость быть, ни они той чести, ни государство пользы имѣть не будетъ.

Отъ Германа Мейера, знатнаго купца въ Москвѣ.

XLVII.

Усердіе къ вѣрѣ ПЕТРА Великаго.

Изъ многихъ собранныхъ мною достопамятныхъ повѣстей о Великомъ Россійскомъ Монархѣ явствуетъ, что онъ отъ самой юности своей исполненъ будучи страха Божія чрезъ всю жизнь свою пребылъ въ ономъ непремѣненъ, и сіе доказывалъ при всякомъ случаѣ сообразными съ онымъ чувствованіями, наипаче же святымъ почитаніемъ Божія имени и его заповѣдей; такожъ приверженностію къ существеннымъ правиламъ Христіанской вѣры, и сколь великимъ врагомъ ни былъ онъ суевѣрію и пустосвятству, столько напротивъ того равнодушенъ къ прочему касающемуся до особливыхъ обрядовъ отправляемаго всенароднаго богослуженія при разныхъ случаяхъ. А отъ

сего самаго и происходилъ его праведный гнѣвъ на безбожїе и вѣроломство, и на хулителей вѣры, о коихъ онъ говаривалъ: они наносятъ стыдъ благоустроенному государству, и никакъ не должны быть въ ономъ терпимы, поелику подрываютъ они основанїе законовъ, на которомъ утверждаются клятва и всѣ обязательства.

Когда было ему донесено, что взяли подъ стражу одного произносившаго въ большомъ собранїи богохульныя слова: то повелѣлъ онъ немедлѣнно засадить его какъ бѣшенаго въ цепи, говоря: если бы онъ хотя мало имѣлъ разума, то конечно бы о Всевышнемъ существѣ, создавшемъ и всегда разрушить его могущемъ, и не помыслилъ безъ благоговѣнїя, а кольми паче не дерзнулъ бы его хулить.

Но для избавленїя сего нещастнаго отъ дальнѣйшей строгости, представили Его Императорскому Величеству, что сей человѣкъ согрѣшилъ такъ въ пьянствѣ. „Тѣмъ паче достоинъ онъ сугубаго наказанїя, отвѣчалъ на то Государь, во первыхъ за ужасный грѣхъ противу Бога, а во вторыхъ, что безразсудно вдался въ пьянство, яко безумное состоянїе„. Уже спустя нѣсколь-

сколько дней важнѣйшія предстательства въ силу возмогли исходатайствовать у Государя ту милость, что бы онъ богохулителя языка не велѣлъ лишить, но сослалъ бы въ монастырь въ Сибирь, гдѣ бы онъ употребляемъ былъ на мельницу и въ другія тяжкія работы, подъ строжайшимъ наблюденіемъ быть ему всегда на Божіей службѣ, для покаянія и смиренія себя передъ Богомъ. При другомъ случаѣ сей проницательный Государь, разсуждая о вольнодумцахъ и хулителяхъ вѣры, сказалъ: „что въ Амстердамѣ многократно въ обществахъ видалъ таковыхъ людей, и слыша ихъ мудрствованіе нашелъ оное столь слабымъ, что побужденъ былъ болѣе оныя презирать, нежели уважать или сколько нибудь имъ удивляться. Сіи умники говорилъ Государь, не понимаютъ даже того, что дерзскими рѣчьми своими предъ всѣми изъявляютъ свое вѣроломство, буйство и гордость. Вѣроломство по тому, что презираютъ священное писаніе, на которомъ основывается вѣра; буйство по тому, что не хотятъ вникать въ разумъ Христіанскія вѣры, а гордость и высокомѣріе, что почитаютъ себя умнѣе самыхъ мудрыхъ мужей, кои доказали въ писаніяхъ своихъ истинну вѣры Хри-

Христїанской, изъ коихъ каждой имѣлъ болѣе разума и достоинствъ, нежели цѣлая шайка столь безразсудныхъ послѣдователей глупости и буйства, отъ которыхъ токмо неустройство и безпутство вселяются въ государствѣ.

Отъ Фельдмаршала Ивана Юрьевича Трубецкаго.

XLVIII.

Воздаянїе ПЕТРА Великаго за вѣрную службу.

Хотя ПЕТРЪ Великїй въ расходахъ своихъ а особливо денежныхъ былъ весьма умѣренъ, но тѣ, кои ему съ вѣрностїю служили, Россїяне ли то или иностранцы, всемъ отъ него милостиво награждаемы были, и многїе изъ такихъ получили земли въ завоеванныхъ имъ земляхъ, коими наслѣдники ихъ и по нынѣ еще владѣютъ. Вдовамъ и сиротамъ всѣхъ морскихъ и полевыхъ офицеровъ были назначены отъ правосуднаго сего Государя пенсїоны и первымъ по смерть, а послѣднимъ до совершеннго возраста, способствующаго уже ко вступленїю въ службу, оные выдаваемы были. Достохвальное сїе учрежденїе и понынѣ наблюдается. Когда подан былъ док-

докладъ Государю о престарѣломъ иностранцѣ, которой служилъ тридцать лѣтъ и уже болѣе ради старости и слабости служить не могъ, дать ли ему пенсіонъ половинное жалованье при отпускѣ. Тогда Государь прогнѣвавшись сказалъ, „неужели долженъ при старости терпѣть нужду тотъ, кто лучшія лѣта „свои пожертвовалъ мнѣ на службу? Опредѣлить ему полное жалованье по смерть, „и если служить не можетъ, не требовать отъ него никакой службы, но въ „чемъ онъ опытомъ искусился, спрашивать у него совѣта; ибо кто ревностно „въ лучшія свои лѣта мнѣ послужитъ? „если узнаетъ, что при старости будетъ пренебреженъ и оставленъ отъ „того, на службѣ коего силы свои истощилъ. При семъ сказалъ, что хотя уже въ 1715 году и построилъ онъ госпиталь въ Петербургѣ сухопутную и морскую для солдатъ и матросовъ, но что надобно помышлять ему о постройкѣ еще оной въ Петербургѣ и Москвѣ для старыхъ бѣдныхъ и не имущихъ людей изъ гражданскаго состоянія, что и совершилъ онъ въ 1718 году.

Военный Совѣтникъ фонъ-Центровій.

XLIX.

XLIX.

Желанїе ПЕТРА Великаго узнать не извѣстное.

Не терпѣнїе ПЕТРА Великаго быть въ чемъ либо не извѣстнымъ доказывается слѣдующимъ образомъ: представлены были сему Государю разные свитки въ крѣпкой лощеной синей и черной бумагѣ, описанной золотыми буквами, найденные въ Сибирѣ въ погребахъ разореннаго храма *Семипалатъ* (*). Въ Россїи не нашлось никого, кто бы могъ прочесть и изъяснить сїи письма; а почли оныя за древнїя Тангутскїя чаятельно по тому, что въ той странѣ Сибири, гдѣ оныя найдены, прежде живали Тангуты. Всякъ взиралъ на оныя съ удивленїемъ, но ПЕТРЪ Великїй не терпящїй незнанїя симъ не удовольствовался, а желая проникнуть, что содержится въ семъ писанїи и какой тутъ языкъ, послалъ одинъ свитокъ въ Парижъ къ тамошнему славному Королевскому библїотекарю Аббату Биньону, съ тѣмъ, что бы сей выискалъ знающаго человѣка, могущаго сей языкъ

(*) Сїе мѣсто въ Сибирѣ лежащее у вершинъ рѣки Иртыша, и по нынѣ еще симъ именемъ называется, отъ семи древнихъ развалившихся въ немъ палатъ.

языкЪ обЪяснить и оныя письма истолковать. БиньонЪ показалЪ оный Королевскому переводчику Фурмонту, который разумѣлЪ большую часть восточныхЪ языковЪ и нѣсколько по Китайски. Сей знатокЪ, который можетЪ быть таковыхЪ письменЪ и не видывалЪ прежде, сЪ особливымЪ удовольствїемЪ принялЪ сїе довѣрїе кЪ учености своей вЪ чужестранныхЪ языкахЪ, и возмечталЪ оную показать или по крайней мѣрѣ удостовѣрить, что одинЪ онЪ сїи письмена знаетЪ и перевести можетЪ. Долгое время продержалЪ онЪ у себя сей свитокЪ, и наконецЪ обЪявилЪ, что оный подлинно писанЪ старымЪ ТангутскимЪ языкомЪ, и выдалЪ подложный переводЪ оному, но никто несмѣлЪ противурѣчить, потому что не разумѣя языка не отважился быть столь безстыденЪ, сколько былЪ переводчикЪ. ПЕТРЪ Великїй далЪ ему хорошее награжденїе за его трудЪ вЪ истолкованїи сего писанїя, но столько же показывалЪ сомнѣнїя кЪ сему переводу, сколько и вѣры, говоря; если оный не справедливЪ, то по крайней мѣрѣ остроуменЪ. ЧрезЪ долгое время послѣ кончины ПЕТРА Великаго, и если я не ошибаюсь, и по смерти Фурмонта, а именно во время Царствованїя Императрицы

рицы АННЫ ІОАННОВНЫ нашлись при Санктпетербургской Академіи двое изъ Россіянъ, кои шестнадцать лѣтъ учились въ Пекинѣ Китайскому, и сродному съ онымъ Манжурскому языку. Сіи при первомъ взглядѣ на письмена начертанныя на помянутыхъ свиткахъ признали оные Манжурскими, читали безостановочно, и перевели оныя, въ числѣ коихъ былъ и посланный въ Парижъ къ Аббату Бинь-ону. Переводъ сей ни въ одномъ словѣ не согласовался съ Фурмонтовымъ, и содержаніе, которое по Россійскому переводу весьма далеко было отъ Французскаго, ясно доказывало, что Фурмонтъ ни одного слова въ свиткахъ сихъ написаннаго не разумѣлъ, и вымыселъ свой объявилъ за переводъ, по чему и сумнѣніе ПЕТРА Великаго было основательно. Подлинные свитки и оба помянутые перевода хранятся въ библіотекѣ Санктпетербургской Академіи наукъ и показываются всякому кто объ нихъ спроситъ.

От Совѣтника Шумахера, который съ вышепомянутыми свитками посыланъ былъ въ Парижъ къ Аббату Биньону;

L.

Основательное ПЕТРА Великаго во всемъ изслѣдованїе.

Между Нарвою и Ревелемъ верстъ за сто отъ послѣдняго города, стоитъ на дорогѣ изрядная каменная нѣмецкая церковь, называемая Гальялъ. Въ ней между многими гробницами прежнихъ владѣтелей тамошнихъ земель, отъ древнихъ Шведскихъ временъ, находится одинъ гробъ поставленной 1632 года, въ которомъ положены двѣ дѣвицы *фонъ-Гротъ*, кои еще и по нынѣ видны со всемъ нетлѣнны. Проѣзжая чрезъ сїе мѣсто 1752 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ, приказавъ я поднять гробовую доску, нашелъ оба сїи тѣла въ описанномъ состоянїи нагїя, безъ всякой одежды совершенно высохшїя, желтоватыя и безъ малѣйшаго запаху; кожа на всемъ тѣлѣ казалась похожею на выдѣланную натянутую свиную, и будучи пальцомъ или палкою въ пустое тѣло вогнута, расправлялась весьма упруго; внутренности же, какъ можно думать, совершенно высохли, по тому что при ощупыванїи никакого слѣда оныхъ не могъ я примѣтить. Церьковникъ, которой отворилъ гробъ сей, разсказалъ мнѣ при семъ случаѣ, что ПЕТРЪ Великїй, идучи во время

Шведской войны подъ Ревель, стоялъ въ сей странѣ нѣсколько недѣль лагеремъ, и услыша о сихъ нетлѣнныхъ тѣлахъ, не повѣрилъ и приказалъ принести оныя къ себѣ въ лагерь, гдѣ разсмотрѣвъ прилѣжно, бывшимъ при немъ Генераламъ обьяснилъ естественныя причины сего нетлѣнія; по томъ спустя нѣсколько дней велѣлъ отнести въ ихъ гробъ и не почитать ихъ за чудесныя.

Отъ Шнабеля церьковника тоя церькви.

LI.

ПЕТРА Великаго осмотрительность при доносахъ.

Послѣ побѣды подъ Полтавою ПЕТРЪ Великій принималъ къ себѣ въ службу Шведскихъ офицеровъ, которые того пожелали и дали ему присягу, большею частію тѣми же чинами, каковы имѣли они въ Шведской. Между прочими былъ Полковникъ Остманъ, посланный въ полкъ въ Казанѣ расположенный. Тутъ былъ онъ подверженъ нещастію, которое конечно имѣло бы для него пагубныя слѣдствія, если бы Императоръ не столь осмотрительно поступалъ при обвиненіяхъ. Съ нимъ случилось также какъ

и съ нѣкоторыми другими вѣрными Его Величеству рабами, кои слугами своими по злости, или въ пьянствѣ или изъ мщенія оклеветаны были въ невѣрности, и чрезъ то подвергались опасности. Одинъ изъ деньщиковъ его, котораго за частое пьянство и негодное поведеніе велѣлъ онъ наказать палками, закричалъ на него слово и дѣло. Тогда по обыкновенію остановили наказаніе, и взяли подъ караулъ какъ господина такъ и слугу. Оба пересланы съ провожатыми въ Петербургъ и отданы въ Тайную канцелярію. Тамъ показалъ деньщикъ на своего Полковника, что онъ Государя разными ругательными словами бранилъ, и по трехъ жестокихъ пыткахъ на семъ утвердился. Какъ скоро Государь получилъ извѣстіе о семъ доносѣ, приказалъ Полковника привесть къ себѣ, показалъ ему сей подтвержденный доносъ и усильно требовалъ, что бы онъ сказалъ истинну сего дѣла, представляя что теперь дошла очередь до него и что онъ конечно долженъ будетъ сказать правду. При сихъ словахъ смотрѣлъ пристально на лице Полковника, не примѣтитъ ли какой въ немъ перемѣны или измѣненія. Полковникъ несмущенно сказалъ Его Величе-

ству, что не токмо никогда не говорилЪ, но и не помышлялЪ о томЪ, вЪ чемЪ деньщикЪ на него доноситЪ, и клялся что даже столько и по руски не разумѣетЪ, слѣдовательно ничего такого и говорить не могЪ. СверьхЪ того онЪ изЪ военноплѣнника будучи толико высокою милостїю Его Величества облагодѣтельствованЪ принятїемЪ вЪ службу и ввѣренїемЪ ему полку не имѣетЪ причины быть имЪ не довольнымЪ. И если признать себя виновнымЪ вЪ доносѣ, то долженЪ говорить то, чего вовсе не знаетЪ, и напрасно на себя всклепать. ПЕТРЪ Великїй отпустилЪ по семЪ Полковника безЪ дальнаго допрашиванїя, приказавЪ взять его подЪ стражу. На другой день велѣлЪ привесть кЪ пытанному деньщику свѣдущаго и расторопнаго священника, которой бы приготовляя его кЪ смерти наипаче старался его во всемЪ совершенно выисповѣдать и обличить его застѣнчивость. СвященникЪ исправлялЪ свою должность усердно, и когда вЪ третїй уже день исповѣдывалЪ деньщика, и далЪ ему послѣднее увѣщанїе, что бы не утаилЪ ничего, поелику завтре же будетЪ казненЪ; то сей признался наконецЪ по совѣсти своей что оклеветалЪ своего Полковника изЪ мщенїя.

нія. Таковымъ въ обвиненіи осмотрительнымъ поступкомъ ПЕТРА Великаго открылась невинность Полковника и вѣроломство деньщика, котораго приказалъ Его Величество казнить, а Полковнику по прежнему принять полкъ.

От Фридриха Крамера Нарвскаго купца бывшаго тогда Нарвскимъ военноплѣнникомъ въ Казани.

LII.

Основаніе Санктпетербурга.

Можно кажется почесть достойнымъ памяти извѣстіе объ основаніи Петербурга, и о причинахъ по которымъ сей нынѣ столь великій, обширный и славный городъ зачатъ. ПЕТРЪ Великій еще за долго до Шведской войны желалъ имѣть на Балтійскомъ морѣ гавань для того, что бы въ сей разнымъ замысломъ его толико соотвѣтствующей странѣ, упражняться въ пріятнѣйшемъ ему дѣлѣ, мореплаваніи, и завести флотъ. Какъ скоро овладѣлъ онъ во время войны страною, гдѣ нынѣ лежитъ Петербургъ, немедлѣнно предпринялъ выстроить тамъ городъ, и въ 1703 году дѣйствительно положилъ основаніе оному заложивъ крѣ-

ность на одномЪ берегу Невы и Адмиралтейства на другомЪ. До сего во всей округѢ не нашелЪ онЪ инаго строенія кромѢ деревянной рыбачей на Петербургской сторонѢ избы, вЪ которой онЪ сперьва жилЪ, и для сохраненія о семЪ памяти, видимЪ мы ее нынѢ обведенную каменными сводами и столбами подЪ кровлею.

Строеніе новаго города сЪ начала шло весьма медлѢнно, по елику немогЪ Государь предвидѢть конца войны тогда лишЪ начатой, и совершенно увѢриться вЪ удержаніи завоеванной по НевѢ страны. Сколь же скоро по совершенномЪ разбитіи и истребленіи 1709 года подЪ Полтавою ШведскихЪ войскЪ приведеніемЪ оныхЪ вЪ крайнее безсиліе могЪ себя обезпечить, то безЪ малѢйшаго медлѢнія обратилЪ свое вниманіе ко устроенію сего вновь заводимаго города. (*) Но поелику многія непрестанно продолжающіяся сЪ раз-

(*) ВЪ написанномЪ собственною ПЕТРА Великаго рукою вЪ лагерѢ подЪ Полтавою по окончаніи сраженія 27 Іюня 1709 года вЪ вечеру вЪ 9 часу кЪ Федору МатьвѢевичу Апраксину письмѢ, [которое между многими другими Его Величества писаніями Апраксина фамилія у себя имѢетЪ вЪ сохранности] и вЪ которомЪ сей Мо-

разныхъ сторонъ несогласія и войны чрезъ нѣсколько лѣтъ препятствовали ему выдать единожды навсегда расположеніе строенія; то сколько до того ни было по разнымъ мѣстамъ жилья, все оно было построено по нуждѣ и безъ порядку. А между тѣмъ сочиняемы были разные чертежи, изъ коихъ наипаче понравился ему тотъ, который наиболѣе сходствовалъ съ расположеніемъ знаменитаго города Амстердама, особливо тѣмъ что много было въ немъ каналовъ. По сему хотѣлъ онъ заложить городъ на одномъ изъ Невскихъ островов, а паче на среднемъ, которой уже тогда назывался Васильевскимъ. Сей до того пустый островъ не имѣлъ никакого названія, а придано ему оное по имени офицера Россійской бомбардирской роты Василья Дмитріевича Карчмина, котораго Государь ПЕТРЪ Великій, по выстроеніи на семъ острову для воспрепятствованія входа непріятельскимъ судамъ въ устьѣ рѣки двухъ батарей

 по-

нархъ сообщаетъ краткое извѣстіе объ одержанной великой надъ Карломъ XII. побѣдѣ, замѣтилъ я въ заключеніи сіи слова. „Те„перь уже совершенно съ помощію Божіею „положенъ камень во основаніе Петербурга„. Смотри сіе письмо подъ номеромъ 113.

поставилЪ на нихЪ сЪ командою канонеровЪ и бомбардировЪ когда вЪ 1703 году еще не имѣя флота сЪ шестидесятью лодками нечаянно взялЪ два Шведскіе военные корабля вошедшіе вЪ устье близЪ сего острова. А какЪ сей Василій стоялЪ нѣсколько лѣтЪ на семЪ острову со своею командою и всѣ какЪ Царскія такЪ и другія приказы ему всегда надписываемы были тако: „Василью на островѣ,„ по тому и прозванЪ островЪ сей Васильевскимъ. ЧрезЪ средину онаго по большой Перспективѣ должно было провесть большой каналЪ прямою линіею отЪ малой Невы ко взморью, а другой по малой перспективѣ на сто саженЪ отЪ большаго и паралельно сЪ онымЪ и 12 малыхЪ отЪ малой Невы вЪ большую поперегЪ острова, то есть посреди каждой улицы между двумя линіями или рядами домовЪ, изЪ коихЪ каждому надлежало быть сЪ дворомЪ и садомЪ. Выкапываемая же земля изЪ каналовЪ долженствовала быть употреблена частію для возвышенія сего нѣсколько низменнаго острова, частію же на укрѣпленіе новаго города, состоящее изЪ валу и равно отстоящихЪ болверкахЪ по Которнову образцу. По большимЪ каналамЪ должны были изЪ Кронштата приходить

ходить суда къ магазинамъ и биржѣ, и отъ оной опять въ Кронштатъ возвращаться; а малые поперечные каналы по линїямъ должны были служить для удобнаго привозу всѣхъ жителямъ надобностей на баркахъ, ботахъ и мѣлкихъ судахъ изъ одного рукава Невы въ другой; по малой и большой перспективѣ были рынки, а на самой почти серединѣ острова хорошїй садъ длиною и шириною въ версту, для всенароднаго гулянья, а въ низу острова ко взморью, оставлены были луга для общихъ пастьбъ. (*)

На противъ сего новаго города на лѣвомъ берегу большой Невы видно было Адмиралтейское строенїе укрѣпленное валомъ, рвами и бастїонами, и заложенная корабельная верфь, гдѣ строились военные и другїе суда.

Неподалеку отъ Адмиралтейства на сторонѣ названной по оному Адмиралтейскою, находились жилища морскихъ

 офи-

(*) Чертежъ сего прекраснаго городоваго плана въ разныхъ мѣстахъ былъ вырѣзанъ на мѣди; наилучше же изданъ величиною въ листъ въ Гомановой ландкартной фабрикѣ въ Ниренбергѣ. Въ меньшей мѣрѣ напечатанъ оный въ книгѣ подъ заглавїемъ, Webers verändertes Rußland, и въ Руссетовыхъ Memoires du regne de Pierre I.

офицеровъ, кораблестроителей, морскихъ плотниковъ и матрозовъ, отъ которыхъ и понынѣ удержано названїе улицъ малой и большой Морскихъ. Для строенїя же шлюпокъ и мѣлкихъ судовъ, такъ какъ и для анбаровъ строеваго корабельнаго лѣсу, избранъ былъ островъ, на сей сторонѣ, между Мойкою и каналомъ, называемый новою Голандїею, и въ близи оной кузницы и канатная фабрика, а гораздо ниже по большой Невѣ заложена особливая верфь для галеръ, называемая галернымъ дворомъ; послѣ же оной такъ называемая Партикулярная верфь на фонтанкѣ вытекающей изъ Невы подлѣ Лѣтняго дворца; на сей верфи строютъ какъ для Адмиралтейства такъ и для частныхъ людей яхты, буеры, шлюбки и прочїя небольшїя суда.

Близь вершины помянутой рѣки фонтанки, построилъ себѣ Государь лѣтнїй домъ или дворецъ, и обширной садъ съ фонтанами, гротами, алеями, прудами и многими другими великолѣпными украшенїями, а для зимы обширной о двухъ жильяхъ дворецъ называемый Зимнимъ на берегу большой Невы, противъ крѣпости между Адмиралтействомъ, и Лѣтнимъ его дворцомъ.

На

На Петербургской сторонѣ были мазанки и разное деревянное строенїе, какъ то: коллегїи, домы вельможъ, лавки, ратуши, рынки, оружейной заводъ и нѣсколько сотъ частныхъ обывательскихъ домовъ, а улицы мостили Шведскїе плѣнники.

Наконецъ уже въ 1714 году утвердивъ знатнѣйшїя свои завоеванїя, могъ онъ ожидать окончанїя войны въ свою пользу; тогда болѣе прежняго началъ употреблять старанїя о произведенїи намѣренїй своихъ по гражданскимъ дѣламъ и выдалъ печатный указъ, дабы немедлѣнно начали строить сей новый городъ на Васильевскомъ острову. Въ слѣдствїе сего должны были какъ духовные, такъ и свѣтскїе помѣщики, соотвѣтственно величинѣ ихъ помѣстья, строить на Васильевскомъ острову на назначенныхъ мѣстахъ по указанному плану домы длиною въ шесть, десять, двѣнадцать, пятнадцать и двадцать сажень, и чрезъ три года совершенно приготовить къ жилью способными подъ опасенїемъ взятья въ казну ихъ помѣстїй.

Дабы споспѣшествовать таковому застроенїю острова, приготовлены были всѣ потребныя средства, чтобъ никто не могъ извиняться недостаткомъ

въ

въ матеріалахъ и работникахъ. Всякъ безъ задержанія и безденежно получалъ по своему нумеру изъ особенно учрежденной конторы Строенія, подъ вѣдомствомъ Архитектора Тресино состоявшей, чертежъ строенію своего дома. За нѣсколько верстъ отъ Петербурга вверхъ по Невѣ, по Шлиссельбургской дорогѣ заложено было столь много кирпичныхъ заводовъ, что оные могли ставить въ городъ кирпичь миліонами. Изъ окрестностей Ладожскаго озера и Новогородской губерніи водою привозили и за сходную цѣну продавали строевой лѣсъ, известь и плиту на фундаменты. Заведенныя около Петербурга водяныя и вѣтреныя пильныя мельницы доставляли брусья и доски всякаго рода; а многія тысячи приходившихъ изъ нутри Россіи съ разными товарами и припасами чрезъ Ладогу въ Неву барокъ, доставляли и лѣсъ на заборы, сараи и прочія дворовыя строенія. Плотники, столяры и другіе мастеровые люди призываемы были на работу въ Петербургъ по именному повелѣнію, изъ нутри Россіи въ великомъ множествѣ; а для вымостки улицъ, еще задолго предъ симъ приказано непропускать въ Петербургъ ни одного судна ни повозки подъ опа-

сенïемЪ денежной пени, если соразмѣрно величинѣ онаго не привезено на немЪ десять, двадцать или болѣе камней, и нѣсколько булыжнику, и несдано было при вЪѣздѣ вЪ городЪ нарочно опредѣленнымЪ кЪ тому людямЪ. ВЪ слѣдующемЪ извѣщенïи видно будетЪ, коль ревностно производилось строенïе новаго города на ВасильевскомЪ острову вЪ отсутствïи Государя, и какЪ Его Величество по возвращенïи своемЪ изЪ Францïи вЪ 1718 году засталЪ сей городЪ совершенно почти выстроенымЪ, но нашедЪ кЪ крайнему своему неудовольствïю, что оной былЪ заложенЪ противу его намѣренïя сЪ неисправимою ошибкою вЪ главномЪ дѣлѣ, оставилЪ оной, и не побуждалЪ уже продолжать поспѣшно строенïе.

ОтЪ ГенералЪ-Екипажмейстера Адмиралтейской коллегïи Брюйна.

LIII.

Негодованïе ПЕТРА Великаго на сдѣланную противЪ намѣренïя его ошибку вЪ расположенïи линïй и каналовЪ на ВасильевскомЪ острову.

Многïе удивляются, за чемЪ начатыя по линïямЪ на ВасильевскомЪ острову

кана

каналы не отдѣланы; тому истинныя причины и обстоятельства узналъ я по случаю, и здѣсь предложу оныя: ПЕТРЪ Великій разсмотрѣвъ разныя планы заложенію Петербурга, и по охотѣ своей къ судоходству избравъ тотъ, по которому городъ надлежало заложить на Васильевскомъ острову, повелѣлъ островъ сей обвести болверками, а между линіями провести каналы, кои служили бы къ соединенію большой и малой Невы, забылъ наказать сколь широка должна быть между линіями перспектива и посреди оной каналъ, или можетъ быть положился на разсужденіе тѣхъ, коимъ поручено исполненіе по сему плану, что они соотвѣтственно главному намѣренію соблюдутъ надлежащую широту каналовъ, въ коихъ по крайней мѣрѣ могли бы разъѣхаться двѣ барки или другія судна. По семъ отправился Государь въ свои войски, а по изтеченіи двухъ лѣтъ въ 1716 году ѣздилъ въ Голландію и во Францію, давъ повелѣніе строить городъ сколь возможно скорѣе. По возвращеніи его въ Петербургъ 1718 года, первѣе всего пріѣхалъ онъ на Васильевской островъ на шлюбкѣ, для обозрѣнія расположенія линій и каналовъ, и къ великой своей радости увидѣлъ

что

что многїя линїи уже деревянными, а отчасти и каменными домами застроены, а противЪ первой линїи великолѣпной дворецЪ Князя Менщикова и длинный каменный флигель вЪ доль по каналу; но вЪ тоже самое время кЪ чувствительнѣйшему огорченїю, примѣтилЪ онЪ что каналы и улицы были сЪ лишкомЪ узки; сЪ начала онЪ молчалЪ, качалЪ только головою, незная подлинно, дѣйствительно ли каналы сїи уже АмстердамскихЪ, по которымЪ онЪ ихЪ располагалЪ. ВЪ таковомЪ сомнѣнїи поѣхалЪ оттуда прямо кЪ Голландскому Резиденту, господину *Вилде* и спросилЪ, не знаетЪ ли онЪ, сколь широки каналы вЪ Амстердамѣ? РезидентЪ тотчасЪ отыскавЪ планЪ Амстердама, представилЪ оный сЪ машштабомЪ Императору, который вынувЪ свой циркуль, вымѣрилЪ самые широкїе и самые узкїе каналы, и замѣтилЪ вЪ записной своей книжкѣ. По томЪ пригласилЪ господина Вилда проѣхать на шлюбкѣ по новымЪ каналамЪ Васильевскаго острова и приказалЪ вымѣрить ширину по улицамЪ, но увидѣвЪ что улицы по обѣимЪ сторонамЪ канала и самой каналЪ вмѣстѣ взятыя едва столь широки какЪ одинЪ каналЪ вЪ Амстердамѣ, не считая находящихся по сторонамЪ

намЪ улицЪ, вскричалЪ во гнѣвѣ. „Все испорчено! и поѣхалЪ во дворецЪ.

Примѣтно было, что сія неудача Государя вЪ намѣреваемомЪ имЪ выстроеніи города долго изЪ мыслей его невыходила. При всякомЪ случаѣ жестоко пенялЪ онЪ за то Князя Менщикова, которому поручено было главное смотрѣніе надЪ строеніемЪ. Часто пріѣзжалЪ сей Государь на шлюбкѣ на Васильевской островЪ, осматривалЪ по часу застроенныя линіи множествомЪ дворовЪ и отдѣланныя и начатыя каналы, и уѣзжалЪ опять несказавЪ ни слова. ГодЪ по томЪ спустя, пріѣхалЪ вЪ ПетербургЪ славный АрхитекторЪ ЛеблондЪ, котораго Государь еще вЪ Парижѣ принялЪ вЪ свою службу; Государь вскорѣ поѣхалЪ сЪ нимЪ на Васильевской островЪ, обходилЪ сЪ нимЪ весь держа планЪ вЪ рукахЪ, и напослѣ, докЪ спросилЪ его: господинЪ ЛеблондЪ, чтожЪ теперь мнѣ дѣлать тутЪ по моему плану? ЛеблондЪ пожавЪ плечами отвѣчалЪ; ничего какЪ сіи домы сломать, а построить новые, каналы засыпать, а вырить другіе. Государь сказалЪ ему на сіе: я ето думалЪ; сѣлЪ на шлюбку и уѣхалЪ. Послѣ занималЪ онЪ Леблонда знатными строеніями вЪ Петергофѣ и вЪ другихЪ мѣстахЪ, а обЪ Васильевскомъ

скомъ островѣ уже болѣе никогда неговорилъ.

Отъ господина де Шварта, Голландскаго Резидента преемника Господина Вилде, у котораго онъ тогда въ Петербургѣ былъ Секретаремъ посольства.

LIV.

Благодарность ПЕТРА Великаго къ тѣмъ кои въ Петербургѣ или около онаго строились.

ПЕТРЪ Великій желая новый свой городъ украсить найлучшими строеніями весьма доволенъ былъ, есть ли кто оныя заводилъ въ городѣ или около онаго. И когда Руской или чужестранной купецъ, намѣревая строить себѣ домъ, просилъ Государя къ положенію камня во основаніе, то въ томъ онъ никогда неотговаривался и присутствовалъ иногда и при освященіи мѣста. Всякъ зналъ, что строеніемъ Государю оказывается великое угожденіе, и для сей самой причины, каждый тщился строиться и многіе такіе явились тутъ обитатели, которые бы въ другую пору во все не были; симъ то поводомъ нечувствительно размножились домы въ Петербургѣ. Особливое предмѣстіе заложилъ Государь близь

взморья, между южными рукавами Невы а именно: между Пряжкою, Глухою и Фонтанкою, и назвалъ оное большею и малою Коломною, кои состояли изъ многихъ улицъ и заселены были одними морскими служителями. Далѣе, внѣ города, по ту сторону Фонтанки, взялъ онъ изрядную полосу по взморью на нѣсколько верстъ подъ мызу своей супругѣ, и назвалъ оную Екатерингофъ. Тамъ на Голландскій вкусъ построилъ онъ деревянной домъ (*) на каменномъ фундаментѣ въ пріятной рощѣ, а подлѣ дому вырылъ каналъ и гавань, въ которую можно въѣзжать на шлюбкахъ изъ устья Невы. Далѣе еще на версту по берегу взморья, составляющаго тамъ многія острова, придающія странѣ пріятный видъ, построены послѣ еще двѣ небольшія мызы или загородные дворы, по имени обѣихъ Царевнъ, а именно Анненгофъ и Елисаветгофъ.

По-

(*) Сей домъ о двухъ етажахъ, изъ коихъ въ одномъ живалъ Государь, а въ другомъ его супруга съ фамиліею, сохраненъ по нынѣ въ честь сему Великому основателю, только что Императрицею ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНОЮ прибавлены къ оному два флигеля, два большія зала и нѣсколько боковыхъ покоевъ.

Помянутое угожденіе Императора, построеніемъ для Императрицы, по имени Ея Екатерингофа, было поводомъ, что сія достойная и благодарная супруга, дабы соотвѣтствовать на оное, вознамѣрилась взаимно сдѣлать неожидаемую радость супругу своему, также строеніемъ не подалеку отъ Петербурга. Въ семъ намѣреніи избрала Императрица отмѣнно высокое и хорошее отъ Столицы въ двадцати пяти верстахъ въ южную восточную сторону лежащее мѣсто, съ котораго виденъ Петербургъ и вся его окрестность. Тутъ нашла она одну токмо деревушку, которая, по имени своей помѣщицы Сары, Ингерманландской дворянки, Сарскою мызою называлась. Тамъ построила Императрица каменный увеселительный замокъ со всѣми къ нему принадлежностями, развела садъ съ куртинами, шпалерниками и аллеями. Сіе въ столь отдаленномъ мѣстѣ начатое строеніе производилось столь тайно, что Государь ничего незналъ объ ономъ. Во время отсутствія его продолжавшагося два года, заставляла она тамъ работать съ величайшею прилѣжностію и стараніемъ, и въ третіе лѣто явился совершенный и пріятнѣйшій увеселительный замокъ или дво-

рецЪ. Государь того же лѣта прїѣхалЪ вЪ ПетербургЪ на нѣсколько дней изЪ армїи находившейся тогда вЪ Польшѣ, и оказывалЪ великое свое удовольствїе какЪ вЪ разсужденїи умножившагося во время отсутствїя вЪ любимомЪ городѣ его строенїя, такЪ и вЪ разсужденїи окончанїя увеселительныхЪ его дворцовЪ Петергофа и Стрѣльной. При семЪ случаѣ Императрица улыбаясь ему сказала, что вЪ отсутствїи его нашла она хотя пустое, но весьма прїятное и здоровое мѣсто неподалеку отЪ Петербурга, на которомЪ онЪ конечно построитЪ себѣ увеселительный замокЪ, если только оное увидитЪ. Государь радуясь старанїю любезной своей супруги о застроенїи окрестностей Петербурга, пожелалЪ знать отЪ нее положенїе того мѣста, и напередЪ обѣщалЪ ей построить на ономЪ увеселительный замокЪ, если найдетЪ оное толь прекраснымЪ, какЪ оно было описано. Императрица утверждала, что мѣсто то ему покажется, потому болѣе, что лежитЪ оное на нѣсколько верстЪ вЪ сторонѣ отЪ Московской дороги, и имѣетЪ прекрасный видЪ, а пусто единственно по тому, что отдаленно и по сихЪ порЪ было неизвѣстно.

ВЪ нетерпѣливости увидѣть то мѣсто, обѣщался Государь съ нею на другой день туда поѣхать; Императрица же приказала дѣлать чрезъ всю ночь тайно и со всякою прилѣжностїю приготовленїе къ принятїю Государя въ свой замокъ. Слѣдующаго утра поѣхали ихъ Императорскїе Величества въ провожанїи морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и другихъ приближенныхъ, а за ними кухня и погребъ съ довольнымъ запасомъ для сельскаго обѣда, который намѣревались имѣть тамъ въ палаткѣ. Когда за двенадцать верстъ отъ Петербурга должно было съ Московской дороги своротить въ право, внезапно вниманїе Государя обратилось на новую черезъ лѣсъ прорубленную равную дорогу и на представляющуюся въ концѣ оной Дудоровскую гору. Тогда въ великой радости спутникамъ своимъ сказалъ: „мѣсто, куды моя „супруга насъ ведетъ, должно конечно „быть прекрасно, поелику и дорога къ „нему хороша„. При подошвѣ сей горы своротили въ лѣво подымаясь и спускаясь по холмамъ, но похваленнаго мѣста еще во все небыло видно, пока уже наконецъ поднялись на вершину горы. Отсюда усмотрѣлъ Государь въ дали прекрасное новое каменное строенїе о двухъ эта-

этажахъ, въ такой сторонѣ, гдѣ и ноги его никогда небывало. Съ великимъ восхищенiемъ прiѣхалъ къ сему новому и неожидаемому замку, въ которой Императрица, какъ хозяйка, приняла его сими словами: вотъ мѣсто, о которомъ я Вашему Величеству говорила, и вотъ загородный дворъ, который построила я для моего хозяйна. Государь бросился въ ея объятiя, и цѣлуя ея руки предъ всѣми сказалъ: „Никогда еще супруга моя меня „необманывала. Она правду сказала, мѣ„сто сiе прекрасно, и тайно приложен„ныя ею старанiя сдѣлать мнѣ неожи„даемую радость застроенiемъ сея пре„красныя стороны, заслуживают совер„шенно мою благодарность. Я вижу ясно, „что симъ строенiемъ хотѣла она мнѣ „доказать, что около Петербурга есть „ и сухiя прекрасныя мѣста, заслужи„вающiе быть застроенными.„ По семъ Императрица повела супруга своего по всѣмъ наилучше убраннымъ покоямъ, показала ему изъ оконъ прiятные виды отдаленныхъ мѣстъ, посреди коихъ любимый его Петербургъ лучше всѣхъ былъ виденъ, а наконецъ привела его въ залъ, гдѣ накрытъ былъ великолѣпный столъ. Сѣли за оной обѣдать, и Государь первый выпилъ за здравiе хозяй-

ки и благоразумной строительницы. Императрица вЪ отвѢтЪ пила за здравіе Его Величества, яко хозяина сего дому. Но колико удивился Государь, какЪ во время питія Императрицы за Его здравіе загремѢли одинадцать пушекЪ шести фунтовыхЪ, кои разставлены были подЪ обѢими флигелями замка сего! По окончаніи стола, ходилЪ Государь по саду и боковымЪ строеніямЪ, осматривалЪ и похвалялЪ все, и на прощеніи сказалЪ еще о сей прекрасной застроенной сторонѢ: „что весьма мало помнитЪ толь „веселыхЪ дней, каковЪ нынѢшней.

От Архитектора Ферстера, который строилЪ Царское село и былЪ тамЪ при семЪ случаѢ.

LV.

ПЕТРЪ Великій вЪ БерлинѢ безЪ всякаго великолѢпія.

ПЕТРЪ Великій никогда не вѢрилЪ, чтобЪ величіе состояло вЪ пышности и великолѢпіи, и никогда не показывалЪ величія своего, что видѢть можно изЪ всей его жизни. Наружное великолѢпіе почиталЪ онЪ себѢ за тягость и за суетность, безЪ которой легко обойтиться можно. По умоначертанію, об-

разу жизни и обычаю своему почиталъ и при самыхъ знатнѣйшихъ дворахъ чинимыя великія для наружныя пышности издержки, зломъ, и обыкновенно говаривалъ: „Всякому государству таковыя „излишнія издержки надлежитъ употреблять на улучшеніе и умноженіе мо„гущества Государя, и на пользу под„данныхъ„. Сіе свое правило ни отъ кого не скрывалъ, ниже отъ иностранныхъ дворовъ, при коихъ обращался во время своего путешествія. Будучи у Короля Вилліама, когда былъ вопрошенъ, каковъ Лондонъ ему кажется? при всѣхъ отвѣчалъ: что въономъ весьма многое ему нравится, особливо же то, что нѣтъ въ немъ наружнаго великолѣпія, и что, какъ онъ видалъ самъ, богатые люди ходятъ тамъ просто, но опрятно.

Напротивъ того совершенно противнаго умоначертанія былъ великій Церемоніймейстеръ Фридрихъ I. Король Прускій, который, какъ то внукъ его Фридерикъ II. пишетъ, (*) о смерти супруги своей менѣе печалился нежели радовался потому, что чрезъ то получилъ случай удовольствовать свою склонность къ великолѣпію и церемоніямъ, прі-

(*) Memoires de Brandenbourg, т. е. историческія Бранденбургскія записки.

пріуготовленіемъ пышныхъ похоронъ; и какъ увѣдомился, что Императоръ ПЕТРЪ предпринимаетъ путешествіе въ Голландію и Францію, то приказалъ пребывающему въ Петербургѣ своему Министру торжественно просить Его Императорское Величество взять дорогу чрезъ Берлинъ, и проѣзжая оный удостоить посѣщеніемъ своимъ Его Королевское Величество.

Съ того самаго времени приказалъ уже Король дѣлать приготовленіе къ великолѣпному пріему Государя и пышнымъ торжествомъ для угощенія оными сего Великаго гостя. При всемъ томъ ПЕТРЪ Великій далъ согласіе ѣхать чрезъ Берлинъ, отказываясь именно отъ всякаго великолѣпія и церемоній; но Король Пруской ни какъ не оставилъ своихъ приготовленій. ПЕТРЪ Великій расположилъ путь свой такъ, что въѣхалъ въ Берлинъ поздо въ вечеру, и сталъ у своего тамошняго посланника; коль скоро узналъ о семъ Король, то не взирая, что была уже ночь, прислалъ Оберъ-Церемоніймейстера и двухъ знатныхъ придворныхъ Кавалеровъ поздравить Его Императорское Величество съ прибытіемъ. ПЕТРЪ Великій далъ имъ знать, что едвали онъ пробудетъ въ

Берлинѣ дни два, и если Королю угодно, то намѣренъ онъ завтра около полудни сдѣлать ему посѣщенiе. Слѣдующаго утра въ девять часовъ явилась весьма великолѣпная карета заложенная шестью прекрасными лошадьми предъ квартирою Императора, который имѣлъ у себя бывшихъ тогда въ Берлинѣ для ученiя молодыхъ Россiйскихъ дворянъ: Князя Куракина, послѣ бывшаго Оберъ-Шталмейстеромъ, Бестужева, бывшаго послѣ Графомъ и Канцлеромъ, и молодаго Графа Головкина, сына тогдашняго Канцлера, кои должны были ѣхать съ нимъ къ Королю. Великолѣпной придворной экипажъ ожидалъ Государя и его свиты до полудни, какъ вдругъ послано имъ сказать, что Императоръ давно при дворѣ и уже у Короля, ибо въ одиннадцать часовъ тайно вышелъ изъ дому чрезъ заднее крыльцо, и прошелъ заднею улицою пѣшкомъ въ Королевской дворецъ со своею свитою, безъ всякихъ великолѣпныхъ церемонiй.

По дружескомъ прiемѣ, спросилъ его Король съ удивленiемъ, подлинно ли Его Императорское Величество изволилъ притти пѣшкомъ, и не принялъ присланныхъ для него екипажей, кои уже за нѣсколько часовъ подъѣхали къ его квартирѣ?

Госу-

Государь поблагодаривЪ Королю весьма учтиво за всѣ его приуготовленія, сказалЪ: вамЪ извѣстно, что я просилЪ, чтобЪ пышность вЪ пріемѣ меня была оставлена, ибо я кЪ ней не привыкЪ; я не хотѣлЪ сдѣлать вЪ городѣ изЪ себя виду; пѣшкомЪ же ходить я привыкЪ и иной день хожу вЪ десять разЪ болѣе нынѣшняго.

ОтЪ Графа Бестужева, который былЪ сЪ ГосударемЪ вЪ тотЪ день при БерлинскомЪ дворѣ.

LVI.

Стараніе ПЕТРА Великаго о переводѣ самыхЪ полезнѣйшихЪ иностранныхЪ книгЪ на Россійской языкЪ.

ВЪ первые годы царствованія ПЕТРА Великаго, хотя уже великое число церковныхЪ книгЪ было на РоссійскомЪ языкѣ и даже цѣлыя творенія знатнѣйшихЪ церковныхЪ учителей СвятыхЪ, Василія Великаго, Григорія Богослова, и Іоанна Златоустаго, и другихЪ, переведены сЪ Греческаго и Латинскаго на Славено-Россійскій языкЪ; лѣтописей же Никона, Нестора и другихЪ касающихся до древней Россійской исторіи книгЪ, какЪ то розрядной и проч. было великое

кое множество списковъ въ монастыряхъ и въ частныхъ и придворной библіотекахъ, но печатныхъ ни гдѣ; а книгъ до наукъ и художествъ касающихся не было вовсе на Россійскомъ языкѣ печатныхъ. ПЕТРЪ Великій, первый усмотря въ нихъ недостатокъ, старался отвратить оный тѣмъ усерднѣе, чемъ болѣе находилъ, сколь необходимо для Его народа знаніе нужнѣйшихъ намѣренію его соотвѣтствующихъ наукъ и художествъ. Нужда заставила его образовать изъ своихъ, хорошихъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, литѣйныхъ мастеровъ, артиллеристовъ и инженеровъ во время самой жестокой войны, которую онъ долженъ былъ продолжать моремъ и сухимъ путемъ противу толь сильнаго и искусившагося въ войнѣ непріятеля, каковы тогда были Шведы.

Для сего намѣренія приказалъ онъ сперьва на Россійской языкъ такія только книги переводить, печатать и безденежно раздавать, изъ коихъ можно было научиться начальнымъ основаніямъ сихъ не обходимыхъ наукъ и художествъ; а что онъ самъ имѣлъ въ оныхъ достаточное знаніе, то доказывается хорошимъ его выборомъ книгъ наилучшихъ бывшихъ на иностранныхъ языкахъ, и упо-

употреблявшихся тогда за классических Авторовъ.

Во первыхъ приказалъ онъ съ Голандскаго перевесть на Россійской языкъ и напечатать Бринкена кораблестроеніе и сочиненіе не извѣстнаго Голандца, искусившагося кормщика; также Коегорновъ новый способъ укрѣпленія; съ нѣмецкаго Боргдорфову не преодолимую крѣпость, съ Французскаго Пагановo, Блонделево и Вобаново искуство укрѣпленія, все въ листъ съ хорошими гравированными фигурами. По томъ съ латинскаго Курція исторію Александра Великаго, и еще съ нѣмецкаго Варенія и Гибнера географіи въ листъ и Пуффендорфа введеніе въ познаніе Европейскихъ Государствъ въ чертвертку.

Наконецъ изъ оставленныхъ имъ рукописей и изъ найденныхъ по смерти въ кабинетѣ его переводовъ разныхъ въ тогдашнее время знатнѣйшихъ книгъ: какъ то Севастіана Лерка гражданской Архитектуры, Плюмьерова точильнаго искуства, Стурмовой механики, строенія шлюзъ и мельницъ, явствуетъ, что премудрый сей Монархъ сдѣлалъ записку наилучшимъ и знатнѣйшимъ писателямъ всѣхъ наукъ и художествъ, и намѣренъ

былъ

былъ оныя мало по малу издавать на отечественномъ своемъ языкѣ.

Отъ Генерала Барона Лубраса.

LVII.

ПЕТРА *Великаго поступокъ въ наказанiи сообразномъ погрѣшности.*

ПЕТРЪ Великiй любилъ вообще скорую расправу; за шалости, негодное поведенiе и другiе непорядки наказывалъ онъ безъ замедлѣнiя своею палкою или ленькомъ, такъ что наказанный спустя нѣсколько часовъ послѣ того еще могъ чувствовать дѣйствiе толь скораго правосудiя. Если случилось ему кого наказать по напрасному обвиненiю и невинный при случаѣ въ семъ объяснялся, то онъ во удовлетворенiе правосудiя поступалъ такъ, какъ поступилъ съ Арапомъ, который былъ при немъ пажемъ. Государь ѣздя на яхтѣ по взморью между Петербургомъ и Кронштатомъ принужденъ былъ для чрезвычайной тишины цѣлой день простоять на одномъ мѣстѣ. Послѣ обѣда, по своему обыкновенiю легъ въ каютѣ спать, нѣкоторые изъ бывшихъ при немъ играли и шумѣли столь громко, что Государь пробудился. Услышавъ, что онъ всталъ, и опасаясь за

шумъ

шумъ наказанія, тотчасъ попрятались по разнымъ мѣстамъ, такъ что на декѣ ни одного человѣка не было. Государь взявъ линекъ вышелъ изъ каюты на верхъ яхты, и никого не нашелъ, кромѣ помянутаго арапа, сидѣвшаго на лѣстницѣ весьма тихо, схватилъ его за волосы, и побилъ изрядно ленькомъ говоря: „Когда „я сплю, такъ вы не шумите и мнѣ не „мѣшайте„. Потомъ сошелъ въ каюту, и опять легъ. Бѣдной мальчикъ тѣмъ пуще плакалъ, что невинно былъ побитъ. Баронъ Любрасъ бывшій тогда Инженеръ - Капитаномъ, Лейбъ - Хирургъ Лештокъ и человѣка два руских морскихъ офицеровъ, которые тогда шумѣли, и заслужили сіе наказаніе, вышли опять потихоньку, и грозили всхлипывающему мальчику, чтобъ онъ тише плакалъ, если не хочется въ другой разъ быть биту. Напротивъ того онъ не переставалъ плакать, грозя имъ, что скажетъ Государю, кто шумѣлъ и кого побить должно было. Государь выспавшись, вышелъ изъ каюты на декъ въ веселомъ духѣ, нашелъ всѣхъ во всякой тишинѣ играющихъ въ карты, а мальчика плачущаго; сего спросилъ, о чемъ еще плачешъ? о томъ, отвѣтствовалъ арапъ, что ты меня такъ больно побилъ

билъ совсемъ напрасно, я и съ мѣста не трогался сидя все на лѣстницѣ, а шумѣли и мѣшали тебѣ спать Лештокъ и Любрасъ. „Хорошо, сказалъ Государь, „поелику теперь ты невинно побитъ, „то въ другой разъ когда ты побои заслужишъ, зачтутся тебѣ оные„. Едва только прошло нѣсколько дней, какъ утѣшенной арапченокъ сдѣлалъ проступокъ, которымъ Государя разсердилъ такъ, что онъ хотѣлъ хорошенько его наказать; мальчикъ въ крайнемъ страхѣ палъ на колѣни, и изо всего горла кричалъ: помилуй, помилуй Бога ради! Ваше Величество велѣли мнѣ напомнить, что вы меня не давно напрасно побили, и обѣщали при другомъ случаѣ зачесть. „Правда, сказалъ Императоръ, разсмѣявсь, „стань, сей разъ я тебѣ прощаю, по „тому что ты уже за нынѣшній про„ступокъ наказанъ былъ прежде.

От Лештока.

LVIII.

Старанїе ПЕТРА Великаго сдѣлать хорошихъ живописцовъ изъ своихъ подданныхъ.

Императоръ въ бытность свою въ Амстердамѣ зашелъ на квартиру своего Секре-

Секретаря Никитина, дабы ему нѣчто повелѣть, но не засталъ его дома, а увидѣлъ сына его, мальчика лѣтъ четырнадцати, которой при неожидаемомъ входѣ Государя спряталъ въ карманъ листъ бумаги. Государь то примѣтя велѣлъ ему показать. Онъ бумагу вынулъ и на ней показалъ рисунокъ, которой онъ для упраженія снималъ съ Голландской печатной картины. Государь увидѣвъ въ немъ способность къ рисованію, спросилъ, имѣетъ ли онъ охоту лучше рисовать и учиться живописи, имѣю, отвѣчалъ недоросль, еслибъ только кто меня училъ. Хорошо, сказалъ Государь, я тебѣ учителя доставлю, и дѣйствительно чрезъ нѣсколько дней отдалъ онъ его наилучшему живописцу въ Амстердамѣ на шесть лѣтъ въ науку. Каждой годъ онъ долженъ былъ присылать опыты своей работы къ Его Величеству, изъ коихъ могъ бы онъ судить о успѣхахъ его художества. Изъ сего Россійскаго ученика произошелъ потомъ искуснѣйшій историческій живописецъ, коего работы и по нынѣ еще находятся изящныя картины въ разныхъ Россійскихъ церквахъ въ Санктпетербургѣ, и между прочими одно отмѣнно прекрасное изображеніе Распятія Христо-

ва, которое Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА подарила своему Оберъ-Егерьмейстеру Графу Разумовскому для его домашней церькви, въ такъ называемомъ Аничковскомъ дворцѣ, гдѣ оная и по нынѣ еще находится. Возвратившись ПЕТРЪ Великій изъ своего путешествія, выбралъ многихъ молодыхъ людей изъ Россіянъ, и послалъ однихъ въ Голландію, а другихъ въ Италію для обученія живописи и Архитектурѣ. Изъ живописцовъ четверо нашлось, кои по возвращеніи своемъ отличнымъ искуствомъ въ исторической живописи сдѣлали честь своему отечеству, а именно: Матьвѣевъ, Александръ Захаровъ, Иванъ Меркурьевъ и Василій Василевскій, а изъ Архитекторовъ, Земцовъ и Еропкинъ. Работы первыхъ находятся превосходныя картины въ разныхъ церквахъ здѣсь и въ Москвѣ на Италіанской и Нидерландской образецъ, а послѣдніе выстроили церкви и другія Государственныя зданія по самой лучшей Италіянской архитектурѣ.

От Архитектора Земцова.

LIX.

Способъ ПЕТРА Великаго пользоваться встрѣчающимися ему мыслями.

Дабы никакая хорошая мысль при важныхъ какихъ учрежденіяхъ не утратилась, и не осталась безъ пользы, ПЕТРЪ Великій употреблялъ обыкновенно два способа, а именно: или замѣчалъ, что приходило ему на мысль, касательно какого либо намѣренія весьма кратко въ своей записной книгѣ, которую онъ всегда носилъ съ собою; или записывалъ то въ челобитнахъ, проектахъ или извѣстіяхъ, какія только ему въ руки попадались, и кои ему тогда прочитывать надлежало, хотя бы замѣтки его принадлежали къ тому дѣлу, или нѣтъ. При томъ всякой разъ ставилъ число, когда сдѣлано какое примѣчаніе. Таковыхъ бумагъ, какъ я слышалъ, осталось еще весьма много: одну представлю я здѣсь для опыту, которую за нѣсколько предъ симъ лѣтъ случилось мнѣ видѣть, и коея списокъ у себя имѣю, а именно первый проектъ о учрежденіи Санктпетербургской Академіи наукъ 1724 года. Прочитывая оный написалъ онъ на полѣ, противу пункта въ которомъ требуется, чтобы каждому Профессору и Академику дано было

два студента или Адьюнкта, слѣдующія слова: каждому должно дать также „двухъ такихъ человѣкъ изъ Россіянъ для „наученія, дабы оные по томъ другихъ „Россіянъ обучать могли, а притомъ ка-„ждаго именно спросить, къ какой на-„укѣ онъ себя особливо опредѣляетъ.

Далѣе противу пункта, чтобъ Академіи было дозволено по своему благоразсужденію и достоинствамъ давать академическіе степени и званія, написалъ онъ на полѣ. „*Позволяется*„.

По томъ противу пункта, въ коемъ представляется дабы Академики не теряли своего времени въ заботахъ и въ промышленіяхъ себѣ выгодъ, поставленъ бы былъ надъ ними кураторъ, которой бы имѣлъ попеченіе о порядочной выдачѣ ихъ жалованья, и объ удовлетвореніи другихъ нуждъ, написалъ Государь.

„Надлежитъ поставить надъ ними „Директора съ двумя Ассессорами и при-„ставить комисара къ суммѣ; и за тѣмъ. „При раздаваніи жалованья „должно начинать съ главнѣйшаго члена„. Къ послѣднему пункту, въ коемъ упоминается, что всего на все на Академію потребно не менѣе двадцати тысячь

сячь рублей, приписалЪ Государь своеручно на полѣ: „годовые доходы Академіи должны состоять изЪ двадцати четырехЪ тысячь, девяти сотЪ двенадцати рублей, кои получать ей изЪ „таможень городовЪ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга„. ВЪ низу помянутаго послѣдняго пункта вЪ проектѣ Академіи стоятЪ слѣдующія слова рукою Императорскою написанныя: „должно послать вЪ Украину кЪ Румянцову указЪ, „чтобЪ онЪ на тамошнихЪ быковЪ вымѣнялЪ овецЪ и барановЪ, и чтобы онЪ „выслалЪ своихЪ людей для наученія ходить за овцами и баранамн, также „стричь и порядочно приуготовлять „оныхЪ шерсть„. НаконецЪ на послѣднемЪ бѣломЪ листѣ упоминаемаго проекта Академическаго, находится множество различныхЪ дѣлЪ, кои ИмператорЪ для памяти своеручно записалЪ, а именно:

„23 Генваря. Должно мнѣ сыскать „искусныхЪ ИнженерЪ офицеровЪ и Артилеристовъ, особливо изЪ тѣхЪ, кои „служили вЪ послѣдней войнѣ вЪ Брабантіи. Должно потребовать отЪ коллегій рапорта обЪ успѣхахЪ обученія „молодыхЪ дворянЪ, мнѣ помнится, что „даны уже и повелѣнія послать ихЪ вЪ

„чужїе краи, но должно показать, посла-
„ны ли они уже дѣйствительно, сколько
„ихъ, и куда они должны ѣхать, чему
„должны учиться, и сколько на то по-
„требно времени„.

„О семъ коллегїямъ должно предста-
„вить рапортъ въ Сенатъ, дабы мы
„могли судить, сколь прилѣжно, или не
„прилѣжно они учатся, сколь велики
„успѣхи въ искуствахъ, для изученїя
„коихъ они посланы. На то должно
„приуготовить указъ, и въ немъ все про-
„писать ясно, да чтобъ оной былъ го-
„товъ къ моему прїѣзду въ Сенатъ„.

„Прежде всего долженъ тотъ, кому
„предъ нѣкоторымъ временемъ сїе было
„приказано, сыскать способное мѣсто,
„въ которое бы послать молодыхъ лю-
„дей для обученїя домоводству. Для
„переводу книгъ переводчики должны
„разумѣть науки, о коихъ они перево-
„дить будутъ, особливо, что касается
„до художествъ; ибо не возможно, чтобъ
„переводчикъ не разумѣющїй художествъ,
„о коихъ онъ что нибудь переводить
„будетъ, могъ бы хорошо исполнить
„свое дѣло. О семъ при случаѣ должно
„посовѣтовать. Для сего разумѣющїе
„языки, а не разумѣющїе художествъ,
„должны художествамъ обучаться, а тѣ

„кои

„кои разумѣютъ художества, а языковъ не „разумѣютъ, должны обучаться языкамъ„.

„Въ сіе дѣло должны быть употреблены Россіяне, родившіеся здѣсь „чужестранцы или по крайнѣй мѣрѣ „такіе, кои весьма молоды выѣхали въ „Россію, и разумѣютъ нашъ языкъ „такъ хорошо, какъ свой природней; „ибо всегда легче переводить съ чуже„страннаго на свой природной, нежели „съ природнаго на чужестранной.

Науки должны быть слѣдущія: „Ма„тематика, по крайней мѣрѣ что касает„ся до сферическихъ треугольниковъ, „Механика, Анатомія, Хирургія, Ботаника, „Архитектура воинская и гражданская, „Гидравлика и другія подобныя. Изъ Гол„ландіи надобно выписать мастеровъ, кои „умѣютъ дѣлать поташъ изъ старыхъ „бочекъ; сыскать также бухгалтера, „который бы научилъ другихъ своему „знанію. О тѣхъ кои противу указа „подаютъ челобитны„.

LX.

ПЕТРЪ великій не терпитъ пышности въ придворномъ штатѣ.

ПЕТРЪ Великій отнюдь не терпѣлъ при себѣ большаго придворнаго штата;

 но

но въ не обходимомъ случаѣ приказывалъ имѣть оной Князю Менщикову, а самъ собственно для своей услуги при дворѣ имѣлъ только одного камердинера; для другихъ же присдугъ, и для провожанія употреблялъ своихъ деньщиковъ, коихъ было человѣка четыре или шесть, которые при немъ по двое дневали. Никогда не ѣздилъ онъ въ каретѣ или въ какой коляскѣ, а всегда на одноколкѣ, на которой по нуждѣ человѣка два могли сидѣть. Во время царствованія его едва въ дворцовой конюшни находились двѣ четвероместныя кареты для Императрицы и Императорской фамиліи, да еще у Князя Меньщикова были двѣ старинныя парадныя кареты. Если куда Государю надлежало ѣхать водою, то ѣздилъ онъ на буерѣ,, шлюбкѣ, либо на двухъ или на четырехъ весельной верейкѣ.

Изъ разныхъ рукавовъ Невы, составляющихъ различные острова города Петербурга, ни чрезъ одинъ не было мосту вовсе теченіе его жизни; ибо онъ любилъ ѣздить по водѣ, и хотѣлъ всѣми мѣрами пріучить къ тому и свой народъ.

Вышеупомянутые деньщики отправляли у Государя всѣ тѣ службы, для коихъ

ихъ другіе Государи столь многихъ людей различныхъ чиновъ особливо содержатъ, какъ то: адъютантовъ, камергеровъ, камеръ-юнкеровъ, ординарцовъ, курьеровъ, гофъ-фуріеровъ, камердинеровъ и пр. а имѣлъ еще только гайдуковъ, которые во время его выѣзду стояли у него за одноколкою. Всѣ же прочіе чины были соединены въ одномъ деньщикѣ, которой при встрѣчающемся случаѣ отправлялъ разныя дѣла. Къ сему обыкновенно избиралъ Государь молодыхъ благородныхъ людей изъ хорошей фамиліи, которые либо уже записаны были въ какой нибудь полкъ его гвардіи, или ему и безъ того казались способными къ таковой службѣ. Чрезъ десять лѣтъ, или иногда и скорѣе, а иногда также и позже опредѣлялъ онъ своего деньщика, смотря по его способности въ воинскую или гражданскую службу.

От Камергера Древника, которой самъ былъ деньщикомъ.

LXI.

Лѣкарскія операціи ПЕТРА Великаго.

По врожденному любопытству и особливой склонности къ наукамъ, ПЕТРЪ Великій охотно присудствовалъ при ана-

шомическихЪ и хирургическихЪ операцїяхЪ, кои впервѣе имЪ введены вЪ Россїю. Любовь его кЪ сей наукѣ и искуство столь далеко простирались, что онЪ повелѣвалЪ всегда увѣдомлять себя, если вЪ гошпиталѣ, или вЪ иномЪ какомЪ мѣстѣ, надлежало анатомить тѣло, или дѣлать какую лѣкарскую операцїю; таковаго случая, если ему только хотя мало дозволяло время, никогда почти онЪ не пропускалЪ, да и самЪ часто дѣлалЪ оныя своими руками, и мало по малу такой вЪ семЪ искуствѣ получилЪ успѣхЪ, что анатомить тѣло, пустить кровь, вырвать зубЪ и многїе лѣкарскїя дѣла исправить совершенно разумѣлЪ; для упражненїя вЪ оныхЪ часто онЪ самЪ, гдѣ токмо представлялся кЪ тому удобный случай, охотно оныя отправлялЪ. Для сего носилЪ онЪ какЪ математическую готовальню сЪ карандашемЪ, циркулемЪ и маштабомЪ для корабельныхЪ и другихЪ строенїй, такЪ и лѣкарскую, вЪ которой всегда была пара ланцетовЪ и шнеперЪ для кровопусканїя, анатомической ножикЪ, инструментЪ называемый пеликанЪ, и клещи для выдергиванїя зубовЪ, лопатка, ножницы, щупЪ, катедерЪ и прочїя для всякаго случая.

Увѣдомили его, что жена одного весьма ему знакомаго Голландскаго купца, Борштa страдала водяною болѣзнїю, но не хотѣла рѣшиться на предложенїе, чтобъ выпустить ей воду, какъ единое средство къ ея спасенїю. Онъ ее посѣтилъ и въ присудствїи врача уговаривалъ къ сей операцїи, а по томъ оную самъ со всевозможнымъ искуствомъ совершилъ. Чрезъ день г. Борштa и дѣйствительно почувствовала облегченїе, но спустя нѣсколько дней умерла по тому, что по объяленїю врача операцїя долго была откладываема, и Его Царское Величество самъ изволилъ присудствовать при ея похоронахъ.

Въ другой разъ сей искусный знаменитый операторъ женѣ своего камердинера Полбоярова, которая была великая щеголиха, вырвалъ весьма искусно одинъ совсемъ здоровой зубъ, къ чему приведенъ былъ ея мужемъ, которой крайне досадовалъ на ея распутство. А сїе случилось такимъ образомъ: Государь нечаянно заставъ своего камердинера въ передней погруженнаго въ великую задумчивость, спросилъ его, что съ нимъ сдѣлалось, что онъ такъ печалится. Ничего, отвѣтствовалъ онъ, а печалюся я

о своей бѣдной женѣ, которая отъ безпрестанной зубной болѣзни совсемъ почти изнемогаетъ; однакожъ никакъ недопускаетъ вырвать у себя зубъ. Я ее тотчасъ къ сему уговорю, сказалъ Государь, и скоро возстановлю ея покой. И въ самомъ дѣлѣ Его Величество немедлѣнно пошелъ съ мужемъ къ его женѣ, у которой ни одинъ зубъ не болѣлъ. Она должна была сѣсть и дать осмотрѣть свои зубы; однако же всѣми силами отрекалась, что они совсемъ у ней не болятъ. Ето то и несчастїе, сказалъ камердинеръ Государю, что она всегда утаеваетъ боль, если хотятъ ей помочь, а коль скоро уйдетъ лѣкарь, то тотчасъ начинаетъ стонать. Хорошо, хорошо, продолжалъ Государь, скоро она перестанетъ стонать, держи только крѣпче ей голову и руки. Тогда Его Величество, сколько она ни плакала, зубными своими клещами съ великою осторожностїю и чрезвычайнымъ проворствомъ, выдернулъ ей мнимой больной зубъ.

По томъ чрезъ нѣсколько дней узналъ Государь чрезъ горнишныхъ служительницъ своея супруги, что у той женщины и дѣйствительно зубы не болѣли, а что мужъ сыгралъ надъ нею

только

только шутку. Онъ позвалъ за камер-динера, изобличилъ его въ злости и заплатилъ ему оную надлежащимъ образомъ.

Отъ Фельтена перваго кухмистера Его Царскаго Величества.

LXII.

ПЕТРЪ Великій съ Голландскими корабельщиками.

При погребеніи жены купца Борштта присудствовалъ ПЕТРЪ Великій, которой, во время ея страданія водяною болѣзнію, самъ своими лѣкарскими инструментами выпустилъ ей воду. Съ нимъ тутъ находились многіе Санктпетербургскіе купцы и Голландскіе корабельщики. Всѣ сопровождавшіе умершую, по погребеніи угощаемы были въ семъ плачевномъ домѣ по тогдашнему обычаю, ужиною. Какъ всѣ гости изрядно подпили, и какъ наконецъ поданъ былъ бокалъ молодому Голландскому корабельщику, то онъ держа оной у себя началъ думать, какимъ бы образомъ сдѣлать Государю пристойное привѣтствіе. Воображая себѣ, что выдумалъ и при томъ довольно остроумно, налилъ бокалъ, всталъ, отдалъ крышку онаго сво-

своему отцу, старому корабельщику, оборотился къ Его Императорскому Величеству и вскричалъ громко: да здравствуетъ Государь мой, Великій ПЕТРЪ и съ супругою своею Императрицею! Сосѣдъ его, которому отдалъ онъ крышку досадовалъ, поелику ему показалось сіе привѣтствіе грубымъ и нескладнымъ; и такъ вставъ изъ усердія, взялъ у молодаго корабельщика своего сына бокалъ и произнесъ сіи слова: екой ты глупецъ? Какъ можно такимъ образомъ говорить; дай, я выпью за здоровье Государя, ты сего несмыслишъ. Потомъ оборотясь къ Государю, поклонился и произнесъ привѣтствіе, по мнѣнію своему прямо по Министерски слѣдующими преизрядно исправленными словами: да здравствуетъ Его Величество Государь мой Императоръ ПЕТРЪ съ превосходительною своею супругою Императрицею! Всѣ тутъ бывшіе едва могли воздержаться отъ смѣху; ПЕТРЪ же Великій весьма доволенъ былъ сею шуткою, и отвѣчалъ ему благосклонно: „прекра„сно! Спасибо тебѣ„.

От купца и банкира Германа Мейера, которой самъ былъ тогда за столомъ.

LXIII.

ПЕТРА Великаго мнѣнїе о утайкѣ пошлинныхъ товаровъ.

Какъ въ 1719 году, новый пошлинный уставъ былъ въ Петербургѣ сдѣланъ и въ ономъ между прочимъ поставлено, что бы при сысканїи ложнаго показанїя корабельнаго груза, или при открытїи какого нибудь утаеннаго пошлиннаго товара, самой корабль, или весь его грузъ описывать на Государя: то ПЕТРЪ Великїй сїю статью вычеркнулъ и сказалъ: „ето начинать еще не „время, торговля и безъ того подобна „немощной дѣвицѣ, которую не должно „ни пугать, ниже опечаливать строго„стїю; напротивъ того болѣе ласкать, „ободрять и дружелюбїемъ привлекать. „Пусть кто хочетъ утаеваетъ товаръ; „онъ чрезъ то подверженъ большей опа„сности, нежели пошлинная моя казна. „Въ казну не болѣе должно описывать „какъ что откроется изъ утаенныхъ „товаровъ. Естли кто нибудь обманитъ „меня утайкою товаровъ девять разъ, „и въ десятой я его поймаю; то онъ „заплатитъ мнѣ вдругъ столько, сколь„ко онъ собралъ, въ девять разъ, воруя „у меня тайно.

От купца и банкира Германа Мейера.

LXIV.

Изустное повелѣнie ПЕТРА Великаго о не употребленiи никакихъ чужестранныхъ законовъ въ его государствѣ.

Императоръ ПЕТРЪ Великiй въ заключенномъ со Швецiею въ Нейштатѣ мирномъ договорѣ, обѣщая оставить новыхъ своихъ подданныхъ Лифляндцовъ, Естляндцовъ и Финляндцовъ при ихъ Шведскихъ гражданскихъ законахъ и ихъ по онымъ судить: учредилъ въ Петербургѣ для завоеванныхъ провинцiй собственную Юстицъ коллегiю по Шведскому расположенiю, и опредѣлилъ въ оной Вице Президентомъ урожденнаго Лифляндца, сына бывшаго Нарвскаго бургомистра, Сигмунда Вольфа, обучавшагося законовѣденiю въ Нѣмецкихъ Университетахъ и въ Штокгольмѣ. Государь говоря съ нимъ нѣкогда обстоятельно о наблюденiи въ оной коллегiи правосудiя сказалъ: „Я думаю, что Шведскiе законы будутъ довольно хороши, и сочиненные по онымъ Лифляндскiе военные „и гражданскiе уставы, по коимъ судимы были провинцiи столько уже лѣтъ, „достаточны къ разрѣшенiю всѣхъ судебныхъ дѣлъ случающихся въ сихъ „земляхъ и могущихъ встрѣтиться въ „новоучрежденной Юстицъ коллегiи. Те-

„бѣ

„бѣ надлежитъ прилѣжно смотрѣть, „чтобъ въ оной производился судъ только по Шведскимъ, а не по Римскимъ „или по другимъ какимъ чужимъ законамъ; ибо вмѣшиванїе различныхъ чужестранныхъ правъ, служитъ только „къ проволочкѣ тяжебъ и къ совершенному нарушенїю права.

Отъ Вице Президента Барона Вольфа.

LXV.

Ревность ПЕТРА Великаго къ правдѣ.

Рѣдко въ исторїяхъ находимъ мы Государя, которой бы имѣлъ столь благородную простоту нравовъ, и откровенное со всѣми людьми обхожденїе, былъ бы столь вѣренъ въ своихъ словахъ и важенъ въ дѣлахъ, словомъ, столь откровенъ и правдивъ въ своихъ поступкахъ, какъ ПЕТРЪ Великїй. Что онъ разсказывалъ, было всегда справедливо, и что обѣщевалъ, непреложно. Казалось, что простота и правда были его врожденныя свойства, кои являлись во всѣхъ его поступкахъ. И каковъ онъ былъ самъ, таковымъ желалъ, чтобъ и всякой былъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло. Онъ обыкновенно негодовалъ на поли-

тическія пронырства, и говаривалъ по Голландскіи: dat benen niet met all klugheden, maar Betrügeryen, „то есть: въ томъ нѣтъ ни„никакого благоразумія, а токмо обманъ„. Кто его одинъ разъ обманулъ, тому онъ впредь никогда не вѣрилъ; по чему съ нѣкоторымъ Государемъ, которой разными отговорками не исполнилъ своего обѣщанія, нехотѣлъ онъ имѣть никакого дѣла, отвергнулъ его новыя предложенія и назвалъ его трусомъ, на котораго ни въ чемъ положиться неможно. Сверьхъ сего требовалъ онъ и отъ своихъ подданныхъ и слугъ, такъ же откровенности въ рѣчахъ и въ дѣлахъ. Сей правдолюбивый Государь ничего столько не презиралъ, какъ ложъ. Онъ прощалъ самой большой порокъ заслуживающій его негодованіе и презрѣніе, по истинномъ и откровенномъ признаніи обстоятельствъ, которые были причиною къ невинному поползновенію. И поелику всякой притѣсняемой могъ прибѣгать къ Государю, и предлагать ему о своей нуждѣ, или о учиненной ему несправедливости; то Онъ спрашивалъ напередъ челобитчика, смотря на него быстро, увѣренъ ли онъ о истиннѣ своего дѣла и о справедливости своей жалобы? а потомъ выслушивалъ его съ спокой-

койнымъ духомъ и приказывалъ явиться въ назначенный день и часъ въ Сенатъ, или въ Адмиралтейство, или въ другую коллегїю, куда дѣло принадлежало, изслѣдовалъ оное и рѣшилъ совниманїемъ.

Когда Государь изобличалъ кого изъ своихъ придворныхъ служителей, или изъ другухъ около его находившихся въ неправдѣ, тотъ лишался всей его довѣренности, и многаго стоило приобрѣсти оную опять; ибо одно было къ тому средство, а именно когда онъ могъ доказать, что неправда сдѣлана нечаянно и безъ намѣренїя. Однакожъ и въ такомъ случаѣ говорилъ Государь съ нѣкоторымъ неудовольствїемъ: „естьли ты хочешъ „впредь о чемъ нибудь мнѣ говорить, „то увѣрься напередъ о истиннѣ своего „предложенїя; и когда одинъ говорилъ въ присутствїи Государя другому худо, то онъ напередъ обыкновенно слушалъ со вниманїемъ, и по томъ вступя въ рѣчь, говаривалъ: „разсматривалъ ли „ты его такъ же и съ хорошей стороны? разскажи же мнѣ теперь, какїя ты „въ немъ нашелъ достоинства„.

От Барона Ивана Антоновича Черкасова.

LXVI.

Изреченіе ПЕТРА Великаго о Карлѣ XII.

Извѣстно, что Карлъ XII. послѣ пораженія своего подъ Полтавою и по потеряніи всей своей арміи обратился въ бѣгство въ Турцію къ Бендерамъ съ малою свитою, и отдался подъ покровительство Оттоманской порты. Тамъ принятъ былъ довольно дружески, и въ отстоящемъ недалеко отъ Бендеръ мѣстечкѣ Варницѣ, данъ былъ ему для жительства каменной дворецъ, со всѣми службами, снабдѣнный всѣмъ тѣмъ, что только нужно было къ его и свитѣ его содержанію.

Съ Турецкой стороны не можно было надѣяться, чтобъ нещастный Шведскій Государь намѣренъ былъ пробыть долго у Порты, но полагали, что онъ останется тамъ на короткое только время, дабы укрѣпиться отъ претерпѣнныхъ трудовъ и излѣчиться отъ раны бывшей у него на ногѣ. Однако же прошло уже довольно времени, а Государь сей не показывалъ еще нималѣйшаго приуготовленія къ своему выѣзду изъ Турціи. Между тѣмъ Оттоманская порта начала возобновлять съ ПЕТРОМЪ Великимъ дружелюбіе, въ намѣреніи, заключить вновь миръ, или перемиріе на тридцать лѣтъ,

лѣтъ, что и совершилось въ 1712 году. По чему конечно было неприлично держать столь близко къ Россіи или къ границамъ ея, непримиримаго ПЕТРУ Великому непріятеля, которой и безъ того ни о чемъ болѣе не помышлялъ, какъ объ отмщеніи своему побѣдителю и не токмо надѣялся, но даже и требовалъ упорно отъ Порты, чтобъ она вспомоществовала ему великою арміею противъ Россійскаго Государя. Наконецъ Портѣ стало въ тягость, да притомъ казалось и не правильно имѣть долѣе сего неугомоннаго гостя въ своей области. Цѣлые четыре года, продолжалось пребываніе Шведскаго Короля при Бендерахъ, и въ теченіе сего времени получалъ ПЕТРЪ Великій посредствомъ своихъ распоряженій отъ времени до времени справедливыя, порядочныя и обстоятельныя извѣстія о намѣреніяхъ Карла XII. и о поведеніи Порты. Почему онъ часто воспоминалъ о нещастномъ братѣ своемъ Карлѣ и удивляяся, непонятному его упорству, сожалѣлъ о трудныхъ его обстоятельствахъ, въ кои онъ ввергнулъ себя неукротимою своею гордостію и своенравіемъ, и соболѣзновалъ, что онъ незнаетъ какъ себѣ пособить въ нещастіи и съ благоразуміемъ

емъ употребить въ свою пользу время и обстоятельства, дабы избавиться отъ бѣдствій. Онъ какъ прозорливый Государь, которой чаятельно могъ предвидѣть истинно всѣ будущія слѣдствія изъ настоящаго теченія дѣлъ, объявлялъ иногда даже свое мнѣніе, когда случалась рѣчь о Карлѣ XII: что онъ всегда опасается, чтобъ его братъ Карлъ неполучилъ наконецъ отъ Турковъ тѣмъ худшаго отказа, чѣмъ долѣе у нихъ останется.

Въ 1713 году, какъ Государь однажды съ нѣкоторыми знатными особами у себя обѣдалъ, гонецъ привезъ къ его Величеству извѣстіе, что Бендерской Сераскиръ долженъ былъ по повелѣнію Порты Королю возвѣстить и просить его, чтобъ онъ въ нѣсколько дней безъ дальнаго замедлѣнія, выѣхалъ изъ Оттоманскаго владѣнія, и что ему тогда же выдана была знатная сумма денегъ къ отъѣзду; что симъ Король приведенъ бывъ въ чрезвычайную ярость, дошелъ до такой крайности, что даже приказалъ стрѣлять по янычарамъ, коимъ надлежало его взять изъ дому и проводить за границу; что онъ наконецъ вытащенъ былъ изъ пламени зазженнаго дома въ безпамятствѣ, принесенъ къ Серас-

раскиру въ шатеръ, котораго и тутъ толкнулъ отъ себя на софу ногою и разодралъ ему своими шпорами кафтанъ. ПЕТРЪ Великій, прочитавъ сіе письмо съ ужасомъ, разсказалъ всѣмъ сидѣвшимъ за столомъ кратко о случившемся съ Карломъ XII. въ Варницѣ, сколь неистово поступилъ онъ съ Турками, бывшими доселѣ его благодѣтелями, у коихъ однихъ нашелъ онъ покровительство и наслаждался онымъ болѣе четырехъ лѣтъ, и вздохнувъ, сказалъ слѣдующія слова: „теперь вижу я, что Богъ „его оставилъ, когда уже онъ противу „послѣднихъ своихъ пріятелей и дру„зей возстаетъ и такъ неистовствуетъ.

Отъ Барона Крама, которой прибылъ изъ Волфенбиттеля Кавалеромъ при Принцессѣ, обрученной невѣстѣ Царевича, въ Петербургѣ и находился при разсказываніи сего ПЕТРОМЪ Великимъ, за обѣдомъ.

LXVII.

Слезы ПЕТРА Великаго о смерти Карла XII.

Великій Россійскій Монархъ, который всегда оказывалъ истинное почтеніе и любовь къ Карлу XII, при случаѣ Нейштат-

штатскаго мира (1721) говорилъ: „Я съ „своей стороны предлагалъ моему лю- „безному брату Карлу два мира: „сперьва необходимой миръ, а послѣ „того великодушный, въ коихъ одна- „кожъ обоихъ онъ мнѣ отказалъ. Пусть „же заключаютъ теперь Шведы трешій, „принужденный или безчестный для себя.

Какъ великодушный нашъ Государь получилъ извѣстіе о смерти Карла XII. при Фридрихсгаллѣ, потекли у него по лицу слезы; тогда онъ отвернулся отъ предстоящихъ, отиралъ оныя платкомъ, и оборотясь опять, говорилъ жалостнымъ голосомъ: „ахъ братъ Карлъ, „какъ мнѣ тебя жаль„!

Отъ Тайнаго Совѣтника Веселовскаго.

LXVIII.

Поучительное украшеніе въ лѣтнемъ саду.

Какъ Шведскій садовникъ Шредеръ, при произведеніи въ дѣйство апробованнаго ПЕТРОМЪ Великимъ плана прекрасному лѣтнему саду въ Петербургѣ, дошелъ уже весьма далеко, и сдѣлалъ между прочимъ въ заднемъ саду на главномъ или среднемъ входѣ двѣ

двѣ большія высокими деревьями осаженныя куртины, или малыя парки одну противъ другой съ дерновыми украшеніями; пришелъ Государь по обыкновенію для осматриванія работы, и увидя помянутыя двѣ куртины, кои ничто иное были, какъ мѣста для отдохновенія, то пришло ему въ мысль сдѣлать изъ увеселительнаго мѣста такъ же что нибудь и поучительное. Онъ приказалъ позвать къ себѣ садовника, и сказалъ ему: „Я весьма доволенъ твоею работою и „сдѣланными досѣлѣ прекрасными разно„видными украшеніями; однако не про„гнѣвайся, что прикажу тебѣ нѣкото„рые изъ сихъ побочныхъ куртинъ пе„реработать, и сдѣлать изъ оныхъ нѣ„что иное: я бы желалъ, чтобъ люди, „кои сей садъ будутъ посѣщать, нахо„дили въономъ такъ же что нибудь „поучительное; какимъ же образомъ бы „это сдѣлать„? Я не знаю иначе, отвѣчалъ садовникъ, какъ развѣ прикажете Ваше Величество положить на скамейкахъ какія книги, и покрыть ихъ отъ дождя, дабы прогуливающіеся могли садиться и оныя читать. Государь смѣяся садовникову предложенію, продолжалъ: „ты почти угадалъ; но съ книгами въ „публичномъ саду не очень ловко; а

„мнѣ кажется гораздо лучше разста-
„вить въономъ Езоповы басни въ ли-
„цахъ. Сдѣлай же мнѣ распололеніе, ка-
„кимъ бы образомъ можно было выгод-
„нѣе помѣстить всѣ сіи басни, или по
„крайней мѣрѣ большую оныхъ часть.
Для совершеннаго удовольствія Госу-
даря, подалъ садовникъ нѣсколько дней
спустя, новой чертежъ одной части се-
го парка, въ таковомъ порядкѣ, въ ка-
комъ до 1777 года оной находился (*).
Онъ состоялъ изъ четырехъ куртинъ
со шпалерниками, какъ въ лавиринѳѣ, на
каждомъ углу онаго сдѣланъ былъ у-
кра-

(*) Отъ сего съ 1777 года ничего неоста-
лось. Ибо въ то время, какъ ужасною
бурею и великимъ наводненіемъ былъ сей
садъ почти совсѣмъ опустошенъ, вы-
сокія и густыя деревья вырваны съ кор-
немъ и повержены одно на другое, то
также и куртины сіи и представленныя
въ естественномъ видѣ бывшія фигуры
изъ Езоповыхъ басенъ, были частію опро-
кинуты и большими деревьями разбиты,
частію же свирѣпостію бури и наводне-
ніемъ такъ испорчены, что какъ скоро
по прошествіи бури, деревья были опять
подняты, подперты и укрѣплены по пре-
жнему, то со всѣмъ не возможно уже было
поправить сихъ фигуръ.

крашенной фигурами изъ Езоповыхъ басенъ фонтанъ въ маленькомъ бассейнѣ, обложенномъ мхомъ и окаменѣлыми раковинами изъ Ильменя озера.

Всѣ представленныя въ саду фигуры, были по большой части сдѣланы въ естественную величину, вылиты изъ свинцу, вызолочены, и изъ оныхъ били фонтаны соотвѣтственно ихъ положенiямъ. И такъ сдѣлано было по угламъ шпалерниковъ болѣе шестидесяти Езоповыхъ басенъ въ видѣ фонтановъ, при входѣ же свинцовое вызолоченное изображенiе горбатаго Езопа въ человѣческiй ростъ.

Но поелику Государь полагалъ, что многимъ прогуливающимся не извѣстно содержанiе сего представленiя, а тѣмъ менѣе значенiе сихъ Езоповыхъ басенъ: то приказалъ на сторонѣ каждой вбить столбъ, на коемъ написана была на жести какъ самая басня, такъ и толкованiе оной четкимъ Россiйскимъ письмомъ.

Сiя куртина въ новомъ саду была послѣ сего любимымъ Государевымъ мѣстомъ,

стомъ, гдѣ онъ часто цѣлые часы одинъ прогуливался.

От Тайнаго Совѣтника, главнаго Директора надъ Императорскими строенїями и садами Александра Львовича Нарышкина.

LXIX.

Мнѣнїе ПЕТРА Великаго о картошной игрѣ.

Поелику ПЕТРЪ Великїй не занимался ни какою картошною игрою, кромѣ Голландской называемой *Гравїасъ*, да и въ оную рѣдко игрывалъ; напротивъ того любилъ на вечеринкахъ лучше разговаривать съ морскими офицерами, кораблестроителями и купцами, нежели играть въ карты: то и игра весьма мало была при дворѣ употребляема. Въ армїи и во флотѣ хотя она и не совсѣмъ была запрещена, однакожъ и недозволено было проигрывать выше рубля. Кто проигрывалъ больше, тотъ по силѣ военнаго артикула, не долженъ платить. Естьли же фискалъ о семъ доносилъ, то тѣ, кои болѣе рубля проигрывали, подвергались военному суду и наказанїю. Государь говаривалъ о игрокахъ обыкновенно: „Они

„или

„или не имѣютъ вкуса къ полезнымъ „дѣламъ, коими бы могли заниматься, „или намѣреваются другихъ разорять„.

От Екипажъ-мейстера фонъ-Бруина.

LXX.

Присудствїе ПЕТРА Великаго при заложенїи гошпиталей.

Едва Россїйскїй Монархъ (1715) достигъ исполненїя давно уже предпрїятаго своего намѣренїя, учредить въ Петербургѣ главную морскую и сухопутную гошпиталь для больныхъ и немощныхъ матросовъ и солдатъ; то повелѣлъ въ назначенный къ сему день положить при Невѣ рѣкѣ, гдѣ отдѣляется отъ нее Невка, основанїе сему строенїю, при коемъ надлежало быть между обѣими гошпиталями великолѣпной церквѣ, а по обѣимъ концамъ онаго двумъ анатомическимъ театрамъ. Сїе произведено въ дѣйство въ присудствїи самаго Императора, и всѣхъ въ то время въ Петербургѣ находившихся морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ, Министровъ и знатныхъ гражданъ съ великою церемонїею. Назначенное для сего мѣсто, приказалъ онъ освятить знатному духовен-

ховенству, при пальбѣ съ крѣпости и со всѣхъ на Невѣ рѣкѣ находившихся кораблей и галеръ изъ пушекъ. Божїю службу и молебенъ слушалъ Монархъ съ благоговѣнїемъ, а по окончанїи оной, сказалъ громкимъ голосомъ: „здѣсь всякїй „изнеможенный служивый найдетъ себѣ „помощь и упокоенїе, котораго ему до„селѣ небыло; дай только Богъ, чтобъ „никогда многїе неимѣли нужды сюда „быть привозимы„. Въ самое то время приказалъ сей Отецъ отечества исполнить свое желанїе: чтобъ при сихъ гошпиталяхъ были всегда самые опытные и искуснѣйшїе докторы и лѣкари, и чтобъ страдающїе опасною болѣзнїю, перевозимы были изъ полковыхъ и морскихъ больницъ сюда, гдѣ имѣли бы за ними рачительный присмотръ: чтобъ каждому лѣкарю дано было по нѣскольку подлѣкарей, дабы они въ покояхъ больныхъ ему помогали, и притомъ болѣе могли бы научиться: чтобъ сверьхъ сего безпрестанно набираемо было нѣкоторое число молодыхъ руских учениковъ, кои кромѣ латинскаго языка, были бы такъ же наставляемы и въ анатомїи, въ физїологїи, въ лѣкарскихъ операцїяхъ и въ знанїи врачебныхъ припасовъ и ихъ употребленїи, дабы могли

гли

гли быть во первыхъ лѣкарскими помощниками, а по томъ и искусными лѣкарями. И чтобъ главное надзиранїе надъ морскою гошпиталью имѣла Адмиралтейская коллегїя, а надъ сухопутною главый Кригсъ-Коммиссарїатъ, а частное надзиранїе надъ оными препоручено бы было первенствующимъ начальникамъ оныхъ.

Отъ Вице-Адмирала Виллебоа.

LXXI.

Ревность ПЕТРА Великаго къ существенности вѣры.

При всемъ томъ, что Монархъ всегда занятъ былъ столь многими и безпрерывными военными и гражданскими дѣлами, не пропускалъ онъ однако никогда случая, чтобъ не присутствовать при всенародномъ отправленїи Божїей службы. Сколь много былъ онъ удаленъ отъ суевѣрїя и отъ предразсужденїй, столь напротивъ того ревностно держался существенности Христїанской вѣры и наблюдалъ заповѣди Божїи. При всякомъ случаѣ старался онъ такъ же привести и своихъ подданныхъ къ равнымъ чувствованїямъ, и немогъ совсѣмъ терпѣть, чтобъ народъ по Воскресенїямъ

рабо-

работалЪ и чрезЪ то бы нарушалЪ святыню воскресныхЪ дней. И вЪ самой даже величайшей нуждѣ едва онЪ позволялЪ, и то развѣ по окончанiи Божiей службы, отправлять по ВоскресеньямЪ работу строенiя кораблей и другихЪ публичныхЪ дѣлЪ. ОнЪ весьма часто говаривалЪ:,, кто забываетЪ Бога, и неисполняетЪ его заповѣдей, тотЪ и со ,,многимЪ трудомЪ приобрѣтетЪ мало, ,,и не будетЪ имѣть благословенiя.

ОтЪ Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

LXXII.

ПЕТРЪ Великiй посѣщаетЪ нѣмецкую церковь.

Сколь ПЕТРЪ Великiй терпѣлЪ всѣ Христiанскiя вѣры, столько былЪ любопытенЪ узнать и ихЪ самую существенность, догматическiя ученiя и наружные церьковные обряды. Сiе происходило по большей части можетЪ быть отЪ того, что онЪ неимѣлЪ ни малѣйшей кЪ лютеранской и реформатской вѣрамЪ ненависти, и всегда былЪ лучшаго мнѣнiя обЪ оныхЪ, нежели о чрезмѣрной власти Римско-Католической вѣры. Извѣстно,

вѣстно, что онъ во время своихъ путешествій, даже и въ самой Москвѣ посѣщалъ иногда лютеранскія и реформатскія церкви, слушалъ до конца проповѣди и разсматривалъ въ точность церковные обряды. На сей конецъ приказалъ освѣдомиться въ Москвѣ объ отправленіи Тайныя вечери въ новой Лютеранской церьквѣ. Увѣдомившись, что сіе будетъ въ слѣдующее Воскресенье, прибылъ въ церьковь въ половинѣ почти проповѣди. При вступленіи далъ всему собранію знакъ, чтобъ никто не вставалъ и не оглядывался ни мало, и сѣлъ подлѣ Олтаря въ кресла. Какъ по окончаніи проповѣди начали пѣть молитву ко Святому причащенію, то приказалъ онъ подать себѣ книгу и показать въ оной молитву. Во время самаго причащенія приближился къ Олтарю и сталъ подлѣ бывшихъ тогда Пасторовъ Рейхмута и Ролоффа, примѣчалъ все со вниманіемъ, и ожидалъ пока служеніе не окончилось и народъ не вышелъ изъ церькви. Послѣ сего пошелъ съ помянутыми пасторами въ олтарь, гдѣ оказавъ имъ особливое свое удовольствіе къ ихъ проповѣди, сказалъ: что онъ къ нещастію своему не можетъ до того дойти, чтобъ поученія въ Россійскихъ церьквахъ были

столь часты и столь убѣдительны къ возбужденію въ народѣ истиннаго благочестія, какъ онъ желаетъ. При томъ дѣлалъ имъ различные вопросы о Лютеранскомъ отправленіи Тайныя вечери и получа на оные удовлетворительной отвѣтъ, оказалъ свое удовольствіе и обѣщалъ милость и покровительство обоимъ Пасторамъ и ихъ церьквѣ.

Отъ вдовы помянутаго Пастора Рейхмута.

LXXIII.

Желаніе ПЕТРА Великаго дабы въ церьквѣ службу Божію слушали съ благоговѣніемъ.

Изъ предшедшихъ извѣщеній явствуетъ, что сей великій Монархъ былъ вовсе чуждъ суевѣрія, а преисполненъ истинныя ревности и благоговѣнія къ святынѣ, каковымъ во время богослуженія и себя являлъ и требовалъ того отъ прочихъ. Особливо не могъ онъ спокойно сносить, чтобъ во время Божіей службы разговаривали, и для сего опредѣлилъ въ Придворной, Троицкой и во многихъ другихъ церьквахъ, надзирателей, которыхъ должность была примѣчать, кто говоритъ, и таковыхъ отъ того удерживать. Онъ приказалъ также при входѣ въ церьковь прикрѣпить

особливый ящикъ съ желѣзною цѣпью, въ которой знатныя особы, кои во время богослуженія примѣчены были въ разговорахъ, долженствовали положить по рублю на бѣдныхъ. Простые же люди, кои подвергались таковомужъ преткновенію, получали на церьковномъ дворѣ по нѣскольку ударовъ палкою.

Таковый ящикъ видѣлъ я за нѣсколько предъ симъ лѣтъ въ церьквѣ Святаго Александра Невскаго, гдѣ воздвигнута сему Святому Ирою великолѣпная изъ чистаго серебра гробница: оной былъ прибитъ къ стѣнѣ съ цѣпью, на концѣ коей былъ желѣзный ошейникъ, которой ПЕТРЪ Великій приказалъ въ церьквѣ накладывать на шею тѣмъ, кои нѣсколько разъ примѣчены были въ разговорахъ и въ другихъ не пристойностяхъ во время отправленія Божіей службы, какого бы они состоянія ни были.

От Генерал - Адмирала Князя Голицына.

LXXIV.

Бережливость ПЕТРА Великаго на деньги и щедрое награжденіе вотчинами.

Какъ политика, такъ и воинское знаніе заблаговременно научили и удосто-

стовѣрили сего Монарха, что безъ достаточной казны ничего важнаго произвести не возможно. По таковой необходимости въ деньгахъ имѣлъ онъ всегда какъ строгой домостроитель, запасную знатную оныхъ сумму въ наличности. Для приличнаго содержанія Императорскаго двора, опредѣлена была ежегодная достаточная сумма, коея расходы никогда не должны были превышать, а всякое тщетное великолѣпіе, пышность и расточеніе были вовсе изгнаны. На содержаніе войскъ, флота, государственныхъ служителей, на заложеніе новыхъ фабрикъ, мануфактуръ, строеній и прочаго, государственные доходы такъ были разпредѣлены, что ни гдѣ не только не было ни въ чемъ недостатка, но всегда еще оставались деньги въ излишествѣ. При таковыхъ многихъ благоустроеніяхъ не должно удивляться, что Монархъ столько берегъ наличныя деньги; отъ чего и произошло, что онъ не награждалъ никогда деньгами тѣхъ людей, кои отличали себя полезными дѣлами, или великою вѣрностію, и кои по собственному его разсужденію заслуживали особливое воздаяніе; (ибо онъ ни по милости, ни по чужимъ предстательствамъ никого деньгами

 гами

гами не награждалъ), но дарилъ деревнями въ завоеванныхъ имъ провинцїяхъ Лифляндїи, Финляндїи, Ингерманландїи и Естляндїи, кои въ нынѣшнее время въ десять разъ стоятъ дороже опредѣляемаго имъ тогда награжденїя. Вмѣсто того, чтобъ подарить кого нибудь тысячью рублями, дарилъ онъ охотнѣе десятью гаками земли, кои въ то время хотя и опустошены были войною и моровою язвою, но нынѣ трудно купить оныя за двадцать или за тридцать тысячь рублей. Онъ такъ награждалъ заслуги, не тратя своей казны, и достигалъ тѣмъ своего намѣренїя, чтобъ заселить опять подаренныя деревни, и привести сїи земли помощїю труда и прилѣжанїя новыхъ помѣщиковъ паки въ такое состоянїе, чтобъ онѣ такъ же и государству приносили новые доходы.

Иной получалъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ, по нѣскольку заселенныхъ гаковъ и по нѣскольку крестьянскихъ семей, и въ двое или въ трое болѣе ненаселенной земли, нежели они обработывать могли, которая въ послѣдующїя времена чрезъ приращенїе людей и труды помѣщиковъ мало по малу опять обработывалась, и прибавлялась

къ ней по стольку же еще гаковъ, сколько оныхъ было прежде въ жалованной грамотѣ. Такимъ образомъ земли приведены были опять въ прежнее свое состоянїе, и сдѣланы богатыми деревнями, податьми коихъ умножилась и государственная казна.

По таковому домостроительству премудраго и бережливаго Монарха, всякъ съ признанїемъ видитъ источникъ, посредствомъ коего не токмо во время двадцатилѣтней Шведской войны и скоро по томъ воспослѣдовавшаго Персидскаго похода, но и сверьхъ того при заведенїи регулярныхъ войскъ, сильнаго флота, новыхъ городовъ, крѣпостей, гаваней, Адмиралтействъ, каналовъ и столь многихъ фабрикъ, не имѣлъ Онъ въ деньгахъ недостатка и не сдѣлалъ нималѣйшаго государственнаго долгу, а еще при кончинѣ своей оставилъ нѣсколько миллїоновъ наличныхъ.

От Фельдмаршала Графа Миниха.

LXXV.

ПЕТРЪ Великїй исправляетъ обувь чухонскихъ мужиковъ.

Что Великїй Монархъ при величайшихъ трудахъ и важнѣйшихъ упражненїяхъ,

нїяхЪ, удостоивалЪ вниманїя своего также и самыя маловажныя дѣла, кои могли государству и народу приносить нѣкоторую пользу, явствуетЪ изЪ многихЪ опытовЪ, такЪ же и изЪ желанїя его поправить чухонскїе лапти, кои носили бѣднѣйшїе и самаго низкаго состоянїя люди, и кои плетутЪ рускїе мужики несравненно лучше и прочнѣе, нежели чухонскїе.

ВЪ разсужденїи, что послѣднїе столь худую носили обувь и подвергалися отЪ того нѣкоторымЪ болѣзнямЪ, и на вопросЪ Монарха, для чего они не столько же хорошо плетутЪ свои лапти, какЪ рускїе мужики? отвѣтствовали, что они ихЪ лучше плесть не умѣютЪ: приказалЪ Его Императорское Величество изЪ Новогородской или Казанской губернїи, откуда ежегодно по нѣскольку тысячь парЪ лаптей вывозится вЪ другїя провинцїи на продажу, приѣхать вЪ ПетербургЪ шестерымЪ наилучшимЪ лапотникамЪ и отправиться вЪ Выборгскую губернїю. ИхЪ надлежало раздѣлить по уѣздамЪ Финляндїи, чтобЪ они подЪ надзиранїемЪ деревенскихЪ ПасторовЪ, обучали мужиковЪ плести лапти по рускому образцу, и не были бы прежде отпущены, пока чухонцы не выучатся

плесть оныхъ такъ же чисто и прочно какъ и они. Пасторы должны были всякой мѣсяцъ подавать въ Выборгское правленїе извѣстїе, сколь далеко простерлось тамъ обученїе, и получали отъ правленїя малую денежную сумму, изъ коей каждому мастеру давалось по рублю въ недѣлю кормовыхъ денегъ.

Такимъ образомъ мужики по всей Россїйской Финляндїи научились въ нѣсколько мѣсяцовъ плесть хорошїе лапти какъ изъ ивы, такъ изъ липы и другихъ годныхъ лыкъ, и попечительный Отецъ отечества достигъ своего намѣренїя, научивъ новыхъ своихъ подданныхъ сохранять свои ноги, и предостерегъ жителей сея земли отъ разныхъ и обыкновенно дотолѣ случавшихся болѣзней, кои прежде сего всегда происходили отъ худой обуви.

LXXVI.

ПЕТРЪ Великїй дѣлаетъ своему служителю небольшое награжденїе.

Чтобъ мундкоху, или по тогдашнему названїю оберъ кухмистеру Ивану Фельтену сдѣлать нѣкоторую выгоду, приказывалъ онъ ему часто дѣлать у себя столъ, куда приходилъ съ компанїею,

нїею, состоящею изъ Генераловъ, флотскихъ офицеровъ и министровъ, и просиживалъ до 4 часа по полудни, а при отходѣ платилъ, такъ какъ и всякой изъ гостей по червонцу.

Какъ сей же самой поваръ, при рожденїи своего сына, просилъ Его Величество кумомъ, прибылъ къ нему Монархъ въ назначенное время, и по окончанїи крещенїя поцѣловавъ родильницу далъ ей червонецъ, а отцу вручилъ жалованную грамоту, по силѣ которой подарена была новорожденному его сыну въ Ингерманландїи Чухонская деревушка называемая Іоганнисгофъ, содержащая шесть домовъ и отстоящая отъ Петербурга въ шестьдесяти верстахъ.

От библїотекаря Шумахера зятя помянутаго Фельтена.

LXXVII.

Вспыльчивость ПЕТРА Великаго.

Сколь много иройскихъ подвиговъ и великихъ свойствъ ПЕТРЪ Великїй ни имѣлъ, однакожъ отъ человѣческихъ слабостей не былъ вовсе изъятъ. Премудрому Монарху было сїе извѣстно: онъ самъ въ себѣ признавалъ погрѣшности, и въ веселый часъ говорилъ обыкновен-

но такъ: „знаю, что и я также погрѣ-
„шаю и часто слишкомъ бываю вспыль-
„чивъ и тороплйвъ; но я никакъ за то
„не стану сердиться, когда находящїеся
„около меня будутъ мнѣ напоминать о
„таковыхъ случаяхъ, показывать мнѣ
„мою торопливость и меня отъ оной
„удерживать, такъ какъ поступаетъ со
„мною моя супруга,„.

Особливо было примѣчено въ семъ правосудномъ Государѣ, что онъ былъ вспыльчивъ, и въ жару дѣлалъ иногда то, о чемъ послѣ раскаевался самъ, сколь скоро приходилъ въ себя.

Въ доказательство сего можно бы было привести различные случаи, но оные уже весьма извѣстны. Одно обстоятельство о маломъ приключенїи такого рода, будетъ довольно представить сему въ примѣръ. ПЕТРЪ Великїй будучи еще Царемъ, обучался токарному художеству и имѣлъ всегда особливую къ оному охоту. Долговременнымъ своимъ упражненїемъ достигъ онъ даже до того, что былъ въ состоянїи дѣлать собственными своими руками самыя искусныя вещи. О семъ особливо свидѣтельствуетъ находящееся между многими вещьми его точенїя, кои хранятся въ Академическомъ

скомъ кабинетѣ рѣдкостей, одно отмѣнной работы, весьма великое изъ слоновой кости паникадило, о пятидесяти подсвѣшникахъ, выработанное на подобіе во всѣ стороны сіяющей звѣзды, которое Монархъ дѣлалъ для Соборной церкви въ Санктпетербургской крѣпости. Его Величество имѣлъ всегда во дворцѣ покой опредѣленной собственно для токарни, гдѣ находились токарные станки всѣхъ родовъ, на коихъ онъ работалъ разныя вещи. Въ сей мастерской работалъ такъ же токарный его мастеръ и искусный механикъ Андрей Нартовъ, котораго по томъ Императрица АННА ІОАННОВНА пожаловала Совѣтникомъ, и ученика коего Государь за особливую расторопность и искуство весьма жаловалъ, и которому, какъ скоро Онъ изволилъ входить въ мастерскую въ колпакѣ, и садился къ токарному своему станку, должно было всегда колпакъ снимать. Какъ Его Величество пришелъ нѣкогда по своему обыкновенію въ мастерскую и сѣлъ за работу, то ученикъ тотчасъ подбѣжалъ, чтобъ снять, какъ онъ всегда сіе дѣлывалъ, съ Государя колпакъ. Сей разъ онъ оплошалъ, взявъ оной неосторожно, такъ что вмѣстѣ съ колпакомъ захватилъ нѣсколько и волосовъ

лосовъ и скорымъ снятіемъ онаго причинилъ Императору чувствительную боль. разгнѣванный Монархъ вскочивъ со стула, и вынувъ свой кортикъ, (*) побѣжалъ за мальчикомъ, котораго онъ конечно умертвилъ бы, если бы мальчикъ устрашившись неумышленно сдѣланнаго своего проступка, не убѣжалъ весьма скоро и не скрылся бы такъ, что его никто сыскать не могъ.

Его Величество вышедъ изъ мастерской весьма разгнѣвавшись, приказалъ искать мальчика, но тщетно. Въ слѣдующій день, какъ гнѣвъ Государя миновался, пришелъ онъ опять въ мастерскую, смѣялся самъ невинному проступку ученика, и сказалъ: ,,проклятой мальчишка изрядно подернулъ меня за волосы, но онъ сіе дѣйствительно не съ ,,умыслу сдѣлалъ; я радуюсь, что онъ ,,не остановился и ушелъ прежде, нежели я вынулъ свой кортикъ. ,,Какъ онъ по своимъ распрашиваніямъ узналъ, что мальчикъ въ мастерскую не является, то приказалъ мастеру Нартову его сыскать, чтобъ онъ явился и не снималъ бы

(*) ПЕТРЪ Великій не имѣя воинскихъ упражненіи и не бывъ въ походѣ, весьма рѣдко носилъ шпагу, а обыкновенно кортикъ.

бы впредь столь неосторожно колпака, что Императоръ ему сїю погрѣшность простилъ, и что онъ болѣе на него не гнѣвается. Но какъ о семъ приведенномъ въ страхъ мальчикѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ обыкновенное имѣлъ обхожденїе, не могли допроситься, и Императоръ лишиться его не хотѣлъ: то приказалъ Его Величество объявить чрезъ Полицїю во всемъ городѣ, если кто знаетъ о его пребыванїи, то бы объявилъ и увѣрилъ бы бѣглеца словомъ Его Величества, что онъ прощенъ, и что ему худаго ничего не будетъ, если онъ немедлѣнно къ нему явится. Милостивое сїе объявленїе не дошло до ушей бѣднаго ученика; ибо между тѣмъ бѣжалъ онъ отъ страха быть наказану, двои сутки съ ряду и былъ далеко уже отъ Петербурга, въ малой деревнѣ при Ладожскомъ озерѣ; а оттуда принявъ на себя другое имя, ушелъ въ городъ Вологду, гдѣ сказался сироткою и будто его отецъ на возвратномъ пути изъ Сибири умеръ. Тамошнїй гражданинъ, которой былъ стекольщикомъ, принялъ его къ себѣ изъ жалости и у его выучился онъ стекольному мастерству, и оказывалъ ему услуги изъ благодарности десять лѣтъ. По кончинѣ вѣчной

на-

памяти достойнаго Императора, открылЪ онЪ своему мастеру истинное свое имя и разсказалЪ ему нещастное свое приключенїе. МастерЪ же сей узнавЪ, что его подмастерья зависилЪ отЪ придворной канторы, не хотѣлЪ его долѣе у себя держать, но совѣтовалЪ ему возвратиться вЪ ПетербургЪ, и явиться кЪ своему прежнему мастеру Нартову. Сїе онЪ сдѣлалЪ. НартовЪ тотчасЪ его узналЪ, представилЪ его Придворной канторѣ, которая нашедЪ вЪ немЪ искуснаго стекольщика, опредѣлила его кЪ сей должности у себя и онЪ отправлялЪ свое ремесло долго при дворѣ, и разсказывалЪ мнѣ самЪ сей случай.

ОтЪ самого Совѣтника Нартова.

LXXVIII.

Смѣлость ПЕТРА Великаго ѣздить по водѣ.

Примѣчательно что ПЕТРЪ Великїй во младости своей весьма боялся ѣздить водою, и когда предлагали ему вЪ Москвѣ прокататься по Яузѣ, или по великому пруду, всегда показывалЪ отЪ того отвращенїе, но послѣ сЪ лѣтами возрастала вЪ немЪ безпримѣрная охота кЪ водоходству, и настоящая страсть кЪ пла-

плаванїю, такЪ что чрезвычайная вЪ томЪ смѣлость часто ввергала его вЪ очевидную опасность; ибо не надѣясь еще на искуство управлять рулемЪ, не устрашался нимало воды и предаваяся бодрственно такимЪ разъяреннымЪ морскимЪ волнамЪ и жестокой бурѣ, кои и самымЪ опытнымЪ матрозамЪ трепетЪ наводили, коихЪ онЪ ободряя говорилЪ: ,,Не бойтесь, ИмператорЪ ПЕТРЪ утонуть не можетЪ: слыхано ли было ,,когда нибудь, чтобЪ Россїйскїй Царь ,,окончилЪ свою жизнь вЪ водѣ?

ВЪ Петербургѣ пригласилЪ онЪ однажды чужестранныхЪ министровЪ ѣхать сЪ нимЪ водою вЪ КронштатЪ, посмотрѣть нѣкоторыя новыя заведенїя, и часть флота почти уже готоваго кЪ выходу вЪ море. Они отправились на ГолландскомЪ буерѣ, коимЪ самЪ ИмператорЪ управлялЪ. КакЪ переѣхали половину, то на взморьѣ поднялся довольно сильный и противный западный вѣтерЪ. ИмператорЪ примѣтилЪ вдали туманЪ и воздымающееся облако и ожидалЪ скорой бури. Многїе обЪялись страхомЪ, и еще болѣе слыша, какЪ не устрашимый кормщикЪ, приказывалЪ убирать половину парусовЪ, и кричалЪ матрозамЪ, чтобЪ были осторожны. Нѣкоторые изЪ бывшихЪ сЪ нимЪ

нимЪ видя, что буерЪ гнало болѣе назадЪ кЪ Петербургу, нежели кЪ Кроншпату, и что онЪ направляемЪ былЪ ИмператоромЪ, то на ту, то на другую сторону, предложили Его Величеству, что не согласится ли онЪ лутче возвратиться вЪ ПетербургЪ, или по крайней мѣрѣ заѣхать вЪ ПетергофЪ? ИмператорЪ, которому опасность казалась еще не столько великою, сколько имЪ, и которой возвратный путь почиталЪ за стыдЪ, вЪ отвѣтЪ сказалЪ имЪ, не бойтесь. Между тѣмЪ буря препровождаемая ужаснымЪ громомЪ, чрезвычайно усилилась, валы били чрезЪ бортЪ и казалось, что буерЪ низвергнется вЪ бездну; опасность жизни была очевидна, и на всѣхЪ лицахЪ виденЪ былЪ смертельный страхЪ, только на лицѣ ПЕТРА Великаго и его матрозовЪ, оной таковымЪ не оказывался. Управляя рулемЪ и повелѣвая матрозами, не имѣлЪ онЪ досугу внимать что говорили и о чемЪ его просили любопытные посланники, какЪ на конецЪ одинЪ изЪ нихЪ со страхомЪ всѣ его чувства занявшимЪ, сохраняя однакожЪ приличную состоянію своему важность, началЪ говорить: прошу Ваше Величество возвратиться вЪ ПетербургЪ, или править кЪ ближнему берегу

отъ Петергофа, и разсудить, что я отъ моего Короля не съ тѣмъ посланъ въ Россїю, чтобъ утонуть. Есть ли я здѣсь погибну, какъ то и очевидно, то Ваше Величество принуждены будете отвѣчать моему Двору. Императоръ, при столь великой опасности, едва могъ удержаться отъ смѣху, и отвѣтствовалъ посланнику: „Не бойтесь, государь „мой фонъ Л. Есть ли вы утонете, то „и мы всѣ вмѣстѣ потонемъ, и такъ „дворъ вашъ ни съ кого не будетъ „взыскивать.

Между тѣмъ Императоръ видя самъ не возможность ѣхать далѣе за усиливающеюся постепенно бурею, направилъ въ сторону и благополучно прибылъ въ гавань увеселительнаго своего замка Петергофа, гдѣ находившихся съ нимъ оставилъ для отдыха, а самъ на разсвѣтѣ отправился на буерѣ въ Кронштатъ, откуда прислалъ нѣсколько шлюпокъ съ надежными людьми для перевозу своихъ гостей.

От Екипажъ-мейстера Ванъ Бруина.

LXXIX.

Строгость ПЕТРА Великаго по уголовнымъ преступленіямъ.

Сей премудрый Россійскій Законодатель употреблялъ при всякомъ случаѣ свои старанія показать самимъ собою примѣръ строгаго наблюденія законовъ. Онъ имѣлъ особливое благоговѣніе къ закону Божію, и въ уголовныхъ дѣлахъ былъ тѣмъ болѣе не умолимъ, чемъ болѣе примѣчалъ, что преступленіе сдѣлано съ намѣреніемъ и отъ злости. Если дѣло касалось до смертоубійства, то не возможно было никакъ надѣяться отъ Его Величества прощенія; ибо онъ обыкновенно говаривалъ: „не „винно пролитая кровь вопіетъ объ „отмщеніи, и не наказанныя убійства „угнѣтаютъ землю.

Нѣкоторая фрейлина Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I, именемъ Гамильтонъ, при весьма любострастной своей жизни, освобождалась два раза тайно отъ беременности, и умѣла произведенныхъ на свѣтъ или мертвыхъ или живыхъ младенцовъ столь тайно сбывать съ рукъ, что даже никогда не приходила у двора въ подозрѣніе; но въ третій разъ она не имѣла въ томъ удачи: умерщвленное дитя было найдено, и обстоятельства сію дѣвицу

цу Гамильтонъ сдѣлали весьма подозрительною. Она была по повелѣнїю Императора заключена въ тюрму, гдѣ призналась не токмо въ семъ, но и въ прежнихъ двухъ убїйствахъ. За сїе приговорена она судомъ къ смерти, и предложенный Императору приговоръ былъ подтвержденъ, не смотря ни на какїя прозьбы, чтобъ ей даровать жизнь. Ничто не могло преклонить государя къ нарушенїю Божїихъ и собственныхъ государственныхъ законовъ, по коимъ и она получила достойное за то наказанїе отсѣченїемъ головы на лобномъ мѣстѣ.

От Фоецїуса, столяра ПЕТРА Великаго, которой видѣлъ сїе наказанїе.

LXXX.

ПЕТРЪ Великїй учреждаетъ Святѣйшїй Правительствующїй Синодъ.

По смерти послѣдняго Московскаго Патрїарха Адрїана, Патрїаршество чрезъ многїе годы по причинѣ военныхъ тогда обстоятельствъ оставалось не занято. ПЕТРУ Великому многократно предлагали объ избранїи и опредѣленїи на оное достойнаго Пастыря церкви. Монархъ, которому противность бывшаго Патрї-

арха Никона оказанная родителю его была не безъизвѣстна, такъ же и то, что великаго наконецъ труда стоило Ему утвердить свою власть надъ сею не спокойною головою, давно уже вознамѣрился не поставлять впредь никого въ Патріархи и на таковыя предложенія отвѣтствовалъ всегда не рѣшительнымъ образомъ, откладывая то со дня на день подъ разными видами, въ разсужденіи продолжавшейся войны и многихъ дѣлъ. Новгородскій Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичь, который точно понималъ волю своего Монарха и былъ ему совершенно преданъ, а по сему и названъ Императоромъ правою Его рукою, подкрѣпилъ чаятельно Государя въ сихъ мысляхъ, и Ему предложилъ учредить вмѣсто Патріарха духовную Коллегію подъ названіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. По томъ какъ сіе въ 1721 году и дѣйствительно воспослѣдовало, и Архіепископомъ Ѳеофаномъ, по желанію Императора, издано было духовное Уложеніе, и въ осьмую долю листа напечатанный катехизисъ, или исповѣданіе вѣры, то Монархъ надѣялся, что болѣе не будутъ требовать Патріарха; однакожъ большая часть знатнаго духовенства, выключая помянутаго Новгородскаго

скаго Архїепископа, остались въ томъ же мнѣнїи, что поставленъ будетъ Патрїархъ, и въ Синодѣ, гдѣ Императоръ часто предсѣдательствовалъ, подано Ему просительное письмо о постановленїи Патрїарха. Тогда Государь вдругъ столь разгнѣвался, что ударя самъ себя въ грудь, сказалъ съ огорченїемъ: „Вотъ „вамъ Патрїархъ„ всталъ и ушелъ. Послѣ сего никогда болѣе не было слышно, чтобъ упоминали о Патрїархѣ, или чтобъ оказывали малѣйшее желанїе онаго имѣть.

Такъ о семъ слышалъ я отъ Графа Бестужева; а Императорскїй Кабинетъ Министръ Черкасовъ говорилъ: что Императоръ одною рукою ударилъ себя въ грудь, а другою обнаживъ свой кортикъ и ударя плашмя по столу, сказалъ съ великимъ гнѣвомъ: вотъ вамъ Патрїархъ.

От Канцлера Графа Бестужева и Императорскаго Кабинетъ Министра Ивана Черкасова.

LXXXI.

ПЕТРА Великаго уваженїе къ дѣянїямъ Царя ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Что Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ II во многихъ историческихъ книгахъ почита-

читается за грознаго и что ему придаютъ сей титулъ вмѣсто обыкновеннаго прозванія, есть дѣло извѣстное; но ПЕТРЪ Великій отнюдь не былъ сего мнѣнія. Онъ признавалъ и доказывалъ часто въ своихъ разговорахъ о семъ первомъ Всероссійскомъ Монархѣ, что ему напротивъ того гораздо приличнѣе названіе Великаго. Сіе онъ доказалъ въ Москвѣ при слѣдующемъ случаѣ: Герцогъ Голштинскій, бывшій послѣ сего зятемъ ПЕТРА Великаго, приказалъ во время отправленія въ Москвѣ великаго торжества при заключеніи со Шведами мира (1721) когда весь городъ былъ иллюминованъ, воздвигнуть предъ своимъ домомъ въ Нѣмецкой слободѣ освѣщенныя огнями торжественныя ворота: въ украшеніи надъ оными изображенъ былъ на первомъ представленіи ПЕТРЪ Великій въ тріумфѣ; на другой же сторонѣ Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ составившій своими побѣдами изъ многихъ различныхъ завоеванныхъ Княжествъ великую Монархію. Они были представлены на торжественныхъ колесницахъ, изъ коихъ на одной ѣхалъ Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ чрезъ гербы завоеванныхъ Княжествъ; а на другой ПЕТРЪ Великій чрезъ гербы же завоеванныхъ имъ земель и главныхъ

горо-

городовъ. Сїе изображенїе не всѣми зрителями было похваляемо: многїе были, кои почитали, что въ семъ сдѣлано было между извѣстнымъ мучителемъ и названнымъ отъ всего народа Отцемъ отечества не справедливое сравненїе. Какъ Императоръ въ тотъ самой вечеръ ѣздилъ по городу, чтобъ увидѣть различныя представленїя иллюмминацїи, то прибывъ такъ же и къ дому Герцога Голштинскаго, остановился предъ торжественными воротами и разсматривалъ со всякимъ прилѣжанїемъ помянутыя два представленїя и сдѣланныя по обѣимъ сторонамъ касающїяся до онаго аллегорическїя изображенїя.

Герцогъ вышелъ немедля на улицу, чтобъ принять Его Императорское Величество, и благодарить за высочайшее его посѣщенїе. Онъ извинялся такъ же предъ Императоромъ, что по причинѣ краткости времени и недостатка въ живописцахъ не могъ ничего великолѣпнѣйшаго и достойнѣйшаго представить для Его Императорскаго Величества; однако Императору понравилось сїе представленїе столько, что онъ обнялъ Герцога, и поцѣловавъ сказалъ громко: „Сїя „выдумка и изображенїе суть наилучшїе изъ всѣхъ иллюминацїй, кои я во

„всей Москвѣ видѣлъ: Ваша Свѣтлость „представили на оной мои мысли; сей „Государь, указавъ на Царя ИВАНА „ВАСИЛЬЕВИЧА, есть мой предшественникъ и образецъ. Я всегда представлялъ его себѣ образцомъ моего правленія въ гражданскихъ и воинскихъ „дѣлахъ, но не успѣлъ еще въ томъ „столь далеко какъ онъ. Глупцы, коимъ „неизвѣстны обстоятельства его времени, его народъ и его великія для „онаго заслуги, называютъ его мучителемъ„. Сіи краткія и примѣчанія достойныя слова Императоръ произносилъ и утверждалъ послѣ еще въ пространныхъ разговорахъ, кои онъ имѣлъ съ Герцогомъ въ покояхъ.

От Оберъ-Маршала Его Высочества, Графа Брюммера, находившагося тогда съ Герцогомъ въ Москвѣ.

LXXXII.

Наставленіе ПЕТРА Великаго своимъ Посланникамъ отправлявшимся въ чужестранныя государства.

Какъ по заключенномъ Россіею со Шведами въ 1721 году мирѣ, надлежало опять отправить отъ Россійскаго двора въ Штокгольмъ полномочнаго Министра,

стра, и ИмператорЪ назначилЪ кЪ сему Михайла Петровича Бестужева, бывшаго послѣ ГрафомЪ и ОберЪ-МаршаломЪ при дворѣ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ: то приказалЪ ИмператорЪ явиться ему кЪ себѣ по утру вЪ четыре часа для принятія послѣднихЪ отЪ его наставленій. ВЪ сіе же время велѣлЪ сказать Андрею Ивановичу Остерману, чтобЪ и онЪ далЪ ему наставленіе изЪ иностранной коллегіи и явились бы кЪ нему оба вЪ назначенный часЪ, онЪ же БестужевЪ не позабылЪ бы взять сЪ собою записной книжки.

Г. БестужевЪ отЪ Императора пошелЪ кЪ Остерману и объявилЪ ему Императорское повелѣніе. ОстерманЪ прочтя сЪ нимЪ все наставленіе, вручилЪ ему оное. ВЪ половинѣ 4 часа утра пришли они вЪ переднюю кЪ Ипературу. ТамЪ застали дневальнаго деньщика, которой сказалЪ, что ИмператорЪ сЪ полчаса какЪ всталЪ и ходитЪ вЪ спальнѣ; но что онЪ доложить о приходѣ ихЪ не смѣетЪ, пока не наступитЪ назначенный для нихЪ часЪ. КакЪ же скоро пробило 4 часа, пошелЪ деньщикЪ вЪ спальню и объявилЪ обЪ нихЪ Императору. Его Величество приказалЪ ихЪ позвать: они вошли. ОнЪ былЪ еще вЪ

спальной одеждѣ, и принялъ ихъ по своему обыкновенію благосклонно, сказавъ здравствуйте, и спрося которой часъ? Узнавъ же, что только лишь четыре било, сказалъ: хорошо. По томъ Графа Остермана спросилъ, отдалъ ли онъ наставленіе Бестужеву, и прочиталъ ли съ нимъ оное: господина же Бестужева, прочиталъ ли онъ его вдругорѣдь самъ просебя, все ли уразумѣлъ и не имѣетъ ли о чемъ спросить? По томъ дѣлалъ г. Бестужеву нѣкоторые вопросы и представлялъ могущіе встрѣтиться случаи, дабы испытать, какъ онъ будетъ въ оныхъ поступать и раздѣлываться. Г. Бестужевъ отвѣчалъ на все весьма хорошо: Императоръ говорилъ: „Теперь тебѣ „извѣстно, что ты на имя моего госу„дарства и для онаго дѣлать и прика„зывать долженъ. Вынь свою записную „книжку. Я препоручу тебѣ еще мои „собственныя коммиссіи, и дамъ особ„ливыя мои наставленія, кои ты запи„ши, чтобъ ни одного изъ оныхъ не „позабыть.

После сего Императоръ говорилъ обстоятельно о разныхъ вещахъ, кои ему нужно было доставить изъ Швеціи и тамошнихъ странъ для Россіи и Петербурга. Особливо желалъ Его Величество,

чество, чтобъ онъ принималъ въ Его службу и присылалъ въ Россію довольное число слѣдующихъ мастеровъ и искусныхъ людей; а именно: по причинѣ лежащихъ подъ однимъ параллельнымъ кругомъ городовъ Стокгольма и Петербурга, садовниковъ, земледѣльцевъ, людей искусныхъ въ знаніи и хожденіи за лѣсомъ, плотниковъ, каменщиковъ, искусныхъ слѣсарей и ружейныхъ мастеровъ; а особливо совершенно искусныхъ въ дѣланіи ружейныхъ замковъ, пружинъ и машинъ; такъ же плавильщиковъ мѣди, дѣлателей стали и многихъ тому подобныхъ. Что г. Бестужевъ долженъ былъ въ записную свою книгу внесть и по томъ все то прочесть, дабы увидѣть, не пропустилъ ли онъ чего нибудь. Наконецъ сказалъ Его Величество, что касается до полученнаго изъ иностранной коллегіи наставленія, о томъ долженъ онъ увѣдомлять коллегію, и имѣть съ оною въ томъ переписку; что же принадлежитъ до особливой его коммиссіи и наставленія, о семъ увѣдомлять самого его и съ нимъ переписываться безъ всякихъ церемоній, кратко, справедливо и пунктами, и письма надписывать на пакетѣ такъ: ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ. Что точно и было ис-

полняемо, и я видѣлъ у г. Оберъ-Маршала Графа Бестужева большой пакетъ собственноручныхъ писемъ ПЕТРА Великаго писанныхъ о сей и подобныхъ препорученіяхъ. При отпускѣ же говорилъ ему Императоръ слѣдующее: „Теперь же„лаю тебѣ благополучнаго пути, и „чтобъ ты порученную должность ис„правилъ столько вѣрно и усердно, „сколько тебѣ возможно. Если ты „такъ поступишъ, какъ я надѣюсь, то „и я приложу стараніе возвысить твое „благополучіе; если же нѣтъ, то ты „найдешъ такого во мнѣ непріятеля, „какого имѣешъ теперь друга, и поцѣ„ловавъ его въ лобъ, сказалъ: теперь „поди съ Богомъ.

От г. Оберъ-Гофмаршала Графа Михайла Петровича Бестужева.

LXXXIII.

Любопытство ПЕТРА Великаго знать, какъ объ немъ въ чужестранныхъ государствахъ думаютъ.

Что думали о ПЕТРѢ Великомъ въ Россіи, и какъ признавали во всемъ его дѣла и поступки, было сему Государю, имѣвшему столь проницательный ра-

зумѣ, весьма извѣстно. Что же напротивѣ того думали о немѣ вѣ чужестранныхѣ государствахѣ, и что о немѣ говорили, любопытствовалѣ онѣ весьма часто знать, и навѣдывался о томѣ при всякомѣ встрѣчающемся случаѣ.

Г. Н. Н. возвратившись незадолго предѣ окончанiемѣ Шведской войны и прежде Нейштатскаго замиренiя изѣ своего посольства, которое было отправлено ко Двору, явился тотчасѣ во дворецѣ, гдѣ приказалѣ Его Величество быть ему около обѣда, когда онѣ возвратится изѣ коллегiи. Онѣ явился вѣ назначенное время; Его Величество говорилѣ сѣ нимѣ немного, но благосклонно, и пригласилѣ кѣ обѣду, чтобѣ сѣ нимѣ обстоятельнѣе поговорить. Тогда началѣ Императорѣ весьма подробно разпрашивать о всѣхѣ обстоятельствахѣ и правленiи государства, изѣ коего онѣ возвратился, и продолжалѣ о семѣ рѣчь во все обѣденное время. Наконецѣ спросилѣ, что обѣ немѣ думаютѣ вѣ томѣ Государствѣ, и что говорятѣ: все хорошо, и много похвальнаго, отвѣчалѣ посланникѣ, а особливо удивляются Вашего Величества разуму и премудрости, вѣ таковыхѣ трудныхѣ и благополучно произведенныхѣ

ныхъ предпріятіяхъ и вездѣ оказывается вамъ высочайшее почтеніе. Хорошо, сказалъ Государь „все ето можетъ статься, такъ говорится обыкновенно изъ „лицемѣрства о всѣхъ Монархахъ, когда „извѣстно, что они о семъ услышатъ. „Все то, что говорятъ съ хорошей стороны, знать я нехочу; но желаю услышать, что говорятъ въ чужестранныхъ земляхъ, обо мнѣ такъ же и съ „другой или съ худой стороны. Прошу „тебя разсказать мнѣ о семъ не таясь „ни въ чемъ; ибо я довольно знаю, что „въ чужихъ земляхъ разсуждаютъ обо мнѣ „со всѣхъ сторонъ и вездѣ такъ вольно „обо мнѣ говорятъ, что ты неотмѣнно „и худаго наслышался. Сіе самое хочу я „отъ тебя услышать, и увидѣть, согласно ли сіе съ тѣмъ, о чемъ я уже „слыхалъ, и скажешъ ли ты мнѣ правду„: Посланникъ поклонясь низко, отвѣчалъ: когда Ваше Величество такъ мнѣ повелѣваете, то донесу Вамъ, что я объ васъ слышалъ. Говорятъ будто Ваше Величество немилосердный и строгій Государь, которой поступаетъ съ своими подданными жестоко, всегда наказываетъ и никогда не прощаетъ. При сихъ словахъ перервалъ Монархъ у него рѣчь, и сказалъ улыбаясь:

баясь: „нѣтъ, нѣтъ мой другъ, ты не„хочешъ сказать правды, что ты по„длинно обо мнѣ слышалъ и напрасно „употребляешъ слово, будто. Меня назы„ваютъ дѣйствително жестокимъ и му„чителемъ; однако по счастїю тѣ толь„ко чужестранцы, кои ничего незнаютъ „объ обстоятельствахъ, въ коихъ я съ „начала многїе годы въ моемъ Государ„ствѣ находился, и сколь многїе изъ „моихъ подданныхъ препятствовали мнѣ „ужаснѣйшимъ образомъ въ наилучшихъ „моихъ намѣренїяхъ для отечества, и „принудили меня поступать съ ними со „всякою строгостїю, но нежестоко, а „менѣе еще мучительски. При томъ я „никогда неимѣлъ недостатка въ разу„мныхъ о отечествѣ своемъ пекущихся „и храбрыхъ сынахъ отечества, коимъ „стали извѣстны полезныя мои для „отечества намѣренїя, и кои помогали „мнѣ производить оныя въ дѣйство „честно и постоянно, за что и полу„чили отъ меня признательность и на„грады.

Отъ Графа Острамана.

LXXXIV.

ПЕТРЪ Великій поощряетъ своихъ дочерей къ ученію.

Когда Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1742 года была коронована: сдѣлала она изъ Матерняго попеченія для молодаго Герцога Шлезвигъ Голштинскаго своего племянника, прибывшаго зимою изъ Киля со всякою ревностію приготовленіе къ его, какъ казалось, нѣсколько упущенному воспитанію и нужному обученію не обходимыхъ Его Высочеству наукъ. По моему Ея Величествомъ изъ многихъ выбранному начертанію обученія, надлежало напередъ молодаго Государя обучать Россійской исторіи и географіи, статистикѣ и точному познанію земли, а послѣ и познанію сосѣдственныхъ государствъ и земель. Ея Величество избравъ меня его учителемъ и удостоивъ всемилостивѣйшаго своего благоволенія, изволила представить меня Высочайшею Своею особою два дни послѣ того спустя Его Высочеству въ присутствіи Канцлера Графа Бестужева, Вице - Канцлера Графа Воронцова, Голштинскаго Оберъ Гофъ-Маршала Графа фонъ Брюммера и Оберъ Каммергера фонъ Бергъ Гольца; сіи оба послѣдніе привезли Герцога изъ Голшти-

Голштиніи въ Петербургъ и были дотолѣ одни при молодомъ Государѣ. Я примѣтила, сказала Монархиня, что Вашему Высочеству часто бываетъ скучно, то дабы время ваше сократить, и доставить вамъ столь пріятное столь и полезное препровожденіе времени, вручаю вамъ предстоящаго господина Штелина, которой будетъ разбивать Вашу скуку пріятнымъ и полезнымъ образомъ. Въ первые два года посѣщала Ея Величество молодаго Герцога очень часто предъ полуднемъ въ учебные часы, оставалась у него иногда до получаса, а иногда и болѣе и препровождала время въ разговорахъ исполненныхъ прекраснаго нравоученія. Какъ Государыня вообще весьма охотно слушивала бесѣды о своемъ вѣчной памяти достойномъ отцѣ, и сама такъ же съ сердечнымъ чувствованіемъ о немъ говаривала: то разсказывала нѣкогда обстоятельно, что сколь онъ сожалѣлъ и сколь часто объявлялъ свое мнѣніе, что онъ упустилъ младыя свои лѣта, и не былъ ничему тогда обучаемъ.

Между прочимъ разсказывала Ея Величество, какъ Онъ прихаживалъ часто къ ней и старшей Ея сестрѣ Царевнѣ Аннѣ Петровнѣ, то предъ полуднемъ то послѣ полудня, что бы увидѣть, какъ

онѣ препровождали время. Рѣдко такъ же онъ отъ нихъ ухаживалъ, не давъ имъ хорошаго наставленія. Часто выспрашивалъ у нихъ самъ, что онѣ не давно выучили, или что читали, и когда онѣ хорошо въ томъ упражнялись, то хвалилъ и цѣловалъ, а часто для показанія своего благоволенія къ ихъ прилѣжности, присылалъ хорошіе подарки.

Однажды въ вечеру, когда при Дворѣ нѣчего было дѣлать и Великій Князь со своимъ учителемъ одинъ былъ въ покоѣ, пришла сія милосердая мать нечаянно, и застала молодаго Князя упражнявшагося въ сниманіи въ большомъ видѣ по масштабу въ обитомъ зеленымъ сукномъ полу правильной Коегорновой крѣпости съ наружною оградою по сдѣланному имъ самимъ плану. Ея Величество просила Его, чтобъ Онъ присутствіемъ Ея не обезпокоивался, любовалась почти съ часъ, смотря на сіе прилѣжно, приказала изъяснить себѣ всѣ части крѣпости и разные образцы фортификаціи, любимой тогда Его Высочествомъ науки, и изволила по томъ сказать: „Теперь Ваше Высочество ви„дите, сколь похвально препровождать „время тому, кто чему нибудь научил„ся. Я помню, какъ мой покойной

,,отецъ обыкновенно говаривалъ, что ,,Онъ весьма жалѣетъ, что его во мла- ,,дости не побуждали къ ученію; ибо ,,Онъ всякой день видѣлъ, чего Ему не- ,,доставало, и чемъ надлежало Ему во ,,младости обучаться. Онъ сказалъ нѣкогда ,,даже мнѣ и сестрѣ моей, когда засталъ ,,насъ читающихъ съ нашею француажен- ,,кою письма госпожи Ламбертъ, и ког- ,,да мы перевели ему одну страницу изъ ,,оныхъ на Россійскій языкъ: ахъ сколь ,,вы счастливы мои дѣти, что васъ ,,обучаютъ въ младыхъ вашихъ лѣтахъ ,,чтенію полезныхъ книгъ и столь хо- ,,рошему упражненію, въ коемъ я бу- ,,дучи молодъ совершенной имѣлъ недо- статокъ!,,

Изъ устъ Ея Величества Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

LXXXV.

ПЕТРЪ Первый многихъ изъ молодыхъ Россійскихъ дворянъ и мѣщанъ посылалъ въ чужіе краи, для обученія наукамъ и художествамъ.

Извѣстно, что ПЕТРЪ Великій по возвращеніи своемъ изъ перваго путе- шествія въ Англію и Голландію учре- дилъ, чтобъ посылать молодыхъ дво-

рянъ за море для обученія наукамъ и художествамъ. Кораблеплаваніе, кораблестроеніе, гражданская и военная Архитектура были знатнѣйшія науки, о введеніи коихъ въ Россію весьма ревностно старался, и чемъ неизвѣстнѣе тогда тутъ были оныя тѣмъ желательнѣе для него въ разсужденіи его намѣреній. На сей конецъ посылалъ онъ многихъ изъ молодыхъ дворянъ въ Амстердамъ, въ Лондонъ, въ Тулонъ, въ Брестъ и въ прочія мѣста давая имъ одобрительные письма и приличное содержаніе; а изъ мѣщанъ для изученія каменному мастерству и хорошему зженію кирпича въ Голландію; и какъ сіи, такъ и первые должны были по прошествіи уреченнаго времени увѣдомлять Его Величество о своихъ успѣхахъ и по возвращеніи своемъ для испытанія во оныхъ, у Него являться, а Онъ каждаго по знанію его и способности опредѣлялъ къ должностямъ; а не радивыхъ и ни въ чемъ успѣховъ не пріобрѣвшихъ съ посмѣяніемъ отдавалъ подъ начальство Педріелы бывшаго главнаго придворнаго шута, коими сей распоряжалъ по своему изволенію опредѣляя истопникамъ ихъ въ помощь и въ другія низкія должности. Видя же желаемую пользу изъ таковыхъ посылокъ, умножилъ оныя

оныя по возвращенiи изъ втораго своего путешествiя и изъ мѣщанъ большее уже число посылалъ за море, между коими посыланы Земцовъ и Еропкинъ въ Италiю для Архитектуры, Никитинъ и Матьвѣевъ въ Голландiю для живописи, куда такъ же Башмаковъ и многiе другiе ради прiобрѣтенiя искуства въ каменномъ строенiи. При заложенiи Адмиралтейскаго двора и другихъ большихъ казенныхъ строенiй въ Петербургѣ, выписалъ онъ изъ Голландiи наилучшихъ кирпичныхъ мастеровъ, каменьщиковъ и строителей мостовъ и мельницъ, коимъ тогда же опредѣлилъ на помощь изъ своихъ подданныхъ, къ таковымъ ремесламъ назначенныхъ. Въ нѣсколько лѣтъ довелъ онъ своихъ до такого познанiя, что не имѣлъ болѣе надобности въ Голландскихъ мастерахъ; однакожъ оставилъ ихъ у себя въ службѣ при полномъ жалованьѣ до конца ихъ жизни, или до тѣхъ поръ, пока потребовали сами себѣ увольненiя.

Его черепицы и кирпичи, кои были величиною въ половину обыкновенныхъ, были приготовляемы по Голландскому образцу и по Витрувiеву наставленiю, коего перечень напечатанъ въ Парижѣ въ 12 ю долю листа подъ заглавiемъ le petit Vitruve, и которой приказалъ онъ пере-

 вести

вести на Россійскій языкЪ. ИзЪ сихЪ кирпичей выстроены: пространное Адмиралтейство, кузницы, слѣсарни и проч, подзорный ДворецЪ лежащій при взморьѣ между КалинкинымЪ и ЕкатерингофомЪ, лѣтній его ДворецЪ и многія другія строенія, отЪ коихЪ еще и до сего времени не отвалился ни одинЪ почти камень. Слѣдовательно многихЪ мнѣніе, что ИмператорЪ, для своихЪ строеній, выписывалЪ черепицы и кирпичи изЪ самой Голландіи, есть не справедливо.

ОтЪ Адмирала Ивана Лукьяновича Талызына.

LXXXVI.

Попеченіе ПЕТРА Великаго о переводахЪ чужестранныхЪ книгЪ на Россійскій языкЪ.

Между многими препятствіями ввести науки и добрые нравы, и споспѣшествовать какЪ тѣмЪ, такЪ и другимЪ, ПЕТРЪ Великій узналЪ и открылЪ собственнымЪ своимЪ проницаніемЪ, что вЪ его государствѣ весьма великій недостатокЪ вЪ такихЪ книгахЪ, кои служили другимЪ народамЪ кЪ приращенію познанія и образованію хорошей нравственности. Сей Великій Государь, котораго

тораго ревность побуждала не утомимо пещись содѣлать своихъ подданныхъ благоразумнѣе, искуснѣе и благонравнѣе, приказалъ для сего предложить себѣ знатнѣйшія до наукъ касающіяся книги, выбралъ изъ оныхъ наилучшія, и по разсужденію своему надобнѣшія и велѣлъ ихъ переводить на россійскій языкъ и печатать. Отъ чего въ краткое время вышли изъ печати на Россійскомъ языкѣ слѣдующія книги: Гибнерова Географія, Вереніево большое Географическое твореніе; нѣкоторые классическіе авторы, какъ то: Курцій, различные Нѣмецкіе и Голландскіе писатели о водяныхъ и шлюзныхъ строеніяхъ; Бухнера о дѣланіи художественныхъ огней; Вобана, Коегорна, Блонделя, Пагана и Боргодорфа о военной Архитектурѣ; всѣ сіи печатаны были на Голландской бумагѣ и совсѣмъ новыми буквами, кои Императоръ приказалъ отлить въ Голландіи. Премудрый сей Государь избралъ между прочими такъ же и преизрядное введеніе Пуфендорфа въ исторію Европейскихъ державъ. Онъ отдалъ оное монаху, которой хорошими своими переводами разныхъ книгъ, сдѣлался уже извѣстнымъ, и повелѣлъ ему чтобы онъ переводъ сей книги какъ возможно скорѣе окончилъ.

 Мо-

Монахъ прилагалъ всевозможное старанїе, и изготовилъ переводъ въ нѣсколько мѣсяцовъ. Въ надеждѣ получить отъ Государя великую благодарность и богатое награжденїе, явился по полудни въ передней комнатѣ Его Величества съ своимъ переводомъ и съ Латинскимъ подлинникомъ.

Какъ скоро Государь вышелъ и увидѣлъ его между прочими, началъ съ нимъ говорить милостиво, и спросилъ, скоро ли изготовитъ онъ переводъ? Оной уже готовъ, всемилостивѣйшїй Государь! отвѣчалъ монахъ. Императоръ взялъ у него книгу съ прїятнымъ видомъ, переворачивалъ въ оной листы, какъ будто бы искалъ какого нибудь мѣста, и остановился нѣсколько времени при одномъ отдѣленїи, которое казалось быть послѣднимъ.

Между тѣмъ около стоящїе примѣтили, что лице Императора стало измѣняться и началъ показываться на ономъ гнѣвъ. Онъ и дѣйствительно сказалъ скоро монаху сему съ негодованїемъ: глупецъ! что я тебѣ приказалъ съ сею книгою сдѣлать? перевесть, отвѣчалъ монахъ. Развѣ ето переведено? продолжалъ Императоръ, и показалъ ему статью о Россїйской Державѣ, въ которой пере-

переводчикъ совершенно выпустилъ жестокія и колкія мѣста о естественномъ свойствѣ Россійскаго народа, а иныя передѣлалъ, и написалъ ласкательнѣе для Россіи.

Тотчасъ поди, говорилъ послѣ сего Императоръ отдавая ему обратно его переводъ, сдѣлай, что я тебѣ приказалъ, и переведи книгу вездѣ такъ, какъ она въ подлинникѣ есть.

Оная отъ слова до слова и была переведена, послѣ напечатана и приписана Императору, а по побѣдоносномъ возвращеніи изъ похода въ Персію, поднесена была ему іеромонахомъ и префектомъ Гавріиломъ въ 1723 году. (*)

При вышепомянутомъ случаѣ, Императоръ объявилъ свое мнѣніе еще пространно, что онъ приказалъ напечатать сію статью не въ поношеніе своимъ подданнымъ, но къ ихъ исправленію и во извѣстіе, что объ нихъ доселѣ думали въ другихъ земляхъ, и чтобъ мало по

 малу

(*) Сія книга переведена на Россійской языкъ предъ нѣсколькими годами вновь при Санктпетербургской Академіи наукъ, но колкой параграфъ о нравѣ Россійскаго народа тутъ вовсе выпущенъ. Она напечатана въ осьмую долю листа и состоитъ въ двухъ томахъ.

малу научались знать, что они были прежде и каковыми сдѣлались теперь его попеченїями.

От Графа Павла Ивановича Ягужинскаго, тогдашняго Генерал - Прокурора и послѣ бывшаго Кабинет-Министра Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ.

LXXXVII.

Глубокая печаль ПЕТРА Великаго о смерти его сына Царевича Петра Петровича.

Сколь неописанную имѣл ПЕТР Великїй радость о рожденїи перваго Царевича Петра Петровича, коего произвела на свѣт вторая Его супруга Императрица ЕКАТЕРИНА в 1714 году, столь и не утѣшная обяла его печаль во время преставленїя на втором году его возраста.

Нѣжный отец сего вожделѣннаго Царевича, предался о потерѣ его столь жестокой печали, что не токмо рыдал не утѣшно, но и впал еще в нѣкоторой род скорби, которая конечно имѣла бы послѣ себя худыя слѣдствїя, если бы не предускорили в оной нѣжнѣйшїя попеченїя его супруги и остроумїе и смѣлость пекущагося об отечествѣ своем Сенетора Князя Долгорукова.

Импе-

ИмператорЪ снѣдаемЪ будучи печалїю о семЪ плачевномЪ случаѣ, заперся вЪ свой кабинетЪ и цѣлые трои сутки недопускалЪ кЪ себѣ никого, даже и любезной своей супруги. ОнЪ лежалЪ на своей постелѣ, не употреблялЪ ни пищи ни питїя, и ему ничего неможно было предлагать такЪ же и о важнѣйшихЪ дѣлахЪ. Теченїе государственныхЪ дѣлЪ вдругЪ пресѣклось; вопрошенїя его МинистровЪ и ГенераловЪ остались безЪ отвѣта и безЪ рѣшенїя, нетерпящїя медлѣнности военныя дѣла, безЪ опредѣленїя; ни СенатЪ, ниже Адмиралтейская и Военная коллегїи незнали, что дѣлать; а при дворѣ царствовало скорбное безмолвїе, сопровождаемое великимЪ страхомЪ. Ни кому небыло столько горестно, какЪ нѣжной Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ, которая сЪ крайнею печалїю о лишенїи столь вожделѣннаго Царевича, должна была сносить и тяжкую печаль дражайшаго своего супруга, и даже опасаться не возвратной его потери; ибо и Ей недавалЪ ИмператорЪ никакого отвѣта изЪ своего кабинета, сколько она нистучалась, чтобЪ его вызвать. Сїя нѣжная супруга весьма изнемогала отЪ слезЪ и горести. НаконецЪ нужда и разумЪ вложили ей вЪ мысли еще одинЪ разЪ испы-

испытать утѣшить своего супруга. Она послала ночью за Сенаторомъ Долгоруковымъ, о смѣлости котораго и отмѣнной довѣренности, въ коей находился онъ у Императора, была довольно извѣстна. Представила ему чрезвычайную опасность, которую тогдашнее состоянїе ея супруга угрожало всему Государству, и просила со слезами, чтобъ онъ подумалъ о скорѣйшихъ средствахъ, извлечь Государя изъ его заключенїя а Государство отъ очевидной опасности.

Сей остроумный и не устрашимый мужъ нѣсколько подумавъ, ободрялъ и утѣшалъ Императрицу увѣряя, что дѣло въ слѣдующїй день перемѣнится, и Императоръ явится народу.

Какъ скоро онъ возвратился изъ дворца, послалъ ко всѣмъ Сенаторамъ письмо, въ коемъ приглашалъ ихъ именемъ Императрицы на другой день къ чрезвычайному собранїю. Въ семъ письмѣ обЪявилъ онъ нужду Государства при настоящихъ обстоятельствахъ и желанїе Императрицы, въ слѣдствїе чего должно было всему Сенату явиться немедлѣнно во дворецъ, и стараться освободить Императора отъ заключенїя и печали.

Всѣ

Всѣ Сенаторы явились съ Княземъ Долгоруковымъ во дворецъ и пришли предъ дверь кабинета, въ коемъ Императоръ заперся. Долгоруковъ постучался, Императоръ далъ ему волю не трогаясь нимало. Долгоруковъ стучалъ сильнѣе и кричалъ Императору, чтобъ онъ отперъ дверь, что Долгоруковъ и весь Сенатъ пришли предложить Его Величеству дѣло чрезвычайной важности. Послѣ сего какъ Императоръ къ дверямъ приближился, однакожъ еще неотвѣчалъ, кричалъ ему Долгоруковъ громче, что дѣло не терпитъ отсрочки, чтобъ Его Величество отперъ дверь и подалъ бы рѣшенiе, или принуждены будутъ оную выломить силою и Его Величество взять насильно, если нехочетъ лишиться престола и Государства. Какъ Императоръ сiе услышалъ, отперъ дверь, выступилъ и ужаснулся съ начала увидя весь Сенатъ, но пришедъ въ себя говорилъ; ну, за чемъ вы. Отъ удивительнаго твоего, отвѣчалъ Долгоруковъ, отъ насъ отлученiя, и отъ твоей весьма продолжительной ни чему неполезной печали все Государство приходитъ въ замѣшательство, всѣ важныя дѣла пресѣклись, благополучнѣйшiе успѣхи морской и сухопутной войны остановились,

побѣж-

побѣждаемые столь часто враги, получаютъ опять бодрость и угрожаютъ Государству паденїемъ, и еслибъ ты еще долѣе находился въ заключенїи и отлучился бъ отъ правленїя, то твои государственные чины принуждены бы были разсуждать о избранїи на твое мѣсто другаго Государя.

Отъ сего важнаго представленїя Императоръ мало по малу началъ приходить въ себя, обѣщалъ Сенаторамъ прекратить свою печаль, и завтрешнїй день явиться въ Сенатѣ. Императоръ пошелъ тотчасъ съ ними къ Императрицѣ, и обнявъ ее сердечно, сказалъ: „такъ и „быть, моя супруга! что Богу угодно „было сдѣлать, о томъ мы болѣе печа„литься и роптать на судьбы его не„будемъ„. Онъ пригласилъ всѣхъ Сенаторовъ къ обѣду, и былъ довольно веселъ. Его Величество принялся по прежнему за дѣла, и въ слѣдующїй день явился въ Адмиралтействѣ и въ Сенатѣ.

Отъ Генерала Порутчика Артиллерїи Геннина.

Примѣчанїе. Сїя упомянутая чрезвычайная печаль ПЕТРА Великаго о смерти его сына, была соотвѣтственна чрезвычайной радости, которую онъ чувствовалъ и явно оказывалъ во время его рожденїя. Въ

своеручномъ письмѣ отъ 29 Октября 1715 года, обьявилъ онъ Фельдмаршалу Графу Шереметьеву, будучи преисполненъ радости, рожденіе своего сына Петра Петровича, называлъ онаго низпосланнымъ отъ Бога рекрутомъ, и приказалъ своимъ именемъ поздравить его всей арміи. Смотри письма ПЕТРА Великаго къ Фельдмаршалу Графу Шереметеву на Россійскомъ языкѣ. Въ Москвѣ 1714 году въ листъ напечатанныя.

LXXXVIII.

ПЕТРЪ Великій прощаетъ одного нещастнаго по челобитнѣ принесенной вѣрною его собакою.

Въ Санктпетербургскомъ Академическомъ кабинетѣ рѣдкостей, хранится за стекломъ между прочими чучелами, такъ же и бывшая горнишная и любимая собака ПЕТРА Великаго, лизетта. Сія свѣтложелтая сука, родомъ малыхъ гончихъ собакъ, привыкла къ своему хозяину столько, что его никогда не оставляла, когда же онъ отлучался изъ дворца, тогда лежала въ его кабинетѣ, или на его постелѣ до тѣхъ поръ, пока онъ невозвращался. Сколь же скоро видѣла его опять, бѣжала къ нему на встрѣчу, ласкалась, скакала на него и гдѣ Государь садился, ложилась подлѣ,

а во время обыкновеннаго после обеденнаго отдыха къ его ногамъ. Сія своему хозяину столь верная и любимая имъ лизетта спасла некогда, не знаю по какому обвиненію въ немилость впадшаго знатнаго придворнаго служителя отъ торговой казни. Императоръ чрезвычайно разсердился на сего нещастнаго, и объявилъ свое мненіе, что онъ прикажетъ высечь его на рынке кнутомъ. Императрица и весь дворъ не почитали нещастнаго сего столь виновнымъ, а признавали приговоръ Императоровъ объ немъ плодомъ вспыльчивости, и для того старались спасти беднаго человека, и при первомъ случае укротить гневъ Императора и просить за нещастнаго. Монархъ наистрожайше запретилъ, чтобъ никто неосмеливался даже и сама Императрица, о невинности содержимаго подъ стражею нетокмо просить, но ниже говорить объ немъ. Тогда казалось, что неостается нималейшаго средства къ оправданію и къ освобожденію нещастнаго человека. Въ следующій день пошелъ Государь предъ полуднемъ по обычаю своему въ Адмиралтейство и въ Сенатъ, и возвратился около полудня къ обеду. Между темъ просителямъ и Императрице пришло на

мысль

мысль испытать особливымъ средствомъ, изпросить милость бѣдному узнику, не преступая строгаго Государева повелѣнія. Они сочинили краткую и убѣдительную челобитну на имя любимой суки Лизетты, въ коей прописана была безпристрастная Ея вѣрность къ Государю и прозьба Его Величеству съ показаніемъ различныхъ обстоятельствъ о невинности въ немилость впадшаго придворнаго служителя, чтобъ онъ не слѣдовалъ своей вспыльчивости, и чтобъ всемилостивѣйше снишелъ на первую ея прозьбу и освободилъ бы плѣнника. Сію челобитную засунули Лизеттѣ подъ ошейникъ такимъ образомъ, чтобъ она тотчасъ метнулась въ глаза.

Какъ скоро Императоръ по возвращеніи своемъ во дворецъ вошелъ въ комнату, встрѣтила его Лизетта обыкновенными ласками и скакала на него. Государь увидѣвъ высунувшуюся изъ подъ ея ошейника бумагу, вынулъ оную, прочиталъ и смѣяся, сказалъ: „такъ, „и ты Лизетта приходишъ такъ же „съ челобитными! поелику это въ пер„вые, то исполню твою прозьбу„. Его Величество тотчасъ отправилъ въ крѣпость денщика съ повелѣніемъ, содер-

 жаща-

жащагося подъ стражею освободить и отпустить въ его домъ.

Отъ дѣвицы Анны Крамеръ, бывшей тогда при Императрицѣ Каммеръ-юнферою, послѣ же Гофмейстеринею Княжны Натальи, сестры ПЕТРА Втораго.

LXXXVIII.

О довѣренныхъ особахъ при ПЕТРѢ Великомъ.

При ПЕТРѢ Великомъ никто изъ довѣренныхъ господъ не могъ поступать по своему изволенію въ дѣлахъ до общества касающихся.

Нѣкогда въ вечерней бесѣдѣ зашла рѣчь о любимцѣ нѣкотораго Короля, которой поручилъ ему при дворѣ всю власть: на сіе сказалъ Его Величество, „по этому управляетъ онъ, а не Король? „За такихъ любимцевъ я благодарствую. „У меня любимцами должны остаться „тѣ, кои усердіемъ къ службѣ и обще-„ственной пользѣ себя отличили, а лю-„бимицею, моя Супруга„. Хотя и казалось, что жаловалъ онъ чрезвычайно Князя Меньщикова, на котораго во многихъ дѣлахъ весьма полагался, и коего великими награжденіями привелъ въ состояніе дѣйствительно вести себя по

Кня-

Княжески; однако же Меньщиковъ не осмѣливался никогда брать предъ прочими преимущество, а тѣмъ менѣе доносить что либо Монарху, ложно и несправедливо; ибо Государь снисходилъ ему столько же какъ и другимъ, и наказывалъ его явно и за самую малѣйшую несправедливость. Если Государь примѣчалъ въ немъ иногда злость или высокомѣріе, то говорилъ ему: „Александръ! Але-„ксандръ! не забывай, кто ты былъ, „и изъ чего сдѣлалъ я тебя тѣмъ, „каковымъ ты теперь„. Нѣкогда Князь Меньщиковъ согласясь съ другими господами принялъ на себя поставку въ казну съѣстнаго припаса, но за вышшую цѣну, нежели ставили оной купцы. Государь увѣдомился о семъ случайно пришедъ на биржу въ Петербургѣ, гдѣ увидѣлъ стоящихъ праздно нѣсколькихъ руских купцовъ, ставившихъ прежде съѣстные припасы, и спросилъ ихъ, развѣ вамъ нѣчего дѣлать, что вы стоите здѣсь праздно? Нѣчего, Всемилостивѣйшій Государь, отвѣчали они: когда принялись твои бояры за нашъ промыселъ, то мы принуждены остаться безъ дѣла. Государь велѣлъ послѣ сего отвѣта двумъ изъ нихъ явиться въ слѣдующій день въ пятомъ часу по утру

къ нему въ Адмиралтейство. Тамъ говорилъ съ ними особливо, и узналъ весь торгъ послѣдней великой поставки. По прибытіи же изъ Адмиралтейства въ Сенатъ, говорилъ о семъ торгѣ, и приказалъ Князя Меньщикова съ проччими въ семъ участвовавшими господами содержать въ ихъ домахъ подъ стражею, учредилъ слѣдственную коммиссію, и по окончаніи оной въ штрафъ всѣмъ взыскать съ нихъ взятыя при поставкѣ излишнія деньги вдвое, а притомъ Меньщикову объявить, что въ сей разъ наказываетъ его пѣнею, а впредь если изобличится въ обманѣ, подверженъ будетъ жестокому наказанію.

От Почтъ-Директора Аша, и отъ Штабъ лѣкаря Шульца, бывшаго тогда домашнимъ врачемъ Князя Меньщикова.

LXXXIX.

Частые фейерверки ПЕТРА Великаго.

Сколь хозяйственно ПЕТРЪ Великій со всѣми необходимо нужными издержками ни поступалъ: столь напротивъ того казался расточителенъ въ тѣхъ, кои по наружному виду совсѣмъ не были нужны. Но премудрый Государь ничего не дѣлалъ безъ намѣренія, которое ему одному

только

только было извѣстно. Веселыя торжества, свадьба карловъ, Китайскій обѣдъ и многія подобныя онымъ забавы, дѣлалъ онъ объ масляницѣ въ Москвѣ въ Лефортовскомъ дворцѣ, по одержанной славной побѣдѣ подъ Полтавою, съ великими издержками для отдохновенія отъ важныхъ своихъ дѣлъ, и дабы представить взору своихъ гостей, состоявшихъ изъ знатныхъ бояръ и ихъ фамилій, смѣшные и древніе обряды.

Казалось, что знатнѣйшія таковыя издержки были употребляемы на частые фейерверки, кои онъ приказывалъ не рѣдко дѣлать въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Въ главнѣйшія торжественныя дни, какъ то: въ новый годъ, въ день своего и супруги своей тезоименитства и рожденія, во время празднованія одержанной побѣды и въ другія подобныя дни, бывалъ всегда и хорошій фейерверкъ, который сколь дорого становится въ чужестранныхъ земляхъ, и бываетъ по тому только во время заключенія мира, Королевскаго бракосочетанія, коронованія и тому подобнаго; столь напротивъ того дешево обходится въ Россіи, гдѣ земля изобильно производитъ все къ тому принадлежащее, какъ то: селитру, сѣру и проч; и для того въ

сравненіи

сравненіи издержекъ на великой фейерверкъ, который при чужестранномъ дворѣ обойдется около 50000 рублей, при Россійскомъ же Императорскомъ едва и 10000 стоить будетъ.

ПЕТРЪ Великій имѣлъ однако же при семъ особливое намѣреніе, которое и открылъ при случаѣ одного великаго фейерверка, чужестранному Министру старому Барону Марде Фельду, Королевскому Прускому Посланнику, заставя его угадывать, чего бы таковый сгорѣвшій фейерверкъ могъ стоить, слѣдующими словами: „Я довольно знаю, что меня, „въ разсужденіи частыхъ моихъ фейер„верковъ, почитаютъ расточительнымъ; „извѣстно мнѣ такъ же, что они сто„ятъ мнѣ, въ сравненіи издержекъ на „фейерверки при чужестранномъ дворѣ, „весьма дешево, и теперешній, который „г. Посланникъ цѣнилъ въ 20000 руб„лей, не стоитъ 5000; а хотя бы и „стоилъ гораздо дороже, однакожъ оной „почитаю я у себя весьма нужнымъ; „ибо чрезъ увеселительныя огни могу „приучить своихъ подданныхъ къ воен„ному пламени, и ихъ въ ономъ упра„жнять; поелику я примѣтилъ изъ „опыта, что тѣмъ менѣе страшимся „военнаго пламени, чѣмъ болѣе привык-

„немъ

„немъ обходиться съ увеселительными огнями.

От Барона Мардефельда племянника Королевскаго Пруского Посланника, находившагося при дворѣ Императрицъ АННЫ ІОАННОВНЫ и ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

XC.

Почтеніе ПЕТРА Великаго къ Священному писанію и повелѣніе напечатать библію съ отмѣннымъ тщаніемъ на Голландскомъ и Россійскомъ языкахъ.

ПЕТРЪ Великій оказывалъ себя весьма ревностнымъ къ исполненію предписанныхъ въ священномъ писаніи божественныхъ законовъ. Онъ никакой работы по Воскресеньямъ отправлять не велѣлъ, если не требовала того великая нужда и обыкновенно говаривалъ: трудящійся противъ закона Божія, никогда не успѣетъ. О священномъ писаніи ветхаго и новаго Завѣта всегда говорилъ съ благоговѣніемъ, что оное есть изъ всѣхъ книгъ найлучшее сокровище, въ коемъ все то содержится, что токмо нужно и полезно вѣдать о должностяхъ человѣка къ Богу, и къ своему ближнему. Когда изданная попеченіемъ вѣчной памяти достойнаго его роди-

дителя, Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА библїя въ листъ, вся была разпродана и весьма рѣдко достать оную было можно; то что бы ввести ее въ своемъ государствѣ въ гораздо большее употребленїе, нежели въ какомъ она была прежде, опредѣлилъ въ 1716 году въ Амстердамѣ, гдѣ онъ тогда находился, издать ее вновь, сколько можно, исправно и чисто въ пяти частяхъ въ листъ, кои по его договору и на его счетъ были напечатаны въ 1721 году у Данїила Леейвена на Александрїйской бумагѣ на двухъ половинкахъ, изъ коихъ на одной напечатано было на Голландскомъ языкѣ; а другая была оставлена для припечатанїя Россїйскаго перевода; подъ заглавїемъ: Het oude Teſtament, gedrukt door Laſte van Syne Czaarſe Mayeſteit Petrus den Eerſten, Kayſer van Groot- en Kleenrusland &c. Amſterdam 1721.

Въ певрой годъ, какъ Государь приказалъ печатать библїю, то есть: въ 1717 вышла изъ тисненїя прежде пятая часть, или новый завѣтъ въ листъ напечатанный, въ одномъ столбцѣ по Голландски, а въ другомъ по руски; (что чаятельно было припечатано въ Петербургѣ) подъ заглавїемъ: Het nieuwe Teſtament, of te alle Boeken des nieuwen Verbonds onſes Heeren Jeſu Chriſti, gedrukt door Laſt van Syne Czariſche Mayeſteit Petrus den Eerſten, Kayſer van Groot- en Kleen Rusland &c. ins Gravenhage, by Joh. van Duren, Boekverkoper, 1717.

Симъ

Симъ прекраснымъ изданіемъ всей библіи на Голландскомъ и Россійскомъ языкахъ, хотѣлъ Государь по особливымъ своимъ намѣреніямъ доставить подданнымъ сугубую пользу, во первыхъ, дабы чтеніе столь хорошо напечатаннаго писанія сдѣлать пріятнѣе, во вторыхъ, чтобы дать случай обучаться любимому имъ Голландскому языку; ибо онъ весьма часто говаривалъ: Голландской языкъ нуженъ намъ на морѣ, Нѣмецкой на сухомъ пути, а безъ Французскаго весьма обойтись можно, поелику мы неимѣемъ никакого важнаго съ Французами дѣла.

Напечатанные екземпляры драгоцѣннаго сего изданія библіи привезены были въ Петербургъ, и отданы въ Святѣйшій Синодъ, гдѣ Государь хотѣлъ приказать напечатать на оставленныхъ бѣлыхъ половинкахъ Россійскій переводъ, и послѣ сію книгу раздавать даромъ; но походъ его въ Персію, великое множество дѣлъ по его возвращеніи, и скоро послѣ того послѣдовавшая его кончина, воспрепятствовали произведенію какъ сего, такъ и многихъ другихъ великихъ дѣлъ, такъ же и извѣстнаго его намѣренія, что бы сей же самой библіи напечатать на Голландскомъ и Россійскомъ языкахъ въ Москвѣ въ 4

долю листа великое число экземпляровъ и продавать народу за самую умѣренную цѣну. (*) И такъ въ перьвыхъ четырехъ частяхъ или въ старомъ завѣтѣ остались также и опредѣленные къ напечатанію Россійскаго перевода столбцы таковыми, какъ были; экземпляры же, выключая нѣсколькихъ, кои Императоръ съ начала раздарилъ, не были никогда раздаваемы, но лежали всѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, гдѣ въ продолженіи времени отъ влажности въ кипахъ сгнили, и сдѣлались такъ не полны, что изъ превеликаго множества не можно было собрать ни одного; по чему за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Святѣйшій Синодъ за благоразсудилъ все остальное продать въ ряды. Сіе изданіе

(*) Достойной Его Величества дщери Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, которая приняла на себя совершеніе оставленныхъ дѣлъ Ея родителя для основанія благополучнаго своего правленія, было предоставлено исполненіе сего предпріятія; ибо сія Благочестивая Государыня повелѣла въ 1746 году издать всю библію не только въ листъ, но и въ большую осьмуху въ трехъ томахъ, на одномъ Россійскомъ языкѣ, и продавать за весьма умѣренную цѣну.

данїе библїи останется, однако же не только по своей красотѣ и драгоцѣнности, но и въ разсужденїи великаго ея издателя и особливаго его намѣренїя, всегда достопамятнымъ, а полный экземпляръ оной во всякое время рѣдкимъ и достойнымъ имѣть мѣсто въ самой знатнѣйшей и лучшей библїотекѣ.

У меня есть также полной экземпляръ сего изданїя, которой еще получилъ я заранѣе отъ Святѣйшаго Синода въ подарокъ при случаѣ оказанной мною оному услуги.

Отъ господина Шварта Голландскаго Посланника, бывшаго при дворѣ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

XCI.

Особливый вкусъ ПЕТРА Великаго въ музыкѣ.

Что вкусъ къ изящнымъ художествамъ приходитъ наипаче въ совершенство случаемъ познавать оныя отъ младыхъ лѣтъ и частымъ упражненїемъ утверждается, доказываетъ сїе весьма ясно примѣръ ПЕТРА Великаго.

Сей

Сей Государь отъ младости своей до 25 лѣтняго возраста невидывалъ никакихъ другихъ живописныхъ картинъ, кромѣ церьковныхъ образовъ, кои всѣ были одинакой работы, по чему и немогъ получить другаго вкуса къ живописнымъ картинамъ.

Во время же перваго его путешествія въ Голландію, въ 1697 году, представлялись ему на пути въ различныхъ мѣстахъ живописныя картины совсѣмъ другаго рода, кои привлекали на себя его взоръ и вниманіе. Въ Амстердамѣ, гдѣ онъ находился нѣсколько мѣсяцовъ, показываны были ему въ Градской думѣ и во многихъ богатыхъ частныхъ домахъ цѣлыя собранія наипрекраснѣйшихъ Нидерландскихъ живописныхъ картинъ, къ коимъ совершенно онъ прилѣпился по естественной своей склонности и кои тогда же возбудили въ немъ охоту къ собранію подобныхъ картинъ, въ 1717 году во время его втораго путешествія въ Голландію. Такимъ то образомъ вкусъ его склонялся больше къ фламмандскимъ или нидерландскимъ картинамъ, кои онъ послѣ сего до самаго конца своей жизни предпочиталъ всѣмъ прочимъ.

Со способнымъ ко всѣмъ знаніямъ великимъ духомъ Государя, воспослѣ-

довало

довало со всѣмъ иначе въ разсужденіи музыки. Онъ съ младыхъ своихъ лѣтъ не имѣлъ случая слышать иной какъ самой грубой музыки флейтъ простыхъ, балалаекъ и рожковъ; по чему и почиталъ за нѣжную музыку украинскую бандуру.

Первое его вниманіе къ музыкѣ возбуждено было особливо тогда, когда онъ при первомъ своемъ путешествіи въ Голландію и въ Англію, услышалъ въ Ригѣ, въ Кенигсбергѣ, въ Данцигѣ и другихъ Нѣмецкихъ городахъ съ церьковныхъ башенъ хоръ городовыхъ музыкантовъ, играющихъ на бывшихъ тогда въ обыкновеніи трубахъ, кои величественнымъ своимъ звукомъ производили въ немъ особливое впечатлѣніе. Онъ позвавъ къ себѣ музыкантовъ заставилъ ихъ играть, и какъ не слыхивалъ до толѣ лучшей и нѣжнѣйшей музыки, оказывалъ великую охоту къ принятію къ себѣ въ службу таковаго рожешнаго и трубнаго хора для собственнаго своего удовольствія. Сіе онъ и произвелъ въ дѣйство по возвращеніи изъ помянутой первой поѣздки, въ своемъ государствѣ, возстановя въ ономъ по истребленіи стрѣлецкихъ бунтовщиковъ совершенную тишину. Онъ выписалъ

салъ изъ Риги пятерыхъ таковыхъ музыкантовъ, двухъ для роговъ, двухъ для трубъ и одного для фагота, опредѣлилъ имъ хорошее жалованье, приказывалъ часто играть предъ собою и далъ каждому по два человѣка изъ Руских молодыхъ людей для обученія. ПЕТРЪ Великій по особливому своему вкусу избралъ сію древнюю музыку, которая въ Нѣмецкой землѣ нигдѣ болѣе не была употребляема, какъ токмо въ церьквахъ и на башняхъ для игранія священныхъ пѣсенъ, своею любимою и столовою музыкою, которой тогда многіе Россійскіе бояре, какъ новой и рѣдкой не мало удивлялись и оную похваляли.

Въ слѣдующее время, когда Государь учредилъ изъ своихъ войскъ регулярные полки на Нѣмецкой образецъ; то заведенная въ то время Нѣмецкая полковая музыка на гобояхъ, волторнахъ и фаготахъ, заставила Его Величество мало по малу оставить прежнюю любимую музыку на рогахъ и трубахъ, и когда онъ находился со своими Генералами и Штабъ-Офицерами въ компаніи, то къ великому его удовольствію, должны были играть полковые музыканты.

Учрежденіе флота и Адмиралтейства, ввели опять въ обыкновеніе трубы, и какъ строеніе кораблей и кораблеплаваніе были ревностнѣйшія упражненія Государя; то и на трубахъ, должно было вездѣ играть, гдѣ Государь восходилъ на корабль, или праздновалъ со своими флотскими офицерами и кораблестроителями. Поеликуже Голландской вкусъ сдѣлался ему весьма пріятнымъ, то нашелъ онъ и обыкновенную во всѣхъ почти Голландскихъ городахъ колокольную музыку достойною особливаго своего благоволенія, и ничего пріятнѣе своему слуху не находилъ какъ колокольную музыку, которая въ Амстердамѣ во время биржи и въ разные другіе дни безпрестанно играла. Онъ ввелъ ее немедлѣнно и въ любимомъ своемъ городѣ Санктпетербургѣ, какъ скоро выстроена была башня при соборной церквѣ въ крѣпости, а скоро послѣ того и другую въ семъ же городѣ на церковной башнѣ Святаго Ісакія, близь Адмиралтейства.

На конецъ отъ частаго своего въ Польшѣ пребыванія понравилъ и самую простую Польскую музыку состоящую въ волынкѣ, которую слушалъ всегда съ удовольствіемъ, и имѣлъ не токмо соб-

ствен-

ственной свой волыночной хорЪ, но и самЪ игралЪ иногда на семЪ простомЪ инструментѢ. ВсѢ же сіи три рода музыки, столько плѣняли Государя, что отвращали его всегда отЪ Италіанской и Французской музыки, изЪ коихЪ послѢдней онЪ особливо не жаловалЪ, и заграждали онымЪ путь кЪ его двору до самой его кончины.

ОтЪ Графа Ягужинскаго.

XCII.

Бережливость ПЕТРА Великаго вЪ одеждѢ.

При случившемся разговорѢ о бережливости и безполезныхЪ росходахЪ, показалЪ нѢкогда Великій Государь зачиненныя имЪ самимЪ шерстяныя чулки, кои были на немЪ, и изЪ которыхЪ еще одна пара хранится сЪ прочею его одеждою вЪ АкадемическомЪ кабинетѢ рѢдкостей вЪ СанктпетербургѢ. ПослѢ сего нѢкто сказалЪ: Ваше Величество могли бы чулки не донашивать до дырЪ. ,,Для чего? сказалЪ ему Государь, за чѢмЪ ,,долженЪ я бросать чулки, кои могу еще ,,проносить цѢлой годЪ, если онѢ будутЪ ,,починены,, ? ОнЪ же отвѢчалЪ осклабляясь: чтобЪ чулочная фабрика тѢмЪ

болѢе

болѣе ставила чулковъ. „О! говорилъ Государь „она еще не въ состоянiи по „стольку ставить, сколько, кромѣ „меня, для Государства потребно, и мы „все еще должны вывозить ихъ изъ за „моря: если бы она могла поставить „ихъ больше, нежели, сколько потребно „для Государства; то бы я доставилъ „ей случай избытокъ оныхъ отдавать „сосѣдамъ, отправлять въ такiя мѣста, „гдѣ ихъ мало, и привозить за оныя въ „Государство деньги или другiя необхо„димые товары. Доколѣ же сего небу„детъ, дотолѣ оставаться будетъ Го„сударство мое подобнымъ малому го„роду, гдѣ одинъ гражданинъ обрабо„тываетъ другаго, и другъ у друга „отнимаютъ хлѣбъ, всѣ же вмѣстѣ „остаются въ бѣдномъ состоянiи, и ни „какой немогутъ дѣлать помощи при„ращенiю города.

От Каммергера Древника.

XCIII.

Снисхожденiе ПЕТРА Великаго къ человѣчеству.

Сколь ни строгое мнѣнiе имѣлъ Россiйскiй Государь о порокахъ и престу-

пленїяхъ, кои явно вредны были для благосостоянїя Государства и безопасности гражданъ и ихъ имуществъ; и сколь строго ни было его наказанїе преступникамъ, нарушавшимъ спокойствїе Государства, чрезъ воровства, грабежи, бунты, убїйства и тому подобное, столь напротивъ того казался онъ быть снисходителенъ и справедливъ въ нравственныхъ отъ молодости дѣлаемыхъ погрѣшностяхъ и въ такихъ порокахъ, кои не распространяли никакого великаго нещастїя въ обществѣ, а дѣлали только нѣкоторой вредъ или стыдъ одному кому нибудь, или его сѣмейству.

Сей проницательный Государь, которой имѣлъ попеченїе о истинномъ благѣ своего Государства и о его приращенїи истреблялъ жестокими наказанїями всякїя возмущенїя, явное неблагочестїе, безчинства, презрѣнїе законовъ и прочїе вышеозначенные важные пороки, и издалъ противу оныхъ наистрожайшїе законы: на плотскїе же грѣхи наложилъ столь легкїя наказанїя, что никто за оныя не лишаемъ былъ нетокмо жизни, но ниже имѣнїя и чести. По сей причинѣ, а особливо, что бы удержать отъ тайнаго убїйства раждающихся невинныхъ младенцовъ, не налагалъ онъ на лишенную

чести

чести родильницу почти никакого наказанія; но убіеніе младенца наказывалЪ неупустительно смертію. И какЪ нѣкогда вЪ разговорѣ о уголовныхЪ судахЪ вЪ иностранныхЪ земляхЪ, разсказывано было Императору, что Государь КарлЪ пятый вЪ уголовномЪ своемЪ уставѣ опредѣлилЪ смертную казнь за показанной плотской грѣхЪ; „полно правда ли „ето? Я думаю, что сей Великій Государь болѣе явилЪ разума и проницанія „вЪ семЪ случаѣ. Если же правда, „то можетЪ быть онЪ думалЪ, что вЪ „его государствѣ болѣе лишняго народа, „нежели вЪ моемЪ. На безпорядки и пре„ступленія, надлежитЪ конечно нала„гать наказанія, однакожЪ и сберегать „жизнь подданныхЪ сколько возможно.

ОтЪ Ивана Антоновича Черкасова.

XCIV.

ПЕТРЪ Великій не уголовнымЪ преступленіемЪ почиталЪ потеряніе дѣвства.

ИзЪ слѣдующаго сказанія болѣе явствуетЪ, нежели изЪ предшествующихЪ весьма милостивое, а можетЪ быть и политическое снисхожденіе ПЕТРА Ве-

ликаго къ плотскимъ грѣхамъ и къ проступкамъ свойственнымъ молодымъ людямъ. Нѣкогда онъ во время своей поѣздки съ небольшою свитою въ Москву, остановился въ Воскресный день въ Вышнемъ Волочкѣ, и нѣсколько часовъ разсматривалъ тогда частію начатое, а частію токмо назначенное водяное сообщеніе, а по томъ возвратился въ городъ довольно утомясь, дабы въ ономъ отдохнуть и отобѣдать.

Тамъ собралась большая часть жителей съ женами и дѣтьми, въ нарядномъ своемъ платьѣ у воротъ и внутри дома, въ коемъ Его Величество изволилъ имѣть отдохновеніе свое, дабы наглядѣться на своего Государя, который имѣлъ обыкновеніе разговаривать съ людьми всякаго состоянія, освѣдомляться о ихъ нуждахъ и упражненіяхъ и разпрашивать о обстоятельствахъ мѣстъ, въ коихъ они жили. Во время такого разговора увидѣлъ онъ взрослую весьма пригожую дѣвку, которая въ сѣняхъ на него поглядывала, и тотчасъ прятала лице за двери, когда примѣчала, что Государь устремлялъ на нее свой взоръ.

Сіе усугубило въ Государѣ любопытство, что бы видѣть ее ближе. Онъ ее позвалъ къ себѣ и тогда она закрыла

рукою

рукою лице, какъ будто бы чего стыдилась и плакала. Государь не подозрѣвая въ ней ничего худаго, почелъ это знакомъ стыдливости и цѣломудрія, взялъ ее за руку, говорилъ съ нею благосклонно, что бы она не стыдилась и не робѣла, такъ же что она пригожа, и что уже время выйти ей за мужъ. Прочія крестьянки смѣялись сему нарочито громко. Государь бывъ тѣмъ не доволенъ, подошелъ къ нимъ и сказалъ: чему вы дуры смѣетесь развѣ тому, что сія дѣвушка скромнѣе васъ и плачетъ изъ стыдливости? Дѣвки и пуще смѣяться стали. Тогда Его Величество оборотясь къ одному изъ близь стоявшихъ мужиковъ, спросилъ его, чему сіи дуры смѣются, стыдливости ли етой пригожей дѣвушки, или другому чему? развѣ имъ завидно, что я съ нею говорю? Нѣтъ Всемилостивѣйшій Государь, отвѣтствовалъ крестьянинъ, я точно знаю, что онѣ не тому смѣются. Подъ симъ нѣчто другое скрывается. Что же спросилъ Государь: то, отвѣтствовалъ онъ, что Ваше Величество все называете ее дѣвкою, а она ужъ не дѣвка. Чтожъ она такое, продолжалъ Государь, не ужели замужняя? Нѣтъ, отвѣтствовалъ крестьянинъ, и не замужняя она, она дочь

моего сосѣда, прилѣжная и трудолюбивая и весьма въ прочемъ добрая дѣвка, но года за два предъ симъ сжилась съ однимъ Нѣмецкимъ Офицеромъ Вашего Величества, которой тогда стоялъ у насъ на квартирѣ, и послѣ скоро въ другое мѣсто командированъ; и для того дѣвушки наши съ нею не водятся и ей насмѣхаются. Великое дѣло, сказалъ Государь: если она ничего худшаго не сдѣлала, то должно ли симъ поступкомъ толь долго ее упрекать, и ее стыдить за то предъ всѣми? это мнѣ не угодно, сказалъ въ слухъ: приказываю, чтобъ ее ни изъ какой бесѣды не исключали, и что бы отнюдъ никто неосмѣливался дѣлать ей за то ни малѣйшаго попреку. По томъ изволилъ самъ увѣщевать дѣвку, ничего не бояться и не печалиться; и какъ по Его требованїю представлено Ему было ея дитя, мальчикъ миловидной и здоровой, то Онъ сказалъ: етотъ малой будетъ со временемъ добрымъ солдатомъ: имѣйте объ немъ попеченїе, я при случаѣ объ немъ спрошу, и чтобъ мнѣ его всякой разъ показывали, когда только мнѣ случится сюда прїѣхать. На конецъ подаривъ матери его нѣсколько денегъ, отпустилъ ее домой.

От Михайла Ивановича Сердюкова.

LXCV.

Скорое спасеніе невинности.

Когда Сердюковъ подрядился дѣлать каналъ и шлюзы въ Вышнемъ волочкѣ, и къ величайшему удовольствію ПЕТРА Великаго изрядные уже показалъ успѣхи въ своей работѣ, то нажилъ себѣ чрезъ то завистниковъ, клеветниковъ и гонителей. Чтобъ къ нему придраться, то поводомъ къ тому былъ учрежденный розыскъ о старовѣрцахъ или раскольникахъ, которыхъ послѣ того, какъ одинъ изъ нихъ по безумной ревности къ своей братіи едва не убилъ Государя, вездѣ искали, и по его всемилостивѣйшему изволенію старались отъ ихъ закоснѣлаго упрямства обратить къ общей церкви, и предавали священному суду для поученія. Сердюковъ, которой отнюдъ не былъ раскольникомъ, и при снятіи на себя работы канала и шлюзовъ не имѣлъ ни одного часа свободнаго упражняться въ распряхъ вѣры, а и того менѣе въ раскольническомъ пустомъ ученіи, по званію своему Новгородскаго гражданина имѣлъ тогда намѣреніе выстроить себѣ каменной въ Новгородѣ домъ. При положеніи основанія выкопали работники желѣзной крестъ пуда въ два

на старинной образецЪ первыя Греко-россійскія церькви, и отнесли оной хозяину Сердюкову, которой его велѣлЪ поставить при своемЪ тогдашнемЪ жилищѣ на улицѣ. Сіе непріятелямЪ его подало случай оклеветать его, какЪ раскольника. СердюковЪ хотя и смѣялся сему ложному распространившемуся обЪ немЪ слуху, однакожЪ заржавѣлой крестЪ отнялЪ отЪ своего жилища и спряталЪ его вмѣстѣ сЪ другимЪ старымЪ желѣзомЪ. Но симЪ не укротивЪ онЪ своихЪ завистниковЪ, которые обратились кЪ Новгородскому Архіепископу, доносили не него, яко бы онЪ тайно слѣдуетЪ расколу, кЪ чему прибавили еще многія выдуманныя обвиненія и между прочимЪ вЪ доказательство представили желѣзной крестЪ сдѣланной по старинному образцу. Преосвященный приказалЪ сей крестЪ сыскать вЪ его домѣ и принесть кЪ себѣ. СимЪ удостовѣрившись вЪ чинимомЪ на него доносѣ, велѣлЪ Сердюкова, какЪ тайнаго раскольника, взять подЪ стражу и чрезЪ нѣсколько дней при письмѣ отослалЪ его вЪ ПетербургЪ вЪ Тайную канцелярію, или коммисію о розыскѣ раскольниковЪ. ТамЪ просидѣлЪ СердюковЪ нѣсколько мѣсяцовЪ небывЪ допрашиваемЪ, а между

тѣмЪ

тѣмъ работа канала и шлюзъ остановились, и работники мало по малу разбрелись.

ПЕТРЪ Великій, который добрымъ успѣхомъ сея Вышневолоцкія работы былъ весьма доволенъ, возвращаясь изъ Москвы туда заѣхалъ, тотчасъ пошелъ осматривать работу и удивился увидѣвъ, что она не продолжается и къ величайшему своему огорченію узналъ, что Сердюковъ какъ раскольникъ взятъ подъ стражу, и отосланъ въ Тайную канцелярію въ Петербургъ. Въ крайнемъ гнѣвѣ безъ малѣйшей остановки продолжалъ свой путь; по пріѣздѣ тотчасъ пошелъ въ крѣпость, спрашивалъ Сердюкова, говорилъ съ нимъ, и узналъ отъ него, что онъ и прежде и тогда былъ противникомъ раскольнической секты, и что единственно ради найденнаго въ землѣ креста насильно признанъ за раскольника. Государь нашедъ совершенно его невиннымъ, тотчасъ даровалъ ему свободу, повелѣлъ ему немедлѣнно возвратиться домой, продолжать начатую въ Вышнемъ волочкѣ работу, поцѣловалъ его въ лобъ, увѣрялъ его о непремѣнной своей милости и защищеніи, и сказалъ: иди съ Богомъ, и будь увѣренъ, что никто впередъ не помѣшаетъ тебѣ въ

твоей

твоей работѣ; еслиже кто хотя малѣйшую сдѣлаетъ тебѣ помѣху, то немедлѣнно донеси только мнѣ; между тѣмъ я дѣло сїе изслѣдую, и непремину наказать злобу твоихъ клеветниковъ и доносчиковъ. И въ самомъ дѣлѣ скоро потомъ учинено строгое изслѣдованїе показаннаго доноса, многїе за сїе въ Новгородѣ претерпѣли, и самъ толико отъ Государя облагодѣтельствованный и великой довѣренности удостоенный Архїепископъ Ѳеофанъ получилъ выговоръ за свою неосторожность.

От Сердюкова сына Ивана Михайловича.

XCVI.

Величїе духа ПЕТРА Великаго и справедливое снисхожденїе на сдѣланное Сенаторомъ Долгоруковымъ преступленїе изъ патрїотическiя ревности.

ПЕТРЪ Великїй при самой очевидности явнаго оскорбленїя своего Величества умѣлъ себя воздерживать, доколѣ не изслѣдовано было дѣло въ точность; и если находилъ, что погрѣшность произходила изъ любви къ отечеству, и для мнимой пользы государства, то прощалъ всегда виновныхъ, и

вмѣсто

вмѣсто того, чтобъ ихъ наказывать благодарилъ еще за усердіе ко благу отечества.

Его Величество при первомъ заложеніи Ладожскаго канала повелѣлъ, чтобъ владѣльцы деревень Новгородской и Петербургской губерніи посылали на работу своихъ крестьянъ, и нужный для сего указъ подписалъ своеручно въ Сенатѣ.

Князь Яковъ Федоровичь Долгоруковъ (*) одинъ изъ первыхъ Сенаторовъ, къ кого прозорливости и опыту ПЕТРЪ Великій

(*) Сей Князь Долгоруковъ есть тотъ, которой отъ самыхъ юнѣйщихъ своихъ лѣтъ былъ безпрестанно въ воинской службѣ вмѣстѣ съ Государемъ, и которой при различныхъ случаяхъ, отличилъ себя отмѣнною ревностію къ пользѣ и славѣ Великаго Государя и отечества. При первой несчастливой осадѣ города Нарвы когда онъ былъ Генералъ-Маіоромъ, (въ 1700 году) попался въ плѣнъ непріятелямъ, и былъ отведенъ въ Швецію; однакожъ нашелъ средство оттуда избавиться, и опять благополучно явился къ ПЕТРУ Великому. Сей же самый храбрый Князь, которой тогда, какъ уже выше показано, будучи первымъ Сенаторомъ съ мужествомъ и мудростію избавилъ ПЕТРА Великаго

ликій имѣлъ отмѣнную довѣренность, ради другихъ важныхъ дѣлъ, случившихся въ тотъ же самой день, не находился въ Сенатѣ, и по тому не зналъ, что въ ономъ во время его отсутствія происходило.

На другой день, когда надлежало приступить ко исполненію указа, прибылъ онъ въ Сенатъ, и прежде всего спрашивалъ, о чемъ на канунѣ того дня во время его отсутствія въ Сенатѣ разсуждали? Когда Ему предложенъ былъ отъ всѣхъ Сенаторовъ подписанной протоколъ, въ которой внесено было Императорское повелѣніе, чтобъ крестьяне изъ Новгородской и Санктпетербургской губерніи употреблены были для копанія Ладожскаго канала, то началъ говорить съ жаромъ, что таковое повелѣніе противно государственной пользѣ, и что о томъ должно Государю непремѣнно въ самой скорости доложить, дабы не поспѣшествовать совершенной пагубѣ сихъ и безъ того уже предъ прочими истощенныхъ областей. Между

отъ смертельной скорби, въ которую онъ погруженъ былъ смертію своего сына Царевича Петра Петровича, Императрицу ЕКАТЕРИНУ I. отъ отчаянія, а отечество изъ очевидной опасности.

Между тѣмъ, какъ онъ продолжалъ прекословить сему мнѣнїю и не довольно изслѣдованному повелѣнїю, предложили ему самимъ Государемъ подписанное опредѣленїе, дабы его убѣдить, что онаго уже не льзя перемѣнить. Но Долгоруковъ преодолѣнный ревностїю, къ великому удивленїю всего Сената, разорвалъ подписанное Государемъ опредѣленїе. Всѣ Сенаторы ужаснулись, встали и спрашивали, знаетъ ли онъ, что сдѣлалъ, и что можетъ съ нимъ воспослѣдовать за дерзновенной его поступокъ? Знаю, отвѣтствовалъ онъ, что я здѣлалъ, я буду за сїе отвѣтствовать предъ Богомъ, предъ Государемъ и предъ отечествомъ.

Среди самаго волненїя прибылъ ПЕТРЪ Великїй въ Сенатъ, удивлялся смятенїю Сенаторовъ и спрашивалъ, что значитъ не обыкновенной ихъ шумъ? Генералъ-Прокуроръ съ трепетомъ предложилъ Его Величеству подписанное имъ и Долгоруковымъ изорванное опредѣленїе. ПЕТРЪ Великїй симъ произшествїемъ сперва приведенъ былъ въ великой гнѣвъ, говорилъ съ жаромъ Князю Долгорукову и спрашивалъ его, что побудило его сдѣлать столь не слыханный проступокъ противу Его особы? Ничто иное, какъ

какъ ревность къ твоей славѣ и къ благосостоянїю твоихъ подданныхъ. Не поставь мнѣ во зло, Великїй Государь, продолжалъ онъ, если я смѣю уповать на мудрость твою, что ты собственную свою землю не хочешъ такъ разорить, какъ Карлъ XII. свою разоряетъ. Ты поторопился при семъ повелѣнїи, и не размыслилъ, въ какомъ состоянїи находятся обѣ губернїи, которыя доселѣ больше, нежели всѣ провинцїи Россїйскїя вмѣстѣ въ настоящую войну претерпѣли; сколько въ оныхъ людей вымерло, и сколь великъ нынѣ недостатокъ тутъ въ народѣ. Что препятствуетъ тебѣ къ работѣ сего твоему городу Петербургу необходимаго канала взять работниковъ по раздѣлу изъ другихъ областей по немногу только изъ каждой, кои не сравненно болѣе могутъ дать людей, нежели сїи двѣ безлюдныя уже почти губернїи, и кои не много отъ того претерпятъ. Сверхъ того есть у тебя довольно военноплѣнныхъ Шведовъ, коихъ ты вмѣсто своихъ собственныхъ подданныхъ къ толь тяжкой работѣ употребить можешь. Государь слушалъ сїе представленїе съ равнодушїемъ, подумалъ, и оборотившись къ прочимъ Сенаторамъ сказалъ:

хотя я было такъ сперва и положилъ, однакожъ сїе дѣло еще разсмотрю, и Сенату дамъ мое послѣднее о томъ повелѣнїе. На семъ дѣло и остановилось. Между тѣмъ ПЕТРЪ Великїй для копанїя Ладожскаго канала нашелъ другїя средства, чаятельно по точнѣйшему разсмотрѣнїи сего дѣла съ Долгоруковымъ, на коего онъ толико полагался, и вскорѣ по томъ отправилъ туда нѣсколько тысячь военноплѣнныхъ Шведовъ.

От горнаго Совѣтника Рейстера, которой сїе, какъ всему Петербургу извѣстное произшествїе разсказывалъ.

XCVII.

Учрежденїе Академїи наукъ въ Санктпетербургѣ.

ПЕТРЪ Великїй по счастливомъ окончанїи войны Шведской приступилъ наконецъ къ исполненїю своего давно уже предпрїятаго намѣренїя учредить Академїю наукъ въ своемъ столичномъ городѣ Петербургѣ. На сей конецъ прежде всего послалъ онъ ко всѣмъ своимъ Посланникамъ при чужестранныхъ дворахъ повелѣнїе, дабы они освѣдомились въ мѣстахъ ихъ пребыванїя о славнѣйшихъ ученыхъ въ тѣхъ наукахъ, каковые потре-

бны для такой Академїи, и доставили Его Величеству обстоятельное извѣстїе; на какихъ условїяхъ захотѣли бы они сюда прїѣхать. Ко многимъ изъ нихъ писалъ Императоръ сверхъ сего еще своеручно, и препоручилъ имъ стараться о семъ со всевозможною прилѣжностїю.

При случаѣ разговора за столомъ у Его Величества о учрежденїи Академїи наукъ въ Петербургѣ, объявилъ онъ и особливыя свои тутъ намѣренїя. Одинъ изъ Его тайныхъ совѣтниковъ доносилъ Ему, что безъ сомнѣнїя будетъ весьма достохвально и отечеству полезно, что Его Величество помышляетъ ввести въ оное науки; но что при всемъ томъ кажется ему нѣсколько сомнительно, что бы народъ могъ получить знатную пользу отъ Академїи наукъ, долженствующей состоять изъ единыхъ токмо знатнѣйшихъ ученыхъ мужей, которые обученїемъ юношества или мало, и совсѣмъ заниматься не будутъ. Для чего, не будутъ, отвѣтствовалъ Государь, я знаю, какое имѣю намѣренїе и вамъ оное теперь же скажу. Они будутъ сочинять до всѣхъ наукъ касающїяся книги, кои повелю я переводить на нашъ языкъ; ихъ станутъ они изъяснять молодымъ людямъ, кои для того избраны и имъ препо-

препоручены будутъ, и кои послѣ должны занимать учительскіе мѣста въ тѣхъ наукахъ, въ коихъ они подъ руководствомъ Академиковъ упражнялись. Другими же сочиненіями, кои они о своихъ наукахъ и открытіяхъ на Латинскомъ языкѣ писать и печатать станутъ, должны они приобрѣсти намъ довѣріе и честь въ Европѣ, что и у насъ упражняются въ наукахъ, и что уже болѣе не презираютъ оныхъ и нестоль грубо умствуютъ, какъ въ прежнія времена. Сверьхъ того правящіе должности въ коллегіяхъ, канцеляріяхъ, канторахъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ во всѣхъ случаяхъ до наукъ касающихся, должны будутъ прибѣгать къ Академіи и требовать у нее совѣта.

По предварительному разчисленію издержекъ потребныхъ для содержанія сея академіи, для жалованья ея членовъ при первомъ учрежденіи, ПЕТРЪ Великій опредѣлилъ 25000 рублей, и назначилъ оные изъ таможенныхъ доходовъ города Нарвы, Пернова и острова Езеля. Но какъ онъ вскорѣ по томъ впалъ въ болѣзнь, которая положила предѣлъ его жизни, то будучи уже на смертномъ одрѣ, препоручилъ супругѣ своей и наслѣдницѣ престола Императрицѣ ЕКА-

терине алексѣевнѣ произведенїе своего предпрїятїя, прося ее о томъ убѣдительнымъ образомъ. Въ скоромъ времени послѣ смерти сего Великаго Государя, воспослѣдовавшей 1725 года Генваря 28 дня, требованныя о ученыхъ извѣстїя пришли отъ Россїйскихъ Министровъ находящихся при чужестранныхъ дворахъ въ Императорскїй Кабинетъ. Ея Величество препоручила оныя всѣ своему Лейбмедику господину Лоренсу Блументросту, одному изъ ученнѣйшихъ мужей въ весьма многихъ наукахъ, повелѣвая ему выписать тѣхъ знаменитыхъ въ учености мужей, кои наиболѣе потребны были для предначертанной ПЕТРОМЪ Великимъ Академїи наукъ. Потомъ Ея Величество нарекла его Президентомъ сея Академїи и такимъ образомъ по его приглашенїю одинъ за другимъ прiѣзжали въ Петербургъ ученые, которые на извѣстныхъ условїяхъ вступили на мѣста Профессоровъ и составили новую Академїю наукъ. Таковы были: Николай Делиль со своимъ старшимъ братомъ Делилемъ ла Кроеромъ, оба изъ Парижа, Профессорами астрономїи и географїи; Германъ изъ Швабїи; и два брата Николай и Данїилъ Бернулїи изъ Базеля для математики и аналитики;

ки; Билфингеръ изъ Виртемберга для философіи; Беерь изъ Кенигсберга для исторіи и древностей; Докторъ Беккенштеинъ для естественнаго и гражданскаго законоученія; Лейтманъ изъ Саксоніи для механики и опытной физики; Дюверну изъ Мимпельгарда для анатоміи; Докторъ Биргеръ для химіи изъ Курландіи, Мартиній изъ Шлезіи для Латинскаго краснорѣчія и изящныхъ письменъ; Гроссъ и Мейеръ изъ Виттемберга для практической философіи екстраординарными Профессорами; Коль изъ Гамбурга, также для ученой исторіи; Голдбахъ же не принялъ Профессорскаго титула, но отправлялъ должность непремѣннаго Секретаря, а Шумахеръ былъ библіотекаремъ и письмоводителемъ канцеляріи: надъ всею же Академіею былъ президентомъ вышепомянутый Блументростъ.

Для торжественнаго открытія и посвященія сея Императорскія Академіи наукъ былъ назначенъ день 26 число Ноября 1725 года, послѣ дня тезоименитства Императрицы. Но оное ради различныхъ препятствій было отсрочено, а послѣдовало въ первой разъ на третій день Рождества Христова, и хотя безъ присутствія Ея Величества, однакожъ

 было

было общее собранïе. А настоящее открытïе торжественнымъ образомъ совершено въ слѣдующемъ 1726 году Августа 1 дня при высочайшемъ присутствïи Ея Величества Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. и ихъ Императорскихъ Высочествъ Царевнъ АННЫ и ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, и Его Королевскаго Высочества, владѣтельнаго Герцога Голштинскаго (*). ПРИ-

(*) Императорская Академïя наукъ въ 1776 соотвѣтственно съ прежде помянутымъ годомъ въ первые торжественно праздновала полувѣковой юбилей въ присутствïи ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, и Великiя Княгини МАРIИ ѲЕОДОРОВНЫ. Къ сему юбилейному празднеству между прочими украшенïями Академическаго зданïя сдѣланъ новый залъ для Академическаго собранïя, коего всѣ стѣны расписаны водяными красками и представляютъ великолѣпную галлерею со столбами Коринѳскаго ордена, между коими въ округъ изображены различныя упражненïя Генïевъ при Академïи и слѣдовательно открытую Академïю наукъ. На средней стѣнѣ зала по самой ея срединѣ въ великой картинѣ представлены четыре Академïи, каждая съ особливыми своими признаками, и всѣ въ ростъ человѣческой; на нихъ спускается въ свѣтоносномъ облакѣ Минерва съ со-

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Господинъ Лейбницъ, который приглашенъ былъ къ совѣту о учрежденіи Санктпетербургской Академіи наукъ, предложилъ между первыми Профессорами, коихъ надлежало выписать въ Петербургъ, и славнаго математика и философа Христіана Вольфа Профессора въ Галлѣ, бывшаго тогда Канцлеромъ тамошняго Университета. Поелику приглашали его для одной токмо физики, а онъ слышалъ, что для вышней математики представленъ Яковъ Германъ, для философіи господинъ Бильфингеръ, а для механики господинъ Лейтманъ; то писалъ къ нареченному тогда Президенту господину Лейбмедику Блументросту, представляя, что безполезно имѣть толь многихъ Профессоровъ, то есть для каждой науки особливаго, и предлагалъ, что онъ одинъ возмется исправить должность четырехъ Профессоровъ, если благоугодно будетъ дать ему втрое противу одного Профессора жалованья. Господинъ Президентъ удивлялся корыстолюбивому предложенію

 Вольфа,

вершеннымъ подобіемъ лица ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. и покрываетъ своимъ щитомъ.

Вольфа, отказалъ ему и призвалъ другихъ. И такъ онъ остался, а письмо его, коего по томъ просилъ онъ обратно, оставлено при Академіи наукъ, гдѣ и нынѣ хранится.

От господина Совѣтника Шумахера.

XCVIII.

Обыкновенной образъ жизни ПЕТРА Великаго.

О обыкновенномъ образѣ жизни великаго сего Государя, разсказывалъ мнѣ Баронъ Иванъ Антоновичь Черкасовъ, который былъ при тайномъ Совѣтникѣ и Кабинетъ Министрѣ Макаровѣ, слѣдующее:

ПЕТРЪ Великій вставалъ всегда рано; зимою обыкновенно въ четыре часа по полуночи упражнялся уже въ дѣлахъ, по томъ позавтракавъ, выѣзжалъ въ шесть часовъ въ Адмиралтейство, въ Сенатъ и другія присутственныя мѣста. Обѣдалъ онъ обыкновенно въ часъ по полудни. Кушанье же его обѣденное состояло въ щахъ, кашѣ, студнѣ, холодномъ поросенкѣ съ сметаною, холодномъ жареномъ съ огурцами или солеными лимонами, салакушѣ, ветчинѣ и Лимбургскомъ сырѣ. Предъ кушаньемъ пилъ

онъ по рюмкѣ анисовой водки, а за столомъ квасъ, и хорошее красное вино либо эремитажъ, венгерское же рѣдко. Послѣ обѣда часа два отдыхалъ; по томъ въ 4 часа приказывалъ подавать къ докладу себѣ дѣла, кои по утру надлежало заготовить. Онъ никогда не ужиналъ и рыбы неупотреблялъ по тому, что она была для желудка его вредна; въ великій же постъ неприказывалъ иныхъ ѣствъ подавать на столъ свой кромѣ разныхъ плодовъ, кашицъ и хлѣбеннаго. Въ первыя лѣта своего царствованія непилъ почти никакого вина, и тогда обыкновенное его питье было квасъ. По томъ сталъ употреблять красное Французское вино, медокское, кагорское и другія подобныя. Наконецъ же, какъ Лейбмедикъ его Арескинъ противу долговременного поносу совѣтовалъ Его Величеству пить вино эремитажъ, то съ тѣхъ поръ предпочиталъ оное всѣмъ проччимъ. Въ компаніи былъ онъ веселъ, словоохотенъ, простъ и безъ всякихъ чиновъ; веселые бесѣды были для его всегда пріятны, своевольства же въ оныхъ весьма нетерпѣлъ.

От Ивана Антоновича Черкасова.

XCIX.
Смерть ПЕТРА Великаго.

О смерти ПЕТРА Великаго столь различныя извѣстiя были разсказываны, писаны и разпространены, что публика какъ внутри, такъ и внѣ Россiйскаго государства наконецъ совсемъ не знала, да можетъ быть и нынѣ еще незнаетъ, какому изъ всѣхъ таковыхъ между собою противорѣчащихъ слуховъ, вѣрить должно.

Но истинныя и настоящiя обстоятельства, какъ я оныя слышалъ изъ устъ тогдашняго придворнаго врача, господина Надворнаго Совѣтника Паульсона, которой подъ присмотромъ Императорскаго лейбъ-Медика Лоренца Блументроста пользовалъ Императора въ послѣднiе мѣсяцы его жизни, то есть, во время послѣдней его болѣзни, различными кровопусканiями, промывательными, и пр. и съ Аглинскимъ врачемъ и операторомъ Горномъ, по кончинѣ вскрывалъ, суть вкратцѣ слѣдующiя.

ПЕТРЪ Великiй получа болѣзнь 1723 года и непочитая ее важною сперва никому о ней не сказывалъ; но какъ она мало по малу усиливаясь сдѣлалась ему не сносною лѣтомъ въ слѣдующемъ 1724 году, то обьявилъ о ней лейбъ-Медику

Блу-

Блументросту, которой скоро увидѣвъ опасность, и не понадѣясь на себя, чтобъ одному предпріять врачеванїе толь Великаго Монарха, просилъ чтобъ еще призванъ былъ изъ Москвы Докторъ Бидло. Между тѣмъ были употреблены всѣ средства удержать воспаленїе въ больныхъ частяхъ. Блументростъ чрезъ нѣсколько недѣль ни на одинъ часъ ни днемъ ни ночью не смѣлъ отлучиться отъ двора, для частыхъ же промывательныхъ и безпрестанныхъ припарокъ держалъ онъ при себѣ Аптекаря Либгольца и лѣкаря Паульсона.

Чрезъ цѣлые четыре мѣсяца большею частїю Государь лежалъ въ постели, и не прежде какъ въ Сентябрѣ увидѣли желанное облегченїе и надежду къ совершенному выздоровленїю; ибо болѣзнь его тогда нарочито уменьшилась и онъ не лежалъ уже въ постели, но прохаживался въ покоѣ, и надлежащимъ употребленїемъ нѣкоторыхъ лѣкарствъ безпрестанно подавалъ большее удостовѣренїе о совершенномъ своемъ выздоровленїи. Продолжая же при строгомъ воздержанїи свое лѣченїе, Его Величество сталъ уже себя почитать довольно здоровымъ, т. е. внѣ всякой опасности и въ состоянїи уже оставить покой и пользоваться вольнымъ

воздухомъ: не говоря ни слова ни лейбъ Медику и ни кому изъ врачей, повелѣлъ приуготовить яхту и стать ей предъ своимъ дворцомъ на якорѣ. Такъ и сдѣлано, и въ первую недѣлю въ хорошую осеннюю погоду въ началѣ Октября взошелъ на яхту и поѣхалъ въ Шлиссельбургъ, дабы осмотрѣть при Ладожскомъ каналѣ оконченную работу Генерала Миниха бывшаго по томъ Фельдмаршаломъ. Лейбъ-Медику Блументросту велѣлъ не прежде какъ того же утра дать знать, чтобъ онъ собрался съ нимъ не въ дальную поѣздку и взялъ бы съ собою лѣкарствъ и людей, какіе по его мнѣнію нужны. Блументростъ испужался отъ сего невременнаго Императорскаго предпріятія и немедлѣнно пріѣхалъ ко двору, но ни какимъ своимъ представленіемъ не могши удержать Его Величество отъ предпринятаго намѣренія, долженъ былъ итти на яхту, и для всякаго случая взялъ съ собою дорожную аптеку и лѣкаря Паульсона.

Изъ Шлиссельбурга поѣхалъ Императоръ по Ладожскому весьма уже далеко проведенному каналу; тамъ все осмотрѣвъ и давъ повелѣніе о продолженіи сея важныя работы, поѣхалъ потомъ въ

Старую

Старую Ладогу, оттуда въ Новгородъ и на самой конецъ Ильменя озера въ Старую Русь, дабы осмотрѣть повелѣнное исправленіе тамошнихъ соловаренъ, и канала начатаго по Его повелѣнію, для легчайшаго провозу нужнаго дровянаго лѣсу для соловаренъ. Въ сей поѣздкѣ и безпрестанныхъ упражненіяхъ прошелъ почти цѣлой Октябрь мѣсяцъ, при перемѣнной осенней погодѣ, однако также и не безъ частаго чувствованія своея не совсѣмъ еще излѣченныя болѣзни.

Наконецъ въ первые дни Ноября поѣхалъ онъ на своей яхтѣ обратно въ Петербургъ и 5 числа туда прибылъ, однако же не присталъ къ берегу, но прямо продолжалъ путь на Лахту, (не дальномъ разстояніи отъ Петербурга при финскомъ заливѣ лежащее мѣсто) дабы побывать на Систербекѣ, въ лежащемъ отъ оной на нѣсколько верстъ, гдѣ заведены имъ ружейные и другихъ желѣзныхъ вещей заводы.

Но на Лахтѣ нечаянный случай вдругъ опровергъ столь счастливо продолжаемое врачеваніе и укрѣпляемое здравіе, и вверглъ опять Императора въ болѣзнь и мученія претерпѣнныя имъ за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцовъ.

При

При весьма бурной погодѣ въ толь позднюю осень, не далѣе какъ на одну версту отъ Лахты, почти уже въ темной вечеръ въ то самое время, какъ Императоръ туда присталъ, увидѣли въ морѣ плывущїй изъ Кроншпата ботъ, обремененный съ лишкомъ солдатами и матрозами, въ крайней опасности, и который наконецъ недалеко отъ Лахты сталъ на мѣль.

Императоръ послалъ къ оному на помощь шлюбку со своими людьми, которые сколь ни старались, не могли съ мѣли стащить судна. Онъ смотрѣлъ туда не спуская глазъ, гнѣвался, что сїе столь медлѣнно производится, и что нѣсколько людей были унесены волнами, и полумертвы изъ воды вытащены.

Вдругъ вознамѣрился онъ самъ туда ѣхать для спасенїя людей и судна. И какъ на нѣсколько сотъ шаговъ отъѣхалъ отъ берегу, и ради отмѣли немогъ болѣе къ нимъ приближиться, выскочилъ онъ изъ шлюбки въ воду и шелъ къ омелѣвшему боту, помогалъ его стаскивать и спасать людей, изъ коихъ наиболѣе претерпѣвшихъ и едва на ногахъ стоявшихъ повелѣлъ отвесть въ близь лежащїя крестьянскїя избы, и имѣть о нихъ попеченїе. Самъ Императоръ

торъ долженъ былъ переодѣться въ сухое платье; но при всемъ томъ казалось, что онъ ето нивочто не ставилъ, хотя въ прочемъ по поясъ ходилъ въ водѣ. Довольно, что Ирой сей насладился удовольствїемъ чрезъ присутствїе свое, и чрезъ спомоществованїе тяжелой работѣ стащить съ мѣли ботъ и съ лишкомъ двадцать человѣкъ спасти и сохранить ихъ жизнь, нимало не помышляя о томъ, что сей его подвигъ человѣколюбїя ввергнулъ въ такое состоянїе, отъ коего дражайшая его жизнь немогла быть спасена.

Императоръ остался на Лахтѣ чрезъ всю ночь, и на утрїе хотѣлъ побывать на Систербекѣ; однако же не спалъ почти всю ночь, чувствовалъ жестокїе лихорадочные припадки, и въ животѣ болѣзненное жженїе. Для сего весьма рано по утру все приуготовлено было къ обратному отъѣзду въ Петербургъ. Туда прибылъ Монархъ гораздо уже боленъ, долженъ былъ слечь въ постелю, и со дня на день болѣе чувствовалъ возобновленїе старой своей болѣзни.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ состоянїе Его было столь опасно, и воспаленїе во внутреннихъ частяхъ столь примѣтно, что со дня на день опасались антонова огня. Императоръ при ужаснѣйшей боли чув-

ство-

ствовалъ приближающуюся свою кончину, ожидалъ оной съ мужественнымъ спокойствіемъ и предавшись совершенно волѣ и благости Божіей 28 Генваря 1725 года преставился.

По вскрытіи Его тѣла найдено, что части около пузыря были объяты антоновымъ огнемъ и иные столь отвердѣли, что съ трудомъ анатомическимъ ножемъ рѣзать было можно.

От Надворнаго Совѣтника Паульсона, придворнаго лѣкаря, (умершаго уже въ 1780 о году, съ лишкомъ осьмидесяти лѣтъ.

C.

Вещи оставшіися по смерти ПЕТРА Великаго.

Не всѣмъ извѣстно, какія вещи послѣ ПЕТРА Великаго остались, и нынѣ еще дѣйствительно находятся. Многія изъ оныхъ хранятся въ кунсткамерѣ Императорской Академіи наукъ въ Санктпетербургѣ, куда онѣ по смерти Его отданы. Сего ради уповаю я, что краткое извѣстіе объ оныхъ присовокупить къ сказаніямъ о ПЕТРѢ Великомъ не непріятно будетъ; и для того главнѣйшее изъ оныхъ здѣсь сообщаю.

Прежде

Прежде всего должно мнѣ извѣстить читателей, что при помянутой кунсткамерѣ есть особливой покой, коего стѣны украшены живописными грудными изображенїями Царей, ИмператоровЪ и ИмператрицЪ, Князей и Княгинь Россїйскаго Императорскаго дома, кои суть списки находящихся при Дворѣ подлинниковЪ отЪ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА до Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Водяными красками представленЪ на плафонѣ ПЕТРЪ Великїй отЪ вѣчности увѣнчанный вѣнцемЪ изЪ звѣздЪ составленнымЪ. У стѣнЪ противу самаго входа на креслахЪ нѣсколько степеней возвышенныхЪ подЪ балдахиномЪ сидитЪ ПЕТРЪ Великїй, величиною вЪ свой ростЪ, вЪ голубомЪ гродетуровомЪ и серебромЪ шитомЪ платьѣ, вЪ красныхЪ алого цвѣта чулкахЪ сЪ серебреными стрѣлками, и вЪ старыхЪ имЪ самимЪ ношеныхЪ и подчиненныхЪ башмакахЪ. Лице вылито изЪ воску по формѣ, которая тотчасЪ послѣ Его кончины сдѣлана сЪ его лица. Малой парикЪ на Его головѣ сдѣланЪ изЪ собственныхЪ его волосЪ, которыя онЪ во время похода своего вЪ Персїю 1722 года ради чрезвычайнаго жару обрѣзалЪ и велѣлЪ сдѣлать парикЪ, которой онЪ

обыкновенно нашивалъ въ карманѣ, и вечеромъ при прохладной погодѣ надѣвалъ. Чрезъ плечо по кафтану положена голубая лента ордена Святаго Андрея, со звѣздою на лѣвой сторонѣ, а по камзолу голубаяжъ серебромъ шитая портупея, на которой виситъ кортикъ съ яшмовымъ череномъ, полученный имъ нѣкогда отъ Короля Августа въ подарокъ. Описанное теперь платье ПЕТРЪ Великій надѣлъ въ Москвѣ 1724 года въ тотъ день, какъ Онъ супругу свою ЕКАТЕРИНУ I, торжественнно объявилъ Императрицею, и собственными своими руками возложилъ на Нее корону. Въ первой и въ послѣдній разъ въ жизни своей носилъ Онъ сей толь богатой кафтанъ. Шитье на ономъ такъ, какъ и на портупеи, сказываютъ, работала Сама Императрица съ помощію своихъ Каммеръ Юнферъ по новѣйшей тогдашней модѣ.

Восковое лице, въ которое стеклянные глаза вставлены довольно естественно, въ разсужденіи своего подобія пресовершенно. Кромѣ того, что щеки, кои, когда онъ былъ живъ, нарочито были полны, нѣсколько опали, особливо лѣвая, что чаятельно произошло отъ давленія гипса на мертвое не упругое тѣло, коимъ при отлитіи, когда

еще

Весьма долгїя стремена едва токмо на полфута отъ земли висящїя показывают, какого росту былъ ПЕТРЪ Великїй. Подлѣ стоитъ большая дацкая собака, которую Государь любилъ отмѣнно, а далѣе въ стекляномъ ящикѣ вѣрная его лизетта, (рыжая гончая его собака) о коей особливой вѣрности упомянуто было прежде Она околѣла еще при жизни ПЕТРА Великаго, которой для памяти велѣлъ ее набить и поставить въ сей стекляной ящикъ. Тамъ же стоитъ въ углу желѣзная полоса, вѣсомъ въ три пуда, съ надписью показующею, что она ПЕТРОМЪ Великимъ на желѣзныхъ Олонецкихъ заводахъ, по сю сторону Ладожскаго озера вытянута 12 Октября 1724 года, слѣдовательно за нѣсколько мѣсяцовъ предъ кончиною сего Великаго Монарха.

Круглой залъ, гдѣ прежде стоялъ великой Готторпской глубусъ, который въ 1748 году сгорѣлъ даже такъ, что остались однѣ токмо двери, въ округъ уставленъ тѣми только одними вещами, кои сей Великой Государь имѣлъ при себѣ въ особливомъ кабинетѣ, и оными при всякомъ свободномъ времени занимался и увеселялся: множество различныхъ моделей для кораблей, галеръ, полуга-

леръ и другихъ судовъ; ибо извѣстно, что сей основатель Россійскія морскія силы видя въ Голландіи и Англіи столь многихъ народовъ различныя военныя и купеческія корабли и другія суда, разсматривая образъ ихъ строенія наиточнѣйше, сравнивая между собою, и слыша толь многія о преимуществѣ одного предъ другимъ споры, предпріялъ изъ всѣхъ наилучшій выбрать, ни одному совершенно не подражать, но съ опущеніемъ того, что при каждомъ образѣ еще поправлено быть можетъ, и со удержаніемъ, что признано совершеннѣйшимъ, учредить свое собственное кораблестроеніе, по коему онъ и въ самомъ дѣлѣ въ последующее время частію самъ строилъ, а частію приказывалъ строить.

Между упомянутыми теперь корабельными образцами, находится тамъ также одинъ изящнѣйшій, на которомъ представлены самыя малѣйшія снасти и украшенія самаго болшаго въ то время Аглинскаго корабля о стѣ двадцати пушкахъ, кои всѣ изъ мѣди сдѣланы на корабельныхъ станкахъ по уменьшенному маштабу въ содержаніи величины, или различнаго калибера. Сей малый корабль Король Вильямъ поднесъ Императорру, какъ наипріятнѣйшій для его подарокъ.

По

По оному хотя и съ различными перемѣнами Санктпетербургское Адмиралтейство выстроило также великій свой военной корабль во сто тридцать одну пушку и во славу ПЕТРА Великаго нарекло оной его именемъ. Сей корабль долго еще и послѣ его смерти пребывалъ въ хорошемъ состояніи, такъ что еще въ царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ (1733) года съ Россійскимъ флотомъ могъ выйти на рейду предъ Данцигъ для осажденія онаго.

Сверхъ того множество астрономическихъ и другихъ при кораблеплаваніи употребляемыхъ инструментовъ, изъ коихъ многіе въ футлярахъ. Различные небесные и земные шары и сферы, изъ коихъ одна сдѣланная господиномъ Ровли въ Лондонѣ (1714 года) и отъ Аглинскаго купечества въ подарокъ поднесенная ПЕТРУ Великому, на которой изображенъ путь планетъ около солнца въ ихъ истинномъ отстояніи и дѣйствительномъ движеніи по Коперниковой системѣ. Многіе корабельные компасы; одинъ оправленный въ мѣдь чрезвычайной величины магнитъ, поднимающій нѣсколько пудъ желѣза. Среди сея залы поставленъ великой земной глобусъ, имѣющій въ по-

 перещ-

перешникѣ шесть футовъ, которой господа Голландскіе генеральные штаты прислали, какъ весьма отличной подарокъ, отцу ПЕТРА I. Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ.

На мѣстѣ сего земнаго шара прежде стоялъ великой Готторпской глобусъ въ одинадцать футовъ съ половиною въ попоперешникѣ; но какъ оный во время пожару, приключившагося въ 1748 году сгорѣлъ до того, что осталось только одно желѣзное его основаніе, и по томъ отъ славнаго Аглинскаго механика Шкота въ теченіе семи лѣтъ совершенно былъ отдѣланъ; то былъ поставленъ въ особливое, сдѣланное для него строеніе на свободномъ мѣстѣ, позади Академическаго строенія, гдѣ онъ и нынѣ находится.

Извѣстно, что сей глобусъ есть самый величайшій въ своемъ родѣ во всемъ свѣтѣ (*); ибо онъ противу находящагося

(*) Хотя въ 1704 году въ Парижѣ однимъ искуснымъ Венеціаниномъ, господиномъ Корнелли для тогдашняго Кардинала де Етре, сдѣланные два глобуса, находящіеся нынѣ въ нижней залѣ Королевской библіотеки почитаются такой же величины; однакожъ можно утверждать, что здѣшній имѣетъ предъ тѣми знатное преиму-

щагося въ Парижской обсерваторіи нѣсколько футовъ болѣе въ поперешникѣ имѣетъ; сдѣланъ онъ въ 1664 году въ Готторпѣ для Герцога Голштинскаго Фридриха III. Адамомъ Бушемъ подъ присмотромъ славнаго Адама Олеарія. Какъ ПЕТРЪ Великій по взятіи Шлезвигголштинской крѣпости Теннингина 1713 года со своими союзниками былъ какъ будто бы обладателемъ Шлезвигголштинскаго владѣнія, и пришелъ въ резиденцію Шлезвигъ, то разсматривалъ между прочими достопамятностями паче всего сей великой глобусъ, удивлялся оному и изъявлялъ великую охоту имѣть его у себя. Коль скоро тогдашній правитель и опекунъ малолѣтнаго Герцога, Карла Фридриха, племянника по сестрѣ ПЕТРА Великаго, о томъ былъ увѣдомленъ, тотчасъ просилъ Государя оной принять какъ малѣйшій подарокъ отъ всей Голштиніи. Его Величество благо-

 дарилъ

щество; ибо тѣ на двухъ представляютъ земной и небесной шаръ; напротивъ того сей одинъ оба оные въ себѣ содержитъ, а именно: на выпуклой поверхности извнѣ весь земной шаръ, а внутри всѣ небесныя свѣтила, какъ оныя на Сѣверной и на южной долготѣ на небѣ являются.

дарилъ правителя съ такимъ выраженiемъ, что все владѣнiе не могло бы выдумать прiятнѣйшаго для него подарка. Сiю преогромную махину повелѣлъ ПЕТРЪ Великiй съ особливымъ тщанiемъ уложить, и на кораблѣ подъ начальствомъ флотскаго офицера перевесть въ Ревель, а оттуда слѣдующею весною на особливо сдѣланныхъ для того саняхъ перевезенъ въ Петербургъ. Для провозу его разставлено было на пути множество крестьянъ, которые всю дорогу въ Естляндiи и Ингерманландiи должны были ровнять и дѣлать толь широкою, сколько того требовали особливые сани со своимъ великимъ грузомъ. Въ различныхъ мѣстахъ, гдѣ дорога шла чрезъ лѣса, надлежало оныя длиною на цѣлыя мили вырубливать и разширять.

Сколь же прiятно было сему великому любителю наукъ и художествъ имѣть сей глобусъ, явствуетъ изъ того, что онъ по возвращенiи своемъ въ Петербургъ тотчасъ пошелъ оной осмотрѣть, и повелѣлъ выстроить въ лѣтнемъ саду подлѣ самаго своего жилища особливое и украшенное для него мѣсто, и почти ежедневно, и часто даже цѣлые часы провождалъ въ разсматриванiи онаго съ величайшимъ удовольствiемъ.

Такъ

еще воскъ былъ тепелъ, ладонью съ нутри тихо растянуть и дать надлежащую круглость позабыли или не разумѣли.

Съ обѣихъ сторонъ въ двухъ въ стѣнѣ выемкахъ хранится разное платье, которое носилъ ПЕТРЪ Великій, а именно Полковничій Его мундиръ Гвардіи Преображенскаго полку, зеленаго не весьма тонкаго Голландскаго сукна съ голубою, чаятельно прежде зеленою, а послѣ слинявшею тафтяною подкладкою, и съ большими мѣдными позолочеными пугвицами. При томъ виситъ Его шляпа (*) безъ позумента, Его серебренной вызолоченной офицерской знакъ и военная шпага, съ мѣднымъ

У безъ

(*) Въ сей шляпѣ на полѣ есть дира, которая, говорятъ, простреѣлена пулею въ одномъ сраженіи во время Шведской войны. Какъ въ 1775 году Гессендармштатская Ландграфиня почтила своимъ посѣщеніемъ Академическую кунсткамеру, и пришла въ тотъ покой, гдѣ находится описанной теперь образъ: то разсматривала оной долгое время съ нѣкоторымъ удивленіемъ, и какъ я показалъ ей помянутую шляпу, пришла она въ чрезвычайное смущеніе, взяла ее изъ моихъ рукъ, поцѣловала и съ умиленіемъ сказала: O grand Homme! о Великій мужъ!

безъ позолоты и черною проволокою обвитымъ ефесомъ. При чемъ стоятъ два шпантона, одинъ, которой онъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ будучи Капитаномъ въ новоучрежденной своей регулярной ротѣ носилъ, а другой, которой третїею долею длиннѣе перваго, есть тотъ, которой онъ употреблялъ, какъ Полковникъ командуя Преображенскимъ полкомъ.

Въ выемкѣ на другой сторонѣ виситъ его изъ простой кожи галстукъ, которой онъ нашивалъ при сраженїяхъ и другихъ полевыхъ упражненїяхъ. Пара конныхъ сапоговъ, его канифасный колпакъ съ зелеными лентами, пара сѣрыхъ шерстяныхъ штопанныхъ чулковъ, и пара старыхъ не одинъ разъ подчиненныхъ башмаковъ, которые онъ носилъ до конца своей жизни.

У дверей сего кабинета вбитъ гвоздь, которой точно отъ полу означаетъ настоящую вышину ПЕТРА Великаго, два аршина и четырнадцать вершковъ. Въ одномъ углу онаго прежде стояла также и трость ПЕТРА Великаго съ набалдашникомъ слоновой кости, которую онъ обыкновенно при выходѣ или выѣздѣ бралъ съ собою, и часто также употреблялъ при неупустительномъ и

право-

правосудномъ наказанïи за проступки и неисправности.

Къ сему почитаю за нужное присовокупить слѣдующее: какъ однажды мнѣ случилось водить по библïотекѣ и кунсткамерѣ одного чиновнаго придворнаго служителя Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которой отъ самыхъ молодыхъ лѣтъ служилъ при ПЕТРѢ Великомъ, и какъ я ему при показанïи помянутой трости хотѣлъ разсказывать, что ПЕТРЪ Великïй обыкновенно бралъ ее съ собою, то онъ прервавъ мою рѣчь, сказалъ: не говори мнѣ етого, я ее знаю лучше тебя, потому что она въ молодыхъ моихъ лѣтахъ иногда и на моей спинѣ плясала.

Передняя описаннаго здѣсь кабинета уставлена прекрасными точильными станками, на которыхъ Монархъ точилъ разные вещи коихъ тамъ же находится изрядное собранïе. Первѣе всего примѣчается тамъ весьма великое изъ слоновой кости сдѣланное паникадило о двадцати четырехъ подсвѣчникахъ, посрединѣ коихъ главный содержитъ въ себѣ звѣзду, отражающую отъ себя множество лучей. Сïю великую работу, какой можно только ожидать отъ весьма искуснаго токаря, опредѣлилъ было сей

Монархъ въ построенную имъ въ Санктпетербургской крѣпости соборную церковь Петра и Павла, и надъ которою онъ, сколько токмо доставало ему времени отъ важныхъ гражданскихъ и воинскихъ дѣлъ, нѣсколько лѣтъ съ особливою прилѣжностїю и ревностїю, какъ надъ своимъ совершеннѣйшимъ произведенїемъ въ строенїи трудился. Потомъ представляются тамъ изображенїя знатнѣйшихъ его баталїй и завоеванїй во время войны Шведской, вырѣзанныя пунсономъ на мѣдныхъ кругахъ выпуклою работою, по которымъ на его тогда точильныхъ станкахъ точились цилиндрическїя фигуры, изъ коихъ онъ хотѣлъ для себя сдѣлать Петровъ столбъ (Colonna Petrina) въ подражанїе славному въ свѣтѣ Траянову столбу, находящемуся въ Римѣ, и въ верху поставить свое изображенїе, а въ низу на подножїи сдѣлать многїя надписи.

Въ залѣ естественныхъ произведенїй стоитъ набитая лошадь, персидской жеребецъ, весьма посредственной величины съ зеленымъ бархатнымъ сѣдломъ и чапракомъ вышитымъ золотомъ, взнузданный, какъ побѣдитель разъѣзжалъ на немъ на поляхъ Полтавскихъ.

Весь-

кои вырыты по Императорскому повелѣнію въ курганахъ или могилахъ прежнихъ Князей и другихъ знаменитыхъ татаръ въ Сибири, особливо Чингисханова колѣна и Золотой орды; золотая табакерка, которую ПЕТРЪ Первый въ Польшѣ получилъ въ подарокъ отъ Короля Августа, съ миніатурнымъ портретомъ Графини Козель и проч.

Тамъ же хранится желтоватой овальной камень съ бурыми полосками, длиною отъ четырехъ до пяти дюймовъ, а шириною дюйма въ два, на коемъ слѣдующія слова нѣсколько выпукло изображены: Aquila borealis tendet aulas ſuas ſupra Bosphorum et mare Balticum; то есть, Орелъ Сѣверный разпространитъ крыла свои на Восфоръ и Балтійское море.

Сей камень былъ поднесенъ ПЕТРУ Великому по взятіи Азова 1699 года съ такимъ объявленіемъ, будто бы оной найденъ при вспахиваніи поля. Юный еще въ то время Государь увидѣвъ толь приятную лесть и помавая головою сказалъ съ усмѣшкою: камень хорошъ и желаніе доброе, но надпись ложна. И въ самомъ дѣлѣ легко можно примѣтить на семъ камнѣ, что вся его поверхность даже до буквъ, которые чаятельно прикрыты были воскомъ или смолою, нѣ-

сколько была съѣдена въ глубину такъ, что одна надпись осталась выпукла.

Серебреная стопа, которую ПЕТРЪ Великій при спускѣ одного имъ самимъ, или подъ Его смотрѣніемъ и по Его плану состроеннаго корабля, получилъ отъ Адмиралтейской коллегіи вмѣсто обыкновеннаго подарка съ толикимъ числомъ рублей, о сколькихъ пушкахъ былъ корабль: такъ какъ и всякой другой корабельной мастеръ, если корабль его сойдетъ хорошо со штапеля, еще и по нынѣ получаетъ отъ Императорской верфи.

Другая такая же стопа, которую Его Величество при спускѣ другаго корабля о шестидесяти пяти пушкахъ получилъ въ подарокъ на Корабельной верфи изъ рукъ Императрицы своея супруги вмѣсто рублей съ шестьюдесять пятью Французскими медалями изображающими Французскихъ Королей и дѣланными де Ассіеромъ. Весьма драгоцѣнная золотая кружка по образцу тѣхъ, въ коихъ обыкновенно разводятъ напитокъ *калтъ шале*, снаружи покрыта голубою финифтью, и вездѣ равномѣрно какъ и крышка, обложена прекраснѣйшими каменьями или выпуклыми на разныхъ драгоцѣнныхъ камняхъ вырѣзанными головками, одинакими

кими или во множествѣ представленными фигурами, древними или новѣйшими. Изъ сей драгоцѣнной кружки, говорятъ, Король Дацкій однажды за столомъ пилъ за здравіе ПЕТРА Великаго въ Копенгагенѣ, и по томъ оную бывшей съ нимъ же Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ поднесъ въ подарокъ для памяти.

Въ семъ же покоѣ, въ коемъ хранятся упомянутыя теперь драгоцѣнности, стоитъ у стѣны кабинетъ изъ орѣховаго дерева для читанія или писанія. Поелику оный безпрестанно стоялъ въ Императорскомъ кабинетѣ, и Его Величество всегда оной употреблялъ, то и по оному можно судить о чрезвычайномъ ростѣ сего Монарха; ибо край, на которомъ кладутъ руки, отъ полу вышиною въ пять Аглинскихъ футовъ съ половиною. Изъ столь многихъ особъ, кои при мнѣ разсматривали сей кабинетъ, весьма немногіе нашлись, кои бы руками могли облокотиться на налой, напротивъ весьма многіе едва рукою могли достать до верху онаго.

На лакированномъ подносѣ серебреной городовой ключь Персидскаго пограничнаго города Дерпта завернутый въ Персидскую травчатую матерію такъ, какъ оный былъ поднесенъ ПЕТРУ Великому

ликому въ знакъ здачи города въ то время, какъ онъ присутствовалъ при осажденіи сея пограничныя крѣпости, и оную въ 1722 году принудилъ здаться.

На противъ шкапу, гдѣ хранятся ключи сего и другихъ многихъ взятыхъ городовъ, на столикѣ лежатъ двѣ толстыя портфели въ Александрійской листъ, въ коихъ находится болѣе двухъ сотъ листовъ, изображающихъ удивительнѣйшимъ образомъ съ самой натуры писанные на пергаминѣ цвѣты, плоды, раковины, бабочки и другія насѣкомыя славною госпожею Маріанъ, и собственною ея рукою подписаные, которая такъ же изображала и произведенія Суринамскія. Говорятъ, что ПЕТРЪ Великій сіи совершенно съ натурою сходныя картины, купивъ отъ наслѣдниковъ сей знаменитой художницы въ Амстердамѣ за высокую цѣну, безпрестанно оныя хранилъ въ помянутомъ кабинетѣ и въ свободное отъ государственныхъ дѣлъ время разсматривалъ оныя.

Сей Монархъ во время вторичнаго своего пребыванія въ Амстердамѣ въ 1717 году взялъ въ Россію дочь упомянутой госпожи Маріаны, которая съ такимъ же точно вкусомъ какъ и ея мать списывала естественныя произве-

Такъ какъ земля со своими морями, озерами, горами, селенїями и главными городами по ихъ долготамъ и широтамъ извнѣ сего глобуса изображена и описана, такъ внутри свѣтила небесныя обѣихъ полушарїй съ прибитыми золотыми звѣздочками наиточнѣйше представлены по ихъ различной величинѣ. Для разсматриванїя сего входятъ внутрь глобуса по лѣстницѣ о нѣсколькихъ ступеняхъ, гдѣ около круглаго стола, на которомъ ставятъ зазженную свѣчу, придѣланы способныя скамѣйки человѣкъ для двѣнадцати и рукоятка, коею съ помощїю Архимедова винта весьма легко глобусъ приводится въ движенїе около своей оси; и такимъ образомъ неподвижно сидя, можно видѣть всѣ свѣтила около себя обращающимися.

Въ заключенїе сего, могу я несомнѣнно объявить, что оной нынѣ будетъ несравненно въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ состоянїи, нежели прежде; ибо какъ при начатїи онаго въ географїи весьма многїя страны земнаго шара были еще неизвѣстны, а извѣстныя такъ же тогда земли, моря и острова, на ономъ не совершенно изображены были, то Академїя наукъ при возобновленїи сего Готторпскаго глобуса за долгъ себѣ по-

ставила, все по сїе время исправленное въ географїи и содѣлавшїяся извѣстными самыя новѣйшїя открытїя на Южномъ и Сѣверномъ Океанѣ изобразить на немъ, препоручивъ сїе дѣло искусному географу и Академическому Адьюнкту господину Трускоту. Сожалительно токмо что исполненїе сего дѣла идетъ столь медлѣнно; ибо еще въ 1766 году больше уже третей части Географїи на семъ глобусѣ было представлено, а съ того времени по 1775 годъ отнюдъ ничего на немъ болѣе не сдѣлано, нынѣ же года за два опять начали продолжать надъ нимъ работу.

Въ Кабинетѣ золотыхъ и другихъ драгоцѣнныхъ вещей, гдѣ такъ же находится и знатной минцкабинетъ, состоящїй изъ старыхъ Греческихъ и Римскихъ золотыхъ, серебреныхъ и мѣдныхъ медалей, такъ же и собранїе новыхъ монетъ всѣхъ Европейскихъ державъ, и совершеннѣйшїй Россїйскихъ монетъ и медалей кабинетъ. Сверхъ того находятся тамъ оставленныя послѣ ПЕТРА Великаго драгоцѣнности: какъ то, Японскїе, Китайскїе и Индѣйскїе кинжалы съ золотыми черенками, множество изъ чистаго золота кубковъ и другихъ вещей, Конскїя збруи и проч:

кои

денія, съ супругомъ ея Кселемъ, искуснымъ живописцомъ, которой былъ родомъ изъ Швейцаріи, и обѣихъ на Россійскомъ караблѣ отправилъ въ Петербургъ, гдѣ они по смерти ПЕТРА Великаго опредѣлены въ новоучрежденную Академію наукъ на прежнемъ ихъ жалованьѣ, и уже въ Царствованіе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ глубокой старости померли.

Въ географическомъ департаментѣ при Академіи находится своеручной весьма чистой чертежъ ПЕТРА Великаго, по которому Его Величество приказалъ заложить Кронштатскую гавань, и обвесть оную земляными укрѣпленіями, кои и по нынѣ еще пребываютъ. Тамъ же хранится рисованная карта окрестностей Петербургскихъ, какъ оными Монархъ овладѣлъ и прежде заложенія города нашелъ. Сія страна и дѣйствително представляется тутъ весьма дикою, лѣсистою и болотистою, и должно было ПЕТРУ Великому довольно имѣть твердости въ своихъ предпріятіяхъ, дабы оную совсемъ преобразить, заложить въ ней великій городъ и сдѣлать изъ онаго то, что духъ его въ толь краткое время возможнымъ сдѣлать и дѣйствително произвесть умѣлъ

Все, что еще нѣсколько въ сей отдаленной странѣ уподоблялось селенію, состояло на сей сторонѣ, то есть на лѣвомъ берегу Невы, гдѣ нынѣ находится Императорская аптека посреди города, изъ одной деревушки съ жилищемъ нѣкотораго Ингерманландскаго, или Шведскаго дворянина, которой однакожъ вскорѣ оттуда убрался при началѣ безпокойствъ въ сей странѣ. Напротивъ сего мѣста на правой сторонѣ Невы стояла бѣдная рыбачья хижина, изъ которой ПЕТРЪ Великій въ 1703 году въ нѣсколько дней построилъ маленькой деревянной домикъ о двухъ покояхъ съ сѣнями и кухнею, что все вмѣстѣ занимаетъ девять саженъ длиннику и три поперешнику, и въономъ расположился жить. Въ такомъ состояніи стоитъ онъ еще и по нынѣ; и дабы память сего Великаго Государя и ко удивленію потомства осталася, въ Царствованіе супруги Его Императрицы ЕКАТЕРИНЫ обведенъ кругомъ каменными столбами, кои поддерживаютъ кровлю покрытую черепицею, такъ что оной, какъ будто бы въ футлярѣ заключается.

Но при рѣчкѣ Охтѣ на Выборгской сторонѣ, гдѣ нынѣ находится Охтинская слобода, стояла прекрасная мыза, въ ко-

которой тогдашній Шведскій Губернаторъ Кареллій имѣлъ свое жилище.

Своеручныхъ писаній ПЕТРА Великаго находятся еще остатки въ великомъ множествѣ. Какъ сей Великій духъ порядочно и основательно мыслилъ, такъ и писалъ при всякомъ случаѣ кратко и связно.

Достопамятности въ особливомъ кабинетѣ ПЕТРА Великаго при дворѣ находящіися.

Между многими своеручными писаніями, находился также и его своеручной журналъ, которой онъ велъ въ продолженіе Шведской войны. Оной по соизволенію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНЫ II. Великія наукъ покровительницы напечатанъ въ 1773 году въ двухъ томахъ вчетверку подъ смотрѣніемъ дѣйствительнаго Камергера и Герольдмейстера Князя Щербатова. Вскорѣ по томъ вышелъ въ свѣтъ и переводъ онаго на Французскомъ языкѣ въ Берлинѣ, а на Нѣмецкомъ въ Ригѣ и Лейбцигѣ.

Изъ множества въ помянутомъ кабинетѣ хранящихся писемъ ПЕТРА Великаго знаменитый историкъ Князь Михайло Михайловичь Щербатовъ, выдалъ

также въ свѣтъ весьма многія. У разныхъ знатныхъ Россійскихъ фамилій находятся своеручныя письма писанныя ПЕТРОМЪ Великимъ къ той или другой особѣ изъ оныхъ, на пр: у Графскихъ фамилій: Шереметевыхъ, Чернышевыхъ, Апраксиныхъ и проч, у коихъ я имѣлъ счастіе видѣть знатное количество сихъ драгоцѣнныхъ рукописей. Недавно еще, а именно: въ 1774 году Императорской Оберъ-Камергеръ Графъ Шереметевъ къ великому удовольствію Россійской публики и любителей исторіи издалъ въ свѣтъ великолѣпно напечатанную въ листъ книгу, заключающую въ себѣ двѣсти тридцать восемь таковыхъ оригинальныхъ писемъ. Книга сія имѣетъ заглавіе: письма ПЕТРА Великаго къ своему фельдмаршалу и дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Графу Борису Петровичу Шереметеву, Малтійскому, Святаго Апостола Андрея, бѣлаго Орла и Королевскаго Прусскаго ордена Кавалеру. Напечатана въ Москвѣ 1774 года.

Между собственноручными письмами ПЕТРА Великаго хранящимися у Графской фамиліи Апраксиныхъ имѣлъ я удовольствіе видѣть и читать одно, которое преславный сей побѣдитель и

законодатель 27 Іюня 1709 года послѣ славнаго сраженія подъ Полтавою въ 9 часовъ вечера на полѣ сраженія писалъ къ своему любимому Министру и Генералъ Адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, и съ куріеромъ послалъ въ Петербургъ. Въономъ подаетъ ему Монархъ краткое извѣстіе о совершенно одержанной побѣдѣ надъ Королемъ Карломъ XII. и о конечномъ пораженіи Шведской арміи, и заключаетъ сіе письмо сими сильными словами: Теперь думаю я, Петербургъ и окрестныя его страны останутся за нами.

Сіе здѣсь упомянутое дѣйствительно находящееся письмо Великаго Россійскаго Монарха, за долгъ я поставилъ здѣсь вмѣстить; ибо оное ни въ житіи его, ниже въ другомъ какомъ печатномъ объ немъ сочиненіи не находится, и слѣдовательно оное по справедливости будетъ сюда принадлежать.

Учрежденія же сего Основателя величія и благосостоянія Россійскія державы суть вѣчные памятники премудрости, твердости духа и дальновидности Его. Удивленіе мое не можетъ обуздать своего стремленія, что бы не присовокупить здѣсь хотя слабаго токмо начер-

шанія или самой краткой росписи великихъ Его дѣяній, гдѣ ничего болѣе не упоминается кромѣ того, чего онъ при возшествіи на Отечественный свой Престолъ не обрѣлъ, но уже во время своего Царствованія великимъ своимъ духомъ, своимъ неутомимымъ трудомъ, своею проницательностію и своимъ не преодолимымъ мужествомъ приобрѣлъ и доставилъ своему государству. Оныя же состоятъ въ слѣдующемъ: подобострастіе со стороны Персовъ, Турковъ, Татаръ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ; почтеніе отъ всѣхъ Европейскихъ дворовъ и дружеской союзъ со многими изъ оныхъ; благоустроенное по нѣмецкому образцу и искусившееся въ войнахъ войско, состоящее болѣе, нежели изъ двухъ сотъ тысячь человѣкъ; Инженерный и Артиллерійскій корпусъ; три полка Лейбгвардіи отъ десяти до двенадцати тысячь человѣкъ; сильный флотъ и въ наилучшее состояніе приведенное Адмиралтейство, и гавани при Балтійскомъ, Каспійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ; завоеванныя Герцогства, Лифляндское, Естляндское и Ингерманландское со многими окрестными островами и съ провинціею Кареліею въ Финландіи, со всѣми въ сихъ земляхъ находящимися крѣпостями и гаванями; по всей Европѣ

и знатной части Азіи разпространенная выгодная торговля; заложенный при Вышнемъ Волочкѣ каналъ и шлюзы, и Ладожской каналъ, посредствомъ коихъ, судоходство изъ Каспійскаго моря по Волгѣ и по многимъ въ оную впадающимъ рѣкамъ въ Петербургъ, и по Балтійскому морю производится; хотя и не совершенный, однакожъ съ твердымъ намѣреніемъ начатый каналъ при Царицынѣ, чрезъ которой надлежало соединить Донъ съ Волгою, и слѣдовательно Черное море съ Каспійскимъ и Балтійскимъ; изъ дебрей и болотъ возникшій городъ и крѣпость, Петербургъ и Кронштатъ съ великолѣпными увеселительными дворцами и садами, Петергофомъ, Стрѣльною и Ораніенбаумомъ; воздвигнутый во славу Святаго и благовѣрнаго Князя Александра Невскаго предъ Петербургомъ монастырь, и великое множество начиная отъ онаго даже до Ладожскаго озера по обѣимъ сторонамъ Невы заложенныхъ по Голландскому образцу кирпичныхъ заводовъ для пользы Петербурга и окрестныхъ странъ; литейные дворы, оружейные заводы, кузницы для кованія якорей; парусныя, суконныя, шелковыя и многія другія фабрики; новой арсеналъ въ Москвѣ, корабелныя,

верфи въ Петербургѣ, въ Архангельскомъ городѣ, въ Воронежѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ; хорошо снабдѣнная сухопутная и морская гошпиталь для больныхъ и немощныхъ солдатъ и матрозовъ и великая гошпиталь въ Москвѣ; воспитательный домъ, и многїе домы для призрѣнія бѣдныхъ и престарѣлыхъ; два монетные двора въ Москвѣ и въ Петербургѣ; рудные заводы въ Сибири и въ разныхъ Россійскихъ областяхъ; многїя по новой архитектурѣ выстроенныя церкви; морское училище въ Петербургѣ, Математическое училище въ Москвѣ; общенародная библїотека съ хорошею кунсткаммерою, Святѣйщїй Сѵнодъ, Правительствующїй Сенатъ, и учрежденныя отъ онаго зависящія коллегіи; печатные регламенты, генеральной, Духовный, и Адмиралтейской; Военной и Морской уставы; купеческая биржа; пространные и безопасные магазины; безчисленныя поправленія бывшихъ прежде худыхъ учрежденій въ правленіи губерній.

Словомъ: со всемъ преображенное и со всѣхъ сторонъ отъ сосѣдовъ обезопасенное государство; нѣсколько миллїоновъ наличныхъ денегъ безъ малѣйшихъ долговъ послѣ толь продолжительныхъ и тягостныхъ войнъ, знатное умноже-

нїе

нїе государственныхЪ доходовЪ, и наконецЪ свой примѣрЪ преславнаго Царствованїя надЪ величайшимЪ государствомЪ.

ПРИБАВЛЕНїЕ.

Между множествомЪ своеручныхЪ писемЪ составляющихЪ драгоцѣнный остатокЪ ПЕТРА Великаго, кои частїю хранятся вЪ Его кабинетѣ при ИмператорскомЪ Дворѣ, а частїю я самЪ у различныхЪ знатныхЪ Россїйскихъ фамилїй, ГрафскихЪ: Шереметевой, Чернышевой и другихЪ видѣлЪ, находится у Графской фамилїи Апраксиной одно, которое какЪ выше сказано, побѣдитель на мѣстѣ сраженїя подЪ Полтавою вЪ вечеру послѣ самой битвы писалЪ кЪ Адмиралу Федору Матвѣевичу Апраксину, и которое, сколько я знаю, нигдѣ еще ненапечатано. Сей достославный остатокЪ руки ПЕТРА Великаго присовокупляю я здѣсь, какЪ нѣкую драгоцѣнность вЪ заключенїе. (*)

(*) ИзЪ 354 писемЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго кЪ *Адмиралу Ф. М. Апраксину* имѣю я списки, сЪ коихЪ и слѣдующїй сообщилЪ переводившему сїю книгу для напечатанїя онаго тутЪ отЪ слова до слова. П. Б.

Письмо **ПЕТРА** *Великаго писанное съ поля сраженія подъ Полтавою 1709 года 27 Іюня въ вечеру въ 9 мъ часу и отправленное съ курьеромъ въ Петербургъ къ Адмиралу Федору Матьвѣевичу Апраксину.*

Господинъ Адмиралъ!

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаемой викторіи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ даровать изволилъ съ малою войскъ нашихъ кровію, таковымъ образомъ:

Сего дня на самой утренней зарѣ непріятель нашу конницу со всею арміею и конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, однакожъ принуждена была уступить съ великимъ убыткомъ непріятелю; по томъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагору, противъ котораго тотъ часъ всю пѣхоту мы изъ траншамента вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конницу на обѣихъ фланкахъ, что непріятель увидя, тотъ часъ подошелъ отаковать насъ, противъ котораго наши въ стрѣчу пошли и тако онаго встрѣтили, что тотъ часъ съ поля збили, знаменъ, пушекъ множество взяли,

ли; такожЪ ГенералЪ-фельдмаршалЪ господинЪ РейнЪ-ШельдЪ купно сЪ четырмя Генералы, а именно: ШлюпембахомЪ, ШтакельберхомЪ, ГамохтономЪ и РозеномЪ, такожЪ первой МинистрЪ ГрафЪ ПитерЪ сЪ Секратарми ГемерликомЪ и ЦидергемомЪ вЪ полонЪ взяты, при которыхЪ нѣсколько тысячь ОфицеровЪ и рядовыхЪ взято, о чемЪ подробну вскорѣ писать будемЪ, а нынѣ за скоростїю не возможно, и единымЪ словомЪ сказать, вся непрїятельская армїя фаетоновЪ конецЪ воспрїяла, а о Королѣ намЪ не извѣстно еще, сЪ нами ль или со отцы нашими обрѣтается, а за розбитымЪ непрїятелемЪ посланы господа Генералы-Порутчики Князь ГолицынЪ и БоурЪ сЪ конницею. И сею вЪ насЪ не слыханною новиною вамЪ поздравляю, и прошу господЪ вышнихЪ и нижнихЪ морскаго и сухаго пути поздравить.

ПИТЕРЪ.

ИзЪ лагеря отЪ Полтавы
вЪ 27 день Iюня 1709 году.

P. S. Нынѣ уже совершенно камень во основанїе Санктпетербурга положенЪ сЪ помощїю Божїею.

ПРИМѢЧАНІЕ

О предложенныхъ здѣсь сказаніяхъ.

Частымъ побужденіемъ Ея Императорскаго Величества достойныя дщери ПЕТРА Великаго и патріотическою ревностію Ея Каммергера Ивана Ивановича Шувалова начали иностранцы Россійскую исторію почерпать изъ Россійскихъ источниковъ. Изъ кабинета ПЕТРА Великаго, изъ Его своеручныхъ записокъ, и изъ прочаго, что въ библіотекѣ Академіи наукъ находилось, собранъ не менѣе знатный, какъ и подлинный запасъ матеріаловъ къ описанію житія и дѣлъ Россійскаго Ироя. По частому поощренію упомянутаго господина Каммергера и я долженъ былъ сообщить для сего сокровища десятка два изъ моихъ сказаній; ибо больше не было переведено на французской языкъ, да я больше не имѣлъ и охоты дать изъ оныхъ. (*) Изъ сего богатаго и почти

(*) *Письмо отъ Камергера Ея Императорскаго Величества И. И. Шувалова къ господину Штелину.*

Нѣсколько уже времени прошло, какъ вы мнѣ обѣщали находящіяся у васъ повѣствованія о ПЕТРѢ Великомъ приказать перевесть съ Нѣмецкаго языка на

почти съ лишкомъ обильнаго собранія точныхъ и обстоятельныхъ извѣстій. Г. Вольтеръ, славный сочинитель Исторіи Короля Шведскаго Карла XII. и проч: долженъ былъ представить точную и величественную картину жизни и дѣяній ПЕТРА Великаго.

Не щадили иждивенія, дабы въ семъ славномъ писателѣ возбудить охоту къ совершеннѣйшему изображенію таковой картины. Ея Императорское Величество благоволила послать ему дорогіе подарки, а именно: цѣлое собраніе Россійскихъ золотыхъ медалей, знатное количе-

Французской, и такъ я льщусь получить ихъ въ скоромъ времени. Но какъ я желалъ бы послать къ господину Вольтеру, сколько можно болѣе матеріаловъ, то и повторяю свою о томъ къ вамъ прозьбу: и если анекдоты ваши еще непереведены, то прошу присылать ко мнѣ по листамъ, какъ оныя готовы будутъ. Въ прочемъ полагаясь на вашу дружбу, что вы для меня сдѣлаете сіе удовольствіе, прошу васъ быть увѣреннымъ, что я съ непремѣннымъ почтеніемъ есмь.

Вашъ покорнѣйшій слуга И. Шуваловъ.

Петергофъ
29 Маія 1759.

личество богатыхъ мѣховъ, состоящихъ изъ отборныхъ соболей и черныхъ и бурыхъ лисицъ, которые одни въ нѣсколько тысячь рублей въ Россіи были цѣнены.

Но сколь удивился дворъ, какъ ожидая съ году на годъ, и со дня на день, вмѣсто совершенной и обстоятельной исторіи Россійскаго Монарха, какой можно было ожидать отъ славнаго писателя, увидѣлъ такъ сказать, слабую токмо основу исторіи подъ названіемъ: *Исторія о ПЕТРѢ Великомъ, Императорѣ Россійскомъ, сочиненная Волтеромъ*, въ которой онъ не токмо больше половины пересланныхъ къ нему матеріаловъ не употребилъ и у себя удержалъ, но еще во многихъ мѣстахъ свои собственныя не основательныя положенія и мысли помѣстилъ, которыя совершенно противорѣчатъ извѣстіямъ и обстоятельствамъ сообщеннымъ ему изъ самыхъ источниковъ. По справедливости не довольны были симъ не совершенствомъ книги, и подозрѣвали Вольтера, что онъ изъ корыстолюбія утаилъ столь многіе нужные матеріалы, что самое дѣлано было имъ уже и со многими его книгами, дабы чрезъ приумножаемое и исправляемое изданіе оныхъ безпрестанно наполнять свой кошелекъ.

Госпо-

Господинъ Шуваловъ весьма учтивымъ письмомъ увѣдомилъ его о полученіи вышедшаго наконецъ въ свѣтъ сочиненія, но въ томъ же самомъ письмѣ три въ ономъ примѣченныя важныя погрѣшности въ вопросахъ далъ уразумѣть, а именно: 1) какъ это случилось, что весьма многое изъ сообщенныхъ ему матеріаловъ частію совсѣмъ оставлено, а частію употреблено въ противномъ смыслѣ и прямо противъ подлинныхъ извѣстій? 2.) Для чего ни одно изъ собственныхъ ему толь достопамятныхъ извѣстій не помѣщено въ его сочиненіи, и 3.) Для чего столь многія имена знатныхъ особъ и мѣстъ безъ нужды столь перепорчены, что по Французскому оныхъ наименованію совсѣмъ почти ихъ узнать не можно, какъ на пр: Шереметю, вмѣсто Шереметевъ, Черышу вмѣсто Чернышевъ и проч: Сей послѣдній вопросъ предложенъ тогдашнимъ Совѣтникомъ и помощникомъ библіотекарскимъ господиномъ Таубертомъ, которой самъ для сего сочиненія много доставилъ матеріи къ исторіи ПЕТРА Великаго изъ Россійскихъ книгъ и рукописей.

Вольтеръ писалъ въ отвѣтъ на первый вопросъ, что онъ не привыкъ слѣ-

по переписывать, что ему дано. Но поелику онъ самъ достовѣрнѣйшими снабженъ извѣстіями, то и могъ присовокупить свои мысли. На второй вопросъ отвѣтствовалъ, что онъ самъ знаетъ цѣну сообщенныхъ ему извѣстій, но въ исторіи ПЕТРА Великаго не касался онъ ни какихъ подробностей, а и того менѣе Анекдотовъ. На третій же вопросъ отвѣтствовалъ онъ прямо по своему: Ce que regard l'Estropement des noms propres il me semble, que c'est un allemand, qui me fait ce reproche; je lui souhaite plus d'esprit et moins des consonans. т. е: что касается до порчи именъ собственныхъ, то мнѣ кажется, возраженіе сіе дѣлаетъ мнѣ Нѣмецъ; я желаю ему болѣе разсудка а менѣе согласныхъ буквъ. Симъ только и очистилъ онъ предложенные ему вопросы.

Свидѣтельство Россійскаго Императорскаго перваго Министра о сихъ сказаніяхъ.

Его Сіятельство достопочтенный Министръ Ея Императорскаго Величества Великія Государыни ЕКАТЕРИНЫ II я. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ услышавъ о собранныхъ мною сказаніяхъ о ПЕТРѢ Великомъ пожелалъ оныя видѣть, и недѣль за пять или за шесть

предъ

предъ своею кончиною, потребовалъ оныя у меня на нѣсколько дней для прочтенія.

Я зналъ, что его Сіятельство больше любилъ Нѣмецкое чтеніе, нежели французское и всякой день ложась спать часа по два, а часто и долѣе, иногда даже до глубокой ночи въ ономъ упражнялся, и для того имѣлъ избранную библіотеку наилучшихъ Нѣмецкихъ писателей, которую всякой годъ умножалъ превосходными разнаго рода сочиненіями, по чему и имѣлъ я честь сообщить его Сіятельству требованную имъ свою рукопись. По томъ я видѣлъ оную въ его кабинетѣ съ замѣткою, до коихъ мѣстъ было прочитано. Не однократно его Сіятельство сказывалъ мнѣ при случаѣ, какъ я его посѣщалъ по вечерамъ: что онъ столь великое удовольствіе находитъ въ чтеніи сихъ повѣстей, что не можетъ довольно начитаться, и что нѣкоторыя изъ нихъ читалъ раза по два и по три. Онъ не прежде какъ чрезъ четыре недѣли, а именно дней за восемь или за девять предъ нечаянною своею кончиною изволилъ возвратить мнѣ сію книгу, изъявляя свою благодарность сими словами: „я могу васъ увѣрить, что не припом-

,,ню, чтобъ какую нибудь книгу читалъ ,,съ такимъ удовольствїемъ, какъ сїю, ,,особливо, что я нашелъ въ ней многїя ,,статьи, коихъ содержанїе еще въ моло-,,дыхъ моихъ лѣтахъ слыхивалъ отъ по-,,кой наго своего родителя, какъ очевиднаго ,,тому свидѣтеля.,, Такимъ же образомъ и сими почти самими словами, изъяснялся объ нихъ господину Канцелярїи Совѣтнику Лизакевичу, какъ то онъ меня увѣрялъ, и многимъ другимъ особамъ, съ которыми онъ имѣлъ обхожденїе.

За нѣсколько же лѣтъ предъ симъ почтенный сочинитель Россїйской Исторїи Князь Михайло Михайловичь Щербатовъ выпросилъ у меня на короткое время для прочтенїя французской переводъ, и оной недѣли черезъ двѣ возвратилъ мнѣ со своимъ совѣтомъ и желанїемъ, чтобъ я оной напечаталъ. Еще въ одномъ изъ своихъ ко мнѣ писемъ его Сїятельство упоминаетъ объ оныхъ слѣдующими словами: сколько я замѣтилъ, то сочиненїе сїе содержитъ въ себѣ много достопамятныхъ сказанїй, изображающихъ истинное свойство сего великаго Мужа, преисполненнаго ревностїю ко благу своихъ подданныхъ, и имѣющихъ тѣмъ большую цѣну, что онѣ всѣ утверждены

очевидными свидѣтелями, отъ коихъ вы оныя получили; и сіе одно кажется можетъ быть довольно побудительною причиною къ изданію въ свѣтъ сея книги, за которую любители исторіи будутъ вамъ обязаны, и изъ которой самые Государи могутъ почерпать правила для своего поведенія.

Предсказаніе о рожденіи и славѣ ПЕТРА Великаго.

Въ заключеніе предложу я достопамятное сказаніе о рожденіи и предреченной славѣ ПЕТРА Великаго. Рукопись заключающая въ себѣ оное находится у многихъ знатныхъ Россійскихъ особъ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ. Кромѣ предсказанія обрѣтаются тутъ весьма обстоятельныя извѣстія о соединенномъ царствованіи Царевичей Ѳеодора, Ивана и Петра и сестры ихъ Софьи Алексѣевны, о стрѣлецкомъ бунтѣ и проч. и оная нигдѣ еще не напечатана, и кажется сочинена не прежде рожденія ПЕТРА Великаго, но нѣсколько уже лѣтъ спустя послѣ онаго, а можетъ быть уже и по кончинѣ его. Однако же она относится на оставленныя предсказателемъ записки,

найденныя послѣ его смерти, какъ между его бумагами, такъ и между сочиненіями славнаго Архіепископа Димитрія Ростовскаго, сопричтеннаго лику святыхъ. Сему предсказанію каждому вольно вѣрить, или сумнѣваться, какъ кому угодно; что же касается до меня, то я онаго ни опровергаю, ни пріемлю за истинное; да хотя бы я предсказаніямъ новѣйшихъ временъ отнюдь не вѣрилъ или купно съ славнымъ Профессоромъ Санктпетербургской Академіи наукъ Вольфгангомъ Крафтомъ (*), по его собственному опыту

(*) Императрица АННА ІОАННОВНА неотрицала никогда предсказаній искусныхъ звѣздочетовъ, по тому конечно, что Ей Курляндскій Математикъ и издатель календарей *Бухнеръ* предсказалъ, какъ говорятъ, въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ Царствованіе въ Россіи, когда Она и малѣйшаго къ тому упованія имѣть не могла; и для того по дѣйствительномъ чрезъ нѣсколько лѣтъ возшествіи на Всероссійскій Императорскій Престолъ, часто вопрошала Санктпетербургскую Академію наукъ о случаяхъ имѣющихъ послѣдовать по гаданію или наукѣ звѣздочетовъ. Членъ же сея Академіи, славный Математикъ и опытной Физики Профессоръ Волфгангъ Крафтъ, отецъ ны-

опыту и частому разсказыванїю во всемъ совершенно бы вѣрилъ прорицанїямъ, по содѣйствїю планетъ, совершенно искусныхъ и опытныхъ звѣздочетовъ, до сего здѣсь никому нѣтъ нужды. Но что изъ упомянутаго въ сей повѣсти произшествїя въ показанное время дѣйствительно нѣчто при Россїйскомъ Дво-

нѣшняго здѣсь Академика и Математика Крафта, удовлетворяя волѣ Монаршей, употребилъ все свое вниманїе и искуство на изслѣдованїе и рѣшенїе предлагаемыхъ отъ Ея Величества вопросовъ, и столько въ томъ наконецъ успѣлъ, что нерѣдко приводилъ самую Академїю во удивленїе.

Императрица часто такъ же изволила присылать при продолжительной дурной погодѣ спрашивать Академїю наукъ, когда и какая перемѣна оной послѣдовать должна. *Крафтъ* же отвѣтствовалъ на то всегда по выкладкахъ своимъ рѣшительно и удачно.

Въ напечатанномъ осенью 1731 года Санктпетербургскомъ календарѣ на слѣдующїй 1732 годъ, опредѣлилъ онъ точно время и вскрытїя Невы, а именно Марта 1732 года. И когда вышелъ календарь и воономъ усмотрѣно странное предсказанїе о вскрытїи рѣки, то всякъ толико онымъ соблазнялся, что почиталъ нелѣпостїю не достойною вниманїя. Прїятели

рѣ случилось, и многихъ обратило на себя вниманіе, то доказываетъ и утверждаетъ между прочими согласными того времени извѣстіями письмо писанное въ Утрехтъ отъ бывшаго тогда Голландскаго Посланника въ Москвѣ ученаго и славнаго Николая Гейнсіуса къ не меньше славному Профессору Гревію, коего находящееся у меня въ отвѣтъ писанное ориги-

же и знакомые г. Крафта смѣялись пророчеству его при всякомъ случаѣ; но онъ пребылъ непоколебимъ въ своемъ заключеніи и отвѣтствовалъ насмѣшникамъ своимъ всегда улыбкою и сими словам; *что я написалъ, написалъ, и ледъ долженъ здѣсь пройти . . Марта.* За два дни предъ означеннымъ временемъ шутили надъ нимъ нарочито дерзско, поелику Нева тогда и малѣйшаго знаку непоказывала еще къ скорому вскрытію своему. Онъ же отвѣтствовалъ: *третій день покажетъ, справедливъ ли вычетъ мой или нѣтъ.* День предсказаннаго вскрытія наступилъ и рѣка дѣйствительно въ оной отъ льду очистилась ко удивленію всего города и ко славѣ г. Крафта, опредѣлившаго время сему явленію за полгода еще прежде, нежели оное случилось, и сказавшаго тогда; *ну, солгалъ ли я? . . . куда бы годилось мое знаніе, если бы выкладки мои мнѣ измѣнили.* Но дабы впредь никто надо

оригинальное письмо къ Господину Гейнсіусу отъ 9 го Апрѣля 1673 года, въ заключеніе сея повѣсти пріобщаю.

О зачатіи и рожденіи ПЕТРА Великаго Самодержца всея Россіи.

Во время благополучнаго царствованія Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича жили въ Москвѣ два духовные мужа, одаренные великимъ разумомъ, которые при томъ были искусны въ звѣздочетствѣ; единый по имени Симеонъ Полоцкій, напи-

мною нетѣшился, то положу отъ нынѣ хранило устамъ своимъ и ничего болѣе предвѣщать не стану.

Г. Шпелинъ означилъ здѣсь предсказанному г. Крафтомъ вскрытію Невы время Мартъ мѣсяцъ безъ числа; я же нашелъ въ самомъ календарѣ на 1732 годъ, что оное относится къ 9 числу Апрѣля; и тутъ сказано объ ономъ между прочимъ такъ: „однако же по томъ толь „пріятнѣйшая весна послѣдовать имѣетъ, „которая начнется Марта 9 въ 10 часу въ „57 мин. предъ полуднемъ. По нѣкоторому „астрологическому мнѣнію имѣетъ Нева „здѣсь въ Санктпетербургѣ пройти 9 дня „Апрѣля; но сіе искуство покажетъ. *П. Б.*

савшій книги извѣстныя подъ заглавіемъ Духовная вечеря и пр. и былъ учителемъ Царевича Ѳеодора Алексѣевича; а другій Архіепископъ Димитрій Ростовскій, который между прочими сочиненіями писалъ житія святыхъ отецъ.

Сіи мужи всякую ночь наблюдали теченіе звѣздъ, и прорекли многія предсказанія касающіяся какъ до Россіи, такъ и до другихъ Государствъ.

1671 года Августа 28 совершилось бракосочетаніе Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича съ Царицею Натальею Кириловною, и тогда Ея Величество зачала Великаго Императора ПЕТРА I. Въ ту же самую ночь не далеко отъ Марса явилась весьма свѣтлая звѣзда, которую сіи наблюдатели звѣздъ почли хорошимъ предзнаменованіемъ, описали ея содѣйствіе съ прочими на землю звѣздами, и зачатому во чревѣ Царевичу предъопредѣлили имя ПЕТРА.

Наутріе по томъ 29 Августа помянутый Полоцкій явился предъ Царя Алексѣя Михайловича, желалъ ему счастія для новаго сына зачавшагося во чревѣ супруги его Царицы Натальи Кириловны,

ны, и долженствовавшаго родитися 30 Маія. И сей Царевичь, говорилъ онъ, ,,взойдетъ на твой престолъ; никто ,,изъ его современниковъ съ нимъ не сравнится, и онъ пріобрѣтетъ себѣ величайшую хвалу. Слава его скоро повсюду разпространится. Онъ будетъ великій и удивленія достойный побѣдитель, и многіе падутъ отъ меча его; злобствующіе не него сосѣды будутъ ,,побѣждены отъ него. Множествомъ ,,славныхъ дѣлъ своихъ несравненно превзойдетъ всѣхъ своихъ предковъ. Многія, какъ сосѣдственныя, такъ и отдаленныя земли посѣщать будетъ, но ,,подданные его многія счастію его будутъ полагать преграды. Онъ укротитъ многіе безпорядки и возмущенія, ,,и въ теченіе его жизни, какъ на морѣ, ,,такъ и на сухомъ пути великія дѣла ,,совершатся. Онъ истребитъ злодѣевъ, ,,но будетъ любить трудолюбивыхъ, ,,свято сохранитъ вѣру и учинитъ многія ,,другія славныя дѣла, что все непреложно ,,предзнаменуютъ небесныя свѣтила. Все ,,здѣсь упомянутое видѣлъ я въ оныхъ ,,какъ въ зерцалѣ, и я Вашему Величеству представляю оное письменно. Во утвержденіе истинны онъ и дѣйствительно подписалъ сіе предсказаніе и вручилъ оное его Царскому Величеству.

Царь Алексѣй Михайловичь принялЪ сïе писанïе, прочиталЪ оное и вторично велѣлЪ по томЪ вЪ слухЪ еще прочитать и позвать Царицу Наталью Кириловну. Когда Царица явилась, то Царь сЪ радостнымЪ видомЪ возсталЪ со своего мѣста, облобызалЪ ее и представилЪ ей упомянутаго Полоцкаго, которой изЪявилЪ ей свое поздравленïе, и такЪ же ей привѣтствовалЪ, какЪ и Его Царскому Величеству. КЪ сему еще присовокупилЪ: „при разрѣшенïи три дни будете вы „мучиться тоскою и болѣзнïю; но Ваше „Величество и новорожденный Царевичь „будете живы и здравы и покровитель„ствуемы БогомЪ.„

По томЪ, какЪ Полоцкïй вышелЪ на дворЪ изЪ ЦарскихЪ чертоговЪ, примѣтилЪ онЪ за собою четырехЪ придворныхЪ служителей, кои его сопровождали. СихЪ онЪ спрашивалЪ, для чего они за имЪ слѣдуютЪ, и получилЪ вЪ отвѣтЪ, что они приставлены кЪ нему для услуженïя и вЪ знакЪ почести. Они остались при немЪ до 1 го Ноября, а вЪ сей день былЪ онЪ позванЪ кЪ Его Царскому Величеству, которой вступилЪ сЪ нимЪ вЪ пространной разговорЪ и распрашивалЪ его о упомянутой наукѣ. Полоцкïй

лоцкій обстоятельно доносилъ его Царскому Величеству, что теченіе свѣтилъ небесныхъ по соизволенію Божію многое какъ настоящее, такъ и будущее показуетъ. Тогда Его Царское Величество оставилъ его при своемъ столѣ.

Полоцкой по выходѣ своемъ изъ Царскихъ палатъ не увидѣлъ бывшихъ около его четырехъ служителей. Въ 1672 году 28 Маія, въ то самое время какъ онъ пришелъ въ Царскіе чертоги, Царица мучилась родами. Онъ прошелъ до того покоя, въ которомъ Царь обыкновенно пребывалъ, и нашелъ его тамъ прискорбна. Тогда выслалъ онъ всѣхъ прочихъ изъ покоя, началъ его увѣщевать, да возложитъ упованіе свое на Господа, и не ослабѣваетъ въ молитвѣ, и въ то же самое время объявилъ онъ, что Царица еще двои сутки будетъ мучиться родами.

Между тѣмъ остался онъ при Царѣ во слезахъ и молитвѣ. Наконецъ болѣзнь Царицы до того усилилась, что она уже пріобщена была Божественныхъ таинъ. Но Полоцкій утѣшалъ Царя и всѣхъ прочихъ бывшихъ между страхомъ и надеждою, и говорилъ, что Царица

рица непремѣнно останется жива, и чрезъ пять часовъ разрѣшится Царевичемъ. Какъ прошло уже четыре часа, и насталъ послѣднiй пятый, Полоцкiй преклонилъ колѣна и молился Богу, что бы Царица еще часъ не разрѣшилась. Царь на сiе разгнѣвался и говорилъ ему: „о „чемъ ты молишся? Царица уже безчув„ственна и почти мертва!„ На сiе онъ отвѣтствовалъ: о Великiй Монархъ! если Царевичь въ первую половину часа родится, то будетъ жить около 50 лѣтъ, а если во вторую, то достигнетъ онъ семидесятилѣтнiя старости. Во время сего разговора родился Царевичь. Царь былъ позванъ къ Царицѣ, и какъ опять вышелъ изъ спальни, и возвѣстилъ Полоцкому, что Царица разрѣшилась отъ бремени сыномъ, то онъ принесъ Его Величеству свое поздравленiе. Сiе учинилось въ лѣто по р. Х. 1672 Маiя 30 дня, и новорожденный Царевичь крещенъ съ именемъ ПЕТРА предреченнымъ отъ Полоцкаго, и день его рожденiя праздновалъ 29 Iюля въ день Апостоловъ Петра и Павла.

Здѣсь слѣдуетъ достопамятное мѣсто изъ вышеупомянутаго Латинскаго письма писаннаго изъ утрехта Профессоромъ, Гре-

вiусомъ

вїусомъ къ господину Генсїусу въ Москву съ Россійскимъ переводомъ:

Quae tempore, quo Princeps Juventutis Ruthenicae Petrus Moscoviae in lucem editus, accedisse et ex cursu stellarum observata fuisse, scribis, Astrologi nostri et quotquot vaticiniis inhiant, ac futurorum praedictis student, tanquam omnia memoratu digna diligenter notarunt, hoc addito, eadem nativitatis die Regem Galliarum Rhenum, Turcarum vero Imperatorem Tyram cum exercitu trajecisse; illum inde IV. Provincias foederati Belgii, hunc vero Podoliam et Caminiecum debellasse. Eoque magis ominatores nostri, qui, ex certo siderum positu et rebus alibi eodem tempore gestis, fata hominibus pandere et praedicere praesumunt, hariolantur, neonatum puerum olim bellicosum inclutum ac hostibus infestum evasurum. Verum haec omnia, fortuita esse arbitror, eisque parum, prout tu ipse facere videris, tribuere soleo. Sit modo suo tempore Petrus bonus Pastor Poimin laon, ut tandem scythicam barbariem qua septentrionales, maxime et pellitae gentes infuscantur, LL. salutaribus latis devincere possit. Vale, &c.

то есть: что нѣчто особливое случилось, и по теченїю свѣтилъ небесныхъ примѣчено, какъ ты пишешъ, въ то время, когда родился въ Москвѣ Россійскій Царевичь ПЕТРЪ, то самое звѣздочеты наши и другїе упражняющїеся въ прорицанїяхъ, какъ нѣкое достопамятнѣйшее произшествїе замѣтили, къ чему присовокупили, что въ тотъ самой день Король Французской перешелъ съ войскомъ Рейнъ, а Турецкой Султанъ Днѣстръ; при чемъ тотъ овладѣлъ четырмя

тырмя Провинцїями соединенныхЪ Нидерландовъ, а сей Подолїею и КаменьекомЪ. ИзЪ чего они по положенїю свѣтилЪ и по произшествїямЪ вЪ то же самое время вЪ другихЪ мѣстахЪ случившимся тѣмЪ точнѣе заключаютЪ, что новорожденный Царевичь будетЪ со временемЪ воинственЪ, славенЪ и страшенЪ врагамЪ своимЪ. Но я думаю, что все сїе зависитЪ отЪ случая, и я такЪ какЪ и ты, весьма мало сїе уважаю. Да даруетЪ токмо БогЪ, чтобЪ Царевичь ПЕТРЪ былЪ во свое время добрымЪ пастыремЪ своего народа и который бы грубыхЪ СкифскихЪ сѣверныхЪ народовЪ укротилЪ спасительными законами. Г.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Поелику многіе читатели сихъ сказаній совсемъ на знаютъ особъ при концѣ каждой изъ оной означенныхъ, и слѣдовательно для нихъ бы все равно, хотя бы ихъ и небыло, то я почелъ за нужное подать объ нихъ свѣденіе хотя чрезъ самое краткое описаніе, а особливо чрезъ показаніе обстоятельствъ и случаевъ, гдѣ и когда имѣли они съ ПЕТРОМЪ Великимъ обращеніе, или описанныя произшествія сами видѣли, или объ оныхъ слышали.

Хотя уже весьма немногіе осталися въ живыхъ, кои лично знали ПЕТРА Великаго, а изъ таковыхъ, кои бы могли похвалиться, что имѣли счастіе обращаться съ симъ Великимъ Монархомъ, можетъ быть и ни одного уже нѣтъ; однакожъ многіе находятся, которые приведеннымъ мною во утвержденіе сихъ сказаній особамъ, кои съ ПЕТРОМЪ Великимъ обращались, и изъ устъ коихъ слышалъ я оныя, столько же какъ и мнѣ или еще и больше знакомы были.

Свидѣтели.

Ашъ, Фридрихъ, родомъ изъ Слезіи, во время войны со Шведами былъ Секретаремъ Генерала Вейда, находившагося безотлучно при Государѣ. По томъ былъ Почтъ-Директоромъ въ Петербургѣ, а во время войны при Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ съ Королемъ Прусскимъ, былъ уже Статскимъ Совѣтникомъ, отъ Римскаго Императорскаго двора получилъ Баронство и за нѣсколько лѣтъ прежде своей смерти былъ уволенъ отъ тягостной своей Почтъ-Директорской должности, а въ 1771 году умеръ въ Петербургѣ, имѣя отъ роду болѣе 80 лѣтъ.

Б.

Бестужевъ, Графъ Алексѣй Петровичь, природной Россійской дворянинъ, которой въ юности своей былъ посланъ въ Берлинъ для ученія, гдѣ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Михайломъ Петровичемъ упражнялся нѣсколько лѣтъ въ наукахъ и изученіи Французскаго и Нѣмецкаго языка, по томъ странствовалъ по разнымъ Европейскимъ землямъ, и во время

мя своего пребыванія въ Ганновере, тогдашній курфирстъ, бывшій по томъ Королемъ Аглинскимъ пожаловалъ его Камеръ-Юнкеромъ, а скоро по томъ отправилъ своимъ Посланникомъ до двору ПЕТРА Великаго. Сей Монархъ столько обрадовался видя въ первой разъ одного изъ своихъ подданныхъ въ чужестранной, и при томъ столь почтительной службѣ, что принялъ его съ отмѣнною милостію; и по совершеніи его посольства призвавъ въ свою собственную службу, отправилъ его Посломъ къ Королевскому Дацкому двору въ Копенгагенъ; оттуда неоднократно былъ онъ призыванъ Императоромъ въ Петербургъ и опять туда посылаемъ. Императоръ ПЕТРЪ Великій подарилъ ему свой брелiантами обложенной миніатурной портретъ, которой онъ столь высоко почиталъ, что до самой своей смерти носилъ на груди. Тамъ онъ пребывалъ до заключеннаго со Шведскою короною мира (1721 года), а по томъ былъ отправленъ Посланникомъ въ Гамбургъ. Въ царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былъ опять отправленъ въ Копенгагенъ Посломъ, но года за два предъ Ея кончиною призванъ обратно въ Петербургъ и пожалованъ Кабинетъ-Министромъ; по томъ Импера-

трицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ пожалованЪ Вице-КанцлеромЪ, а года два спустя (1744 года) великимЪ КанцлеромЪ Россiйской Имперiи. ВЪ 1758 году посланЪ онЪ былЪ вЪ свои деревни, но вЪ 1762 Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II. опять ко двору призванЪ. УволенЪ будучи отЪ своея должности имѣлЪ онЪ 20000 рублей годоваго пенсiона, и вЪ 1768 году умерЪ на 78 году своея жизни.

Бестужевъ, ГрафЪ Михайло Петровичь, старшiй братЪ вышепомянутаго, имѣлЪ сЪ нимЪ равное воспитанiе, и почти отЪ юности ПЕТРОМЪ ВеликимЪ и преемниками престола его частiю при дворѣ, частiю же при посольствахЪ вЪ чужiя краи былЪ употребляемЪ. ОнЪ умерЪ РоссiйскимЪ ПосланникомЪ при ФранцузскомЪ дворѣ вЪ Парижѣ 1769 года.

Бергавъ, ГерманЪ КавЪ, сынЪ Доктора медицины Кава вЪ Гагѣ, и племянникЪ славнаго Бергава вЪ Лейденѣ, коего имя онЪ и братЪ его Таубе должны были принять для наслѣдованiя его книгЪ и сочиненiй. ОнЪ жилЪ и умерЪ при РоссiйскомЪ ИмператорскомЪ дворѣ ЛейбмедикомЪ вЪ царствованiе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ вЪ Москвѣ 1753 года.

Бри-

Бриммеръ, Графъ, родомъ изъ Лифляндіи и благородной фамиліи, которая и по нынѣ имѣетъ тамъ нѣкоторыя помѣстья. Онъ проводилъ молодыя свои лѣта въ Шведской воинской службѣ, и былъ одинъ изъ флигель адъютантовъ Карла XII, когда онъ былъ осаждаемъ въ Стралзундѣ. По смерти сего Короля, 1718 года, вступилъ онъ въ придворную Голштинскую службу при Герцогѣ Карлѣ Фридрихѣ Голштейнъ-Шлезвигскомъ, котораго онъ по томъ будучи Каммергеромъ, сопровождалъ въ 1721 году въ Москву и въ Петербургъ къ Императору ПЕТРУ Великому. По сочетаніи Герцога съ Царевною Анною Петровною возвратился онъ въ 1727 году съ новобрачными въ Голштинію, и остался при Кильскомъ дворѣ до смерти Герцога, которой его вскорѣ предъ своею кончиною пожаловалъ въ Оберъ-Гофмейстеры, и препоручилъ воспитаніе сына своего Принца Карла Петра Улриха, бывшаго по томъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Онъ и Голштинской Оберъ-Камергеръ фонъ Берггольцъ, по возшествіи Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ на Всероссійскій отечественный престолъ, привезли сего Принца по соизволенію Ея Величества въ 1741 году въ Петер-

тербургѣ, гдѣ онѣ вѣ слѣдующемѣ году получилѣ Графской дипломѣ отѣ Римскаго Императора, и вѣ отправленіи Оберѣ-Гофмейстерской должности остался при Великомѣ Князѣ до 1745 года, т. е. до совершенныхѣ лѣтѣ Его Императорскаго Величества. Жестокое его поведеніе противу сего Принца, сдѣлало его ему ненавистнымѣ. И такѣ немного онѣ надѣялся себѣ добра отѣ своего питомца, и удалился сѣ пенсіономѣ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ вѣ Висмарѣ, гдѣ онѣ вѣ непрестанной почти болѣзни проводилѣ дни свои и умерѣ вѣ долгахѣ 1759 года.

Брюйнѣ, природной Голланецѣ, находился вѣ Голландской службѣ Капитаномѣ на одномѣ военномѣ кораблѣ, и избранѣ былѣ вѣ Царскую службу вѣ то время, какѣ ПЕТРѣ Великій вѣ 1710 году выпросилѣ у Генеральныхѣ штатовѣ нѣсколько искусныхѣ морскихѣ офицеровѣ для поправленія своего флота и для обученія изѣ своего народа мореплаванію, дабы брать изѣ обучившихся вѣ морскіе офицеры. При Царскомѣ флотѣ и Адмиралтействѣ дослужился онѣ до Капитана Коммодора, пользовался честію и довѣренностію сего Монарха вѣ ежедневномѣ сѣ нимѣ обхожденіи;

жденіи; въ царствованіе же Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былъ Екипажмейстеромъ при Адмиралтействѣ, и умеръ въ семъ чинѣ при Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ въ 1744 году.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичь, послѣдніе двенадцать лѣтъ и даже до смерти ПЕТРА Великаго былъ его денщикомъ, и слѣдовательно ежедневно при немъ находился. При наслѣдникахъ его перешелъ онъ всѣ воинскія степени даже до Генералъ-фельдмаршала, которой чинъ получилъ онъ отъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, и тогда Ея Величество изъ Петербурга послала его въ начавшуюся тогда Прусскую войну въ армію на смѣну Фельдмаршалу Салтыкову. Тогда же отъ Римскаго Императорскаго двора былъ онъ пожалованъ въ Графы. Императоръ ПЕТРЪ III. изъ арміи призвалъ его обратно, и во время царствованія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. умеръ въ Петербургѣ 1765 года.

В.

Веселовскій, Россійскій Императорскій Тайный Совѣтникъ при коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ царствованіе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. Во время еще Императора ПЕТРА Великаго былъ онъ Секретаремъ въ помянутой

коллегіи, и находился при чужестранныхъ посольствахъ въ Англіи и Голландіи часто былъ посыланъ къ ПЕТРУ Великому съ тайными извѣстіями и отъ Его Величества съ новыми повелѣніями къ Его министрамъ обратно былъ посылаемъ. Онъ умеръ въ глубокой старости 1757 года.

Вольфъ, Баронъ Симонъ, Лифляненцъ обучавшійся въ Нѣмецкихъ университетахъ и въ Швеціи законовѣдѣнію, и около того времени, какъ ПЕТРЪ Великій основалъ городъ Петербургъ, возвратился въ свое отечество Нарву. Въ 1714 году въ Петербургѣ былъ онъ приглашенъ къ совѣту Монархомъ для учрежденія судебныхъ мѣстъ на Шведскій образецъ. Когда ПЕТРЪ Великій въ заключенномъ 1721 года со Шведами трактатѣ представилъ завоеваннымъ провинціямъ Лифляндіи, Естляндіи и Финляндіи ихъ права, и для того учредилъ собственную Юстицъ коллегію въ Петербургѣ; то избралъ его Вице-Президентомъ или верховнымъ начальникомъ и подарилъ ему помѣстье въ Лифляндіи, куда онъ потомъ при старости на покой удалился; тамъ онъ и умеръ 1748 года.

Гротъ

Гротъ, россійской Нѣмецъ, т. е. родившійся въ Москвѣ отъ Нѣмецкихъ родителей, которые и сами въ Москвѣ родились. Дѣдъ его былъ Нидерландецъ въ службѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, а отецъ его офицеръ при первомъ учрежденіи регулярныхъ войскъ ПЕТРА Великаго, съ которымъ онъ былъ почти во всѣхъ походахъ и дослужился до Полковника. Въ царствованіе АННЫ ІОАННОВНЫ съ Брегадирскимъ рангомъ и съ пенсіономъ отставленъ и умеръ 1740 года въ глубокой старости.

Галицынъ, Князь Михайло Михайловичь, отъ юности своей находился въ морской службѣ при Императорѣ ПЕТРѢ Великомъ даже до Его кончины и достигнулъ Адмиральскаго степени. Въ царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былъ онъ отправленъ Посломъ къ Шаху въ Персію, и отъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ пожалованъ Генералъ Адмираломъ и главнымъ начальникомъ въ Адмиралтейской коллегіи. Въ семъ достоинствѣ умеръ онъ въ 1760 съ лишкомъ 80 лѣтъ.

Голдбахъ, Христіанъ, родомъ изъ Кениксберга Прусскаго, послѣ путешествій

ствій по Нѣмецкой землѣ, Франціи и Италіи, гдѣ онъ пріобрѣлъ великія знанія въ законовѣденіи, въ Статистикѣ и вышней математикѣ, по убѣжденію великаго своего друга, славнаго господина Лейбница прибылъ въ Петербургъ. Тогдашній Вице-Канцлеръ, Графъ Остерманъ примѣтивъ его достоинства сдѣлалъ его сперва при новоучрежденной Академіи наукъ Членомъ и Секретаремъ, а потомъ Юстиціи Совѣтникомъ и учителемъ ПЕТРА II. Послѣ Его безвременной смерти остался онъ при Академіи наукъ, въ 1741 году ради преизящнаго его слога въ Латинскомъ и Французскомъ языкахъ былъ опредѣленъ Статскимъ Совѣтникомъ при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Въ слѣдующемъ году пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ и въ семъ достоинствѣ умеръ 1764 года старъ и дряхлъ.

Геннинъ, Генералъ-Поручикъ, родомъ изъ Утрехта, что въ Голландіи, былъ своимъ опекуномъ, Профессоромъ Геннинымъ, какъ сирота, рекомендованъ великому Министру и Амстердамскому Бургомистру фонъ-Вицену, дабы его представилъ ПЕТРУ Великому, находившемуся тогда въ Амстердамѣ и имѣвшему съ Виценомъ ежедневное и дружеское обращеніе. ПЕТРЪ Великій и

въ

въ семъ молодомъ человѣкѣ нашедъ хорошую способность и довольное уже искуство въ химіи, при возвращеніи своемъ изъ Голландіи, взялъ его съ собою въ Россію и опредѣлилъ къ литью пушекъ, гдѣ онъ своею прилѣжностію и искуствомъ снискалъ особливую у Государя милость, и по времянно Его Величеству долженъ былъ изъустно докладывать о работѣ въ литейномъ дворѣ. По томъ былъ онъ произведенъ въ Офицеры при Артиллерійскомъ корпусѣ, гдѣ во время войны съ Шведами дослужился до Полковника Артиллеріи, а по кончинѣ Государя поступая выше достигъ до степени Генералъ-Порутчика, и былъ Кавалеръ ордена Александра-Невскаго; умеръ же въ 1748 году.

Гофи, Янъ, одинъ изъ первыхъ лѣкарей, котораго ПЕТРЪ Великій въ Амстердамѣ принялъ въ свою службу и съ собою привезъ въ Россію, гдѣ онъ занималъ мѣсто придворнаго Лѣкаря, и по особливой милости былъ всегда при Государѣ даже въ самыхъ походахъ. Дабы доставить нѣкоторыя выгоды, по окончаніи Шведской войны, и по заключеніи Нейштадскаго мира послалъ его ПЕТРЪ Великій съ извѣстіемъ въ Архангельской городъ, куда имѣлъ въѣздъ при пушеч-

ной пальбѣ и съ великимъ торжествомъ былъ принятъ отъ Губернатора и городоваго магистрата, и во время своего въ семъ городѣ пребыванія былъ содержанъ на иждивеніи онаго. Предъ жилищемъ своимъ имѣлъ онъ цѣлую роту солдатъ со знаменемъ для своего караула, которая всякой разъ отдавала ему честь строемъ. Къ столу своему ходилъ онъ всегда при играніи на трубахъ и битіи въ литавры и при питіи за высочайшее здравіе всегда производилась пушечная пальба. Бывъ тамъ чрезъ цѣлой мѣсяцъ угощаемъ наилучшимъ образомъ возвратился со знатною суммою денегъ, которую онъ получилъ отъ правительства, отъ города и отъ многихъ тогда бывшихъ тамъ чужестранныхъ купцовъ, обратно въ Петербургъ, гдѣ онъ Его Величеству изъустно донесъ о исполненіи порученнаго ему дѣла и приносилъ благодарность за полученную въ семъ посольствѣ сумму. По томъ препровождалъ онъ Императора въ Персидской походъ. По смерти сего Монарха остался онъ первымъ Лѣкаремъ при Адмиралтействѣ, и уже въ Царствованіе АННЫ ІОАННОВНЫ взялъ отставку съ пенсіономъ. Въ глубокой своей старости былъ всегда чрезвычайно забавенъ, и при веселости

своей умѣлъ онъ разсказывать обстоятельно многїе случаи о ПЕТРѢ Великомъ. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1743 года, имѣя болѣе 80 лѣтъ отъ роду. Сынъ его знатной банкиръ въ Амстердамѣ, которой со многими почетными особами и знатнѣйшими канторами въ Петербургѣ имѣетъ дѣла.

Д.

Древникъ, Польскаго дворянина сынъ, которой какъ бѣдный сирота взятъ былъ Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ въ первыя лѣта Шведскїя войны, бывъ сперва пажемъ а послѣ денщикомъ, безпрестанно обращался при Государѣ, по кончинѣ коего остался при дворѣ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. до ея смерти. Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, коея человѣколюбїе и милости простирались на всѣхъ старыхъ вѣрныхъ служителей вѣчныя славы достойнаго Ея родителя, сдѣлала его Камергеромъ, и подарила ему помѣстье въ Лифляндїи, гдѣ онъ и умеръ 1753 года.

Е.

Елагинъ, Игнатїй Федоровичь, родомъ Новгородецъ, былъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ молодыхъ людей, которыхъ Государь ПЕТРЪ I. по возвращенїи своемъ

емъ изъ перваго путешествія опредѣлилъ въ новозаложенное свое Адмиралтейство для обученія строенію кораблей и галеръ. Своею прилѣжностію и искуствомъ въ строеніи галеръ, чему самъ Государь при ежедневномъ посѣщеніи галерной верфи былъ свидѣтелемъ, дослужился онъ отъ самаго нижняго чина до главнаго корабельнаго мастера, т. е. до Брегадирскаго чину. ПЕТРЪ I. весьма часто по нѣскольку часовъ работывалъ съ нимъ на галерной верфи, или осматривалъ его работу, и онъ былъ одинъ изъ тѣхъ кораблестроителей, которыхъ ПЕТРЪ Великій призывалъ къ себѣ въ вечернія бесѣды. Онъ еще во время правленія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ былъ главнымъ надъ строеніемъ галеръ. Тогдашній Великій Князь Петръ Ѳедоровичь, для котораго онъ на великомъ прудѣ въ Ораніенбаумѣ также строилъ галеру, весьма часто приглашалъ къ своему столу, и ради его стариннаго и простаго обхожденія и просторѣчія, а особливо ради обстоятельныхъ разсказовъ о ПЕТРѢ Великомъ съ удовольствіемъ видѣлъ его у себя. Если иногда Великой Князь не хотѣлъ въ шуткахъ вѣрить его разсказамъ, или обращалъ ихъ въ смѣхъ, то онъ сер-

дился

дился и безъ всякой околичности говорилъ Его Императорскому Высочеству: ПЕТРЪ ѲЕДОРОВИЧЬ, пожалуста не говори пустова, но вѣрь мнѣ всегда, что я тебѣ расказываю о твоемъ дѣдѣ, да и самъ такъ поступай. Онъ умеръ въ Петербургѣ въ глубокой старости въ 1760 году.

3.

Земцовъ, Россійскій весьма искусный и вкуса исполненный Архитекторъ. Онъ былъ одинъ изъ наилучшихъ учениковъ, которыхъ ПЕТРЪ Великій посылалъ на своемъ иждивеніи въ Голландію, и тамъ для обученія Архитектуры наибольшую часть своего времени препроводилъ; потомъ былъ въ Римѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ употребилъ въ свою пользу разсматривая остатки славныхъ древнихъ Архитекторовъ, скульпторовъ и живописцовъ. По возвращеніи въ свое отечество самъ ПЕТРЪ Великій экзаменовалъ его часа съ два, и нашелъ, что онъ свое время употребилъ съ пользою. Его Величество тотчасъ определилъ его въ службу къ канторѣ строенія и по времени препоручалъ ему сочиненіе плановъ для новыхъ зданій въ Петербургѣ и въ Москвѣ, которые онъ по аппробаціи Импе-

раторской самъ долженъ былъ строить. Между многими публичными строеніями, сдѣланными по его плану съ великимъ вкусомъ и прочностію находится малая но прекрасная каменная церковь въ Петербургѣ во имя Св. Симіона на лѣвомъ берегу фонтанки въ Моховой улицѣ. Онъ умеръ при старости въ Петербургѣ въ 1743 году.

К.

Коротинъ, мастеръ бумажной мельницы выстроенной и расположенной на Голландской образецъ, за нѣсколько верстъ отъ Москвы. ПЕТРЪ Великій послалъ его еще въ молодыхъ лѣтахъ въ Голландію для обученія дѣлать всякаго рода бумагу лучше, нежели оную дѣлали до тѣхъ поръ въ Россіи. Онъ прилѣжностію своею достигъ до сего благоволенія Монарха своего, повелѣвшаго ему выстроить новую бумажную мельницу по его собственному плану по наилучшему Голландскому образцу, надъ коею опредѣлилъ его мастеромъ и препоручилъ ему нѣсколько людей для наученія, и весьма часто самъ туда прихаживалъ для осмотрѣнія работы.

Кенигъ, Голштинецъ, которой во времена ПЕТРА Великаго прибылъ въ Петер-

тербургѣ и служилъ при Нѣмецкой экспедиціи Секретаремъ при тогдашнемъ Вице-Канцлерѣ, Баронѣ Шафировѣ. Какъ во время Царствованія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. Герцогъ Голштинскій съ своею супругою, Принцессою Анною Петровною опять долженъ былъ возвратиться въ свое Герцогство, то пошелъ онъ въ службу къ Его Высочеству, и тамъ дослужился до Коммерцъ Совѣтника. Послѣ того, какъ Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА взошла на свой отеческій престолъ, и сына покойныя своея сестры, наслѣдняго Голштинскаго Принца, и несовершеннолѣтняго Герцога къ себѣ въ Петербургъ призвала, то онъ для поправленія своего счастія опять перешелъ изъ Голштинской въ Россійскую службу. Не получивъ же скоро чина по своему желанію принялъ онъ въ 1744 году Воеводское мѣсто въ Якутскѣ, и отправлялъ свою должность при богатыхъ доходахъ нѣсколько лѣтъ съ величайшею строгостію, и тамъ умеръ 1751 года.

Лештокъ, Иванъ Германъ, мужъ жребіемъ своимъ въ Россіи весьма извѣстный, коего отецъ изъ бѣжавшихъ во время гоненія на Реформатовъ, находился при Курфиршескомъ Ганноверскомъ дворѣ медикомъ

дикомъ. Сей его сынъ прибылъ въ Петербургъ 1714 года, и имѣлъ счастїе быть принятымъ врачемъ къ Императорскому Двору. Въ семъ будучи званїи сопровождалъ онъ Императрицу ЕКАТЕРИНУ I въ 1716 году въ путешествїи въ Голландїю, когда Ея Величество изволила туда слѣдовать за Императоромъ; но въ Нимвегенѣ ради своего разрѣшенїя должна была остаться. Въ 1720 году ПЕТРЪ Великїй по причинѣ развратнаго его поведенїя отослалъ въ Казань подъ стражею, и уже послѣ смерти Монарха Императрица ЕКАТЕРИНА I. возвратила его въ Петербургъ и сдѣлала своимъ Лейбъ-Хирургомъ. По смерти Ея Величества остался онъ въ семъ достоинствѣ при ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ возшедшей въ 1741 году, Ноября 25 дня при важныхъ его услугахъ на отеческїй престолъ, и возвысившей его до Тайнаго Совѣтника. Вскорѣ по томъ пожалованъ онъ былъ Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской коллегїи, и получилъ отъ Римскаго Императора Графское достоинство. При всемъ томъ неспокойный его духъ и развратное его поведенїе едва дозволили ему нѣсколько лѣтъ наслаждаться своимъ счастїемъ. Онъ въ противность именнаго указа и

часшаго напоминовенія Императрицы мѣшался въ государственныя дѣла; и для шого лишенъ будучи всѣхъ достоинствъ и имѣнія, посаженъ былъ со своею супругою сперва въ крѣпость, а послѣ въ городъ Угличь посланъ на заточеніе. Императоръ ПЕТРЪ III. между многими другими находившимися въ заточеніи, даровалъ ему свободу и возвратя ему всѣ прежнія его достоинства купно съ имѣніемъ, опредѣлилъ знатный еще пенсіонъ, и позволилъ ему пользоваться онымъ въ покоѣ, гдѣ самъ заблагоразсудитъ. Онъ препроводилъ по томъ последнія пять лѣтъ своея жизни въ Петербургѣ въ болѣзненномъ состояніи и умеръ въ 1766 году.

Любрасъ, баронъ, древней благородной Шотландской фамиліи, родился въ Лифляндіи; отецъ его былъ прежде въ Шведской Королевской службѣ, потомъ въ Россійской Императорской военной и гражданской, а онъ находился въ службѣ ПЕТРА Великаго Инженеръ офицеромъ почти отъ юности, и былъ употребленъ при заложеніи крѣпостей Санктпетербургской и Кроншташской, при великомъ Кроншташскомъ каналѣ, и при всѣхъ важныхъ новыхъ заведеніяхъ Монарха; по сему дѣйствительно имѣлъ онъ доволь-

но случаевъ часто видѣть, говорить и слушать ПЕТРА Великаго. При Инженерномъ корпусѣ достигъ онъ до Генералъ-Порутчискаго степени, и въ началѣ царствованія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ пожалованъ дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, и въ 1745 году посланъ въ Абовъ полномочнымъ Министромъ для заключенія мира со Шведами. Послѣдніе лѣта своея жизни проводилъ онъ въ Кронштатѣ, приводя къ окончанію великій каналъ, которой въ 1752 году благополучно и оконченъ, и въ присутствіи Ея Величества Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ съ великимъ торжествомъ открытъ. При семъ случаѣ Императрица пожаловала ему Андрѣевской Орденъ. Послѣ чего вскорѣ и умеръ сей достойный Министръ и великій Инженеръ.

М.

Мейеръ, Германъ, знатной купецъ и банкиръ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, которой для дачи векселей, переводовъ денегъ, великихъ займовъ и другихъ торговыхъ дѣлъ, какъ прежде его вотчимъ Липсъ, былъ часто употребляемъ ПЕТРОМЪ Великимъ. Онъ былъ въ столь отмѣнной милости у Импера-

шора, что Его Величество сколько разъ ни призывалъ его въ Сенатъ, велѣлъ ставить для него стулъ, дабы близко съ нимъ говорить. Кредитъ его внутри и внѣ Государства, особливо въ Голландіи былъ столь великъ, что обыкновенно *богатымъ Мейеромъ* назывался. Чрезъ частое свое обхожденіе съ Государемъ, которой во всѣхъ коммерческихъ дѣлахъ обыкновенно спрашивалъ его совѣта, былъ при семъ Монархѣ, предстателемъ какъ за здѣшнихъ, такъ и за чужестранныхъ купцовъ и за ихъ дѣла. Онъ умеръ 1749 года, оставилъ послѣ себя одного сына Родольфа Мейера искуснаго и знающаго купца въ Петербургѣ.

Миллеръ, Петръ, природою изъ Нѣмцовъ, житель Московской, коего отецъ въ царствованіе Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, и по его жалованной грамотѣ завелъ рудокопные прекрасные желѣзные заводы въ Московской губерніи за 90 верстъ отъ столицы, и мастерами выписанными изъ Брабантіи и Русскими работниками производилъ на нихъ работу. Сія иностранная фамилія была одна изъ первыхъ, которыя прежде поселились для заведенія нужныхъ фабрикъ въ Россіи. Оныя состояли изъ нѣсколькихъ великихъ плавильныхъ печей и изъ

десяти водою дѣйствуемыхъ молотовъ. Еще къ осажденію Азова, а потомъ въ теченіе 20 лѣтъ для Шведской войны доставляла сія фамилія ПЕТРУ Великому во флотъ и армію желѣзныя пушки, мортиры, бомбы, ядры и прочее въ великомъ множествѣ. Государь весьма часто бесѣдовалъ съ симъ фабрикантомъ, какъ къ Москвѣ, такъ и на его фабрикѣ. Онъ былъ крестный сынъ Императора и названъ по его имени, такъ какъ и братъ его Вернеръ Миллеръ. Умеръ же въ глубокой старости въ Москвѣ 1745 года.

Минихъ, фельдмаршалъ и Графъ. Жизнь сего великаго полководца и Министра вскорѣ послѣ его смерти воспослѣдовавшей въ 1767 году описалъ обстоятельно господинъ Бишингъ, и какъ въ особой книжкѣ, такъ и въ третей части своего исторіографическаго магазина въ четверку напечаталъ. Сей славный писатель знатнѣйшія къ сему извѣстія взялъ изъ собственныхъ сочиненій Графа Миниха. Здѣсь упоминаю я токмо о частомъ обхожденіи съ ПЕТРОМЪ Великимъ, какимъ онъ имѣлъ счастіе пользоваться будучи Генералъ-Маіоромъ, а по томъ Генералъ-Порутчикомъ, когда ему препоручена была работа Ладожска-

го

го канала, о которомъ сей Монархъ имѣлъ толикое попеченіе, въ одномъ Французскомъ сочиненіи написанномъ за нѣсколько лѣтъ до его смерти подъ заглавіемъ: Ebоche de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie, и 1764 года напечатанномъ въ Копенганѣ, находятся разныя мѣста, изъ коихъ видно частое обхожденіе и бесѣды съ симъ Монархомъ. Между прочимъ на страницѣ 48 находится извѣстіе, какимъ образомъ ПЕТРЪ Великій за нѣсколько мѣсяцовъ предъ своею смертію, когда еще довольно чувствовалъ болѣзненное свое состояніе, осматривалъ работу Генерала Миниха на Ладожскомъ каналѣ, для которой Его Величество опредѣлилъ ему 25000 человѣкъ изъ войскъ, бывшихъ тогда безъ войны въ праздности, и для изъявленія своего совершеннаго удовольствія о желаемомъ успѣхѣ сего Великаго дѣла, писалъ своеручно письмо къ Генералу Миниху и самъ вручилъ ему оное. Далѣе же, что Императоръ при своемъ возвращеніи отъ канала Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ I. изъявилъ особливое свое удовольствіе о Ладожскомъ каналѣ сими словами: „работа Миниxова сдѣлала меня „здоровымъ; я надѣюсь со временемъ „вмѣстѣ съ нимъ ѣхать водою изъ Пе„тербурга, и въ Головиномъ саду при

 „рѣкѣ

„рѣкѣ Явзѣ въ Москвѣ встать„. Въ Сенатѣ же чрезъ день по томъ слѣдующими словами изъяснялся: „въ Минихѣ нашелъ я такого человѣка, который скоро приведетъ къ окончанію „Ладожской каналъ. Я еще не имѣлъ ни „одного чужестранца въ своей службѣ, „которой бы такъ какъ сей умѣлъ предпринимать и совершать великія дѣла. „Помогайте ему всѣмъ, чего онъ пожелаетъ„. Сей великій Генералъ умеръ 1767 года въ Петербургѣ въ Царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. на 83 году жизни своей.

Н.

Нарышкинъ, Александръ Львовичь изъ роду старинныхъ бояръ Нарышкиныхъ, племянникъ по братѣ супруги Царя Алексѣя Михайловича и матери ПЕТРА Великаго Натальи Кириловны. Въ юности своей нѣсколько лѣтъ путешествовалъ онъ по Нѣмецкой землѣ, Франціи и Италіи, гдѣ онъ наиболѣе прилѣжалъ къ морскимъ наукамъ. По возвращеніи своемъ находился онъ при Адмиралтейской коллегіи и всегда при дворѣ былъ Императора. По томъ въ Царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ здѣланъ Президентомъ въ Придворной канцеляріи строенія и Директоромъ

надъ

надЪ Императорскими строенїями и садами, а по возшествїи на ПрестолЪ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ дѣйствительнымЪ ТайнымЪ СовѣтникомЪ и КавалеромЪ орденовЪ Св. Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго. УмерЪ вЪ Петербургѣ 1746 года.

Р.

Рейхмудъ, былЪ сперва РекторомЪ Латинской школы при новой Лютеранской церкви, а по томЪ ПасторомЪ вЪ Нѣмецкой слободѣ вЪ Москвѣ. ПЕТРЪ Великїй многократно посѣщалЪ помянутую школу, приказывалЪ показывать себѣ учрежденїя и образЪ ученїя, самЪ присутствовалЪ при наставленїи, и часто разговаривалЪ сЪ РекторомЪ о дѣлахЪ до ученїя и наукЪ принадлежащихЪ. ОнЪ умерЪ вЪ москвѣ 1749 года.

Рондо, Великобританскїй ПосланникЪ при ИмператорскомЪ РоссїйскомЪ Дворѣ вЪ послѣднїя лѣта Царствованїя ПЕТРА Великаго и при слѣдующихЪ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. ПЕТРА II. Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, даже до начала Царствованїя Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. ПЕТРЪ Великїй часто бесѣдовалЪ сЪ нимЪ о торговлѣ, кораблеплаванїи и АдмиралтейскомЪ учрежденїи Аг-

личанъ. Онъ умеръ въ Петербургѣ 1741 года.

Рейзеръ, родомъ изъ Померанiи, по совершенiи своихъ наукъ въ Грейсвальдскомъ Университетѣ поѣхалъ въ Швецiю, гдѣ при Королевскомъ Бергъ-коллежскомъ Президентѣ нѣсколько лѣтъ былъ Секретаремъ, и случай къ прiобрѣтенiю познанiя въ Шведскомъ горномъ искуствѣ употребилъ себѣ въ пользу. По смерти Президента гораздо уже послѣ Шведской войны, оставивъ онъ Швецiю возвратился въ свое отечество, а оттуда прибылъ въ Петербургъ, и тутъ рекомендованъ былъ Государю, какъ человѣкомъ весьма нужнымъ для Бергъ-коллегiи, которая тогда учреждалась. Его Величество самъ изволилъ съ нимъ говорить, и приказалъ сдѣлать себѣ обстоятельное описанiе учрежденiй Шведскихъ рудокопныхъ заводовъ и Бергъ-коллегiи. По томъ Государь принялъ его въ свою службу Асессоромъ въ новую Бергъ-коллегiю при учрежденiи которой Рейзеръ трудился съ отмѣнною прилѣжностiю: Послѣ того былъ посылаемъ въ разныя мѣста Россiйской Имперiи, гдѣ отчасти были уже рудокопные заводы, а частiю токмо начинались. Онъ обязанъ былъ всегда

да свои рапорты прямо представлять самому Государю, чрезъ что имѣлъ случай часто при немъ находиться. Во время Царствованія Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ онъ былъ Совѣтникомъ при Бергъ-коллегіи, а въ Царствованіе ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Президентомъ; умеръ же въ Москвѣ въ глубокой старости 1755 года.

Сердюковъ, Михайло Ивановичь, родомъ изъ Моголь цовъ, въ молодыхъ своихъ лѣтахъ былъ привезенъ однимъ рускимъ купцомъ изъ Сибири, и находился у него во услуженіи, а по томъ перекрещенъ отъ его въ Христіанскую вѣру. Будучи при немъ, своею трезвостію, вѣрностію и прилѣжностію столько угодилъ ему, что онъ далъ нарочитую сумму денегъ, дабы могъ самъ отправлять не большой торгъ, чрезъ что онъ пріобрѣлъ себѣ довольно знатное имѣніе и великую довѣренность такъ что былъ въ состояніи предпринимать великія дѣла по торговлѣ и подрядамъ. Тогда онъ поселился въ Новѣ городѣ мѣщаниномъ и купцомъ. Поелику онъ разныя взятыя имъ на себя поставки матеріаловъ для Ладожскаго канала и Вышневолоцкихъ шлюзовъ вѣрно исправилъ, и по томъ видѣлъ, что

ПЕТРЪ Великій имѣлъ важныя причины весьма быть не довольнымъ успѣхами начатой работы приставленными къ оной людьми, а особливо нѣкоторымъ Италіанцомъ, которой его Величеству обѣщалъ весьма много, напротивъ того весьма мало здѣлалъ; то въ сообществѣ съ нѣкоторыми другими Новгородскими купцами подрядился исправлять всѣ работы на каналѣ и шлюзахъ, за что получилъ вольность содержать на своемъ иждивеніи 15 кабаковъ и другія знатныя преимущества. Государь часто его навѣщалъ при его работахъ, съ нимъ объ оныхъ разговаривалъ, цѣлые дни у него препровождалъ, и часто ночевалъ, и удостоивалъ особливаго своего покровительства и благоволенія. Сей преискусный и прилѣжный человѣкъ весьма прекрасно выстроился въ Вышнемъ Волочкѣ при главныхъ шлюзахъ, которые онъ всегда содержалъ въ хорошемъ состояніи, и достойный сынъ его Иванъ Михайловичь былъ надъ оными Директоромъ. Онъ жилъ тогда какъ наилучшій дворянинъ, и умеръ въ глубокой старости 1748 года.

Т.

Талызинъ, Иванъ Лукьяновичь, Россійской дворянинъ, которой въ юности

своей

своей съ прочими себѣ подобными воспитывался въ математической ПЕТРОМЪ Великимъ учрежденной школѣ въ Москвѣ, и оттуда на его иждивенїи посланъ былъ въ Голландїю и Францїю для теоритическаго и практическаго обученїя мореплаванїю. По возвращенїи своемъ чрезъ семь лѣтъ въ Петербургъ, и по многократномъ строжайшемъ испытанїи ПЕТРОМЪ Великимъ какъ въ Голландскомъ языкѣ, такъ въ теорїи и практикѣ его наукъ будучи найденъ искуснымъ, принятъ въ морскую службу, гдѣ большею частїю въ глазахъ Монарха находился. Тамъ изъ мичмановъ дослужился до Адмиральскаго степени. Великая Императрица ЕКАТЕРИНА II. При возшествїи своемъ на престолъ благоволила пожаловать его орденомъ Св. Андрея и ради глубокой его старости уволить отъ службы съ полнымъ жалованьемъ до конца его жизни.

Трубецкой, Князь Иванъ Юрьевичь, достопочтенный старый Генералъ, который отъ юности своей служилъ при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ въ первомъ его Лейбъ-гвардїи полку Преображенскомъ. ПЕТРЪ Великїй столько имѣлъ къ нему довѣренности, что во время послѣдняго возмущенїя стрѣльцовъ отдалъ

далъ ему подъ стражу въ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ какъ Капитану Гвардiи, сестру свою Царевну Софiю Алексѣевну, яко зачинщицу сего ужаснаго возмущенiя.

При самомъ начатiи Шведской войны отправлялся онъ въ походъ съ ПЕТРОМЪ Великимъ Генералъ-Маiоромъ: при не удачной осадѣ города Нарвы попался въ полонъ и былъ отведенъ въ Швецiю, гдѣ пробылъ многiе годы. При воспослѣдовавшемъ въ 1721 году мирѣ пожалованъ Императоромъ въ Генералъ-Аншефы и опредѣленъ членомъ военнаго совѣта. Въ Царствованiе Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ пожалованъ фельдмаршаломъ и получилъ Андрѣевкой орденъ; по томъ жилъ онъ въ покоѣ до 82 лѣтъ и умеръ въ Петербургѣ въ 1751 году.

Ф.

фельтенъ, Iоганъ, родомъ изъ нижней Саксонiи. Сперва прiѣхалъ онъ въ Россiю при Королевскомъ Датскомъ Посланникѣ поваромъ, а по томъ принятъ онъ ко двору мундкохомъ и метръ дотелемъ въ 1704 году. Онъ умеръ въ Петербургѣ 1737 года.

фецiй, Голланецъ и искусный столяръ, котораго ПЕТРЪ Великiй взялъ

въ

въ Амстердамѣ въ свою службу. Поелику Императоръ находилъ свое удовольствіе въ посѣщеніи мастеровъ, а особливо Голландскихъ, коихъ языкъ Онъ отмѣнно любилъ, и изъ всѣхъ Европѣйскихъ языковъ однимъ онымъ говорилъ: то и сей фецій имѣлъ счастіе пользоваться обхожденіемъ съ Его Величествомъ. И какъ его мастерская была при дворѣ, то ежедневно имѣлъ случай видѣть и слышать Императора. Умеръ 1748 года.

Центровій, родомъ изъ Курляндіи, гдѣ его ПЕТРЪ Великій въ первыя лѣта Шведской войны принялъ въ службу Оберъ-Аудиторомъ. По томъ былъ онъ при военной коллегіи, коея рѣшенія долженъ былъ представлять Его Величеству для утвержденія, и его указы приносить въ коллегію. Достигнувъ знатныхъ чиновъ умеръ въ Петербургѣ 1748 года.

Ч.

Чернышевъ, Графъ Григорій, Генералъ Аншефъ, Сенаторъ и Кавалеръ Россійскихъ Императорскихъ орденовъ. Отъ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ при ПЕТРѢ Великомъ изъ Прапорщиковъ дослужился до Генералъ-Аншефовъ воинской службы, и отъ начала Шведской войны, даже до конца оныя, былъ во всѣхъ походахъ

ходахъ съ Монархомъ; взялъ городъ Выборгъ и многія другія мѣста, получалъ многія письма отъ Его Величества, кои и по нынѣ еще хранятся у сыновей его, оказавшихъ не меньшія услуги Россійской Имперіи, и находящихся на высокихъ степеняхъ. Онъ умеръ въ глубокой старости въ Петербургѣ 1743 года.

Черкасовъ, Баронъ Иванъ Антоновичь, былъ сперва писцомъ въ Кабинетѣ ПЕТРА Великаго, которой ему диктовалъ и заставлялъ его писать свои указы. Поелику же Императоръ къ нему привыкъ, то и долженъ былъ онъ всегда при немъ быть; по чему и находился при второмъ путешествіи его въ Голландію и Францію. По кончинѣ ПЕТРА Великаго остался онъ при Императорскомъ кабинетѣ въ службѣ подъ начальствомъ кабинетъ Министра и Тайнаго Совѣтника Макарова. Императрица АННА ІОАННОВНА сослала его въ Казань и Астрахань, а какъ Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА взошла на отеческій престолъ, то онъ опять былъ возвращенъ не токмо со всѣми прежними своими почестями, но и съ достоинствомъ Барона и орденомъ Св. Александра Невскаго. Онъ умеръ 1760 года.

Ш.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, Россійской дворянинъ, который почти отъ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ находился во службѣ Лейбъ-Гвардіи ПЕТРА Великаго, и около его обращался. Во второмъ путешествіи Монарха въ Голландію и во Францію въ 1716 и 1717 годахъ отправлялъ онъ должность Маршала, въ Царствованіе АННЫ ІОАННОВНЫ пожалованъ Гофмаршаломъ и получилъ орденъ Александра Невскаго, а Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА удостоила его Оберъ-Гофмаршаломъ и Кавалеромъ Св. Андрея; онъ умеръ въ Петербургѣ 1755 года.

Шлаттеръ, Иванъ, родомъ изъ Нѣмецкой слободы, что въ Москвѣ; съ молодыхъ своихъ лѣтъ прилѣжалъ къ горному искуству и рудокопнымъ заводнымъ дѣламъ и вступилъ въ Императорскую службу въ новоучрежденную Бергъ-коллегію. Императоръ посылалъ его на разные горные заводы въ Россійскомъ государствѣ, гдѣ онъ чрезъ безпрестанную практику нашелъ случай къ разпространенію знанія въ своей наукѣ. Писалъ по томъ практическія сочиненія о горныхъ и заводскихъ дѣлахъ, и металургіи, также и о монетномъ дѣлѣ, кои всѣ на Россійскомъ языкѣ напечатаны и

нынѣ еще въ хорошемъ употребленіи. Онъ будучи Директоромъ при Императорскомъ Монетномъ дворѣ, ввелъ многія поправки въ монетномъ дѣлѣ, и весьма выгодной способъ раздѣлять золото отъ серебра, и умеръ въ чинѣ Статскаго Совѣтника 1763 года. (*)

Шульцъ, родомъ Нѣмецъ, которой сперва былъ Лѣкаремъ въ одномъ Россійскомъ полку во время Шведской войны, но по томъ Князь Меньщиковъ принялъ его къ себѣ въ Лѣкари; онъ вездѣ долженъ былъ при немъ быть, и слѣдовательно имѣлъ случай всегда видѣть и слышать ПЕТРА Великаго. Послѣ несчастія Князя Меньщикова былъ онъ Лѣкаремъ въ Измайловскомъ полку, а на конецъ Штабъ-Лѣкаремъ тамъ же, и умеръ въ глубокой старости 1762 года.

Умахеръ, Даніилъ, родомъ изъ Кольмара, что въ Ельзасѣ, прибылъ магистромъ философіи изъ Страсбурга въ Петер-

(*) Не всѣ были сочиненія трудолюбиваго сего мужа на нашемъ языкѣ напечатаны; но Царствующая нынѣ Великая Императрица повелѣла собрать остальныя части оныхъ и издать для пользы заводовъ на счетъ Кабинета, и уже 5я часть ихъ отпечатывается подъ смотрѣніемъ и разположеніемъ г. Надворнаго Совѣтника А. И. Шнезе. П. Б.

Петербургъ въ 1710 году съ родственникомъ Лефорта, которой однако же тогда умеръ. Тутъ принялъ его къ себѣ Лейбъ-Медикъ Арескинъ Секретаремъ и библіотекаремъ; и какъ ему препоручено было главное смотрѣніе надъ купленнымъ Его Императорскимъ Величествомъ отъ *Рюйша* и *Себы* анатомическимъ и натуральнымъ кабинетомъ, то онъ рекомендовалъ Государю Шуммахера надзирателемъ и библіотекаремъ; по чему онъ и имѣлъ случай часто видѣть и слышать Государя. Умеръ въ 1759 году.

Я.

Ягужинскій, Графъ Павелъ Ивановичь, Польскаго или Литовскаго происхожденія, родился въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ. Когда было ему 18 лѣтъ отъ роду, Государь увидѣвъ его нечаянно при нѣкоторомъ случаѣ, примѣтилъ въ немъ особливое дарованіе и великую живость. Для сего Его Величество взялъ его къ себѣ, и сперьва опредѣлилъ его въ Придворную канцелярію, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Лейбъ-гвардію, гдѣ онъ дослужился до офицерскаго чина, и при всякомъ случаѣ снискивалъ Монаршую милость и довѣренность. Его Величе-

личество взялЪ его по томЪ кЪ себѢ денщикомЪ, и употреблялЪ всегда вЪ важнѢйшихЪ дѢлахЪ. На конецЪ опредѢлилЪ его вЪ новоучрежденной Правительствующій СенатЪ ГенералЪ-ПрокуроромЪ, оставя его такЪ же и при Гвардіи сЪ чиномЪ армейскаго ГенералЪ-Поручика. По смерти ПЕТРА Великаго подверженЪ онЪ былЪ разнымЪ несчастнымЪ случаямЪ, отЪ которыхЪ онЪ однакожЪ всегда счастливо избавлялся. ВЪ царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ отправленЪ онЪ былЪ РоссійскимЪ ИмператорскимЪ ПосланникомЪ кЪ Королевскому Прусскому двору вЪ БерлинЪ. ЧрезЪ нѢсколько дней обратно оттуда былЪ отозванЪ и пожалованЪ вЪ КабинетЪ-Министры. ВЪ семЪ достоинствѢ 1737 года онЪ и умерЪ и погребенЪ вЪ Александро-НевскомЪ МонастырѢ.

КОНЕЦЪ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Stählin, Jacob von,

Ljubopytnyja i dostopamjatnyja skazanija o Imperatorě Petrě Valikom

Sanktpeterburg 1786

Russ. 267 p
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783993-9